

ОДНА ИЗ ТЫСЯЧИ
ЗВЁЗД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РАША ВОЛЬЖДА

18+

Риша Вольная

Одна из тысячи звёзд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43437999

SelfPub; 2020

Аннотация

Она с виду обычный врач-хирург, а по факту – работает в криминальной сфере. Он с виду авторитет в криминальном мире, а по факту – бывший боец ММА. Жизнь их столкнула и тут возник парадокс. Маленькая девушка стала большой занозой для пленительного плейбоя. И избавиться вроде хочется, а не получается. И хочется ее, но больно колется. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	22
Глава 3.	38
Глава 4.	64
Глава 5.	83
Глава 6.	96
Глава 7.	112
Глава 8.	155
Глава 9.	176
Глава 10.	200
Глава 11.	215
Глава 12.	230
Глава 13.	248
Глава 14.	266
Глава 15.	280
Глава 16.	297
Глава 17.	344
Глава 18.	371
Глава 19.	388
Глава 20.	417
Эпилог.	432

Глава 1.

Селина.

Ну вот и девичник. Как же не хотелось туда идти, но я твердо пообещала своей лучшей подруге Алисе, что буду на все двести процентов. Я отработала почти сорок восемь часов, сорок восемь часов операций, бинтований, миллионов осмотров искалеченных тел...и это нормально для хирурга приемного покоя. Хотелось просто лечь мертвой тушкой, но...но какая-то психически больная часть моего мозга пообещала быть на этой тусовке века...Алисаааа...она и мертвого уговорит пойти на сеанс шоколадного обертывания для улучшения цвета кожи. Подруга является владелицей довольно модного ночного клуба, поэтому ее управленческие навыки работают во всех сферах, и вообще, как можно отказать хоть в чем-то прекрасной блондинке с небесно-голубыми глазами и подрагивающими пухлыми губами, ангел просто стоит и нервно курит в сторонке.

И вот, спустя полтора часа моих мучений, включая переодевание, попытки сделать из моего бледного, с синевой под глазами лица что-то более цветущее и жизнерадостное, пробки в центре города, я тут. Божееее, ну за что...через пару веселых часов понимаю, что усталость привычно формирует во мне стерву, а то количество алкоголя, которое в меня планируют влить подруги, превращает в стерву без контро-

ля над речью... чувствует моя попа ...веселье впереди.

Вдруг отчетливо ощущаю вибрацию мобильного в сумочке... время двенадцать двадцать ночи...мхх...Абонент Артем вызывает...

– Артемка, привет дорогой, кто-то умер?

– Привет, Селина. Пока нет, но если ты не приедешь, то вполне возможно! – я задумалась.

– Артемка, я на девичнике в ночном клубе – это раз, я выпила, явно не зеленый чай– это два.

–Селя, очень надо, двойной тариф, пожалуйста, – в мужском голосе было реальное беспокойство...странно...обычно он всегда спокоен, в его-то полукриминальном бизнесе валерьянкой не «отпоишься».

–Артем, дело не в деньгах...я нетрезвая и ...– но он мне не дает договорить.

– Селя, ты пьяная лучше пятерых первоклассных хирургов, так что не начинай...мне очень нужна именно ты, потом все объясню. – Артем замолчал, а я понимаю, что друзей детства не бросают и неважно, что я могу остаться без любимой профессии при широкой огласке данного случая.

– Хорошо, я еду...скинь адрес смской. – услышав короткое спасибо, я сбросила вызов.

Через двадцать минут, после долгих уверений подруги, что это вопрос жизни и смерти, что я должна ей ночь убойного кутежа, о боги, на что я снова подписалась, я ехала в такси по присланному адресу куда-то за город, в район двор-

цов и поместий местных «бедняков».

На протрезвление и обдумывания отводилось минут тридцать, все-таки ночные дороги— это рай. Да, я, наверное, плохой человек и редиска, но спасти жизни криминальным личностям и их охране тоже кому-то нужно. Этим человеком стала я. Артем в первый раз позвонил пару лет назад, тогда с открытым переломом правой голени и "дыркой" в левом плече валялся его друг. Их договоренный врач был в отпуске, в больницы нельзя, и он решил задействовать меня....я не смогла отказать другу, у меня друзей не много, а настоящих и того меньше...к тому же это было огромное и разнообразное поле для моей практики. За пару лет я стала личным доктором половины охранного бизнеса нашего города. Честно старалась никогда не вникать, кого именно спасаю, моя задача — это оказать посильную помощь на выезде, а если дело совсем дерьмо, то в «специальном отделении» моей больницы, куда регулярно поступают щедрые взносы спонсоров. Так что за эти два года я, ну, точнее, конечно, мой главный врач превратили свою стандартную больничку в шикарное медицинское заведение с новым оборудованием, неплохим выбором медикаментов и приличной зарплатой, а уж за умение держать язык в положенном ему месте, то есть в ротовой полости, плюсовали красивые премии. Уверена, что Артем через какие-то каналы уладил все проблемы с наивысшими инстанциями, так как нас не беспокоили и мы работали, как обычная бесплатная городская больница, только

«удачно» и «случайно» находили хороших дядей-спонсоров, переживающих за качество лечения простых граждан.

Я как-то просила Артема найти еще кого-то, так как я устаю и хочу в отпуск и, вообще, у меня только одна специальность указана в дипломе, но он упорно не соглашался брать мне помощника, так как «доверие— вещь дорогая, и он на нее еще не заработал», поэтому трудилась я одна, а в тяжелых случаях— штат больницы в «специальном отделении», заведующей которого я и была.

Вышла из воспоминаний, когда машина остановилась перед шикарным особняком, приехали, видать... у ворот стоял Артем, за спиной которого маячило несколько человек охраны. Ну, в общем, пока все как всегда. Быстро расплатившись с таксистом, вышла, слава Богу не качаясь, алкоголь частично рассосался, спасибо «чудо средству», которое выпила еще в клубе, но режим стервы с длинным языком, к сожалению, еще остался.

– Селина... – начал Артем, но теперь я его перебила.

– Артем, пошли скорее, давай только главное, а мелочи оставим на потом.— наконец-то посмотрела ему в лицо. Мда... хмур, беспокоен... это плохое сочетание.

– Да, конечно. – мы пошли на внутреннюю территорию. Бессознательно, краем мозга отметила, что кругом все очень красиво и дорого... и беседка, и альпийская горка, про дом... нет слов... дорого! – У него пулевое в плечо и ножевое в бедро, много крови потерял.

Мда, вот моя прекрасная сказка и началась.

– Мои вещи...-начала было я спрашивать.

– Да, все привезли, уже в комнате, пока ты ехала...– последнее прозвучало как-то ехидно. Вооо, пинок для моей любимой пьяной стервы.

– Ну, прости, в следующий раз вызову службу быстрого реагирования...как их там..."котики" или "барсики", а нет, лучше сразу сверхзвуковой истребитель...и все, я тут, прям из центра города и в вашей глубокой глубинке, а точнее, расщелине между попиями...

–Селя, не начинай...– но я уже завелась на всю катушку.

– Нет, ты, Артемка, лучше заранее адрес вашей очередной потасовки кидай, я прям сразу с чемоданами лекарств в зубах туда помчусь...точно, буду сразу на поле боя работать и...

– Сель, тормози! – прикрикнул парень. – Я понял, что перегнул...извини..просто тут особый случай, и он мой друг.

– Ладно, проехали. – нахмурившись, согласилась я. – Вижу по домику и количеству охраны, что случай тут ого-гооо, какой большой, прям не объять... – на что друг как-то странно усмехнулся и утвердил – Прям в точку.

Смысл усмешки до конца немного не уловила, ну и хрен...

За время моих выступлений дошли до комнаты, я собралась открыть двери, но Артем меня удержал за локоть.

– Селька, он на характер пакость, бабник до одури..ты если что, не обижайся.

– Боже, Артем, мне не пять, мы не в детском саду, на крайний случай, я сегодня тоже не божий одуванчик и лопушок.

– Да ужж, заметил... – ответил Артем, окинув меня пристальным взглядом. – Лучше не надо ему противоречить, злитесь сразу... – посоветовал он мне. Нет, ну, в обычном состоянии я, вообще, люблю молчать и работать, а сегодня – то во мне фитилек приключений горит.

– Ооо, так он еще и тиран, прям чудо... да, ладно, Артемка, я на калек не обижаюсь... сильно – подумав секунду, добавила я, так как мне все равно обидно, когда пациенты тебя с грязью смешивают.

Смело вхожу в комнату размером, с хороший такой зрительный зал. Артем следом за мной, придерживая огромную дубовую дверь. В глаза бросается огромная кровать... и на ней...

– Мать вашу, комиксы... ты где этого Халка откопал... пи-сец...

На кровати лежит мужчина, ростом около двух метров, с широкими плечами, узкими бедрами, и много, много мышц... и, по всей видимости, без сознания. Нет, я, конечно, периодически вижу прекрасные экземпляры мужского тела... работа такая... но этот... поразил даже мое холодное сердце. Из одежды на нем только боксеры, так что для моего любопытного взора все открыто.

– Точно, необъятное... – вспомнила я усмешку друга.

Подхожу к кровати, вокруг штативы для капельниц, мои

чемоданы с первым необходимым. В глаза бросаются раны, кровь, бинты... дааа, пора быстро работать... быстро обработав руки и надев перчатки, приступаю к осмотру моего Халка.

Артем не мешает, знает, что не люблю, когда лезут и дышат в затылок, сидит неподалеку в кресле, нервно сжимая и разжимая пальцы.

Оценив бегло основные параметры, оставляю бедро с ножевым на потом, кровь там уже частично остановили, решаю заняться плечом с пулей, надо извлечь. Набрал шприцы с внутривенным наркозом и дополнительными лекарствами, собираюсь ставить в вену...как мужчина резко открывает глаза и хватает меня за руку.

Смотрю в его карие, почти черные глаза и чувствую, как немного теряю нить сознания, а от его пальцев на моем запястье распространяется тепло и легкое покалывание...такое приятное, что я замираю.

Осознаю, что сзади подрывается Артем и несется к нам... а я все смотрю в его омуты глаз...нет, определенно нельзя быть таким красивым...

– Что за хрень, Арт?! Что за малолетку ты ко мне притащил? Убери это чучело на хрен!– раздается хриплый голос, от которого у меня мурашки по спине... определенно пора прекращать пить, за одно меньше есть сладкого и вредного, и больше спать. Я даже смысл его слов не сразу стала улавливать, но когда дошло...ступор резко отпустил, и пьяная

стерва снова ожила.

Нет, я, конечно, в некоторой степени понимала мужчину... я ведь с девичника... мои темно- медового цвета волосы до поясницы собраны в два хвоста с пышными розовыми бантиками, рубашка-первоклашка, юбка джинсовая, это ему мои белые, в розовую полоску с бантиками по бокам, гольфы и черные шпильки не видны. Я как-то забыла, во что одета, а Артем вообще меня редко подкалывал, он парень «сурьезный». Но это не значит, что мне можно хамить, не разобравшись.

– Ооо, Артемка, так он еще и рычит так мило... боже, нет-это не Халк... это Медвежонок. Я твой врач, так что прошу силы не тратить, и баиньки. – объясняю ему терпеливо, как малышу, хотя хочется немного послать в не столь отдаленные места, но профессия и воспитание еще сдерживают внутреннюю стерву. Зато он после моих слов прям взбесился, но я его опередила.

– Медвежонок, не бесись! Я сейчас твой Бог, так что лежим тихо и не рыпаемся.

Артемка схватил мужчину за руки, освобождая мою маленькую лапку из его захвата.

– Даня, прекрати, – вещает ему мой друг. – Она перво-классный специалист. Успокойся. Дай сделать укол.

Ммм, Даня, значит, подумала я, а имя я что-то и не спросила. Ну, в моем деле, чем меньше информации, тем дольше и спокойнее живешь.

Артема он послушался и притих, снова прикрывая глаза, дааа... видать, мужчинке-то совсем хреново, надо ускоряться. Оперативно ввожу все лекарства, подключаю к вене капельницу с физ. раствором и другими препаратами, чтоб скорее стабилизировать состояние раненого. Начинаю быстро работать. Мужчина периодически глухо стонет, но я спешу скорее закончить, пока действие наркоза еще в силе. В противоположном случае ни я, с ростом сто шестьдесят пять сантиметров, ни даже Артем, который занимается боксом, не удержим этого громилу.

Около получаса спустя, снимаю перчатки и одноразовые халат и шапочку, надетые в ходе работы, и с чувством внутреннего удовлетворения от проделанной работы собираюсь будить своего пациента.

– Артемка, как полное имя страдальца нашего? – смотрю на друга. Тот явно выглядит намного спокойнее, так как ранения оказались не особо серьезными, но вот кровопотеря могла стоить его другу жизни.

– Даниил. Ты, Сель, только полегче с ним. – просит меня.

– Ооо, не начинай. Ну, что я, дюймовочка, могу сделать этому верзиле? – уточнила и отвернулась обратно к пациенту.

– Даниил, открываем глазки! – и при этом легонько похлопываю его по щеке. – Даниил, Медвежонок, выходи из спячки! – на что его глаза резко открываются. Взгляд размытый, но пытается сфокусироваться на мне. И я помогаю, начиная

махать рукой в знак приветствия.

– Медвежонок, привет. Давай посчитаем пальчики. – показываю перед ним указательный палец. – Сколько?

– Один, – хриплый ответ. А у меня снова мурашки по спине. Блин, интересно, это у него такой голос или от тяжелого самочувствия так захрипел.

– И прекрати называть меня этим дурацким прозвищем. Ты, девочка, у нас кто, вообще, такая? Разговаривать с взрослыми дядями не учили? – он все говорит и смотрит мне в глаза с чувством полного превосходства и пренебрежения.

В ответ я молчу, так как режим стервы почти отключен, а в обычном состоянии я не люблю разговоров ни о чем. Мое молчание он трактует по-своему.

– Что, крошка, в шоке от мужика? Не видела такого? Ты, конечно, не в моем вкусе, но взамен спасения моей жизни я так и быть могу тебя хорошенько оттрахать? Вот слегка в форму приду и разочек покажу тебе настоящий феерический трах со зверем.

Он ухмыляется одним краем губ, а в конце своих сексипредложений растягивает их в ехидной полуулыбке. Меня заполняет чувство гнева от мерзости и пошлости его слов. Вспоминаю, что почти все красавцы в принципе моральные уроды, и этот не стал исключением. Но в груди все равно неприятно стиснула обида. Странно, я уже давно привыкла не обижаться на ерунду, а тут зацепило.

Быстро встаю с края кровати и поворачиваюсь к Артему,

стоящему сзади.

– Лечение позже пришло. Его завтра надо осмотреть, ищи кого-нибудь, я к этому дебилу не поеду. Медсестру найми постарше, а то боюсь, что от его желания затрахать кого-нибудь до смерти, все швы разойдутся, и снова откроется кровотечение в бедре. Но, в любом случае, я больше не приеду, даже не проси, я с козлами не работаю. И да, проверьте ему голову, походу его ею все– таки приложили во что-то крайне твердое.

Слышу бухтение с кровати, поворачиваюсь к Даниилу.

– А тебе, Медвежонок, совет на будущее. В следующий раз сначала уточни, интересуется ли твое предложение в общем, а уж потом предлагай. А так, засунь свой большой член себе в задницу и хорошенько трахни, прям по-звериному. Можешь не провожать, саму найду обратную дорогу. – последнюю фразу бросаю Артему и, не оглядываясь, быстро ухожу из комнаты, пока не прибила этого козла – трахуна. А то бить пациентов – это, вообще, неэтично.

Даниил.

Нахожусь в полутуманном состоянии, как после нокаута, в ушах легкий звон и легкая тошнота, видать, от наркоза и лекарств. Девчонка после проповеди исчезает в дверях, и я с трудом перевожу взгляд на друга.

Артем стоит, скрестив руки на груди, челюсти плотно сомкнуты, он явно недоволен моим поведением.

– Даня, ты, конечно, меня прости, но ты– урод. Ты зачем

ей это дерьмо наговорил? – смотрит гневно, явно ожидая от меня ответа.

– Да, я как-то так...не знаю...решил одарить девчонку, они ж всегда этого хотят.

Глядя на лицо друга, понимаю, что, видать, немного лоханулся, но сам не понимаю, что на меня нашло. Видать, от наркоза крыша немного поехала, а еще ее глаза...как жидкое серебро, такие необычные и глубокие. И этот ее Медвежонок... никогда не позволял девкам давать мне прозвища.

–Нет, ты реально козел. Голову точно пойдем проверять. – Артем сокрушенно вздыхает. –Селя теперь неделю со мной разговаривать не будет.

–Я ее не знаю, что, вообще, за девчонка? – интересуюсь я, так как точно не помню ее лица, а память у меня фотографическая.

–Нашел, блять, девчонку! Она – Сафронова Селина Арнольдовна, первоклассный врач-хирург, моя подруга детства, работает с нашими парнями уже около двух лет, как минимум треть из них ее боготворит, а остальные за нее просто пристрелят. Она их Мать Тереза и Бог в одном лице. А тут ты, красавец нарисовался и пиздец...приехали. Она мне тобою весь мозг чайной ложечкой выскребет.

– Ну, знаешь, Арт, по внешнему виду и не скажешь... – начинаю я оправдываться.

– Да, я ее с девичника лучшей подруги вытащил, а она с двухсуточного дежурства и завтра снова на работу, ей бы от-

дохнуть и поспать, а тут тебя из кровячки выковыривала, а ты, прям добрый барин, от души поблагодарил. – Артем замолчал, сверля мою голову гневным взглядом. – Я понимаю, что ты в нашем городе шороху навел, тебе теперь только Бог судья, но причем тут Селина, я, вообще, не понял.

– Хорошо, я с ней позже разберусь. – решаю я. – Может, даже извинюсь.

– Иди ты в ...баню, Даня. Даже не трогай ее, я сам все исправлю. Не царское это дело, с холопами разбираться. После твоих «разберусь», я ее еще месяц успокаивать буду. Спасибо, сами.

Артем идет к столику за своим мобильником, кого-то в нем набирает.

– Здравствуйте, Инна Михайловна, мне бы медсестру с опытом, постарше...да, да..подойдет. Пусть с утра приезжает, я адрес вам смс-кой отправлю. Ага, большое спасибо. – прощаясь, скидывает вызов.

–Что так? Постарше? – спрашиваю я.

–Да Селя права. Молодая тут через сутки на тебе скакать будет. А потом осложнения, а оно мне надо. А Селина сто процентов хрен приедет тебя штопать. Пока ты на больничном, все равно я решаю.

–Необычное имя у твоей подруги.

– Да, у нее семейка с небольшим приветом, не люблю их. Вообще, не понимаю порою, как у них хоть один нормальный ребенок вырос. – вдруг Артем, нахмутив брови, уставился

на меня. – Ты к ней даже не лезь и имя ее с лицом забудь. Ей без тебя, юмориста, в жизни дерьма хватает. Так что... – но я его перебиваю.

– Почему Медвежонок? Ненавижу прозвищ.

– Я не знаю, Даня. Я ее просил с тобой полегче, но она, когда выпьет, мало кого слушает, говорит, что в ней режим горящей стервы включается, и ее несет во все стороны. Она поэтому редко пьет. Тут просто такой повод... и ты с дырами по телу.

– Так она меня пьяная что ли лечила, – громко возмущаюсь.

– Ооо, Господи! Даня, она почти нормальная была, а была бы пьяная, то также все первоклассно бы сделала. Хирург от Бога. Все, не трогай ее. Лучше скажи, как ты умудрился попасть в такую задницу?

– Просто. Поехал в ресторан на обычную деловую встречу, без охраны. Выхожу из дверей после окончания встречи, и меня встречают трое. Ну, знаешь, Арт, до меня им еще расти и расти, но дрались неплохо, потом появился нож, а когда поняли, что не справляются, последний достал пушку. Это и было его последнее решение, но сука выстрелить успел. Я дополз до машины, позвонил тебе и, видимо, отключился. Вот и все.

– А какого хрена ты без охраны ходишь?

– Да как – то несолидно бывшему боксеру с охраной по ресторанам ползать. Мать твою, Арт! Хватит меня отчиты-

вать, как маленького. Сначала твоя подружка, теперь еще ты начал. Я просто не ожидал, что кто-то осмелится так открыто меня убирать.

– А есть предположения, кто у нас такой смелый?

– Не знаю точно, есть мыслишка, но надо ее проработать. – я почувствовал, что жутко устал, и закрыл глаза. – Арт, я посплю, устал. Давай, все потом обсудим. Разберись только с тем трупом.

– Не переживай, я все улажу. Отдыхай.

Слышу, как по комнате тихо перемещается Артем, в памяти возникли серебряные глаза Селины. Маленькая такая, совсем крошка, с этими бантами... почувствовал укол вины, Арт прав, зря обидел. Но не трогать ее я не собирался, но сначала надо собрать информацию о ней.

Селина.

На выходе из особняка встречаю Пашку, одного из охранников Артема, он был практически первым моим пациентом на поприще врача полукриминального мира, так как официально у Артема агентство охранных услуг. Паша молча кивает в знак приветствия, а потом в сторону главных ворот.

– Привет, Пашенька. Отвези, пожалуйста, девочку домой. Сил нет.

– Конечно, Селина Арнольдовна, пойдете. – я хмыкнула, снова по отчеству, сто раз просила не называть, но эти парни упрямые создания.

Пошла следом, юркнула на заднее сиденье черного джипа

и закрыла глаза. Хлопнула водительская дверь, запуск двигателя, и вот, плавные укачивающие движения. За что еще люблю парней Артема, они достаточно молчаливы.

В голове полный кавардак, явно требуется генеральная уборка, а то тараканов развелось, а коренным жителям тараканьего царства тоже пора дезинфекцию проводить. Мысли перескакивали, словно в салочки играли, и я решила, оставить анализ сегодняшнего дня на потом, в душе. Мне всегда помогал душ, словно вместе с водой текут и мои мысли.

До дома добрались быстро, коротко попрощавшись с водителем, поспешила домой, пока еще есть силы. Время перевалило за два часа ночи, усталость растеклась по всему телу. Мысль завалиться спать так, как есть, пришлось отсечь на корню, потому что от меня воняло клубным угаром вперемешку с лекарствами, да и яркий макияж тоже требовалась срочно смыть, чтоб потом не покрыться сыпью. Кожа у меня плохо переносит любую химию, у меня и на работе специальные средства для обработки рук.

Раздевшись, заползла в душевую кабину и включила тропический душ. Ооо, сразу стало легче, прям, как курс психотерапии. В памяти всплыли слова Даниила. Вот, козлина, прям в больное место попал.

У меня отношения с людьми всегда тяжело складывались, а местами из ряда вон плохо. Что с родителями, что с сестрой, подруг особо не было...а с противоположным полом сразу не заладилось. В школе я была маленькая, внимания

особо не привлекала, говорили, что я морожу своими серебристыми глазами. Даже прозвище было – Медуза Горгона. Это я с одним ботаником отказалась идти на танцы, и он придумал, а у одноклассников зацепилось. Да и времени не было особо: школа, студия танца, вокал, фортепиано, курсы иностранных языков, усиленная подготовка к поступлению. В медицинском институте решила, что пора. На третьем курсе начала встречаться, первый, да и последующий секс особого трепета не дал. Парень этот, мудила, потом всем говорил, что в постели я, как ледышка. В общем, я решила, что отношения – это не мое, а секс – вещь местами приятная, но не очень-то обязательная. Зато я любила медицину, до одури. После получения диплома, по настоянию Алисы иногда встречалась с парнями, было местами хорошо, но отношения надо поддерживать: кормить, стирать, всегда готовая и ласковая... это явно не мое. Мне некогда заниматься мужчиной.

Поэтому, когда сегодня этот медведь заявил, что подарит феерический секс, стало обидно и страшно. Неужели у меня на лице написано, что я малость фригидна и имею кое-какие патологические отклонения.

Я отбросила эти мысли. Даниил, конечно, очень привлекателен. Мужчина около тридцатипяти лет, огромное и божественное тело, красивое волевое лицо с легкой небритостью, потрясающие карие глаза, темные, почти черные, волосы, модно подстриженные, такой длины, что при желании за них можно ухватиться. Ммм, большая конфетка. Я вооб-

ще люблю все большое, видать, компенсирую свой маленький рост. Ооо, меня снова понесло не в ту степь. Где этот мужчина, а где я?! Такие, как он, выбирают себе под стать, длинных и красивых моделей. Он это сегодня ясно дал понять, говоря, что я не в его вкусе.

Наклонила голову и посмотрела вниз на свое тело. Нет, ну, мне грех жаловаться. Красивые ноги, хорошая талия, животик, конечно, без кубиков и малость мягонький, но в последнее время тренажёрный зал стоит последним пунктом в планах на неделю. Зато грудь большая, третьего размера, правда тоже неудобство, с моим ростом такой груз таскать. Да, определенно хороша, ну, конечно, не «Барби».

Так, пора завязывать с самоанализом, надо идти спать. Этого медведя я, скорее всего, больше не увижу, так что можно не печалиться и слюни на него тоже не пускать. Хотя, для меня так запасть на мужчину, прям аномальное явление.

Все, спать, спать!

Глава 2.

Селина.

День сегодня явно не задался. Настроение испортилось еще утром, когда позвонила мама, сказав, какая у нее неблагодарная дочь, которая не была в гостях три месяца, а позвонить мамуле ей лень. На этом ящик Пандоры не захлопнулся: позвонила сестра, чтоб продублировать слова матери, потом звонок старшей медсестры о том, что привезли партию бракованных перевязочных материалов. В обед – разборка в сестринской, у них «сломался» график, так как одна заболела, вторая дома в депрессии после разрыва с парнем, у третьей заболел малыш. Уууу, мне хотелось выть уже в голос.

Я чувствовала, что чаша моего терпения на пределе, поэтому ходила аккуратно и плавно, боясь, что она все-таки треснет. Решила, что надо выпить успокаивающего чая и съесть шоколадку, иначе к вечеру будут трупы, которые, как всегда, негде закапывать. Не успела я толком откусить кусочек сладости, как запиликал телефон внутренней связи. Пи-сецц...

–Слушаю Вас.

–Селина Арнольдовна, это с поста охранник Владимир. У нас тут к Вам рвется молодой человек, говорит без записи, требует оказать медицинскую помощь и только Вами.– голос парня напряжен. Видать, и правда рвется и требует.

—А молодого человека как зовут?

—Арчинский Даниил Александрович, такой высокий, большой ...— Владимир замолчал, затем голоса стали отдаленными, спорящими.

Я задумалась в первые секунды... Арчинский..не помню такой фамилии, хотя что-то знакомое. А потом мозг оживает... Даниил.. высокий и большой, тогда громко выматерившись, я застонала. Ну, за что меня так жизнь сегодня любит.

—Селина Арнольдовна вы что-то говорили? Что нам делать?— услышала голос из телефонной трубки.

—Пропустите, пусть пройдет в мой кабинет, а лучше проводите. — и сбросила вызов.

Тройное пипец. О Данииле я не вспоминала с того вечера, три недели назад, ну, почти не вспоминала. Звонил Артем и душевно извинялся, но я, как истинная девушка, немного повредничала, а потом простила. По сути-то вины Артема в том, что его друг — сексуальная козлина, не было. Я, правда, не удержалась и спросила о его состоянии. Артем меня заверил, что у него все хорошо, заживает, как на собаке, только голова болит, на что порекомендовала обратиться к неврологу. А тут появился, вот только его сегодня не хватало.

Дверь после короткого стука открылась, и весь проем заняла фигура вошедшего. Чашка с чаем застыла у меня около губ, а сама я замерла возле окна, прям напротив дверей.

Этот мужчина странно на меня действовал, лишая дара речи. Слава всем Богам, эффект действия был кратковре-

менным.

–Ну-с, проходите, Даниил Александрович. Не ждала Вас. Он зашел, плотно прикрыв за собой дверь и сделав пару шагов, остановился.

Я вначале принципиально не смотрела ему в лицо, так сказать группировалась. Сначала смотрела в чашку, сделала пару глотков чая, но когда молчание затянулось, бросила взгляд поверх чашки. Этот мачо в модных серых джинсах, синей футболке с глубоким вырезом и незастёгнутой черной кожаной куртке смотрел мне прямо в глаза, кажется, даже не моргая. Гипнотизирует что ли!? Взгляд нечитаемый, но одна бровь слегка приподнята, давая намек, что что-то ждет от меня. Вот сам притащился, а я тут должна его с хлебом и солью встречать. Ну, ладно, поиграем! Не отрывая взгляда, сделала еще глоток чая, непроизвольно слизнув капли с нижней губы. Его глаза переместились на мои губы, и мне вдруг стало жарко. Напряжение в воздухе усилилось. Решила прекратить играть в молчанку.

–Что-то случилось? И это привело Вас ко мне? – мой голос звучал немного глухо, но это мелочи по сравнению с тем, что губы по – прежнему жгло от его взгляда.

– Да, случилось! Голова болит, а еще хотел поговорить.– его голос звучал также хриловато, как я помню. О-о-о, ну что за наказание.

–Я говорила Артему, что насчет головных болей надо обратиться к неврологу и сделать обследование головы. Это не

моя специальность, так что ничем не могу помочь. А разговаривать с Вами я не намерена.

Надеюсь, мой голос и выражение лица выглядят достаточно убедительными и серьезными, так как внутри я таю, как шоколад на солнце.

– Значит, ты отказываешься меня лечить ? – Даниил в несколько шагов оказывается рядом со мной, совсем близко.

В нос ударяет запах его парфюма– морской с цитрусовыми нотками, я, глубоко вдохнув, задерживаю дыхание.

Я по жизни «парфюмер», обоняние у меня прекрасное. В свое время мать хотела отправить меня учиться на сомелье *дегустатор вин* или в парижскую школу парфюмерии, косметики и ароматных веществ. Ужас, более бесполезного занятия она не могла для меня придумать. Поэтому запахи людей я запоминала с первого раза, и могла потом с закрытыми глазами найти их носителей. От запахов я получала эстетическое удовольствие, а запах Даниила сводил с ума мои рецепторы.

Этот мужчина вообще заставлял меня сильно нервничать. Когда он, слегка наклонившись, оперся руками на подоконник позади меня, тем самым окружив собой, я вздрогнула и поняла, что проиграла. Мое лицо было в нескольких сантиметрах от его мощной груди, которую футболка только подчеркивала. Я была в рабочих балетках, поэтому моя голова ему даже до плеча не доходила, я чувствовала себя маленьким гномиком перед Великаном, очень сексуальным.

– Может, все– таки осмотришь меня? – тихо шепнул на ушко.

Мои гормоны официально сошли с ума. Вот прям сегодня найду мужика, а то вон скоро кидаться на людей буду. Сегодня вечером вечеринка с Алисой, надо будет хорошенько оторваться.

Сосредоточилась на чашке, которую держала побелевшими от напряжения пальцами. Так, тараканов по норкам, гормоны под замок и вперед. Все той же чашкой попыталась отодвинуть мужчину от себя. Ага, прям как перышком скалу решила подвинуть.

– Вы нарушаете мое личное пространство! – провозгласила я. Мхх, этот тихий шелест точно мой голос?! Ответ получила незамедлительно.

– Селина, если не перестанешь мне выкать, я не только твое личное пространство нарушу, но и статью по неприкосновенности! – все также хрипло мне на ушко.

Я хмыкнула, вот гаденыш озабоченный. Злость на мои бешеные гормоны придала мне моральных сил.

– Медвежонок, отойди по-хорошему! – уже громче прошипела я.

Даниил резко дернулся, ага, видать, прозвище по нервам скользнуло, и отошел на пару шагов.

На расстоянии от его тела и запаха мои мозги включились.

– Не надо меня так называть, – я посмотрела на него, глаза слегка прищурены, челюсти плотно сжаты. Не нравится ему,

не называть. Ага, может, ему арию еще спеть, чтоб совсем расслабился.

–Мне тоже не нравится делать то, что мне не хочется! Но.. Присаживайся на кушетку, – кивнула головой в сторону, указав направление. Раньше начну, раньше закончу.

Парень, окинув меня недобрый взглядом, двинулся к кушетке, а я, избавившись от проклятой чашки, пошла следом. Чашку эту выкину на фиг, прям в окно.

Надела перчатки так, чтоб заодно не почувствовать тепла кожи этого верзилы.

Бегло осмотрев и выполнив с ним несколько диагностических тестов сидя, лежа и стоя, не выявила каких-то отклонений. Выбросив перчатки, поскорее присела за стол подальше от этого горячего парня.

Даниил был таким послушным, что хотела заставить его попрыгать зайчиком, потом похлопать себя по животу и погладить по голове, но удержалась. Если этот «зайчик» упадет в бешенство, то сделает из меня "морковку". Пока издевалась во время осмотра, точно убедилась, что надо что-то делать с уровнем бешенства гормонов, так как пульс скачет и дыхание неровное. Такими темпами сама начну лечиться. Приняв окончательное решение, немного успокоилась и стала писать обследование для Медвежонка.

Даниил.

Никогда в своей жизни не думал, что какая-то пигалица сможет вызвать у меня приступ зубной боли и влечения од-

новременно. Как только ее потрясающие глаза встретились с моими, что-то внутри меня дрогнуло и сломалось. Я точно понял, что покоя мне не будет, и не ошибся. Запах и тепло ее маленького тела возбуждали так, что пока мы стояли у окна, я упорно боролся с желанием усадить эту засранку на окно и, раздвинув ее бедра, узнать, как сильно она меня хочет. А она точно меня хочет, но хрен, когда это признает.

За время осмотра мысль о том, что девушку надо связать и трахнуть, возникала все чаще. Но моя голова еще пока соображала. Такая, как Селя, точно отомстит. Кроха явно фантазией не обделена, а мне остаться без яиц не хотелось, от слова совсем.

На расстоянии от нее я вдруг вспомнил основную цель своего визита. Уселся на кушетке поудобнее.

–Селина, я хотел бы кое– что с тобой обсудить. – начал я издалека. Артем мне обещал, что скажет ей сам, но чувствую нутром, что девушка не в курсе событий.

–Мне нечего с тобой обсуждать, рекомендации сейчас напишу, а дальше свободен! И желательно больше не встречаться.

Ну, вот начинается! Она меня снова посылает, хоть и вежливо, но судя по тону ее голоса – хочет послать глубоко и надолго.

–Селина, не надо забываться, с кем разговариваешь! – напомнил я. Девушка резко вскинула голову, перестав писать.

–А с кем я разговариваю? С дебилом, который, не успев

очухаться от ран, сразу предлагает меня тр... отблагодарить особым способом?

–Ну, Крошка, не сердись! Мое предложение все еще в силе! Хоть сейчас, я вполне теперь боеспособен, – предложил ей, наблюдая, как от моих слов она заводится за одну секунду. В гневе она еще сексуальнее: розовые щечки, припухлые губки плотно сжаты и глаза просто пронизывают своим серебром. Мать вашу, я прям поэтом становлюсь.

Селина осторожно встала из-за стола, медленно подошла ко мне. Я понял, еще одно слово, произнесенное из моих уст, и она взорвется, но упорно сидел на краю кушетки и гнул свою линию.

–Ну, Кроха, давай! Не ломайся, ты не пожалеешь! Ты меня вполне заводишь. Хочешь почувствовать? – приподняв бровь, спросил я. В паху и правда было довольно напряжено.

–Ах ты, козлина озабоченная! – прошипела она мне прямо в лицо.– Гоблин недоделанный, принц, мать его, нашелся. Я тебе уже один вариант предлагала, куда ты можешь засунуть свое гоблинское хозяйство. Так что можешь повторить.

Я, придерживав ее за руки, наклонился к ней ближе и, слегка проведя губами по краю маленького и аккуратного ушка, прошептал.

–Крошка, отшлепаю!

Девушка сначала напряглась, а затем дернулась всем телом, пытаясь освободить свои кисти из моего захвата.

–Отпусти мои руки, Медвежонок! Немедленно, – глухо

прорычала она.

–Мне не нравятся прозвища, я уже говорил. А я не люблю повторяться.

–Не лапай меня, и я подумаю насчет прозвищ. А лучше исчезни, желательно прямо сейчас, пока я тебе лоботомию не сделала. – снова прорычала она низким, почти грудным голосом.

Я ее отпустил, и она в ту же секунду отскочила подальше от меня.

–Даниил, вон! Пошел вон из моего кабинета, иначе приглашу охранников, и они тебя сами отшлепают. – пригрозила Селина, указывая рукой на дверь.

–Нет, я остаюсь.

Она зарычала. Прямо натуральный рык, как дикое животное.

–Ну все, с меня хватит! – воскликнула девушка. Глубоко вздохнув, схватила смартфон со стола и набрала номер, уставившись на меня. Я стал бояться, что ее серебристые глаза превратят меня в камень или ледяную статую.

–Немедленно в мой кабинет...мне нужна помощь...прямо сейчас– она снова слушала собеседника. – Да, да и их тоже прихвати и побольше, побольше. Все, жду.

Сбросив вызов, Селина плотно сжала челюсти и снова уселась за свой стол.

–Селина, перестань...а то сейчас лопнешь от злости, – но в ответ тишина.

Девушка продолжала писать в каких-то журналах, на меня не обращая внимания. Лицо жесткое, упрямое и очень недовольное, но меня это, как ни странно, только умиляло.

Спустя пятнадцать минут благословенной тишины, я начал думать, что охранники так и не появятся. За это время ее могли уже десять раз убить и изнасиловать. Что за хрень!? Она и так в опасности, а тут еще в больнице никакого порядка. Только начал продумывать, как обеспечить девушке полноценную защиту, как дверь с шумом открылась, походу пнули, и от силы удара врезалась в стену.

Отдать должное, Селина даже не вздрогнула. А в комнату ввалился Артем, а следом за ним трое амбалов из его охраны.

–Селя, что случилось, ты...– заорал парень, но, заметив меня, замолчал, не договорив.

–Артемка, забери своего друга-извращенца!!! А то Медвежонок берлоги попутал, а уходить самостоятельно категорически отказывается. – попросила девчонка, смотря на друга прищуренным взглядом. Я посмотрел на парня, тот, тяжело вдохнув, кивком отправил своих парней за дверь, а сам, закрыв многострадальную, прислонился к ней.

–Артемка, ты, конечно, у меня мальчик сильный, но этот шкаф сам точно не вынесешь, – она продолжала ехидничать.

Артем посмотрел поверх ее головы на меня, в его глазах стоял вопрос, а именно, какого лешего я тут забыл.

–Привет! – поприветствовал я друга. – Да голова болит,

вот пришел к врачу, – Селина громко хмыкнула, на что я уже начал улыбаться одним краем губ.– И хотел обсудить с ней возникшую ситуацию по ее безопасности, но понял, что наша Крошка не в курсе.

Уставился немигающим взглядом на парня, ожидая объяснений и давая возможность самому все рассказать.

–Артем, а что не так с моей безопасностью?– вдруг ожила девушка.

–Селюшка, – начал аккуратно Артем,– Ты прости, я не знал, как тебе сказать. Но за тобой следят, уже почти две недели.

–За мной!?!– удивилась она.– Да кому и зачем я сдалась?

–Это из-за Даниила.

–Ооо, так и знала, что без этого ... – пауза,– Медвежонка, не обошлось. Так в чем дело, Артем?!

Парень устало вздохнул.

–Я просил Даниила не лезть к тебе, но он заказал собрать на тебя информацию. Кто-то, кого мы пока не вычислили, но очень интересующийся жизнью Даниила, узнал о его интересе тобою. И еще приплюсуй сюда, что тебя ночью видели в его доме. Эти людишки решили, что ты каким-то образом с ним связана. Через пару дней я заметил слезку за тобой. Ведут тебя на расстоянии, скорее всего, ищут между вами связь. Мы с Даниилом решили приставить к тебе охрану. Те мудилы следят за тобой, а наши парни следят за ними и охраняют тебя.– выдал он информацию.

Селина явно удивилась, и в ту же секунду нахмурилась.

–То есть за мной постоянно наблюдают твои парни: что я делаю, сколько раз и куда? –возмутилась она.

Артема стало жалко, он терялся под гневным напором Крошки. Решил, пора спасать и брать огонь на себя. Я прям, блять, как рыцарь.

–Это мои ребята за тобой наблюдают, мне докладывают. Хотя, что там следить: работа-дом-работа-работа-работа... в общем никакой динамики.

Она так резко ко мне повернулась, что ее волосы, собранные сзади в хвостик, хлестнули Артема по лицу.

–Медвежонок, –тихо и яростно прошептала она, так певуче, что от ее голоса пробежали мурашки вдоль позвоночника.

Я быстро встал и вплотную подошел к девушке, положив свои руки на ее талию так, что пальцы легли на верхние полупопия.

–Руки убери, – яростно пропыхтела она. В ответ я только сильнее притянул ее тело к себе и, наклонившись к ее уху, тихо предупредил:

–Кроха, ты прям нарываешься получить по своей маленькой попке! – и слегка хлопнул попу пальцами.

Она вздрогнула и резко подняла голову. Ее глаза уже готовили из меня отбивную. Ухх, темпераментная. Селина резко оттолкнула меня руками в грудь, я поддался, выпуская девушку. Она рванула к письменному столу. Посмотрел на

Артема, который с недовольным лицом кивнул на двери, намекая, что пора идти.

–Артем, вот лечение, но я уверена, что оно ему не поможет. Тут вообще ничего не поможет, только если руки или голову отрезать. Все, а теперь пошли отсюда, у меня много работы... и никакой динамики.

–Селя, ну – но Артем был грубо ею прерван.

–И прививку ему от бешенства поставить надо, а то кида-ется на людей.

Она снова одарила меня холодным взглядом. Да, контроль над эмоциями у нее развит неплохо.

–Селюшка, а как же слезка? – спросил Артем, уже открыва-вая двери.

–Пусть меня охраняют, но чтоб были наши ребята. Вот Диму и Пашу подключи. Все вперед, прием окончен.

Мы вышли, и дверь за нами громко закрыли, щелкнул замок. На выходе услышал шепот девчонки: -Я Вам покажу никакой динамики!

–Даня, ну, на хрен ты к ней полез. Она тебя порезать на ленточки готова – сокрушенно проговорил друг. Своим тро-им парням, что стояли около дверей кабинета, махнул в сто-рону выхода.

–Да, она так быстро заводится.– отметил я.

–Ага, причем это персональная реакция на тебя. Селина обычно само спокойствие, максимум холодом глаз отморо-зит, а крайняя степень – побухтит и то только на меня или

Алису. Ты ж ее с первой встречи бесишь, но ты упорно продолжаешь к ней докапываться. Не трогай ее, не надо к ней прикасаться, она не любит.

О, это интересно.

– Это почему так!? – любопытствовал я.

– А что твои информаторы тебе не доложили? – поехидничал парень. Я посмотрел на него, приподняв бровь.

– Она говорит, что у нее гаптофобия. – видимо, увидев в моем лице большой знак вопроса и недоумение, Артем продолжил. – Мхх, гаптофобия – это боязнь прикосновения людей. Причин много, а свои Селя не говорит. У нее как – то выборочно проявляется эта болезнь. Не любит незнакомцев, особенно мужчин. Всегда избегает касаний в общественных местах, в компаниях друзей, в клубах. Правда, периодически встречается с парнями. Не знаю, как она обходит этот порог неприязни в постели.

Я задумался. Когда сегодня к ней прикасался, она вздрагивала, я принял это за сексуальный ответ ее тела. А выходит, возможно, ей было неприятно. Вот дерьмо, а ведь девушка говорила не лезть к ней и убрать руки. Снова накосячил, альфа-самец хренов.

– Может быть, с ней в детстве что-то случилось? – спросил я друга. Мы уже стояли на улице, на парковке перед машинами.

– У нее много дерьма было в детстве, но изнасилований точно не было, если ты на это намекал.

Я промолчал.

– Даниил, я заменю своими ребятами ее охрану, – сказав, парень открыл дверь черного джипа.

– Нет, это мой косяк. Я сам буду следить. Даже не спорь. Селине можешь сказать, что заменил.

Парень нахмурился, хотел сесть в машину, но резко повернулся.

– Даниил, не лезь к ней. Она не того сорта девушек, которых ты обычно трахаешь. Я предупредил. Не посмотрю, что ты фактически мой босс, а еще и друг. Сам не справлюсь с тобой, так ребята помогут. Она хорошая, не надо ее ломать.

Артем стоял, сжав кулаки и смотрев мимо меня.

– Она тебе нравится что ли, но ты у нее ходишь в категории друзей? – удивившись, спросил я парня. Он посмотрел на меня, нахмурил брови, словно раздумывая отвечать мне или просто в морду дать.

– Знаешь, я с ней рос. Она для меня важна, так что думай, что хочешь, но так, чтоб от нее отвалить.

Мы продолжали смотреть друг на друга. Я ткнул его кулаком в плечо и, кивнув, пошел к своей машине.

– Арт, не переживай. Я ее не обижу.

И, правда, я не собирался ее обижать. Я вообще женщин очень люблю. И понимаю, что она для меня хороша, совсем мне не подходит. Я не умею любить и заботиться о ком-то, а она явно требует ухода и внимания.

Сел в свой черный джип мерседес GLS, новинка этого го-

да, завел двигатель. Вспомнил слова девчонки в дверях. Она явно что-то задумала. Нашел в кармане куртки смартфон, набрал номер парня, который ее сегодня охраняет .

–Ден, сегодня внимательно следим за девушкой, о передвижениях в нестандартных маршруту направлениях сразу докладываем мне.– услышав согласие, сбросил вызов.

Артем просил не встречаться с ней, а вот смотреть на нее и наблюдать мне никто не запрещал. Нет, я, конечно, не обязан его слушаться, но в данном случае стоит прислушаться к другу. Тронулся с парковки, Артем с ребятами уже уехал. Пора ехать в офис, работу никто не отменял.

Глава 3.

Селина.

Сумасшедший рабочий день подходил к концу. Мне уже позвонила Алиса, чтобы предупредить, что уже выехала за мной. Быстро приняв душ в комнате для персонала, переоделась. Впереди салон красоты, где из меня, по словам подруги, сделают конфетку и звезду танцпола.

Спустя два часа и вагон моих нервов мы на такси едем в клуб, прихватив Дашу и Нину. Девчонки учились вместе с Алисой в универе, а я с ними дружу около четырех лет с тех пор, как снова встретилась с подругой на приеме в больнице. Последний раз мы с ней в одиннадцатом классе зажигали. Потом она уехала в Москву учиться, а я осталась в родном городе и с головой ушла в учебу. Так и потерялись.

С выбором клуба решили не мудрить, поэтому, как обычно, пошли в Алискин. Сегодня из охраны с нами муж Алисы, Роман, который нас будет ждать уже в клубе. Но по ее словам, он будет наблюдать за нами издалека, чтоб не портить нам очередной девичник. Роман – это человек слова, глава огромного автомобильного концерна, высокий и мускулистый мужчина. Они с подругой прекрасная пара, хорошо дополняют друг друга, он молчаливый и сдержанный, она вечный позитив. Их свадьба была прекрасна, я половину бракосочетания простояла с мокрыми глазами. Неделю на-

зад они вернулись из отпуска, так что с Лиской мы давно не виделись, и ее просто распирало от желания потусить. А я ей еще и задолжала один вечерок кутежа.

–Линочка, ангел мой, о чем задумалась? – позвала меня Алиса, сидевшая рядом.

–Ой, Лиска! Твою охрененную свадьбу вспомнила,– ответила я. На что Нина и Даша активно закивали и стали тоже вспоминать особо понравившиеся моменты.

–Так, девочки, свадьба была прекрасна, – согласилась Алиса,– но сегодня мы отдыхаем, у кого какие планы?

Я решила признаться, так как помощь лишней не будет.

–Девочки, мне надо сегодня найти потрясающего парня для бурной ночи.

В салоне такси стало тихо. Вдруг раздаётся голос нашего пожилого водителя:

–Дорогая, я тебе не подойду? – и весело улыбается, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Мы грохнулись в приступе смеха.

–Нет, дорогой, прости, но ты для меня слишком молод, – проржала я в ответ.

Мы снова вместе с водителем засмеялись.

– Девчонки-красотки, приехали! – объявил наш таксист. Рассчитавшись, вышли перед входом в клуб.

Процокали каблучками в здание, минув охрану на входе. На улице уже стоял сентябрь, поэтому хотелось поскорее оказаться в тепле.

Остановилась перед большим зеркалом в личном кабинете Алисы, разглядывая свое отражение.

Стилисты в салоне хорошо поработали: отличный вечерний макияж, в волосах появились пряди темно-вишневого цвета, что в основной массе придавали яркости моей шевелюре. Алиса привезла мне из отпуска платье в подарок, которое я отказывалась надевать. Но кто не спорил с подругой, просто не знает, что победить в данном случае невозможно. Черное, из плотного шелка платье с глубоким декольте и на широких бретелях красиво облегало, сверху открытые плечи и спина до лопаток, а снизу оно заканчивалось ассиметричными клиньями до колена, но при движении они расходились, обнажая ноги до середины бедра. Поверх я надела черный пиджак в пайетках, а завершали образ умопомрачительные босоножки на высоченных шпильках. Решила прибавить роста, чтоб в пупок никому не дышать. Вспомнился Даниил, как близко он стоял, и меня, как ни странно, не пугало его превосходство надо мной. История о слежке показала странной. Я ничего не знала о мужчине, кроме имени. Но раз недоброжелатели решили проследить за какой-то девчонкой, вроде меня, явно тут не все чисто. Надо бы узнать, что это за фрукт этот Арчинский Даниил Александрович.

На мои плечи неожиданно легли руки, я вздрогнула. Из зеркала на меня смотрела Алиса.

—Лина, ты что-то сильно задумчивая сегодня,— сказала девушка, оперившись подбородком в мое плечо, а затем про-

должила, – Что-то случилось? Я чего-то не знаю?

В ее глазах плескалось беспокойство.

– Лисенок, все в порядке. Это я морально готовлюсь к вечеру с отпадным мужиком.

– Ой, Лин! Может, ну этих мужиков. Я не понимаю, зачем тебе это надо. Тебе все эти приключения не приносят никакого удовольствия. Я вообще не знаю, как ты с ними спишь-то? Не раздеваясь что ли? Ты никогда ничего не говоришь.

Алиса обиженно дышала мне в плечо. Она знала о моей непереносимости чужих прикосновений, но без подробностей. Я, вздохнув, решила успокоить подругу.

– Меньше будешь знать, крепче будешь спать, во-первых, и секс полезен для здоровья женщин, во-вторых.

– Кому-то может и полезен, – парировала Лиска, – но это не про тебя. Ты ведь даже не кончаешь.

Последнее произнесла совсем тихо.

– Все, Алиса! Перестань меня мучить. У меня нормальный секс и, вообще, может, мне так нравится. Ведь у всех свои вкусы. Я же молчу, когда вы с Романом засасываете друг друга в общественных местах, а мне вот, может, не нравится.

Я с улыбкой смотрела в зеркало на подружку. Та закатила глаза и счастливо заулыбалась при воспоминании о муже.

– Так, Лин, это любовь! Я б его вообще от себя не отпускала. К тому ж на него бабы, как пчелы на мед слетаются.

– Вот, вот! – воскликнула я. – Девочки, пора идти в зал и зажечь не по-детски.

Даша и Нинок, до этого изучавшие что-то в телефоне, издав победные крики, устремились на выход из комнаты. Мы с Алиской, засмеявшись, пошли следом.

Спустя два часа поняла, что сегодня я в ударе. Алкоголя в организме было как минимум четверть от всего объема крови, пиджак был снят, комплексы малость утоплены, тараканы бултыхались в «Маргарите» и пьяно подвывали в такт музыке. Жертва была выбрана, и она очень активно пыталась меня лапать в танцах и в промежутках между ними. Потом этот самец, увидев старых друзей, отпросился на часик потусить с ними. Я с радостью его отпустила. Что-то идея насчет ночных увеселений мне нравилась все меньше. Парень реально местами раздражал, но в принципе был неплох. Девчонки, будто сговорившись, активно в меня вливали коктейли, градус которых постоянно рос. Мы активно трясли попами и снова пили. Связь с реальностью становилась все хуже. Мне даже пару раз мерещился Даниил, ужас! Алиса упорно уговаривала пойти в зал караоке и спеть дуэтом, но я еще держала оборону.

Стою, придерживаясь за диваны мягкой зоны, покачиваюсь в такт музыки, когда чувствую, как на талию легли большие и горячие мужские ладони. Это точно не моя жертва. Вдыхаю воздух и ... твою ж мышь, какие люди. Запрокидываю голову назад и удивленно восклицаю:

–Медвежонок!

Даниил.

Тусуюсь в ночном клубе почти два часа после того, как мои парни сообщили, что после салона красоты обновленная Селина с подругами отправились отдыхать. Вот, значит, как она решила динамику проявить! Ночной клуб и его обитателей покорять. Кроха, кажется, уже выпила половину бара. Она с подружками почти все время на танцполе. Я же сижу в темной угловой зоне, как паук – скакун, который сети не плетет, а просто скок на муху и все.

Несколько моих парней на всякий случай рассредоточены по клубу. Селина потрясающе двигается, а это платье даже одеждой сложно назвать, так, клочок черной материи, открывающей ее тело в самых выгодных местах. Какой-то хмырь постоянно крутится рядом с ней, пытаюсь положить на ее попу и грудь свои грабли. Меня это злит, но, словно сталкер, продолжаю упорно смотреть. Вскоре этот стероидный качок куда-то отчаливает, а я начинаю понимать, что девчонка достаточно пьяна и ее пора уводить домой. Решил не светить лица своих парней, чтоб им в будущем было проще ее охранять, а то Селя не задержится, чтоб их послать далеким маршрутом на Родину-Мать. Вспомнились слова Артема, но по сути, я ничего ему не обещал, и эти действия входят в сферу ее охраны. Незаметно двинулся в ее сторону, подошел со спины и положил руки на талию. Пару секунд спустя вижу ее запрокинутое лицо и ее коронное «Медвежонок».

Она поворачивается в кольцо моих рук лицом ко мне. На

своих огромных шпильках она достает мне до плеча, поэтому, когда она ко мне прижимается, ее дыхание обжигает кожу шеи. Девчонка молчит, продолжая активно двигаться под музыку, при этом ощутимо потираясь об меня телом. В паху стремительно оживает член. Блять, такими темпами можно и в трусы, как подросток, кончить. Эта маленькая зараза, словно услышав мои мысли, прикусив нижнюю губку, развернулась ко мне спиной, и начала волнообразные движения вниз и вверх, держась за меня, словно за пилон. Селина подпевала очень красивым голосом и продолжала двигаться по мне в разные стороны. Я вцепился пальцами в ее бедра, сминая прохладный шелк платья. Наверное, от моей хватки у нее синяки останутся. Стал немного двигаться вместе с ней, так как статую изображать не хотелось. В штанах все стояло колом, хоть иди дрова рубить, а девчонка, как нарочно, терлась о пах своей маленькой и красивой попкой.

Сменилась музыка, но мои мучения продолжались. Сжав челюсти, мужественно терпел эти сладкие пытки. Вдруг из толпы выныривает тот самый хмырь и хватает Селину за руку, пытается оттащить от меня.

—Детка, я освободился, поехали ко мне! Ты такая горячая. — прокричал парень Селине, но та ручку из его лапы выдергивала, отрицательно мотая головой.

Действовал быстро. Одной рукой, перехватив за талию девушку, прижал спиной к своему боку подальше от рук любителя горячего. Второй рукой схватил парня за рубашку и

хорошенько встряхнул.

–Ты, урод! -прошипел ему в ухо. – Руки свои гребаные от нее убрал и быстро свалил отсюда, иначе не только руки, но и ноги повыдергиваю.– с силой отпихнул его. Парень, пролетев около метра, свалился на пол, но на удивление быстро пополз подальше от нашей зоны.

Посмотрел на Селину, продолжая прижимать ее тельце к себе. Девушка, иронично изогнув бровь, смотрела на уползающего с помощью друзей несостоявшегося кавалера.

–Да-а-а, а принц-то оказался конем, причем конем чахлым и трусливым! – провозгласила она. – Нет, ты Арчинский, конечно, крут. Но, пипец, мне ж теперь нового кавалера придется полночи искать. Девочкиии, подъем! Да, да! Подымаем свои сладкие попки и идем искать приключений.

Ее подружки, сидевшие на диванчике, заржали и, правда, две из них активно двинули в направлении бара, а третья подошла к нам. Я так понимаю, зная из досье, что это и была подруга детства – Алиса.

–Хаюшки! – поприветствовала она меня.– Так, Лина, а это что за фрукт? – и девушка недобро посмотрела на мои руки на талии Селины.

–Ооо,– загадочно протянула Кроха. – Это, Лисенок, познакомься, мистер озабоченная козлинность! Которая, кстати, только что лишила меня шанса на жаркую ночь. Все, убери свои лапы!

Сказать, что я офигел от слов Селины, это ничего не ска-

зять. Значит, эта маленькая зараза тут себе секс-партнера подбирает, а я еще и озабоченный козлина. Охренеть!!! В моей крови гуляло бешенство, но больше всего от мысли, что Кроху кто-то другой будет трогать. И вдруг удивленно понял, хрен ей. Если ей нужен секс, то она его получит только от меня.

Подружка в ответ недобро хмыкнула, а затем, качнувшись, подхватила Селину под локоток и потянула за собой. Я отпустил девушку, так как лицо мне мое нравится, а в свирепых взглядах этих «амазонок» был прямой текст о членовредительстве во всех смыслах этого слова. Поддерживая друг друга и виляя попками, надо отметить шикарными, они поплыли к барной стойке. Я мысленно взвыл и пошел следом. Определенно без присмотра их оставлять нельзя.

Девчонки уселись вдоль стойки, ожидая заказы. Я остановился за Селиной, опираясь боком на стойку. Она сидела полубоком ко мне, так что мне открывался прекрасный обзор на ее открытую спину и шею, а в силу своего роста ее шикарная грудь была, как на ладони, в глубоком декольте и черном нежном кружеве белья. Рассматривая ее грудь, почувствовал на себе обжигающий взгляд серебряных глаз.

– Медвежонок, это сейчас прозвучит до тошноты банально, но мои глаза определенно выше! – я хмыкнул и посмотрел ей в лицо. – Господи, Арчинский, тебя-то сюда каким ветром занесло?

–Так, попутным! Приземляюсь, а тут такие девочки на

танцполе, ну, прям грех мимо пройти и не потрогать.

–Опачки, а трогать всех будешь в порядке живой очереди или нам всем по размеру груди выстроиться?

Вот же маленькая ехидна, нарочно провоцирует. Вроде, пьяная, а мозг явно в ударе. Я медленно наклоняюсь вперед, задерживаюсь в сантиметре от ее губ, но резко меняю направление. Слегка задевая губами кожу щеки, передвигаюсь дальше и легонько прикусываю мочку ушка. Девушка вздрагивает всем телом. Она на мои прикосновения всегда так реагирует.

–Крошка, не переживай! Трогать я буду только тебя, а по размеру груди ты б все равно стояла первая, – шепчу я ей, – легко и нежно целую кожу за ухом. Она снова вздрагивает. И тут вопрос, а не противно ли ей? Отклоняюсь назад, чтобы посмотреть ей в лицо и оценить ситуацию.

Селина напряжена, глаза пристально следят за мной, пухлые губки слегка приоткрыты, дышит чуть чаще и глубже. Блять, и как понять-то?! Я, конечно, почитал в интернете про эту гаптофобию, но про то, как понять состояние больного, ни слова. Жду от нее крайней степени реакции, удар в челюсть, но она меня снова удивляет. Приподняв бровь, делает глоток коктейля, после чего медленно слизывает капли с нижней губы, в конце прикусывая ее. Мой член снова оживает, а я не могу вспомнить, когда в последний раз заводился вот так на ровном месте.

Музыка гремит и пульсирует вокруг нас, мне нравится,

что для разговора с Крохой мне нужно быть рядом. Наклоняюсь обратно, слегка целую в висок.

– Полегче Кроха, если не хочешь лежать на барной стойке с раздвинутыми ногами.

– А ты, Медвежонок, не наглей! А то лежать будешь сам, с оторванными руками и зонтиком для коктейля в глазу!

– О, а кто тут такой смелый, чтоб проделать это со мной? – немного удивляясь, спрашиваю. Руку, как бы невзначай, кладу на спинку барного стула и большим пальцем слегка поглаживаю ее талию. Даже через ткань чувствую тепло ее кожи, отчего палец начинает покалывать.

– Арчинский, ну, ведь мы не дуры, чтоб так напиться и без охраны. – она говорила мне на ухо, а тепло ее дыхания опалило кожу, посылая электрический ток по позвоночнику. Да, Вашу ж мать, реакция тела на эту девчонку просто бесила. Сделав паузу, она продолжила. – Второй этаж, мягкая зона в центре. И на мой, хоть и пьяный, взгляд ему твое присутствие здесь не нравится.

Поднимаю голову, всматриваясь в посетителей второго этажа. Натыкаюсь на недовольное лицо, хотя издалека и при клубном освещении понять точно не могу. Мужчина поднимает руку и взмахом ладони зовет к себе. Ммм, даже так. Решаю, что во избежание проблем в будущем надо бы познакомиться с этим "охранником".

– Кроха, я сейчас отойду, но глаз с тебя не спущу. Чтoб сидела тут, иначе накажу, – приказываю девчонке. Она удив-

лённо смотрит на меня, но в ответ кивает, соглашаясь, и полностью разворачивается к подружкам, которые о чем-то бурно спорят.

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, разглядывая мужчину. Явно высокий, спортивный, не беден и не глуп, судя по одежде и уверенным движениям. Подхожу к столику, жду реакции.

–Присаживайся,– мужчина кивает на кресло напротив.

Ухмыляюсь одним краем губ, но решаю присесть. Боковым зрением отмечаю, что он тут с охраной, несколько крупных парней сидят неподалёку и сканируют периметр клуба. Ну, так даже интереснее.

–Савельев Роман Николаевич, глава автомобильного концерна нашего милого города, а в данном случае муж Алисы–подруги горячо любимой Селины. – после паузы спокойно представляется мужчина и протягивает руку. Руку уверенно пожимаю.

–А я, – начинаю говорить, но меня перебивают.

–Я в курсе, Арчинский Даниил Александрович. Не переживай, я знаю всех выдающихся личностей нашего города. А так как ты у нас тут почти звезда...

Роман поднимает свой стакан с чем-то темным, салютуя мне, выпивает.

– Даниил, я понимаю, что эти девочки прям бриллианты, но морду за них я тебе вполне могу поправить. Если сам не смогу, все-таки ты бывший боец, так ребят подключу.

Я снова усмехнулся. Прямо сегодня вечер смешной, то сам обещаю руки вырвать, то мне лицо украсить.

—А я всех девочек не трогаю, Роман. И в частности меня интересует только одна, и я, ты уж прости, не собираюсь спрашивать твоего благословения. Пока ее устраивает моя компания, я не собираюсь ничего менять.

Мы смотрели жесткими взглядами друг на друга, это прямо как на ринге. У меня даже адреналин поднялся, как раньше перед боем. Роман первый опустил глаза, снова поднимая стакан.

—Выпьешь? Виски?— предлагает хозяин столика.

—Нет, я сегодня не пью...

—Ммм, вроде, как охрана девушки? — я утвердительно кивнул, немного расслабившись, откинулся на спинку кресла. Посмотрел вниз. Вся шайка нетрезвых девиц восседала возле бара.

—Значит, Селина? — я снова кивнул. Хотя здесь музыка звучала приглушеннее, громко говорить не хотелось.

—Ты с ней поаккуратнее, а то натравлю на тебя Алиску. Она тебе весь мозг разрушит, — Роман усмехнулся своим мыслям, видать, вспоминая неугомонную жену.

—Зачем женился-то тогда? Оставил бы кому другому такой подарочек? — спросил и подумал, что зря.

—Эй, мужик, ты давай полегче на поворотах! Я тут, вроде, с тобой дружить собрался, а ты все портить вздумал.

Я киваю в знак согласия. Дружить с владельцем автомо-

бильного рая в принципе хорошо, а если он еще и муж подруги маленькой строптивицы, мысли о которой упрямо будоражат мой мозг, это одним выстрелом сразу два мясных блюда на ужин.

Окидываю взглядом зал первого этажа и понимаю, что девочки испарились. Вашу ж... Кидаю быстрый взгляд на Романа, тот, самодовольно усмехнувшись, подмигивает мне и встает.

—Даниил, расслабься ты! Все идет по стандартной программе моей любимой женушки. Ушли горло размять.

—Что сделать?— я тоже встал с кресла и двинулся следом за мужчиной.

—Пойдем, сам все увидишь! Они ж, как те белочки-затейницы из сказки, орешки грызут и песенки поют.

Я весело хмыкнул. Мы спустились вниз, прошли в боковой зал. Караоке...? Алису и Селину я сначала услышал, а потом увидел. Они стояли в центре зала на небольшой сцене, а столики с посетителями располагались вокруг. Девчонки шикарно пели, при этом сексуально двигались, стоя друг к другу спинами. В разрезе платья Селины я уже видел кружевной край чулка, так активно она танцевала. Волосы уже без укладки взлетали при поворотах и наклонах, лицо искусительницы Евы с яблоком. Я не узнавал своего жесткого хирурга в этой состоящей из сплошного эротизма женщине.

Роман, стоявший рядом, кивнул в сторону свободного столика прямо перед сценой. Вокруг нас было много наро-

да, который активно махал руками, кто-то хлопал и подпевал. Мда, концерт. Рядом со мной сидела компания молодых парней, двое из которых активно зазывали наших певиц и даже решали, какая из девушек кому достанется. Я напрягся, пальцы сжались в кулаки. Я уже почти собрался объяснить этим алкоголикам, что я им сейчас каждому подарю по черепно-мозговой травме, как минимум. Но мне на плечо легла ладонь, крепко сжимая. Я посмотрел на Романа, который меня тормозил. Он отрицательно мотнул головой и показал в сторону выступающих.

Наш приход не остался незамеченным, и Алиса уже активно строила глазки мужу, а Селина немного удивленно поглядывала на меня через слегка прикрытые ресницы. И когда ее подружка стала спускаться к Роману, я пальцем поманил Кроху к себе. Она вопросительно подняла бровь, но с места не тронулась, продолжая петь. Алиса же активно пела почти на коленях у мужа, я снова позвал Селину, взглядом намекая, что либо идет сама, либо я сам ее оттуда сниму. Видимо, уловив ход моих мыслей, девушка, покачивая бедрами, двинулась ко мне. Дебилы, сидящие рядом, оживились, но после моего взгляда «порву на части» попритихли.

Господи, это маленькая негодница свела меня с ума, когда, подойдя, уселась на одно мое колено, а свободной от микрофона рукой оперлась на столик. Краем сознания отметил, что началась другая песня. Я кинул взгляд на большой экран на стене, где были написаны название и слова песни

«Темникова Е. «Ревность»». Голос Селины был гипнотическим, вибрирующим по моим напряженным нервам. Сейчас я хорошо слышал ее "вживую", уже не через динамики. Она смотрела мне в глаза своим расплавленным серебром, отчего по позвоночнику проходил ток. В один момент ее рука легла мне на грудь, передвинулась выше, затем ее пальцы скользнули по коже шеи до затылка и замерли, слегка зарывшись в волосы. Я уже почти не слышал, о чем она поет, только ее голос. Чувствовал, что грубо сжимаю ее бедра ладонями, притягивая ближе к себе. Смотрел на ее розовые губы, пухлые и блестящие от помады, и был уверен, что на вкус они такие же сладкие, как и на вид. И если бы не песня, я бы точно их попробовал.

Песня закончилась. Девушка быстро убрала руку, явно собираясь слинять от меня. Но кто б ей это позволил, Кроха только успела развернуться, как я быстро перетащил ее на оба колена и прижал спиной к груди.

—Селина, даже не думай встать. Во-первых, кто-то должен прикрыть мой пах. А так как ты виновница этого выпирающего безобразия, то изволь смиренно сидеть,— я шептал ей на ухо, зарывшись носом в волосы у виска. Определенно запах ангела.

Наши девочки завершили петь, и в зале была относительная тишина, пока какие-то девушки выбирали себе песню для исполнения. Поэтому ответный шепот девушки я хорошо слышал.

–А во-вторых?

–А во-вторых, я так хочу!

–А я должна слушаться тебя, папочка?

–Да, моя деточка, – и я еще сильнее притянул ее к себе.

На что девушка хмыкнула, но, немного расслабив спину, облокотилась на меня.

Я размеренно дышал, пытаюсь успокоиться. Участвовал местами в беседе девушек и Романа, которые обсуждали свое исполнение и поющих сейчас, а также оставшихся в большом зале Нину и Дашу. Но Селина постоянно ерзала попкой, что никак не облегчало мое положение.

–Боже, Кроха, прекрати ерзать, замри немедленно!

–Я могу просто встать, и проблема решена, Медвежонок.

–Нет, просто сиди спокойно, иначе секс я тебе обеспечу прямо сейчас на этом столе.

Девушка снова хмыкнула, хорошенько двинув попой назад, выбив из меня весь воздух:

–Вашу мать, – прорычал я, -ты прям напрашиваешься.

Но Селя замерла и дальше сидела спокойно. В отместку сдвинул свою ладонь с талии девушки на бедро, провел пальцем вдоль кромки чулка по ее теплой коже. Девушка дернулась, выпрямляясь. Отомстил называется, и кому? После прикосновения к ее телу стало только хуже. Вернул руку на прежнее место, укладывая Селину в изначальное положение. Решил отвлечь разговорами.

– И часто вы так выступаете?

– Ну, регулярно, когда некоторым личностям приходит в голову шальная идея: напоить и потащить петь, правда, Алиса?!

– Ооо, Линочка, не начинай меня терзать своим пафосом и вселенской несправедливостью! Между прочим, в свою защиту хочу сказать, насильно и пинками тебя сюда никто не тащил, – с довольной улыбкой протянула подружка, удобно усевшаяся на коленях дорогого супруга.

Эта пара, вообще, смотрелась очень гармонично. Оба высокие, красивые, словно модели с обложки, брюнет и блондинка, он – айсберг спокойствия среди ее бушующего океана. Алиса мне весело подмигнула и загадочно продолжила.

– И, вообще, Селичка, сегодня главная по шальным мыслям вовсе не я. Да?

На что та в ответ посмотрела взглядом «сломаю ногти и вырву волосы», а Алиса только начала ржать.

Я понял, что девушки обсуждали решение Крохи найти себе ночного трахателя, и решил сменить тему. Ну, чтоб некоторые поскорее забыли эту идиотскую затею.

– И все-таки вы, девчонки, здорово поете. Я, конечно, не ценитель данного вида искусства, но за душу берет.

– О, Даниил, спасибо, но это преимущественно Линкина заслуга. Она охрененно поет, но заставить ее это сделать можно только предварительно малость напоив. А так, готовая звезда сцены.

– Даже так! – я удивился. – Что, никогда на трезвую не

пела? Звездочка ты наша?

– Ой, Арчинский, не начинай. Конечно, пою, вот, в душе люблю петь. Главное, что я пьяная пою лучше некоторых трезвых, – она мотнула в сторону сцены, где три полуголые девицы исполняли какую-то песню и яростно дергались в такт музыки. – И, вообще, народ, что-то мы засиделись. Вот уже познакомились, пообщались, пора и горло прополоскать лечебными отварами.

Девчонки резво подскочили с наших колен, но я успел поймать за ладонь, прежде чем она снова сбежит.

– Помедленнее, Кроха.

– А что старый и большой медведь не успевает перебирать лапками!?

Эта маленькая зараза стояла и ржала надо мной. Звезда, блин. Кто-то сегодня явно испытывает чашу моего терпения, не зная, что чашка эта крайне маленькая, прям кофейная.

Но тут ожили соседские по столику парни, вскочив, и один, видимо, самый отчаянный положил свою граблю на плечо девушки.

– Малышка, ну, зачем тебе такой старый и огромный медведь? Пойдем с нами, с молодыми львами, ммм?

Селина повела плечами, а затем уверенно ударила парня локтем под ребра. Этот урод руку убрал, обиженно сопя.

– Эй, ты чего руки распускаешь, девочка?!

Отметив раздраженное лицо Крохи, я дернул ее за руку, прижимая к себе.

–Так, молодой лев, угомонись и тащи свой зад на место, в прайд своих друзей, – тот было дернулся в нашу сторону. – Я повторяю – свалил, пока нос и челюсть на месте!

Во мне бушевала злость вперемешку с неутоленным желанием поработать кулаками. Определенно пора в тренажерку, а лучше на спарринг. Подсознательно я молил парня дать мне хоть шанс его порвать, но тот начал отступать. Вдруг почувствовал прохладные ладони Селины на своих кулаках. Посмотрел на нее. Она отрицательно мотнула головой и легонько толкнула, намекая, что пора идти.

–Идем, Арчинский! Звезда желает выпить! Так и быть, ты угощаешь.

Бросив последний яростный взгляд на группу этих самцов, отвернулся. Подцепил под локоток девчонку, на что она вопросительно изогнула брови.

– Это чтоб не потерялась, пока идем до бара.

Кроха обреченно простонала, но руку не забрала.

По пути до стойки мы потеряли Романа с Алисой, которые решили пойти на танцпол, сбросить напряжение. Селина категорически отказалась, сославшись, что сегодня выполнила программу максимум по танцам и у нее устали ноги. Еще б в таких ходулях! И, вообще, она хочет выпить, раз ее угощают.

Мы расположились в угловой части бара. Девушка сразу прыгнула на стул, а я остался стоять, отгородив ее собой от остальных, а сзади была стена. Она в моей персональной ловушке.

Махнув бармену, она перевела внимание на меня.

–Что будешь заказывать?

–Я, Кроха, сегодня не пью. Кто-то же должен отвезти тебя домой целой и невредимой.

Она хмыкнула, заказав подошедшему бармену «как обычно».

–Часто здесь отдыхаете?

–Арчинский, открою тебе секрет. Мы только тут и отдыхаем. Место прекрасное и постоянные бонусы от владелицы.

Я улыбнулся. Она заворожено смотрела на меня.

–Раньше не видела, как ты улыбаешься.

–Улыбки– это точно не мой профиль.

–А твой– это кулак в лицо и тройной перелом руки с подвывихом ноги?

–Преимущественно да. Но это чаще на ринге, а вне его я тоже люблю переговоры, правда, короткие. На длинные беседы мне не хватает терпения.

–Значит, боксер, – подтвердила девушка, глотнув принесенный ей коктейль.

–Бывший,– уточнил я.

–Бывших боксеров не бывает. Боксер либо дерется, либо умирает.

В глазах Селины появилась скрытая грусть и тоска. Странно. Я понял, что зря не попросил собрать на нее более полную информацию. На тот момент меня волновали только стандартные данные, чтобы определить, что она за ягодка на

криминальной грядке. Она снова отпила напиток, чуть ли не половину стакана за раз, и сделала знак повторить порцию. Подняла глаза на меня, но прежние эмоции пропали, уступив место хмелю.

–Звезда, может, хватит так старательно...полоскать горло, а то печень заболит.

–О, Арчинский, ты прям как моя мамочка. Для девушки пить– это самый большой порок! – пропищала высоким и писклявым голосом, видимо, процитировала.

–Да мне пофиг, пей. Но, когда я тебя понесу невменяемую, чур не орать, что похищают и насилуют.

–О, это идея!

Я буквально зарычал, хоть и понимал, что говорить серьезно с пьяным человеком невозможно.

–Селина, ты ходишь прям по краю моего ангельского терпения.

–Правда? Ммм, а что будет за тем краем? Отшлепаешь? – она притянула меня к себе за полы растегнутого пиджака, потянула вниз, чтоб я к ней наклонился. – Ну же, Медвежонок, расскажи мне свои грязные фантазии, – прохрипела мне на ухо и легонько прикусила мочку. Отомстила, так сказать, вернула должок с лихвою.

Мне хотелось у нее спросить, а не испугается ли она этих гребаных фантазий. Так как я уже начинал их бояться, а точнее, сможет ли выдержать ее хрупкое тельце весь их объем. Кроха, которая не любит прикосновений, и большой мед-

ведь. Посмотрел в ее глаза, которые снова пригвоздили меня к полу, и поцеловал.

Ее губы были такими, как я и представлял. Сладкие, бархатные, с фруктовым оттенком ее коктейля. После первого прикосновения девушка застыла. Я нежно погладил языком нижнюю губку, словно умоляя впустить в рай. Она слегла приоткрыла сжатые губы, как я ворвался в нее. Кроха задрожала, и я прижался плотнее, одной рукой зарывшись в ее волосы на затылке, а второй вцепился в спинку барного стула позади нее. Ногами зафиксировал ее колени, пропустив, скрещенные в лодыжках, ноги между своими. Когда она ответила на поцелуй, скользнув своим языком вдоль моего, а потом слегка прикусив нижнюю губу, я чуть не кончил. Эта маленькая звездочка будила во мне какие-то яростные эмоции. Нет, секс всегда приносил мне отменное удовольствие, но чтоб срывало башню от поцелуев, я не мог припомнить. Селина еще сильнее вцепилась в лацканы моего пиджака, сминая ткань в кулаках. Ее тихий стон прямо мне в рот срывал мои попытки контроля ситуации. Отпустив стул, я провел раскрытой ладонью по ее спине, остановившись на голой коже в вырезе платья, погладил пальцами выступающие лопатки. И снова ее мягкий стон. Блять, главное не сорваться. Тем же путем спустил руку до талии, слегка сжал и положил на бедро, тем самым прижимая ее тело еще ближе к себе.

Остановил меня прочищающий горло бармен, говоря, что напиток для леди готов. Я оторвался от губ моей ма-

ленькой провокаторши, убрал руку из ее волос и поблагодарил парня кивком головы. Он был вовремя. Селина походу тоже малость пришла в себя, так как, отпустив мой несчастный пиджак, залпом выпила всю новую порцию алкоголя.

Я улыбнулся, такими темпами ей точно придется лечить печень.

—Кроха, не надо так нервничать и тщательно стерилизовать рот, я не заразен.

Она удивленно посмотрела на меня, а потом тоже улыбнулась. О, ну, слава всем богам, к девчонке вернулось чувство юмора.

Сзади меня подошли ее подруги Нина и Даша, я отошел немного в сторону, давая возможность нормально поговорить. Они о чем-то пошептались, похихикали и, расцеловавшись в щеки, подруги отчалили. По всей видимости, тусить где-то дальше с двумя парнями, что подхватили их на выходе.

Я снова приблизился к девушке. Она облокотилась на барную стойку, а расфокусированный взгляд бродил по толпе людей. Ну, что сказать... градус и объем достигли своей критической массы.

—Селина, давай я отвезу тебя домой.

—Ммм... да, наверное, это хорошая идея – речь ее становилась все тише, словно она засыпает, прямо сидя.

—Пошли найдем Алису с мужем, попрощаемся.

Сдернул ее со стула, придерживая обеими руками за та-

лию. Прижав к своему боку, повел ближе к танцующим, где заметил искомую пару. Конечно, было бы проще оставить ее подождать у бара, но я боялся, что потом не найду. Кто знает, что может взбрести в голову пьяного хирурга.

Объяснив ситуацию молодым людям, я клятвенно заверил, что доведу в целости и сохранности. Нас отпустили. Девочки пьяно обнимались и целовались на прощание минут пять, словно кто-то из них уходит на войну, чтоб потом уже не вернуться. Роман спас ситуацию, отцепив свою благоверную от подруги. Мне махнул головой, чтобы я в свою очередь скорей утаскивал Селину.

Развернув девушку на 180 градусов, потащил ее на выход, у которого вспомнил, что не забрал ее верхнюю одежду и сумочку. Да и пофиг с ними. Накинул ей на плечи свой пиджак и поднял на руки. Так быстрее, а самое главное безопаснее. Кроху хорошенько штормило, а на таких каблуках можно и ногу сломать. Все-таки последние два бокала явно были лишними.

На парковке нашел свою машину, открыв, стал грузить на заднее сиденье почти спящую ношу. Селина открыла глаза и притянула меня к себе за плечи.

—Медвежонок, давай этой ночью будем зажигать огни, ммм...— прикусила мою нижнюю губу.

Я мысленно взревел, но вслух согласился и, оторвав ее руки от своей рубашки, уложил на сиденье.

Пока выезжал с парковки на основную дорогу, девушка

уснула. Ее ключи от квартиры остались в сумочке, в клубе, поэтому, не думая, я сразу свернул на трассу к своему дому.

Ехал осторожно, боясь, что мою спящую и пьяную красавицу укачает, но она благополучно проспала всю дорогу и проснулась только тогда, когда я начал укладывать ее на кровать.

–Медвежонок, ты притащил меня в свою берлогу!?! Ммм, – заплетающимся языком проворчала, сама тем временем активно вытаскивая из брюк мою рубашку и пытаюсь поцеловать куда-то в ухо.

Я упорно сопротивлялся, но эта негодница сдернула с меня рубашку, вожаденно провела руками по груди. Потом, не расстёгивая платья, стала пытаться его снять. Я еле нашел этот скрытый замок, и за это время Селина добралась до ремня на моих брюках. Причем все время меня поторапливая. Ей бы в конкурсе на раздевание себя и партнера участвовать, была бы золотым чемпионом. Я снова попытался прекратить этот пьяный беспредел, но оказывается, когда женщина что-то решила в своей одурманенной голове, то остановить ее может только танк и отряд пехоты. И я сдался, так как желания ее прерывать не было абсолютно.

Глава 4.

Селина.

Очнулась от забытья, словно от толчка. В голове сплошной туман, открыть глаза нет сил. Пытаюсь включить рецепторы осязания и обоняния, чтобы определить – кто я, что я и где я!??? За несколько секунд понимаю, что точно не дома и лежу в кроватке на боку, ручки под подушкой, как у ангела. Все тело болит, словно я вчера вагоны с углем и дровами разгружала, причем целый состав.

Подушка приятно пахнет кондиционером для белья и мужским парфюмом, очень знакомым. Кровать была удобной и, вообще, мне, не любительнице чужих кроватей, было очень комфортно. Глубоко вздохнула и приоткрыла глаза. Ни черта не вижу из-за собственных волос, которые, как покрывало, лежат на лице. Медленно вытащила руку и убрала часть непослушной гривы, снова открыла глаза. А потом... я офигела! Впала в кому!

На меня с задумчивостью смотрели карие глаза мужчины, который удобно расположился на второй половине кровати. И я определенно знаю этого мужчину. Да чтоб я сдохла! Только не Даниил!

Испустив стон отчаяния, закрыла глаза, надеясь, может, мне привиделось сие изображение полураздетого бога. Из одежды на нем были только домашние брюки, дааа, я успела

оценить все эти мышцы и «кубики».

–Прям не знаю, Кроха, то ли обидеться мне, то ли нет...
– протянул этот Бог, что мне прям как-то совсем не по себе стало. – Ты так не рада меня видеть?

Нет, точно не привиделось. Я лежу полуголая в кровати этого Халка. Стопееее....полуголая?!!!!

В ответ молчу, очи свои принципиально не открываю и усиленно пытаюсь найти связь с памятью о вчерашнем вечере и ночи. Так, во время танца терлась своим телом об его... не очень хорошо, но сойдет. Дальше караоке...о, черт, елозила своей задницей на его коленях, уже хуже, но жить можно. Дальше, о Боги, мы целовались...нет, неправильно, мы яростно поглощали рот друг друга. Это было потрясающе, я даже сейчас помню, как меня потряхивало от прикосновений его губ и рук. По всей видимости, кровь была в небольшом количестве в алкоголе.

А моя фобия видимо вчера взяла отпуск или, что еще страшнее, не реагирует конкретно на одного человека. Конечно, дело дрянь, но как я оказалась в постели этого трахателя всего и вся? Сколько не пытаюсь, ничего не могу вспомнить.

От мозговой атаки моя похмельная голова начинает пульсировать от боли, уже стону в голос. Кладу ладонь на лоб, пытаюсь сдавить виски, чтоб хоть как-то уменьшить последствия бурной ночи. Чувствую, что Даниил переместился по кровати.

– Селина, прекращай! Открой глаза и выпей лекарство.

– Что за лекарство?

– От похмелья, от него родимого.

– Нет, я пью свое, у меня в сумочке есть.

– А сумочки нет, я вчера, когда тебя увозил, сначала забыл забрать твои вещи, а потом с тобой на руках не стал возвращаться.

Так, на руках, значит. Становится немного понятнее, откуда это ощущение, что я плыла по воздуху. Блин, прям себя воздушным шариком возомнила.

Осторожно приоткрыв глаза, медленно села, натягивая одеяло повыше. На мне, кроме нижнего белья и огромной белой рубашки хозяина кровати, ничего не было. Полный капец!

Не смотря в глаза Даниила, взяла протянутый стакан с шипучим содержимым. Сморщив нос от пузырьков, быстро выпила. Вернула стакан и быстро легла обратно, так как вращение головы вокруг тела, как кольца Сатурна вокруг планеты, вызывали тошноту и усиление боли.

– Спасибо, и ... извини, – прошептала я.

Блин, столько дел наворотила.

– За что извиняешься, Кроха? – голос мужчины звучал приглушенно и хрипло. Мне кажется, я бы его могла часами слушать. Да, тараканы походу дела еще пьяные, как свиньи.

– Даниил, я ничего не помню, даже как попала сюда, поэтому прости за мое пьянство и прошлую ночь.

–Так, с извинениями за амнезию понятно, а что ночью было не так? На мой взгляд, все прошло замечательно.

Я скривилась. Блин, вот же врет и не спотыкается. Молчу.

– Селина, как часто ты так ...гуляешь?– его голос звучит напряженно, но глаза я упорно не поднимаю.

Стыд проснулся, как всегда, не вовремя. Нет, конечно, хотелось рвать и метать, но ... это я напилась и соответственно должна отвечать за свои поступки. Ах, да! Меня ж что-то спросили.

–Вот так, чтоб с провалами в памяти, первый раз.

–Это замечательно, а без провалов памяти?

–Мужчина, что ты меня пытаешь? – на что он раздраженно хмыкнул. – Периодически, слышишь. Просто я так расслабляюсь. Это что, противозаконно?

–Женщина, не заговаривай мне зубы, а точнее мозг. Перефразирую, с какой целью ты специально напиваешься?

–Блин, Даниил, смени специализацию и иди дознавателем, все дела им раскроешь за пару месяцев.

–Селинаа!– о, это уже громко и явно с последним предупреждением.

–О Боги! Ты меня достал! Ладно, я скажу. У меня гаптофобия... – блин, надо ж ему объяснить по-человечески. – В общем, я боюсь прикосновений, но и моя фобия не идеальна. У нее свой страх – она боится алкоголя и прячется, тем самым облегчая мне жизнь. Сделаем выводы, я сплю с мужчинами только нетрезвая.

Ну, вот, высказалась. В комнате стоит тишина, отрываю глаза от разглядывания абсолютно бежевого пододеяльника. Арчинский смотрит на меня, но в его взгляде нет осуждения или недовольства.

–Хорошо, с этим разобрались, теперь мне непонятно, почему ты извинилась за секс.

Я взвыла в голос и резко села на кровати с намерением свалить из этой комнаты, а лучше из дома.

–Арчинский, если я переспала с тобой, это еще не значит, что я обязана тут душу тебе вывернуть, – попыталась соскочить с кровати. Но хрен мне дали это сделать. Реакция у боксера, хоть и бывшего, была отменная. В ту же секунду меня перехватили рукой под грудью и обратно кинули на подушку. Вспышка боли резанула по глазам.

–Кроха, извини, но тут ты сама виновата. Не надо было дергаться в противоположную от меня сторону. А теперь я слушаю ответы на свои вопросы.

Он лег рядом, причем рука так и осталась лежать на мне, только переместилась на живот. Ну, вот как так?! От тепла его тела было приятно, конечно, я чувствовала покалывания в местах, где он соприкасался со мной, но такой неприязни и холода, как обычно, не было.

Я лежала и смотрела в потолок. Даниил тоже молчал, я только чувствовала его дыхание в волосах. Рассказать ему то, что даже лучшая подруга не знает?! Вообще никто не знает.

–Сель, если не хочешь, можешь не говорить. Ты права, я

для тебя чужой человек, который не имеет права требовать объяснений, – его голос звучал тихо. Он легонько погладил меня пальцами по талии. – Неприятно?

– Терпимо, – его рука остановилась. – В смысле... нормально... даже приятно, – пояснила я.

Нет, я, конечно, не ангел, но и врать человеку в таких вещах глупо. Как ни странно, этот тип меня жутко бесил, раздражал, он был еще тем альфа-самцом, но я почему-то ему доверяла. Вот же парадокс жизни.

– Арчинский, в нашу первую встречу ты угадал. У меня никогда не было феерического секса. Это длинная история, но факт в том, что даже после убойных доз алкоголя, в постели я, словно бревно, твердая и молчаливая. Поэтому я дважды ни с кем не сплю, так как выслушивать мужские стенания еще раз мне совсем не хочется. Хотя желающих повторить не было. Так что извини, но больше врать мне не надо. Это еще хуже упрека.

Закончила свою пламенную речь уже почти могильным голосом. Голове, вроде, полегчало, пора в ванну. Я села, убирая руку мужчины. Прикинув, что длины рубашки мне хватит до середины бедер, решила идти так.

Медленно встала с кровати, но, сделав пару шагов, остановилась. Передо мной было три темно-коричневых практически идентичных дверей. Огляделась в комнате. Точно, та самая, где я в прошлый раз спасала раненого Даниила. Спальня ему подходила: большая, с бежевыми стенами и деревян-

ными окнами в полстены, с камином и телевизором, из мебели только кровать и кресла со столиком, шкафы, встроенные в стены из темного дерева. Очень красиво и все огромного размера. Пряма, шутка напрашивается, насчет компенсации...

Поняла, что увлеклась разглядыванием интерьера. Повернулась к мужчине. Он сидел на краю кровати такой серьезный, тяжелым взглядом смотрел на меня.

—Далеко-то собралась, звезда эстрады?

—Ну, я в ванну хотела. Подскажи, в какую дверь ломануться, а то я, как Алиса в стране чудес, не знаю, в какую мне надо бы.

Ожидая ответа, стою, слегка подергивая ногой. Нервы шалют. Даниил медленно опустил глаза ниже, после осмотра ног вернулся к лицу. От его взгляда «детка, не дразни меня» стало жарко, чувствую, что уши краснеют. Вот, блин, дожилась! Девке скоро 30 лет, а она краснеть вздумала. От голоса хозяина спальни даже вздрогнула.

—Селин, а ты не помнишь, где ванная?! А ночью почти с первой попытки нашла.

—Ночью? Я еще и в ванну ходила?

—Да, Кроха! Видимо, ты не врешь, и память алкоголем действительно отшибло.

Как-то тяжело вздохнув, он встал и подошел ко мне. Скрестила руки на груди, чтоб близко не приблизился. Усмехнувшись, Даниил остановился в десяти сантиметрах от меня.

Заправил за ухо локон, который упрямо падал мне на глаза. Затем, мягко ухватив за подбородок, поднял лицо, чтоб я смотрела ему в глаза.

–Селина, ночью ничего не было. Мы только целовались. – В моей голове случилось повторное замыкание. – Ну, ты активно снимала с меня рубашку, а с себя платье, потом даже до брюк моих добралась. И когда мое терпение лопнуло, то я закрутил тебя в одеяло, как младенца, усадил на свои колени и просто качал. Ты уснула, наверное, через пять минут. Я уложил тебя на кровать, решил и сам рядом прилечь. И, как оказалось, не зря! В середине ночи ты встала с твердым намерением, пойти в ванну умыться и сделать «пи-пи», это я цитирую, и переодеться. Спорить с тобой было бесполезно. Так что мы выполнили все строго по твоему плану, и после ты разрешила мне поспать.

Я в очередном шоке, не знаю, то ли поблагодарить, что полночи носился со мной, то ли наорать, что сразу не сказал об отсутствии секса. Его большой палец нежно поглаживает подбородок и нижнюю губу. От такой скромной ласки мои тараканы-алкоголики обезумели. А мне было совсем жарко, хоть тут одежду скидывай. Понимаю, что пауза затянулась, пора хоть что-то сказать.

–Арчинский...спасибо, конечно! Но ты такая козлина! Сначала душу мне вытряс, а теперь говоришь, что ни черта не было, и мы невинны, как божьи агнцы.

Тут меня озаряет.

– Ты хочешь сказать, что еще и белье с меня снимал? Дааааа!!! – ухххх, как я завелась-то. Самой прям страшно!

– Халк несчастный! Я сейчас кого-то на ленточки пущу, а потом из них бантики и косички сделаю!!!

Резко мотнув головой, скинула его руку с подбородка. Решила, что гнев мне пойдет на пользу. Рядом с этим мачо я как-то совсем теряюсь, подавляет он меня что ли?!

Даниил в знак мира и свободы поднял руки перед собой и отступил на шаг от меня.

– Звездочка, ну что ты! Я тебя за дверью ждал, пока ты переоденешься. Честно-честно!

Вот же! Глазки у него такие открытые и такие...кота из "Шрека" точно переплюнул. Снова отрицательно покачала головой в знак того, что я еще не решила какой смертью ему умереть – медленной или быстрой. От мотаний головой в висках снова запульсировала боль. Сжав переносицу, отвернулась от мужчины.

–Где ванна?

–Дверь справа.

Получив ответ, двинулась к намеченной цели. Голос Даниила звучал спокойно. Наверное, этот павлин подумал, что его минула волна регрессии и уничтожения. Ну, ну!!! Но решила не обращать сейчас на него внимание. Главное выбраться отсюда, а потом в тишине все обдумаю и придумаю, как быть дальше.

Закрылась в комнате. Ванная, конечно, царская: колонны,

кругом стекло, мрамор и снова все большое. Оперлась руками на раковину, в зеркале отразилось чудо лесное и лохматое, но хоть без перьев. Мдааа, красавица. Мамочка моя, увидев такое, точно бы сознание потеряла или сразу в кому впала. Это ещё хорошо, что ночью хоть косметику смыла. Быстро почистила зубы пальцем с пастой, умылась холодной водой. В углу на пуфике нашла свое платье, рядом на полу мои босоножки, так ровненько...ну, явно не я вчера ставила, а чулки пропали. Надела платье, волосы заплела в косу, благо еще вчерашние кудри остались и полкило лака на них, так что держались без резинки. Обувь точно не надена, ноги болят ужасно. Блин, ну, как в таком виде, вообще, можно куда-то идти, а уж явиться перед красавчиком Арчинским. Аж плакать от обиды захотелось.

Вздыхнула поглубже, успокаиваясь. Так, пожалуй себя, дуру, можно позже, дома. Собралась в кучку и вышла.

Хозяин дома стоял у окна, сложив руки на груди. Спасибо всем Богам, оделся. Мои больные нервы уже не выдержали бы его голого великолепия. Хотя футболка обтягивала мышцы торса, а короткий рукав показывал его руки, такие большие, красивые. Странно, когда это у меня появился фетиш к мужским рукам?!

Вдруг понимаю, что уже минуту стою и смотрю на мужчину. Посмотрела в лицо. Ему бы в покер играть, ни одной эмоции, только глаза изучают меня. Ну, а то...такое лесное чудище не каждый день увидишь. А тут, в спальне прекрас-

ного принца, явно такие и не водились. Так, снова отвлекаюсь.

–Даниил, мне нужна какая-нибудь обувь, хоть тапочки, можно даже белые. Я свои не смогу обуть. И, пожалуйста, попроси кого-то из своих парней меня отвезти в клуб, а потом домой. Я в таком виде даже такси вызвать не рискну.

–Согласен, такси точно отпадает, такое зрелище не дано каждому видеть.

Во мне снова стала расти ярость. Нет, еще и издевается. Не надо было меня к себе везти. Сейчас бы стесняться не пришлось.

–Ну, тогда чем быстрее окажешь помощь с машиной, тем быстрее я исчезну с твоих глаз.– зло прошипела, одной рукой опираясь на стену, пытаюсь надеть туфли. В пень его, не умру и в них дойду.

Даниил в один взмах моих ресниц оказался рядом, выдерживая туфлю.

–Совсем сдурела, куда пялишь эти ходули!? Ноги сломать что ли? – мужчина тихо рычал. Хотела послать его ... в поле за одуванчиками, но меня резко взвалили на плечо и потащили из комнаты.

–Арчинский, ты охренел что ли? Поставь, где взял, немедленно! – я активно извивалась и колотила одной рукой по его спине, во второй держала туфлю. На мои громкие вопли меня сильнее прижали к себе и не больно хлопнули моей же босоножкой по попе.

–Селина, угомонись! А то в следующий раз получишь по заднице как следует.

–Даниил, тебя бешеный таракан укусил? Ты чего взбесился? Я лишь пыталась быстрее убрать сие отвратное зрелище с глаз твоих.

–Селя, лучше молчи! Нет, ну, ведь и правду говорят – сама придумала, сама поверила, сама обиделась!

Я гневно промолчала, но сопела громко. Мы уже стали спускаться по лестнице, дергаться я перестала. Упасть мне совсем не хотелось. Хотя этот мужлан так легко меня нес, словно полотенце через плечо перекинул и на пляж двинулся.

–Не пыхти, как чайник. Говоря про зрелище, я имел в виду, что в таком виде тебя в лес увезут и долго потом трахать будут. Одно сплошное искушение! Как ты эти клочки ткани на себя натянуть-то умудрилась? Что, в стране дефицит на ткань? Мне еще вчера оно не понравилось, а сегодня в комплекте с невинным видом и растрепанными волосами– вообще сплошная порнография.

К концу гневной исповеди мужчины мы оказались в холле первого этажа. Меня усадили на диван и приказали не двигаться. И я сидела. Переваривала полученную информацию. Итог: почему-то было приятно, вроде, как комплимент моей сексуальности. Нет, я хорошенькая, но секси-девочкой никогда не была. Все, как в той сказке, страннее и страннее. Одно я точно поняла, я очень хорошо реагирую на прикос-

новения данного индивида. Надо бы провести исследование, пробы и анализы взять.

Арчинский вернулся одетый в спортивную куртку и кроссовки, а меня завернул в кожаный плащ, ну, судя по размеру, его. На ноги – балетки, которые были мне на размер больше. Походу нет предела, и я стала выглядеть еще глупее.

Мужчина молчал все время. А я боялась ляпнуть какую-нибудь глупость, но все равно решилась.

–Спасибо! -на меня посмотрели не верящим взглядом. – О, да ладно. Я умею благодарить, в детстве учили.

Меня снова попытались поднять, но я оттолкнула руки.

–Я сама, не надо меня таскать, как мешок с картошкой! Спасибо, правда, я сама теперь могу, – смягчилась в конце, указывая глазами на свою обувь.

Даниил также хмуро смотрел на меня.

–Ну, кто меня повезет?

–Я. – только открыла рот, чтобы возразить, – И даже не начинай. Я сам тебя отвезу, сам схожу в клуб за твоими вещами. А ты будешь тихо сидеть в машине и меня слушаться. Я понятно объяснил или на язык матов и жестов перейти?!

Я просто кивнула в знак, что на все согласна. Его мужской авторитаризм меня поразил. Меня подхватили на руки, быстро вынесли из дома и оп – ля, я в машине на пассажирском сидении. Ремень мне пристегнули, дверью хлопнули. Через пару минут выехали с территории коттеджа. Лицо у моего водителя каменное, злое, челюсти плотно сжаты. Вот

чего спрашивается злиться? Я ж почти молчала. Даже когда я вчера его посылала в больницу, он был веселее и спокойнее. В общем, я походу дела впала в немилость царя нашего.

– Даниил... -позвала мягким голосом. Но в ответ тишина.

– Медвежонок, ты меня пугаешь! Я, правда, не понимаю причину твоего бешенства.

– А и не надо понимать! И ,вообще, я просил молчать.

Огоо-го, эток я попала в пучину ярости. Но лицо мужчины немного расслабилось, а руки перестали яростно сжимать руль. Спустя десять минут тишины, за исключением шороха колес об асфальт и тихого рокота двигателя, Даниил шумно выдохнул. Я от неожиданности даже вздрогнула.

– Кроха, я понял, что принцип жизни у тебя – сделай наоборот, и пусть все сдохнут.

Я задумалась. Нет, ну, в общем смысле, так и есть! Прямо обидно стало. Мне казалось, что я такая таинственная и непонятная. А тут разгадали в полпинка. Хотела возразить, что мол ошибаешься ты, молодой человек. Но на меня посмотрели взглядом «вот только начни»...

– Арчинский, ты слишком обобщаешь. Просто у меня есть свое мнение, и я поступаю так, как мне удобно. В противном случае мою жизнь бы так устроили, что я б повесилась при первой же возможности.

– Кто б устроил?– он нахмурился. А я снова отвлеклась на созерцание мужского лица.

Блин, ну, как можно быть таким красивым? А ведь в боксе

был, а нос точно целый. Таким жестким я его видела впервые. Мы будто ролями поменялись. Теперь я думала, какую бы шутку сказать, чтоб разрядить ситуацию, а он сдержан, зол и язвит. Вспомнила, что мне задали вопрос.

– Моя мать, но это долгая история. И я на сегодня и так уже превысила лимит откровенности.

– Ну, я намек понял. Ладно, обсудим в другой раз.

У меня, наверное, лицо вытянулось от удивления, поэтому мужчина продолжил.

– Нет, ну, Звездочка моя! Неужели и правда думала, что вот так легко от меня отделаешься?! – он уже улыбался.

Боже, а еще говорят, что это женщины непостоянны в эмоциях, и в период пмс мы невыносимы. А с этим-то что? Какой синдром или болезнь? Нет, у меня есть пара идей его нервозности, но они Даниилу точно не понравятся.

В тишине доехали до клуба, но после нашего небольшого разговора мне полегчало. Эта тишина теперь не давила, а объединяла. Каждый думал о своем, но в салоне автомобиля было уютно.

Даниил заехал на парковку, заглушил двигатель. Повернулся ко мне. Его глаза прошлись по моему телу и задержались на голых коленях. Того, что он их погладит, я не ожидала, поэтому вздрогнула. Рука мужчины остановилась, а я сверху на его ладонь положила свою.

– Арчинский, я вздрагиваю просто от неожиданности. Ну, и непривычно.

После моих слов он нежно и медленно погладил большим пальцем кожу над коленом. Это было приятно, очень. Пипец, я точно попала.

–Крох, ты замерзла?– мужчина продолжал поглаживать ногу, не отрывая взгляда от моих глаз, –надо было на тебя свои спортивки натянуть.

– Ну, да! А потом спасателей вызывать, чтоб оттуда меня извлекли, а сначала кинологов с собаками, чтоб нашли.

Он снова улыбнулся. Мне очень нравилась его улыбка. Уверена, если Даниил еще слегка прикладывает усилие, то у девушек рвет крышу, и они отдаются ему прямо посреди белого дня, на парковке.

– Не переживай, я сам тебя найду и даже извлеку.

– Ну, ну. Да ладно, все нормально. Я не замерзла, а руки у меня всегда холодные и ноги тоже.

– О, так тебя надо всегда согревать ночами, – он взял меня за руку и поднес ладонь к своему лицу, согревая ее дыханием. –А ты, как врач, должна знать, что человеческое тело согревает лучше всего.

– Медвежонок, не борзей. Я вижу, к тебе вернулось хорошее настроение,–я продолжала за ним наблюдать, ожидая его реакции.

Даниил почти невесомо поцеловал меня в середину ладони и вернул мою руку обратно на мою же коленку.

– Да, настроение стало лучше. Вот видишь, стоило тебе помолчать, и все наладилось.

Он в конце хмыкнул, отстёгивая ремень безопасности. Хотела возмутиться, но передумала. С такими, как этот мужик, спорить бесполезно. Да и что-то совсем не хотелось ругаться. Видать, я устала.

– Селин, я заберу твои вещи. Где ты их оставила?

– В кабинете у Алисы. Там плащ и моя сумочка. Но если Алисы не будет, тебе без меня не отдадут. Давай вместе пойдем, – я быстро отстегнула ремень и уже взялась за ручку двери.

– Кроха, я тебя точно отшлепаю. Сидим смиренно на попке и ждем меня. Я справлюсь.

Я закатила глаза и уселась в кресле поудобнее.

– Да, пожалуйста! Иди сам.

Мужчина что-то пробурчал о непослушных девчонках и ушел.

Я огляделась. Машина просто класс. Кругом мягкая бежевая кожа, плавные линии, удобное кресло. В салоне пахло парфюмом Даниила и апельсином. Я вспомнила, что время почти обеденное, а я ела в последний раз вчера вечером, на работе. В клубе были какие-то закуски, но назвать их едой точно нельзя. Точно помнила, что дома еды особо нет. А вот на работе в холодильнике стоят картофельная пюрешечка и кусочек форели под молочным соусом. Мммм... вкусняшка. Надо срочно на работу.

Осмотрелась по сторонам. Неподалеку стояло несколько машин. У самой дальней стоял парень и курил. Заметив, что

я за ним наблюдаю, отвернулся и сел в машину. Черт, это, наверное, те, кто следят за мной. Холодок страха скользнул по нервам. Надо позвонить Артему и узнать, кто из наших за мной присматривает. Подозрительная машина уехала. Может, я ошиблась, а это просто совпадение.

Даниил вскоре вышел из клуба с моими вещами. Плащ кинул на заднее сиденье, а сумочку положил мне на колени.

–Алиса была в клубе? – поинтересовалась у довольного мужчины.

– Была. И сказала, что вечером ждет от тебя подробный рассказ.

Я тихо застонала.

–Черт, что ты ей такое сказал, что она жаждет подробностей?

– Да ничего лишнего. Сказал, что приехал за твоими вещами, что везу тебя домой, и ты ждешь меня в машине. А еще, что с тобой все в порядке, и оставил ей свою визитку, чтоб в следующий раз звонила сразу мне.

–Ооо, ты меня убиваешь! Да она сегодня вечером меня даже в земле найдет. Ты знаешь, Арчинский, Алиса почти идеальна, у нее всего один порок. Любопытство.

Этот жук улыбался во весь рот. Ну, прям дальний родственник Чеширского кота.

– Ты специально, да?!

–Ну, что ты! Звездочка моя, даже в мыслях не было.

Он почти ржал. Вот гад. Я сумочкой ударила его по плечу.

–Ой, не дерись, а то потом у тебя рука болеть будет.

Я снова ударила, только на этот раз вложила всю силу. Ну, прям от души.

Даниил перехватил мою руку и, поцеловав запястье, уложил обратно на коленку.

–Крох, я боли почти не чувствую, так что даже не пытайся, – подмигнул мне загадочно и завел машину.

До моего дома ехали снова молча, я делала вид, что обижена. Место, куда меня поцеловали, как будто покалывало. И я все думала, почему меня так тянет к этому медведю. Грубый, деспотичный хам, от которого веет опасностью вперемишку с сексуальностью. Плохой мальчик. Видать, мать оказалась права. Я не ценю своего счастья, меня тянет совершать глупости и лезть в неприятности. Хотя бы взять мое решение работать в криминальной сфере. Это риск, риск ценой в жизнь. Просто свою жизнь я не любила, мне хотелось спасти других и верить, что так я верну долг. Когда-то я не успела спасти, не уберегла. Я не могу этого забыть, не могу себя простить!

Глава 5.

Селина.

В моем кабинете тихо, только шуршание бумаг под моими руками.

Откинулась на спинку кресла, прикрыв уставшие от долгого чтения глаза. Сколько я так просидела? Посмотрела в окно. Уже сумерки, значит, уже около семи часов вечера.

Избавившись от Даниила, я, быстро приняв душ и переодевшись, отправилась на работу. Сегодня суббота, у нас неприятный день, поэтому на первом этаже тишина и покой. В отделениях кипит работа, на десять часов вечера у меня назначена операция сверх занятого дяди-спонсора.

Мобильник поставила на беззвучный режим, чтоб никто не мешал. Вкусно поев запасами из холодильника, занялась текучей документацией, счетами. Боже, эти бюрократические бумажки когда-нибудь меня поглотят и даже не поперхнуться.

Решительно встала с кресла, надо немного размяться, а то попа уже креслицем стала. Сделала себе чай в той самой знаменитой чашке. А ведь хотела ее выбросить.

Мысли переключились на Даниила. Я тихо застонала. Ну, за что мне это?! Вот жила себе тихо, мирно, холодно. Никаких страстей, эмоций, скачков напряжения.

Размышления прервал стук в двери. Взглянула на часы.

Начало восьмого. В операционную еще рано, и обычно меня по внутреннему телефону вызывают. Стук повторился, став более агрессивным. Странно, в выходной меня редко кто беспокоит. Пока шла к двери, проскользнула мысль не открывать. Но решила, что глупо скрываться, вдруг что-то случилось.

Как только открываю дверь, меня за шею хватает парень. Быстро вталкивает внутрь и хорошенько прикладывает всем телом к стене. Одной рукой закрывает мне рот, второй перехватывает обе мои руки и заламывает над головой.

Пипец, какой поворот на каруселях. Парень прижимается ко мне всем своим телом, отчего мою кожу, будто льдом, сковало. Он чуть выше меня ростом, лицо, будто топором вырубил, слева на щеке шрам грубый, вторичного заживления. Ооо...не о том я что-то думаю. От его дыхания мне в лицо и запаха тела меня начинает тошнить. Прикрываю глаза, чтоб не видеть этой мерзкой рожи с кривой ухмылкой. Мои гаптофобные тараканы устроили революцию, выделяя в кровь кучу адреналина. А там его и так с лихвой от страха и непонимания. Страх и ужас выделяются на коже липким потом. Мои рецепторы в шоке от такой дозы неприятных прикосновений.

Чувствую, что сейчас потону в этом дерьме. Начинаю дышать. Надо собраться. Надо действовать. Хотели бы убить, уже б убили, значит, этому гавнюку от меня что-то надо. Может, наркотики хочет. Открываю глаза и смотрю в упор на

этого недоросля. Парень морщится и переводит взгляд на мою грудь.

Хаа, еще б. Мои глаза не каждый может выдержать.

– Так, сучка, слушай внимательно! Я сейчас убираю руку ото рта, и ты молчишь, а начнешь орать, получишь. Поняла?

Киваю в ответ. Дебил, я б и так не орала. У меня кабинет со звукоизоляцией, хоть заорись. Но этот тормоз не в курсе.

Руку убрал. Мне стало легче дышать. Даже мозг включился.

– Итак, детка! Сейчас хватаем твой мобильник и быстренько звоним твоему любовничку.

Опа, и снова резкий поворот событий. У меня любовника в жизни не было, а тут ему еще и позвонить требуют.

– Какому любовнику?

– О, так ты еще и шлюшка! Сразу нескольких обслуживаешь?– и снова мерзкая ухмылочка, от которой меня скоро стошнит.

Ну, в принципе, на такой ответ сама напросилась своим глупым уточнением.

– У меня нет любовников, я не понимаю, о чем или о ком ты тут спрашиваешь.

Дебил начинает злиться, отчего сжимает еще сильнее мои руки и снова прикладывает головой о стену. Морщусь, но молчу.

–Ах, сучка, с памятью проблемы! Наверное, глубоко глотаешь! – и сам ржет над своей шуткой. Мне б только скаль-

пель, я б ему показала, как глубоко могу засадить.

– Ладно, я сегодня что-то добрый. Напомню. Арчинский Даниил... знаешь такого!? – и снова ржет.

Такого витиеватого узора я не ожидала.

– Да, знаю. Это мой пациент, но у меня нет его номера.

– О, да мне поебать, детка, как ты их называешь. Звони, давай. Как-то ты ж с ним связываешься.

– Я никак. Пациенты сами меня вызывают, – вот даже почти не вру. В основном это Артем мне звонит.

– Ох, так ты еще и по вызову работаешь. Надо б твой номерок взять.

Ага, сволочь, возьми. Я даже приеду и даже бесплатно прооперирую – без наркоза хрен и яйца отрежу. Видать, мои мысли отразились в глазах.

– Нехрен на меня пялиться!!! В пол смотри, – я отвела глаза, по пути выискивая рядом с собой что-нибудь тяжелое или острое.

– Так, сучка, давай звони!

Вижу, как его рука метнулась в карман куртки, и через секунду щелкнул нож.

Лезвие холодное и острое неприятно давило на горло. На пару секунд накатил ужас, но тараканы были под моим чутким контролем.

– Я не знаю номер Арчинского, я лечила его пару раз, и все. Если б знала, то позвонила, на хрен он мне сдался. Мне моя жизнь дороже, – мой голос хриплый, в меру нервный.

Надо, чтоб этот недоросль поверил. Ага, так я и позвонила! Хотя номер мне Даниил сегодня сам лично внес в память телефона перед тем, как уехать. Сохранил под именем Медвежонок. Так что поиск по списку контактов ничего ему не даст.

Парень явно нервничает. Для меня это хорошо. Достает телефон из джинсов и набирает номер. Он стоит так близко, что я слышу пиликанье вызова, а потом чей-то бас, но слов разобрать не могу.

– Босс, она говорит, что не знает...неа...не спит...даа... пригрозил...

Значит, шестерка. Ну, все правильно. Я не принцесса, чтоб на меня элитных бойцов тратили. Ну, мне это в плюс.

Парень слегка расслабляет руки, и я дергаюсь, пытаюсь освободиться. Придурок зло шипит и давит сильнее лезвием ножа. Шею обжигает, и чувствую, как теплая кровь потекла вниз. Застываю.

Меня в сопровождении матов, переворачивают к себе спиной, моськой в стену. Мои руки теперь зажимает у меня спиной и снова вдавливают в стену своим телом. Удерживая телефон у уха плечом, продолжает что-то слушать и периодически бубнить в ответ.

Хрен им! Не буду я звонить. Ну, это как в индийской драме или стандартном боевике. Она позвонит, ее будут удерживать, как залог, для выполнения требований. Или другой вариант, попросят Даниила всадить себе пулю в лоб, чтоб я

осталась жива. Ни за что! Пусть лучше меня сразу пристрелят, чем я дам развиваться этому идиотизму.

Мои гневные мысли и минутное болтание придурка прервал уверенный стук в двери.

Блин, а я сегодня популярна. Надо было табличку на двери повесить «Не беспокоить!».

Мой удерживатель дергается, видимо, такой вариант он не просчитал. И я понимаю, вот он мой шанс к свободе.

Со всей силы дергаю руками в сторону паха этого тормоза. Мой удар сопровождается эпическим воплем потерпевшего, но я продолжаю и хватаю за половые органы, дергаю вниз, одновременно скручивая. Вопль превращается в визг. Да ему б арии исполнять в «Пятом элементе» или вместо Витаса выступать.

Парня скручивает вперед, тем самым я получаю свободу. Недолго думая, хватаю с полочки тяжелые, старые часы в виде медведя на бочке, и бью в основание черепа. Дебил падает. Ну, надеюсь, жить будет.

В двери отчаянно стучат и орут голосом Алисы. Замечательно. Двигаюсь к двери, собираясь открыть, но боковым зрением замечаю движение парня. Вот гаденыш. Череп хрен проломишь. Подруге кричу, чтоб подождала.

Сама же быстро меняю направление от двери к рабочей зоне кабинета, где у меня сейф с наркотическими препаратами и стерильный столик с инструментами. Хватаю шприц и ампулу с препаратом для внутривенного наркоза из сейфа.

Это должно его вырубить в среднем часа на два. Подлетаю и ввожу лекарство в вену локтевого сгиба, и гаденыш полностью отключается еще "на игле". На соблюдение правил антисептики времени не было, но и обойдется.

Дверь содрогается от ударов. Бегу открывать, пока подруга ОМОН не вызвала.

Перед глазами шедевральная картина. Бешеная Алиса с сумочкой от «GUCCI» в руках, а рядом трое охранников с поста с пистолетами на изготовке у двоих, а у третьего топор из противопожарного отсека.

При виде меня все дружно на секунду застывают. А потом у подружки запускается матерный речевой оборот.

Я морщусь от боли в голове, прижимаю руку к шеи. Прислоняюсь к косяку в поиске опоры, смотрю на себя вниз, – половина белого халата в крови. Мда...тошно что-то, значит, скоро начнется «отходняк», и надо до этого момента решить все ключевые вопросы.

– Лиска, прекрати истерить! – затыкаю девушку. – Мальчики, в кабинете лежит нападающий, под наркозом. Надо его хорошенько зафиксировать.

Охранники ринулись в мою обитель, а подружка ко мне.

– Селиночка, Селя...ооо...Ты вся в крови...тебе нужен врач, в реанимацию.

Лиска схватила меня в свой обхват, как у питона.

–Так, успокойся! Я в порядке. Реанимация откладывается. Это просто небольшой порез.

Я чистой рукой перехватываю ее руку, крепко сжимаю. Она смотрит на меня испуганными глазами, в уголках блещут слезки.

– Не вздумай плакать! Все нормально. Давай звони Артему, пусть мчит сюда на допрос.

– Лин, надо ещё и полицию вызвать.

– Нет, полицию родную нашу беспокоить как раз не надо. Без них управимся. Лиска, быстрее звони Темке, не тяни резину.

Подружку завела в кабинет, закрыв за собой дверь, ее усадила в дальний от нападавшего угол. Она занялась вызовом друга, а я осмотром своей шеи в зеркале.

Охранники надели наручники и оттащили парня к дальней стене, чтоб не мешался. Подозрительно осмотрела парней, вставших рядом с нападающим. Как-то же этот хмырь попал внутрь здания! Конечно, можно и в обход поста охраны просочиться. Надо на будущее разобраться, что за мыши позорные у нас тут завелись.

Обработала рану. Да, порез не сильно глубокий, поэтому решила не шить, а просто стянула края раны специальным лейкопластырем.

Пальцы стали подрагивать, надо срочно чем-то занять мозг.

– Так, гости дорогие, чаю желаете? - в ответ тишина, но я все равно включаю электрический чайник, готовлю на всех чашки с пакетиками. Пофигу, что делать, главное делать.

–Селя, а что он хотел? Наркотики?

–Ой, Лиска! Не знаю, не поняла пока. Сейчас Артемка приедет, и все решим. Тебя его ребятаки домой отвезут...–меня неожиданно перебивает подруга.

–Что?! Я никуда не поеду, я буду с тобой!

–Так, Лиска, не вынуждай меня прибегнуть к тяжёлым мерам, – девушка невинно смотрит на меня. – Я позвоню Роману, и ты потом месяц, на всякий случай, вне дома даже в туалет с охраной будешь ходить.

– Но...

– И не начинай...сейчас пьем вкусный чай, а потом ты спокойно едешь домой. Я тебе позвоню позже, – добавила в конце, услышав повторное «но» от подруги.

Алиска замолчала, вцепилась в чашку с чаем, как в спасательный круг. Надо было ее хоть валерьянкой напоить. И самой бы не помешало хлебнуть пол литра этого настоя.

– Лис, а ты чего приехала-то? и даже без звонка?

– Да я тебе пару раз звонила, а ты не отвечала.

– Блин, точно! Я же на беззвучный режим мобильник поставила. Извини.

Я присела рядом с девушкой на диван, соприкасаясь с ней плечами. Она схватила мою ладонь своей свободной от чашки рукой. От этого контакта кожу плеч и рук стянуло холодом. Откинулась подальше на спинку дивана, уменьшая воздействие. Странно, а на Арчинского такой реакции нет! Черт, не человек он что ли?!

– Я приехала, чтоб поболтать о том, как ты провела ночь с Даниилом? – голос подруги вывел меня из раздумий.

– Лиска, я просто перепила и уснула, а он отвез меня к себе. У нас ничего не было, уточняю – секса не было! А подробности давай потом как-нибудь.

Подруга утвердительно кивнула и тоже замолчала, видимо, еще пребывая в легком шоке от происходящего. Она, вообще, вид крови и насилие крайне плохо переносит, а когда страдают близкие люди, то вообще теряется. В этом мы с ней всегда отличались.

Артем – умница, примчался быстро. Окинув нас всех недобрый взглядом, направился ко мне.

–Селина, ты как?

–Ой, я в порядке. Попроси кого-нибудь, чтоб Алису домой отвезли. Ей за руль сейчас нельзя.

Мужчина кивнул и занялся делами. Я присела на кушетку, вцепившись в ее край так, что пальцы побелели. Стало чуть легче.

Вскоре Алису увезли, охранники с поста сменились ребятами Артема. Спустя какое-то время напавшего на меня прикурка уволокли. Мы остались вдвоем.

–Селина, а теперь расскажи подробно, что тут произошло.

В общих чертах рассказала ситуацию, повисла тишина.

– А что именно хотели от Дана, ты не слышала?

– Нет, Темка. Вы там уж разгребите, кому он дорогу пе-

решел.

– Селин, тебя сейчас одну оставлять опасно...

Но я его перебила.

– Нет! Мне сейчас никто не нужен, во-первых, а, во-вторых, для них я теперь бесполезна. Эффект неожиданности потерян. Лезть на те же грабли второй раз не будут.

Я чувствовала и видела, что он со мной не согласен. Но зная мое упрямство осла, промолчал.

– Я оставлю тебе пару ребят. Ты, надеюсь, сейчас домой?

– Надежда умирает последней! А у меня еще запланированная операция.

Мужчина тихо зарычал. Ну и пусть рычит. Нельзя мне сейчас одной и в тишине, накроет волной отходняка.

– Ой, хватит строить из себя тигра заморского. Сейчас я буду работать, а потом поеду домой. И давай не портить друг другу нервы. Ты же в курсе, что они крайне медленно восстанавливаются. Итог нам все равно известен.

Мне кажется, я слышала скрип зубов, так плотно он сжал челюсти. Но я упрямо смотрела ему в глаза. Артем тоже долго не выдерживал моего замораживающего эффекта.

– И парней не надо... – в предостережении воплей друга выставила руку вперед, – я имела в виду, что мне хватит тех парней, что следят за мной снаружи. Пусть они сегодня побудут моими няньками. Кто сегодня вахту несет?

Тема как-то напрягся, резко повернулся ко мне спиной.

– Что не так, Артем? С ними тоже что-то случилось? –

страх за ребят, что могли пострадать из-за меня, сковал все внутренности.

– Нет, нет. У них все хорошо. Они просто новенькие, ты их не знаешь.

Мужчина так и не повернувшись, направился на выход.

– Ну, это ничего страшного. Познакомимся. – предложила я.

Страх о возможных последствиях напомнил о себе. Непонятное поведение Артема еще больше настораживало. Будто что-то знает, но молчит.

– Пусть только они тут будут, в больнице, рядом. – тихо добавила.

Он вдруг остановился у дверей, взявшись за ручку, посмотрел на меня.

– А почему ты не позвонила Даниилу, у тебя правда нет его номера?

– Тем, номер-то есть, а какой смысл звонить?! Это изначально был дерьмовый расклад. Так в опасности была только я.

Он хмыкнул, кивнул в знак прощания и вышел, прикрыв за собой дверь.

Я снова откинулась на спинку дивана, закрыла глаза. Взглянула на ситуацию с другой стороны. Возможно, нужно было и правда позвонить, и никаких проблем. Но рискнуть чей-то жизнью я не хотела, а тем более жизнью Даниила... Надо признаться хотя б самой себе. Этот мужчина мне нра-

вился. Нравился настолько, что я даже не допустила мысли подвергать его опасности. Глупо, конечно. Уверена, что с таким гавнюком он легко бы справился. Но я защитила, как могла...

Медленно выдохнув, собрала хаотичные мысли в кучку. Нельзя расслабляться, надо работать.

Остаток вечера и первая половина ночи прошли хорошо. Два незнакомых мне парня, представившихся, как Витя и Андрей, таскались за мной, как тени. Молодцы. Я про них даже забывала.

Домой ехать передумала. Как ни странно, но в моем рабочем кабинете мне было уютнее и спокойнее. Пока была на операции, санитарка убралась, и теперь в помещении пахло дезинфицирующими средствами вперемешку с лавандовым освежителем воздуха. Сочетание странное, но для меня привычное, и потому приятное.

Пригласила лечь парней спать на двуспальный диван, а себе собралась постелить на кушетку. Но они отказались. При этом смотрели на меня, как на редкое ископаемое. Настаивать не стала. Это мои парни за два года привыкли к нашим панибратским отношениям, а эти новенькие еще стесняются.

Позвонила подруге с коротким отчетом о моем благополучии, и, напившись ударной дозы успокоительных, легла на диванчик с твердым намерением уснуть и все забыть.

Глава 6.

Селина.

Мне не хватает воздуха, что-то зажало меня, не давая нормально вдохнуть. Страх и холод поглощают меня. Я дергаюсь изо всех сил, пытаюсь глотнуть кислорода, и просыпаюсь.

Сон, это сон! Тяжело дышу, тело холодное и деревянное, будто не мое, а веки такие тяжелые, будто гири на ресницах. Неожиданно чувствую тепло на руке и щеке и запах морского бриза с цитрусом. Даниил. Но как?

С трудом приоткрываю глаза и вижу его лицо, темные глаза, смотрящие на меня с беспокойством, плотно сжатые губы, но все равно такие мягкие и одновременно требовательные, я помню.

–Медвежонок?! – сиплый шепот вместо голоса не скрывает моего удивления.

–Привет, Кроха. Да, я здесь.

–Но как? Давно?

– Около часа. Не стал тебя будить, – он говорил, нежно поглаживая большим пальцем щеку, отчего я успокаивалась и еще сильнее хотела спать.

–Я спать хочу, глаза ...прямо закрываются. Я снотворное выпила, много... боялась не уснуть.

Потом вспоминаю, что он, возможно, не в курсе моего вечернего приключения, но рассказывать нет сил. Глаза закры-

лись.

– Почему не позвонила?

Я встрепенулась. А что, я должна была звонить, не помню.

– Мы не договаривались о звонке. Ты записал свой номер, а звонить ... я не обещала.

– Я о другом... ладно, потом поговорим. Спи.

С последним я была абсолютно согласна. Почувствовала, как пропадает тепло его рук, Даниил встает с края дивана, где до этого сидел. Даже глаза открылись.

– Нет! Не уходи, – схватила его за ладонь, – мне страшно и холодно.

Слова вырвались из меня раньше, чем я успела их проанализировать. Это все сон виноват и снотворное, которое мне мозг отключило.

– Звездочка, я не собирался уходить. Только сниму туфли с пиджаком и вернусь.

Он все также пристально смотрел мне в глаза, уверяя в своей искренности. Я легонько кивнула и отпустила его руку.

Глаза снова закрылись. Блин. Как будто сами по себе живут. Напряжение в теле после сна не проходило, я чувствовала, как меня периодически потряхивает от холода. Хотя я точно знаю, что в моем кабинете тепло.

До ушей донесся шорох одежды, стук обуви о пол. Наконец-то я ощутила тепло, когда мужчина, пододвинув меня к спинке дивана, лег.

– Медвежонок, надо бы диван разложить. Ты такой боль-

шой, не поместишься.

Он невесело хмыкнул, но ответил, при этом легко закидывая мое тельце поверх своего.

– Да тебе лучше не представлять, какой я большой, но все равно помещусь. А диван и так нормально, теплее будет.

Я точно уверена, что в его словах было что-то пошленькое, но мой мозг был как сахарная вата – сладкий, липкий и воздушный. А замороженные тараканы просто требовали тепло, поэтому тихо радовались пушистому и мягкому пледу, которым укрыли сверху, и горячему телу снизу. Поудобнее располагаясь, вцепилась руками в рубашку на груди моей персональной грелки, а нос засунула в ямку между шей и плечом. Даниил вздрогнул.

– Кроха, ты прям совсем заледенела.

– Ага. Ты прям вовремя появился.

– Нет! Опоздал, блять! И надолго.

Его руки, лежавшие на моей спине, сильнее прижали к себе так плотно, что я животом и грудью чувствовала быстрое биение его сердца. Было непривычно находиться в таких крепких мужских объятьях, но я была не против, а очень даже «за».

– Глупости говоришь, – я уже начала дремать, мысли разбегались и слова не говорились, – ты вовремя. Там во сне... не могла дышать и холодно... чужие холодные руки...

– А сейчас?

– А сейчас тепло, ты, как солнышко, горячий и большой.

Боже, от снотворного... чушь несущая... извини.

– Мне нравится, успокойся. Спи, давай, – мягко приказал Даниил и поцеловал в макушку.

Я что-то хотела еще сказать, но напряжение в теле исчезло полностью, и меня вырубил.

Просыпалась я долго и неохотно. Вокруг было тепло, меня слегка покачивало, как на мелкой волне. Блин, я на море что ли?!

С трудом разлепила один глаз. Боже, я как Вий – «поднимите мне веки». Нет, не на море. Я в своем рабочем кабинете, на диване, а подушка у меня шевелится. Что-о-о?

Открылся второй глаз. Я аккуратно подняла голову и оказалась почти нос к носу с Даниилом. Он смотрел на меня немного сонными глазами, но так внимательно разглядывал, как будто в первый раз видит мое лицо.

– Привет, – я почти прошептала, не зная, как вести себя в такой ситуации.

Я во второй раз просыпалась рядом с мужчиной, оба раза это был Даниил и оба раза в последние два дня. Но вчера он хотя бы был на расстоянии, а сейчас так близко.

– Привет, – его голос был еще более хриплым, чем обычно, что моментально ударило по моим и так возбужденным нервным окончаниям. – Забыла про меня?

Я смутилась и малость покраснела. Черт, откуда эта невинная стыдливость?!

– Немного...но я уже вспомнила. Я не привыкла к ...таким пробуждениям.

Даниил улыбнулся краешком губ, явно каким-то своим веселым мыслям.

Понимая, что всем телом лежу на мужчине и явно давно, начинаю вставать, упираясь одной рукой в диван, а второй в его грудную клетку. Успеваешь проскользнуть мысль, какой же он все-таки крупный самец. Как меня укладывают обратно, прижав левой рукой мое бедро, а правой спину.

–Куда-то спешишь? – он лениво изогнул одну бровь, намекая, что сейчас он является хозяином положения. – Даже не отвечай. У меня все равно другие планы.

– Это какие?– я прям удивилась его бурной умственной деятельности с утра. Нет, я и сама быстро включаюсь в работу после сна, но я – врач, привыкший к ночным побудкам во время дежурства.

– Какие? Ну, очень хочется с тобой поговорить, точнее поорать, потом в планах отшлепать тебя, ну, в общем, список длинный, но начну с другого.

Рассказывал он все медленным, таким чарующим голосом, как будто бы сказку. Ооо, затишь перед бурей.

Сделала, как смогла, невинную моську. А в чем я – то провинилась?! Спала, никого не трогала.

В ответ на моську получила ухмылку.

–О, Кроха! Даже не надейся отмазаться.

Потом меня резко дернули вверх по телу и неожиданно

поцеловали. Блин, у меня ж зубы не чищены! На мою попытку оторваться, эффектно прикусили нижнюю губу и тут же загладили ранку языком. После таких приемов глаза закрылись, мозг уехал, зато гормоны зацвели всеми красками. Язык Даниила хозяйничал у меня во рту, вызывая трепет внизу живота и сладкое томление в груди. Его рука со спины соскользнула на шею, и пальцы захватили волосы на затылке, прочно фиксируя мою голову. Я хотела отстраниться, чтоб вдохнуть, но мужчина не позволил, только сильнее впился в губы, до боли. И если вначале он целовал уверенно, но нежно, то сейчас это было яростное, жадное поедание моих губ и языка. Я активно повторяла движения его языка, и, видимо, довольно успешно, так как меня все сильнее вжимали в свое тело. От всего этого сумасшествия я, к своему удивлению, была ужасно возбуждена – низ живота сводило судорогой, а соски были так напряжены, что ужасно хотелось их почесать. Не очень долго думая, я всем телом несколько раз потерлась о мужчину, особенно грудью. Соски чесаться перестали, но, в общем, стало еще хуже, дыхания и так не хватало, а теперь вообще легкие сжались на выдохе. Даниил от моих движений застонал, прикусив в очередной раз губу. Оторвался от моих губ и уткнулся в шею, глубоко дыша.

– Боже, Кроха! Давай полегче, а то еще опозорюсь.

–Опозоришься? -недоуменно прошептала я.

–Еще скажи, что не поняла меня? – эротично в ушко прошептал Арчинский, при этом легонько покусываю мочку.

Отрицательно мотнула головой, при этом стараясь дать еще больший доступ к шеи. Одну руку запустила ему в волосы, слегка царапая кожу головы, а потом и шеи. Непроизвольно двинула бедрами вперед, ища облегчение от возрастающего возбуждения.

– Звездочка моя, еще пару таких провокационных движений по моему телу и я кончу, правда. Я очень тебя хочу, и у меня давно не было женщины, чтоб я мог успешно себя контролировать.

Его губы ласкали кожу за ушком, спускаясь ниже по шеи к ключице, а потом и плечу, открытому в широком вырезе футболки.

Мозг упорно сигнализировал об опасности таких игр, но я впервые в жизни просто хотела. Хотела целовать, кусать, рвать. Хотела под руками чувствовать его горячую кожу, а не ткань рубашки. Мне до одури нравилось, как его рука сжимает бедро, а потом пальцами поглаживает ягодицу, обжигая кожу через тонкую ткань лосин. Нравилось, как его сильные ноги обхватили мои, лишая возможности к движению и еще сильнее вжимая мои бедра в свои.

Я поверила, что он меня явно хочет, о чем свидетельствовал внушительный бугор на брюках, о который так хотелось снова потереться. Но помня о его просьбе, я сдерживала свои движения.

Посильнее прогнувшись в пояснице, я уперлась руками в стальные мышцы груди. Даниил откинул голову обратно на

подушку, изучая меня своими темными грешными глазами.

– Твоя рубашка...

Произнести фразу до конца не хватило сил, но мои, растегающие пуговицы, пальцы закончили мысль. Справившись с этой сложной задачей, я выдернула ткань из – под пояса брюк и моего тела, разводя края в стороны. Моему возбуждённому взгляду открылся твердый живот с восемью кубиками, твердая грудная клетка без единого волоска.

– Кроха, тебе нравится?– мягкий бархат его рокочущего голоса довел меня до предела, смыв границы неуверенности.

Я провела ладонями по его голой коже, нагнулась вперёд и, сначала проведя язычком, поцеловала грудную мышцу, которая под моими губами напряглась. Даниил выразительно скрипнул зубами, запрокинул голову назад и до сладкой боли вжал пальцы рук в бедра.

В это мгновение он был ужасно красивый – горячий, заведенный до состояния взрыва маленькой планеты. Поэтому чуть поддавшись вперед всем телом, я прикоснулась к его губам невесомо, пробуя и наслаждаясь. Стоило только углубить поцелуй, как инициативу перехватил Даниил, а в его груди родился низкий рокот удовольствия.

Отпустив мои губы, его поцелуи переместились на подбородок и ниже на шею, остановившись возле лейкопластыря. Глубоко вдохнув, он еле ощутимо его поцеловал.

Я, судорожно выдохнув, отодвинулась от мужчины. Воспоминания вчерашнего ужаса внесли немного ясности голо-

ве.

– Это я неудачно побрилась, – решила разбавить ситуацию небольшой шуткой.

– Ну, да. У тебя закончились безопасные бритвы, и ты решила ножом. А еще, видать, подмышку с шеей перепутала.

Я улыбнулась, но Арчинский остался серьезен. Его сердце громко и часто билось под моей рукой, но глаза наполнялись злостью. Решила, что пора линять. Дернулась встать, но картина повторилась. Не отпуская меня, Даниил сел. Мне же пришлось устроиться у него на коленях. Вместе со мной развернулся спиной к дивану, откинувшись на его спинку. Его руки по-прежнему держали меня за бедра, а глаза сверлили лицо.

– Селина! Какого хрена ты вчера не позвонила? Что за гробанный героизм?

Мои глаза расширились. Вот это переход от поцелуев к разборке полетов.

– Арчинский, а смысл звонить? Чтоб потом стать пешкой в их махинациях. И, вообще, это ерунда.

– Такая ерунда, что тебе после ведра успокоительного полночи кошмары снились, и трясло от холода. Думал, уже не отогрею.

– А тебя никто не заставлял меня греть. И, вообще, как ты тут оказался? Откуда информация?

За моим вопросом святой инквизиции последовала тишина и нахмуренные брови мужчины. Интересно, интересно.

Что за рекламная пауза?!

Терпеливо жду ответа, сложив руки на груди. И так понятно, что он мне не понравится.

– Селин, я приехал, как только разобрался с делами, а узнал я от Артема.

– Артема?! Это с каких пор он перед тобой отчитываться начал?

– Он не отчитывался, он позвонил твоей охране, чтоб они поработали внутри здания. Ну, ты сама же попросила.

Я утвердительно кивнула.

– Просто...это мои парни. Тогда в пятницу я не разрешил Арту сменить их на своих. И мне, естественно, позвонили и доложили, что ты тут в захватническом боевике поучаствовала.

– Арчинский, а ты, как я погляжу, что хочу, то и ворочу!

Взвизгнув в приступе гнева, я дернулась с колен мужчины. Злость моя рождалась от бессилия в управлении этим человеком. Он абсолютно не хотел соглашаться с моими мнениями. Я ведь всю сознательную жизнь именно с этим и борюсь, с желанием моей семьи сделать из меня их личную марионетку. Глубоко внутри себя я чувствовала, что Даниил не такой, он не пытается сломать меня под себя. Да, он точно не мармеладный зайчик, но в мою сторону от него никогда не исходило желание властвовать в чистой форме.

Но в данную минуту нерастраченные сексуальные эмоции и вечное стремление не подчиняться, которое уже вошло в

привычку, взяли надо мной верх.

Меня отпустили, так что с колен я практически слетела. Во мне бушевало столько энергии, что хотелось все крушить. Оглядевшись, заметила пару диванных подушек, что без дела валялись на полу. Спустя секунду они полетели в голову Арчинского. А тот даже не уклонялся, только глаза прикрыл. Вот же, гаденыш! Даже не боится, не прячется!

Я кинулась в сторону стола, прихватив мелкую канцелярию, которая полетела в том же направлении. Эффект тот же, нулевой. Практически безмятежное лицо и легкая ухмылка, вот и все эмоции этого верзилы. Ах, так!

Схватила кружку, ту самую злосчастную, отметив краем сознания, что пальцы дрожат, как у истерички. Ну, нифига меня прет! Разворачиваясь к цели, локтем задеваю вазу в углу стола, которая летит на пол, разбиваясь вдребезги.

Не успеваю дернуться, как меня за талию подхватывают руки и, оттащив на другую сторону стола, усаживают попой прямо на него. Чашка ликвидирована, руки схвачены и прижаты по бокам вдоль тела.

–Кроха, угомонись! Ты можешь пораниться. Пожалуйста, перестань истерить.

Даниил прижимал меня к себе, говоря тихо на ухо. Я глубоко вдохнула его уже такой привычный запах, его хриплый голос, ощущение его тепла от плотно прижатого тела между моих разведенных ног, как медленно он поглаживает большими пальцами мои запястья– он был вокруг меня. Он слов-

но поглощал меня, принося покой.

В двери громко постучали.

– Даниил Александрович, вы в порядке? У вас было шумно.

– Да, да, все в порядке. Вы пока свободны. Я позвоню.

Отдав распоряжение, мужчина снова уткнулся в мою макушку, слегка поцеловав в волосы, которые беспорядочно торчали во все стороны. Резинка, скрепляющая когда-то их в хвост, затерялась еще на диване во время сна.

– Боже, Даниил! Ты постоянно выводишь меня из себя. Я прям ...– и снова глубоко вдохнула, пряча лицо у него на груди. – Ты во мне будишь все самое плохое, и я превращаюсь в истеричную бабу, способную из-за ерунды разнести полдома.

– Ты знаешь, в принципе, со мной так бывает. Я всегда вызываю у людей приступы неконтролируемой ярости. Это была моя фишка, и иногда очень помогала на ринге, так как мое непробиваемое спокойствие выбешивало противника, и он совершал ошибки.

Его голос, и правда, был спокойным. Я прижалась губами к его груди, открытой в распахнутой рубашке.

– Я просто привыкла контролировать свои поступки и эмоции, а ты как ураган... просто сносишь меня, и да...твое безразличие раздражает.

– Кроха, я не могу по-другому. Да и ты особо не способствуешь моему самоконтролю.

– Это еще почему?– засопела я, уткнувшись носом в его плечо.

– Ну, во-первых, ты постоянно со мной споришь, что вызывает желание тебя хорошенько отшлепать. А во– вторых, ты меня чертовски возбуждаешь. Так что, если б не твоя ... это хренофобия, я б тебя трахнул прямо сейчас, на этом столе.

Я как-то громко сглотнула вмиг собравшуюся слюну и, слегка запрокинув голову, посмотрела в лицо Даниила. Его темно-шоколадные глаза обещали поглотить меня без остатка. Отпустив мои руки, он зарылся пальцами в мои волосы, прихватив у самых корней.

– Но я читал, что при твоей проблеме прикосновения ты должна получать дозированно. Так что, пожалуйста, прекрати меня провоцировать.

– Ты читал о моей проблеме?

Я так удивилась, что у меня, кажется, даже рот приоткрылся.

– Боже, конечно, я читал! У моей девушки проблема, я же должен понять, как ее решить. А твой способ – вливать в себя алкоголь – меня совершенно не устраивает.

Да, полный звездец! Я возмущенно заверещала.

– Арчинский, это когда я успела стать твоей девушкой? Мы встретились всего два дня назад, а ...– но меня грубо прервали, заткнув быстрым и очень горячим поцелуем.

– Вот просил же не провоцировать! –прекратив поцелуй,

пожурил мужчину. – Сначала этот сладкий приоткрытый ротик, а твои вопли меня, вообще, скоро доконают.

Я ошарашенно молчала.

– Ооо, Кроха! Так значит, в практике этот метод и правда работает. Так и знай, на будущее. Как что... и поцелуй.

Ну, я, конечно, малость в шоке от поступившей информации вперемешку с соблазнительными поцелуями.

Даниил снова мягко поцеловал, лишь слегка прикасаясь к моим губам.

– Звездочка моя эстрадная, мы с тобой встретились больше трех недель назад. Так что та первая встреча для тебя стала роковой, так как я не могу пройти мимо девушки, которая обозвала меня зеленым страшилой и посоветовала самого себя оттрахать. Считай, что ты моя с той самой ночи.

– Арчинский, обалдеть можно, как тебя прет! – тихо выдала я, все еще прибывая в шоке.

Он отпустил мои волосы и, подхватив под попу, спустил со стола, напоследок хлопнув по ягодице.

– Так, разговоры временно окончены. С подробностями становления моей девушкой разберемся позже, а сейчас поедем на завтрак. Я ужасно голоден.

В конце фразы он мне подмигнул и, снова хлопнув по попе, пошел одеваться. Вот же сексуальный извращенец.

– Даниил, прекращай меня шлепать по заднице, это уже начинает бесить.

– Ну, что ты! А мне так легче становится, считай это ча-

стью курса по лечению моей головной боли.

– Данииил!

– Знаешь, Кроха, зови меня Дан. Ну, так короче, а то во время оргазма Данииил будет звучать как– то длинно.

Я стояла и пыхтела, как самовар, а этот засранец спокойненько с гаденькой ухмылочкой обувал туфли.

–Арчинский, я, блин, так называть тебя буду, что святые в гробу переворачиваться будут!

– Во время оргазма– то?

– Ууу, нет...во время твоего убийства!

Этот упырь местного разлива, закончив с обувью, направился в мою сторону, на ходу надевая пиджак. Я метнулась за стол. Ага, знаем, плавали. Его способ заткнуть мне рот, а заодно и мозг, нам теперь известен обоим.

– Селина, не скачи, как коза! Там стекло, ты можешь порезаться.

И, правда, я совсем забыла, что в порыве бешенства расколошматила вазу, подарок мужского коллектива на Восьмое марта.

Мужчина обошел стол и, приобняв меня, поцеловал в висок.

– Селина, собирайся. Я выйду, вернусь за тобой через пятнадцать минут, чтоб была готова. И прошу тебя, аккуратнее со стеклом, достаточно твоей шеи.

Я кивнула и только открыла рот для вопроса, как меня перебили.

– Все вопросы потом. Я знаю, что их у тебя тысяча, но давай сначала покушаем... я вчера точно не завтракал и уж точно не ужинал.

Отпустив меня с глубоким вдохом, отправился на выход. У дверей добавил, что попросит кого-нибудь прийти и убрать остатки вазы. Спорить не стала.

Мне выделили всего пятнадцать минут на сборы, и не думаю, что хоть минутой больше.

Глава 7.

Даниил.

Кафе, что мы нашли недалеко от больницы, было замечательным. Небольшое, уютное, с разнообразным меню, в котором была и домашняя еда, что очень радовало. Готовить я умел, но не очень любил, поэтому делал это редко. Чаще это рестораны, а иногда домработница готовила по моей просьбе.

Завтракали мы в полной тишине. Посмотрел на Селину, которая сосредоточенно поливала сиропом блинчик, а потом медленно его резала. Я был не против ее молчаливости, так как обоим было, что обдумать. Хотя и понимал, что вагон ее вопросов мне не избежать. Но для начала неплохо б самому разобраться в своей отключившейся на время голове.

А нормально думать я не мог с минуты, как мои парни сообщили, что на Селину напали в ее же кабинете. На тот момент у меня шли переговоры с поставщиками офисной мебели для моего нового делового проекта.

Набрал Артему и попросил отвезти этого уродца в мой клуб. Место было недалеко от города, тихое и малолюдное, которое за последний год больше стало нашей тайной штабквартирой, чем ночным клубом.

Освободиться от скучных дядек мне удалось только через сорок минут, а спустя полчаса бешеной скорости я был на

месте.

Артем меня ждал, чтоб узнать о моих намерениях. Конечно, убить! Сначала пытаться, вдруг расколется, а потом помочь сдохнуть. От знакомой ярости, бушующей в теле, хотелось только бить и снова бить, пока не отпустит чувство вины. Не уберег! Не успел!

Девчонка, бл*ть, при наличии моих возможностей была совсем одна. Ей угрожали, ее порезали, ее вообще могли убить...а рядом никого. Какого хрена она не позвонила?!

Снова из-под ресниц взглянул на девушку. Она усердно жевала блинчик, а на нижней губе блестела капля сиропа, которую отчаянно хотелось слизнуть. Прямо до боли в паху. Я сам себе удивлялся, но Кроха заводила с полпинка. Я ни капли не соврал ей, говоря, что рядом с ней мой самоконтроль отказывает, а зверь внутри меня требует сорвать с нее ко всем чертям всю одежду и сделать своей всеми возможными способами.

Меня держала в руках только ее фобия прикосновений, которая требовала «системного, поэтапного подхода и дозированного внесения пугающего элемента». Вопрос, насколько меня хватит в такой изошрённой пытке?

В глаза бросился кусочек лейкопластыря на ее шее, который она старательно прикрыла шейным шелковым платком. В крови снова заиграла злость на себя и на урода, посмеявшегося тронуть. Ну, с говнюком я вчера разобрался. Наверное, впервые в моей жизни с таким удовольствием слушал, как

трещат кости под моими кулаками. Мне даже его кровь потом смывать было лень, но ехать в таком виде куда-либо было точно нельзя.

Артем был тоже жутко злым и недовольным, что выразилось и в силе удара, и в бешенстве в глазах. После он мне, конечно, высказался о том, что просил не думать, не трогать и не приближаться к Селине. Мужик, наверное, и мне бы вмазал, что было бы вполне заслуженно, но его что-то сдерживало.

До глубокой ночи решали проблемы, так как урод дал нам информацию, но ее надо было проверить, прежде чем действовать. Вымотанные, но все равно еще злые, пили очередной кофе на автомобильной мойке, куда заехали после отгрузки будущего трупика к воротам его босса, так как вряд ли его оставят в живых. Свою миссию он выполнил, а лишние люди никому не нужны. Тогда же Артем сказал, что Селина не позвонила мне, так как защищала. Я аж кофе поперхнулся. Защищала?! Бл*ть, зачем меня защищать? Заодно объяснил, что моя рожа еще цела только потому, что Селина очень старалась мне не навредить, а он не хочет стать тем, на ком она потом душу отведет за мои раны.

Кажется, после этого вопросов стало еще больше, и я решил ехать к моей защитнице сразу. Желание надрать ей задницу усилилось, когда узнал, что она осталась ночевать на работе. Отправив Артема домой, поехал воспитывать упрямыцу, а заодно прочистить мозги и поправить ребра охраня-

не в профилактических мерах. Пока добирался до больницы немного успокоился и решил пацанов не калечить, а остановиться на прочистке головы. За то Селине собирался показать "Содом и Гоморру" вживую, так сказать "7D-экранизация", но вид спящего ангела выбил из колеи. Я просто сидел напротив и смотрел на нее. Дожился, бля!

–Даниил...

От голоса девушки очнулся, посмотрел на нее и снова потерялся в ее глазах. Казалось, что я в них могу смотреть вечно. От солнечного света, что проникал в окно, они стали ярко голубыми, почти не видно зрачка, огромными и глубокими. Белая полупрозрачная блузка делала ее совсем воздушной и невинной.

Ее бровка вопросительно изогнулась, в уголках губ заиграла ироничная улыбка. Да, со стороны я, наверное, выглядел, как дебил с немигающим взглядом.

– Медвежонок, ну, ты совсем-то не замерзай. Я в курсе о губительном влиянии своих глаз, так что не надо так долго в них смотреть. Люди обычно так и делают, не смотрят, – она, усмехнувшись, продолжила. – Знаешь, даже моя мать не выносит их, говорит, что это какое-то проклятие моей прапрабабушки по папиной линии. В детстве она заставляла опускать глаза, и всем говорила, что я такая стеснительная, что глаз от пола оторвать не могу. Когда я стала старше и отказывалась ходить с опущенной головой, она надевала на меня солнцезащитные очки и продолжала твердить что так надо,

а иначе мое проклятие на людей перекинется. Идиотизм чистой воды.

– А сейчас?

– А сейчас? Я давно послала мать по всем известному адресу, а глаза, как видишь, не прячу, но смотреть в них долго не рекомендую.

– У тебя потрясающе красивые глаза, а твоя мать, прости, полная дура. Тут гордиться надо бы...а не прятать.

Селина замерла, собираясь отвести взгляд, но я его удерживал своим. Она быстро несколько раз моргнула, а потом, глубоко вдохнув, опустила глаза, изучая полупустую тарелку.

– Спасибо, ты практически первый, кто так легко переносит мои ...заскоки.

– Практически первый?– уточнил я.

– Ну, да. Алиса и Артем тоже спокойно выносят мои взгляды, но все равно я чувствую, что им как-то не по себе.

Кроха снова принялась пилить блинчик. Я же дальше не стал развивать эту тему, чувствуя, что ей некомфортно. К тому же лучшее доказательство моих слов– это действие.

– Даниил, а что с твоими руками? – спросила девушка, не отрываясь от своего дела. Наверное, только хирурги могут так педантично разделять блинчики.

Я вдохнул, закинул в рот кусочек свиного, хорошо прожаренного стейка. Пока жевал, думал, как лучше ответить – соврать, что был на тренировке или сказать, что месил тесто

из вчерашнего уroda. К моей огромной радости, у девушки зазвонил телефон.

– Даже не думай, вопрос все равно остается актуальным! – бросила она мне, отвечая на звонок.

Кто бы сомневался, что память у нее хорошая. Судя по ответам, звонила Алиса. Селина закатывала глаза, стонала и была готова сдаться в плен за время разговора, видимо, способность выносить мозг у них с подругой одна на двоих. Пообещав подруге рассказать все подробно, но попозже, девушка скинула вызов и закинула мобильник обратно в сумку.

– Знаешь, Медвежонок, на беззвучном режиме мне эта штука нравится намного больше.

– Это ты про Алису или про телефон?

Девушка хохотнув, откинулась на спинку диванчика.

– К большому несчастью, у Алисы нет такого классного режима, но она все равно моя самая любимая.. так что даже не пытайся.

Я смиренно выставил ладони перед собой, признавая поражение.

Кроха самодовольно хмыкнула. Маленькая госпожа, блин. Указательным пальчиком показала на мои руки, намекая, что пора отвечать на вопросы.

– А это я шел, упал, очнулся...

– Гипс, – закончила за меня Селина, – А упал ты прям кулаками на чье-то тело? Давай, дуру из меня делать не будем,

я и так сегодня не в форме.

Посидели, перекидываясь взглядами, пару минут, но отступать девчонка не собиралась.

– Это, Кроха, я беседовал с твоим напарником по вчерашнему боевику. Объяснял ему, невоспитанному хаму, что девушек хватать и резать нельзя, а нападать на мою девушку – это просто попытка самоубийства.

– Так, и снова вернулись к старым баранам! Я не пойму, где я проморгала или проспала факт становления твоей девушкой?

Селина сузила глаза, смотрела на меня с жадной кровью и нервно постукивала ножом по краю тарелки. Вот к бабке ходить не надо, чтоб узнать, о чем она думает. Вздохнул, расслабляясь. А кто сказал, что будет легко?! Такие упертые, как моя Звездочка, не сдаются без боя.

– Сель, мы это уже обсудили. Ты моя, другие варианты не принимаются. Если тебе станет легче, то реши, что я самодур и тиран. Все, это тема временно закрыта, переходим к следующей. Вот, например, чем мы займемся после завтрака, какие планы у тебя на сегодня?

Девушка усиленно пыталась не заорать, не послать меня в далекий матерный полет, и успокаивающе выдохнув, прошипела:

– Арчинский, тебе в кофе бессмертие что ли добавили, ммм?

Я улыбнулся, прямо так от души. Смотреть, как эта ма-

ленькая бестия злится, сплошное удовольствие. Вся голубизна глаз и воздушность пропали, остался сплошной сгусток энергии. Ее серебристый взгляд резал, крылья носа слегка раздувались, вот только дыма из ноздрей не хватает. Не думаю, что она понимает, как ее открытость эмоциям и несдержанность притягательны для мужчин, словно она дикая кошка, которую надо поймать и заклеить.

Не отрывая от нее взгляда, протянул руку по столу вперед и перехватил ее ладонь, которая яростно сжимала бумажную салфетку. Наклоняясь немного над столом и одновременно поднимая ее руку, прикасаюсь губами к запястью. Девушка вздрагивает, звякает выпавший нож, но руку она не отнимает. Получив ее молчаливое согласие, слегка прикусываю кожу, а затем нежно зализываю место укуса, рисую языком узоры и периодически посасываю кожу.

Под моим языком бешено стучит пульс, серебро в глазах плавится, и на место удивления приходит очаровательное возбуждение. Ее пальцы ложатся мне на челюсть, поглаживая мою щетину. Как только слегка ослабляю хватку ее запястья, ладонь скользит мне на щеку, нежно дотрагиваясь до волосков. Накрываю ее ладошку своей, поражаясь, какая она все-таки маленькая.

– Тебе нравится моя щетина? – тихо спрашиваю и, поворачивая голову, целую в середину ее ладони.

Она судорожно сглатывает и легонько кивает.

С сожалением отнимаю ее руку от своего лица и, оставив

ее в своей ладони, кладу на середину стола. Откидываюсь обратно на спинку кресла. Кроха хмурится, но я тут же поясняю.

– Мне очень нравится, когда ты меня касаешься. Чтобы оценить насколько сильно, можешь заглянуть под стол. Но мне абсолютно не нравится, как парни за столиком справа пялятся на тебя. Я прям точно знаю, какие хреновые мыслишки бродят в их маленьких головках.

– Ну, просто смотреть на людей, вроде бы, не запрещено, – ее слова сопровождалась легкой улыбкой.

– А я не люблю столь пристального внимания.

– И это говорит многократный победитель боев ММА в категории "тяжеловесов", всем известный "Сибирский медведь" или "Убийца – Медведь", получивший свое прозвище за смертельный хук, а также самый сексуальный и богоподобный мужчина, по мнению шести женских журналов. Дальше продолжать? Кстати, Медвежонок, я прямо-таки угадала с твоим прозвищем.

Я удивился. Девочка, смотрю, подготовилась – ознакомилась с моей биографией. А я еще думал, чего она там в телефоне интересного вычитала, не отрывалась от него всю дорогу, пока ехали в кафе.

– Решила познакомиться со мной поближе? – лениво поинтересовался, закидывая в рот остатки стейка, орудуя левой рукой. Правой все также держал ее ладонь.

– Ага. А то типа девушка твоя, а о тебе, кроме имени,

ничего не знаю. Вот гугол мне в помощь.

– Могла бы у меня спросить?

– Ой, Даниил, а то ты прям торопишься мне все рассказать.

Селина хмыкнула и стала допивать свой кофе, поглядывая на меня из– под ресниц.

– Согласен, не люблю говорить о себе, в прочем, как и ты. Так что мы квиты.

Она огляделась по сторонам, недовольно тряхнула высоким хвостиком на голове, поморщив носик. Вот же упрямая кобылка! Может, именно это в ней и цепляло?! Упрямство и желание во всем и всегда быть самостоятельной, и неважно, что подумают окружающие.

Я погладил ее пальцы, отвлекая от созерцания осенних берез через панорамное окно кафе.

– Селин, ты слишком напряжена. Тебе нужно сбросить это напряжение, и я знаю неплохой способ, как это сделать.

Резкий разворот ко мне. Цель достигнута. Я игриво поиграл бровями и даже подмигнул. Оценив мои мимические намеки, она, с видом барышни девятнадцатого века, которой предложили прогулку по темной аллее без сопровождения, выдернула ладонь и сложила руки на груди. Да, грудь у нее потрясающая.

– Повторяюсь, но мои прекрасные глаза выше.

Я перевел взгляд. На меня смотрели взглядом удава на всем известного кролика.

– Медвежонок, дай угадаю! Этот способ связан с задним сиденьем твоего шикарного мерседеса? Так как водительское и пассажирское ты наверняка опробовал. А заднее еще краш-тест не прошло?

– Крох, ты так высоко ценишь мои сексуальные таланты и думаешь, что я трахаю все подряд, все что движется?

– О, а что категория «недвижимое» тоже попадает в твой список? Боже, тогда ты еще больший извращенец, чем я думала.

Я заржал. Черт, она всегда меня переиграет. Через смех выдавил:

– Конечно, моя мечта с нашей первой встречи – это тебя связать, вставить кляп и хорошенько отшлепать. Хотя ты в курсе, я периодически на это намекаю. Но прошу, давай не скатываться к банальщине – подписание договоров о неразглашении, выборе стоп-слова и прочей атрибутике, просто ты станешь моей рабыней, а я – твоим господином.

– Да что ты говоришь, – елейным голоском пропела Селина. – А туалетным ершиком или вантузом тебе не стать, а? Хотя нет, не думай над ответом. Я знаю способ, как решить твою проблему – надо просто сделать резекцию яиц, а то они на себя функции мозга берут, особенно самую главную – мыслительную.

Кроха элегантно встала, подхватив сумочку, нашла в ней кошелек, собираясь расплатиться. Я же говорю, самостоятельная до мозга костей, но такой ход я предусмотрел зара-

нее.

– Селин, все уже оплачено, – наблюдая, как она нахмурилась, тоже встал из-за стола. Уже в процессе подъема допил кофе, прихватил свою куртку и направился следом за девушкой.

Кроха бодрой походкой уверенно топала на выход, закинув сумку и куртку на плечо. Темно-синие джинсы заманчиво обтягивали попку и ножки, а шпильки черных сапожек придавали ей пикантности. Главное, чтобы эта "пикантность" по мне не прошла.

У дверей подхватил под локоток свою спутницу, притормаживая движение этого маленького паровоза. Нагибаюсь к ее ушку.

– Звездочка моя, я уверен, что тебе бы понравилось на заднем сиденье. Ты такая горячая, если судить по сегодняшнему утру, а я еще даже не видел тебя голую, не ласкал твои охрененные соски и ниже...

– Ааа, прекрати это немедленно, – девушка смотрела на меня смесью гнева и возбуждения.

– Хорошо, хорошо! – сделал шаг от нее, поднимаю миролюбиво руки. – Поехали, развеемся и снимем хоть часть напряжения, ну или хотя бы я сниму.

Она опустила глаза на мою ширинку. Приподняв бровь, усмехнулась.

– Это что ли в стриптиз-бар?

– Нет, радость моя колючая! Покажу тебе, чем занимают-

ся настоящие мужики в свободное время и как разгружаются после выноса мозга упрямыми женщинами.

– Едут во дворец, который можно ломать, а там, как истерички, бьют посуду и ломают стены?!

– Если ты думала, что я не знаю сказок Джанни Родари, то ты заблуждаешься. Бабушка до девяти лет читала мне сказки на ночь, так что в этом вопросе я подкован.

Мы подошли к машине, и я открыл пассажирскую дверь для Селины, подавая ей руку, чтобы ей было удобнее залезть на сиденье. Она такая маленькая, что был бы автомобиль еще повыше, ее бы подсаживать пришлось. Хотя я не против подержаться за эту хорошенькую попку.

Девушка уселась, но придержала дверь рукой.

– Ну, а как же постоянные травмы головы у боксеров, которые превращают их в тугодумов в лучшем случае и в кретинов в худшем?

– Крох, ты путаешь чистый бокс и смешанные единоборства. Тебе на заметку, смертельных исходов в ММА было всего четыре, причем два из них были так называемые «подпольные», а травмы головы мы получаем в несколько раз меньше упомянутых боксеров.

Она немного неверяще уставилась на меня. Я быстро наклонился и чмокнул ее в нос, пока она задумалась, закрыл дверь. Обошел и сел за руль.

– Даниил, а почему только до девяти лет бабушка тебе сказки читала? А потом?

– А потом она умерла, и сказки читать стало некому. Да, и я вырос, чтоб слушать всякую вымышленную хренотень.

Она напряглась и как– то нервно пристегнула ремень безопасности.

– Извини, я не хотела... – но я перебил.

– Да нормально, не начинай. Все, поехали.

Селина.

Ехали почти традиционно, молча. Я не спрашивала, куда он меня везет, так как спорить с ним в случае несогласия – дело нервное и хлопотное.

Часть моих мозговых тараканчиков похожа на зомби, праздно шатающихся по извилинам, а другая – на энергичных попрыгунчиков. Этому состоянию, конечно, было объяснение, даже два. Во– первых, несмотря на то, что я не жаловалась на скучную жизнь, за последние два дня меня так потрянуло, как Японию однажды, с магнитудой восемь баллов по шкале Рихтера. А во– вторых, этот огромный сгусток тестостерона, сидящий рядом, который, как выяснилось, не верит в сказки.

А я верю! Правда, это чувство живет так глубоко во мне и нечасто проявляется, но все равно верю. Еще в детстве поняла, что без веры во что– либо человек не живет, но тогда возникает вопрос: А во что верить?

Сначала я слепо, как любой нормальный ребенок, верила своей маме. С возрастом поняла, что мамулька– то моя не о том говорит, не тому учит, и пора брать в свои руки бразды

правления. Маме твердили, что это подростковые заскоки и все пройдет, только это меня и спасло. Она дала мне время, а я им воспользовалась. Кинула все свои аристократические увлечения и занялась подготовкой к поступлению в медицинский университет.

Бедная Арина Архиповна – это моя мамочка – она пыталась из гадкого утенка – это я, сделать хотя бы приличную гусыню. Ну, куда мне в лебеди, страшенькой, с ужасными глазами, с желанием вскрыть труп нашей кошки Филимоны и понять, почему та умерла. К тому же в нашей семье прекрасным лебедем была моя младшая сестричка Аврора, свет ее изумительных нежно – голубых глаз и чистой белой кожи озарял темную жизнь моей матушки.

Я не жалуясь, у меня всегда все было, я росла в достатке. Было все, кроме отца, который имел огромную торговую империю и двух постоянных любовниц, и любви матери, а тот единственный луч света, что у меня был, забрала смерть. Сердце снова пронзила боль, привычная, хроническая, но все равно острая, что я зажмурила глаза.

– Селин, тебе нехорошо? – голос Даниила прозвучал, как гром среди ясного неба. Мне казалось, что он сосредоточен на дороге и своих мыслях, но оказывается, мужчина за мной наблюдал. Открыла глаза и, повернув немного голову, посмотрела на водителя.

Он несколько раз кинул на меня беспокойный взгляд, но постоянно перестраивающиеся машины не давали возмож-

ности надолго отрываться от вождения.

– Все хорошо, порез немного болит. А ты лучше следи за дорогой, а то сегодня по травме дежурит врач, с которым мы в состоянии холодной войны уже девять месяцев.

– М-х, а что так?

– А я его на последнем новогоднем корпоративе чести лишила.

Брови Даниила удивленно приподнялись.

– Ну, в смысле в ответ на его «ухаживания», включающие изучение руками моих выдающихся частей тела во время танца, зажимание у стенки женского туалета и решение обслюнявить мой рот после шикарного тоста главного врача, я воткнула вилку ему в руку, сжимающую мою пятую точку, и послала далеким маршрутом в отдаленные, но столь знакомые всем места. Он, конечно же, малость обиделся.

– Кроха, ну, ты даешь! Вилку! Господи спасибо, что меня эта участь миновала, – тихо смеясь, радовался Даниил.

– Так, тогда в баре, да и раньше просто столовых приборов рядом не было.

Арчинский еще больше засмеялся.

– Охxxx, Селя! Я с тобой столько смеюсь, сколько, по-моему, в жизни не смеялся.

– Ты сейчас намекаешь, что я похожа на персонального клоуна?! – спрашивая, приподнимаю бровь и удобнее перехватываю сумочку, чтоб сподручнее бить было. Немного совсем, все-таки водитель.

– Что ты, Боже упаси! Просто ты знаешь столько интересных и смешных историй, – выкрутился мужчина.

Я с кровожадным лицом устрашающе потрясла сумочкой в воздухе.

Даниил улыбнулся трусикоснимающей улыбкой, и, конечно, бить я его передумала, но появилось желание его покусать. Это все тараканчики– зомбики, они чувствуют молодую кровь и красивую, аппетитную плоть. В клетку их надо, в клетку!

– Кроха, расскажи что-нибудь о себе? Так сказать баш на баш. Я тебе про свое детство, ты мне про свое.

– А что? В твоём досье на меня нет исчерпывающей информации?

– Да я попросил узнать только основные факты за последние три года.

Даниил продолжал уверенно вести машину, периодически поглядывая на меня. Он прав, я, вроде, как задолжала ему. Как вырвались следующие слова, я сама не поняла.

– У меня был брат.

– Был?

Я, тяжело вздохнув, отвернулась к окну.

– Сильвестр давно умер. Ему было двадцать один год, а мне двенадцать.

– Ты его очень любила? – голос Арчинского звучал непривычно тихо и мягко.

– Нет, Даниил. Я его не любила, – пришлось медленно

выдохнуть, чтоб комок в горле ушел. – Я его боготворила! Он был всем тем, чем я не была. И я его убила.

Матюкнулась себе под нос, дальше мы с ним какое-то время ехали в напряженной тишине от моего признания. Я по-прежнему изучала в окне осенний пейзаж, каря себя последними словами про брата. Видимо, приближение годовщины смерти наводит на меня такой подсознательный ужас, что я болтаю об этом вслух. Еще бы, пережить такой вечер не каждому под силу, когда в тесном семейном кругу в течение пары часов его члены выговаривают тебе о твоей никчемности, бестолковости и считают виновной в смерти наследника папочкиной империи, хоть и косвенно.

Прям от имени всей моей души хочется материться и материться.

Я так увлеклась своими внутренними стенаниями, что не заметила, как мы остановились на парковке перед каким-то зданием.

– Селина, я уверен, что ты, в принципе, не способна на убийство человека, а тем более брата.

– Ты плохо меня знаешь, Арчинский, – хмыкнула я в ответ, осматривая место, куда этот верзила меня завес. На стрип-клуб не похоже.

– Да, согласен, я тебя мало знаю, но ты же врач, значит, в тебе чувство любви к жизни превыше всего. А еще моя девушка, в принципе, не может быть убийцей, так как у такого опасного бойца, как я, девушка должна быть нежной и тре-

петной ланью. Равновесие противоположностей.

Посмотрела на мужчину, который, хитро прищутив глаза, ждал моей реакции. Провоцирует, тут даже патологоанатома вызывать не надо, и так диагноз на лицо.

– Арчинский, ну, тогда нам точно не по пути, потому что где я и где трепетная лань? Одному Богу известно, какое между нами расстояние.

Подхватив свои вещи, бодро вылезла из автомобиля. Передо мной находилось средних размеров двухэтажное здание, вывеска которого гласила, что это бойцовский клуб.

Ох-хахочешки-хо-хо! Такого поворота судьбы я не ожидала. Это был тот самый клуб, где когда-то занимался боксом брат.

Я замерла, как будто в соляной столп превратилась. Неужели в нашем городе больше нет других клубов по контактным видам спорта? Может, он специально все знал и притащил меня сюда?!

Мысли роем метались в голове, видать, тараканчики-попрыгунчики одержали победу над зомби. Неожиданно сзади почувствовалось тепло, когда большие мужские ладони легли на плечи, скользнули вниз по рукам до самых кистей, захватив в теплый плен мои вечно холодные пальцы.

– Кроха, в одной полупрозрачной блузке почти в середине сентября уже свежо стоять. Вон руки ледяные, – пробурчал мужчина в мой затылок, согревая своим дыханием. Отчего мурашки побежали от самой шеи и вниз по всему телу.

– У меня всегда руки холодные, я тебе говорила. Это гипотонический тип кровообращения, – наморщила нос, так как поняла, что мужчине явно потребуется перевод. – Я гипотоник, у меня в норме низкое давление, поэтому кисти и стопы всегда прохладные.

– Эх, неправильно тебя назвали. Надо было Эльзой отмороженной, – усмехнулся здоровяк, вдавливая меня еще сильнее в свое тепло. – А я вот, наоборот, всегда горячий. Бабушка говорила, что я как печка на волшебном топливе.

Я была согласна с его бабушкой, даже собственный опыт имелся.

– Зачем ты меня привез в этот бойцовский клуб?

– Я здесь занимаюсь для поддержания формы – скоростные и аэробные комплексы, силовые тренировки, а также спарринг. Я же сказал, что везу тебя расслабиться, скинуть напряжение. Я вот так скидываю.

– А почему именно в этот клуб? – уточнила я, пытаюсь по пути утихомирить гормоны, восставшие от близости Медвежонка.

– Я здесь почти год занимаюсь, Артем сказал, что это самый классный в вашем городе клуб.

Я усмехнулась. Да, конечно, самое лучшее для самого лучшего!

– Арчинский, а ты никаких темных историй про это заведение не слышал? – поинтересовалась я, выбираясь из его тепла на осенний промозглый ветерок. Солнце совсем в туч-

ках спряталось. Ненавижу осень.

– Да особо не помню. Что-то рассказывали о парне, который повесился в раздевалке. Там мутная история – то ли поссорился с кем-то, то ли просто упился до сусликов. Это давно было, ты тоже знаешь эту историю? – неожиданно его нахмуренные брови прояснились, и Даниил слегка улыбнулся. – Ты привидений боишься?

– Ага, Арчинский, боюсь. Оно, это приведение, ко мне регулярно во сне приходит, – отходя от него и поворачиваясь лицом. – И парень тот был абсолютно трезвый, просто глупый.

Я посмотрела в его глаза, запрокинув голову, отмечая, как из них уходит веселость и приходит понимание. Ну, что ж, складывать и анализировать он точно умеет.

– Бл*ть, Кроха! Только не говори, что это был твой брат?

Выдавила из себя горькую усмешку. Ну, он же просил не говорить, вот и помолчу.

Арчинский отошел в сторону деревьев, что росли вдоль небольшой парковки. Я быстро надела куртку, так как без тепла мужчины стала моментально замерзать. Он там что-то бормотал, явно не Пушкина цитировал, нервно проходился от дерева к дереву, а потом обратно. Затем со всей силы несколько раз ударил кулаком по дереву, что кора малость осыпалась.

Я поморщилась, зная, что кожа на костяшках пальцев теперь разорвана в клочья, так как удар пришелся по вчераш-

ним ранам. С дерева, красиво кружа, полетели желто-красные листочки. Осень в этом году ранняя и прохладная. Говорю же, ненавижу.

Арчинский направился ко мне, на ходу стирая кровь с руки белоснежным носовым платком. Мама всегда мне говорила, что если у мужчины есть аккуратно сложенный носовой платок, то это признак аристократизма. Арчинский Даниил – боец ММА, который любит крепкое словцо, аристократ? Будь мама в гробу, точно бы перевернулась от такого кощунства, что еще раз доказывает, что она часто ошибается в людях. Как ни странно, этот парадокс вернул мне настроение, отгоняя постоянную тоску на положенное ей место, глубоко в сердце.

Мой персональный аристократ встал передо мной, засунув руки в карманы кожаной куртки.

– Медвежонок, да, удар у тебя хорошо поставлен, сил много, но тополь, зараза, все равно устоял. Надо бы пойти еще пару раз его приложить, можно еще корпус и ноги подключить, тогда не устоит.

– Уверена? Может, проще лесорубов позвать и не мучиться? – его голос был более хриплым, чем обычно, и подрагивал. Аристократ явно нервничал и злился на себя.

– Ну, тебе, конечно, можно все. Но смотри, как бы гринписовцы не набежали и тебя тут же не четвертовали. Вдруг это, вообще, особенное дерево, как Древо Душ, которое дает связь с Эйвой.

В уголках губ этого избивателя деревьев притаилась улыбка.

– Я думаю, из особенного на этой парковке есть только ты, любительница Аватара.

– Ой, да я просто вспомнила. Ты мне еще хвостами связаться предложи.

– Знаешь, Кроха, не знаю насчет хвостов, но вот кое– чем другим я б с тобой связался, прям так основательно.

Я понимала, что он провоцируют, тем самым отвлекая, так как его глаза отражали осторожность и незнания, как поступить в такой дрянной ситуации. Я протянула ему руку, намекая дать свою. Он вытащил левую, здоровую. Отрицательно мотнула головой, пальцем показывая на другую, спрятанную в кармане.

Выдавив смирение на лице, Даниил вложил мне в лапку свою растерзанную руку. Ну, как я и думала.

– Ее надо обработать и перебинтовать, – выдала заключение и, ухватившись поудобнее за его руку, чтоб не задевать ранки, потащила в сторону клуба. Там явно найдётся все необходимое для первичной обработки раны.

Неожиданно Даниил остановился, немного дернув меня на себя. Я аж малость ему в бок впечаталась, как мелкая рыбешка об скалу во время шторма.

– Нет, Селин, мы туда не пойдем.

– Арчинский, хватит истерить. Мужик ты или кто? Собрись, тряпка.

Видя, что тот собирается спорить, встав на носочки, накрыла ему рот рукой.

– Даня, все нормально. Я там правда с тех самых пор не была, но, наверное, пришло время.

Он легонько поцеловал мои пальцы, за что также легонько получил ими же по губам. Руку убрала от соблазнов подалее.

– Что с ним случилось, что ты обвиняешь себя в его смерти, – неожиданно спросил мужчина.

– Арчинский, ты и так теперь слишком много обо мне знаешь. В случае разглашения информации тебе придется замолчать путем патологоанатомического вскрытия, – отвернувшись, направилась к проклятому зданию, таща Даниила на буксире, что он мне вежливо позволял. Услышав бухтение о моей жестокости, решила немного сжалиться.

– Ладно, хорошо. Тебе будет представлено право выбора, – отрезать язык или член.

– Ого, тогда первое, – быстро сориентируясь, ответил он.

– Арчинский, а чем ты тогда девушек уговаривать на секс будешь? Ведь как говорят, девушки ушами любят, – полюбопытствовала я, заходя в двери, услужливо придерживаемые мужчиной.

В ответ меня, перехватив за талию, прижали к себе спиной, так что я почти повисла в воздухе.

– Знаешь, Звездочка, с некоторыми строптивыми особами не нужно разговаривать, с ними надо действовать.

Даниил достаточно агрессивно поцеловал меня в шею, над воротом куртки. От его языка было приятно и одновременно щекотно. Этот медведь определенно быстро приручал меня к своим ласкам. Пихнула его локтем в область ребер.

– Отпусти, вампирюга! Еще отметины оставишь, и буду меченной пять дней ходить.

Меня отпустили, напоследок погладив ягодицы. Я закатила глаза, но молча пошла вперед. Если сейчас открою рот, то мне его точно надолго запечатают.

В клубе я давно не была, вокруг многое изменилось. Даниил шел рядом, направляя меня в сторону раздевалок, если я правильно помню.

По пути нам встретились пару парней, с которыми здоровался Арчинский. На меня поглядывали с любопытством. Еще бы! Вскоре мы зашли в какую-то комнату, огляделась вокруг.

Типичный кабинет – стол с канцелярией, кресло, несколько шкафов, диван и два кресла с журнальным столиком, и все сделано из темного дерева и кожи.

– А чей кабинет?– спросила у Даниила, который, пока я рассматривала обстановку, вольготно уселся на диван.

– Так мой и клуб тоже мой, – он взмахом руки пригласил присесть рядом.

– Твой? Давно? Я не слышала новостей о смене его владельца,– присела на противоположный край дивана.

Даниил, отметив взглядом и поднятой бровью мое специ-

альное отдаление, не стал это комментировать и продолжил разговор.

– Я выкупил его вместе с долгами около полугода назад, а светить этой информацией выгодно никому не было. Мне клуб понравился, а бывший владелец несильно сопротивлялся. Правда, его подзапустили, но мне удалось достаточно быстро привести его в порядок.

Я согласна кивнула головой. Все, что я видела, пока шли до кабинета, было новым, качественным, включая тренажеры, которые я заметила краем глаза в открытых дверях зала.

Даниил окинул меня внимательным взглядом, словно определяя мои параметры, затем встал и пошел к шкафам. Поискав немного на полках, достал красно – черную футболку с логотипами.

– Переоденемся здесь. В раздевалке тебе делать нечего.

– Это еще почему? А как же куча мужских накаченных тел – голых, мокрых после душа, ммм?! – я сладко улыбнулась.

На меня свирепо посмотрели и бросили в меня футболку.

– С сегодняшнего дня, Селина Арнольдовна, вам, как моей девушке, запрещено смотреть на тела мужчин, можно только на мое.

Нет, то, что он упрямый, я давно поняла, но чтоб настолько!!!

– Только смотреть нельзя, а, значит, трогать и... – меня перебили угрожающим рыком.

– Кроха, еще писк, и твоя сладкая задница будет больше

пяти дней болеть, это точно!

– А почему сладкая? Ты ж ее не пробовал, вдруг горчит?

Блин, почему я иногда сначала говорю, а потом думаю. В глазах Медвежонка полыхал огонь, который обещал меня спалить. Я еще, наверное, была жива только благодаря расстоянию между нами.

– И, правда?! Мы сейчас исправим это недоразумение!

Даниил угрожающе шагнул в мою сторону, на что я, громко взвизгнув, вскочила и шагнула за диван.

– Звездочка моя, куда ж ты собралась?

– Даниил, фу! Успокойся! Изыди вон!

Мужчина молниеносно вскочил на диван, одним мощным рывком поднял меня и, перекинув через спинку, бросил на диван, а сверху прижал своим телом.

– Кроха, на меня команды и заклятия, а также молитвы и серебряный крест не действуют. И я предупреждал.

Я дернулась, пытаюсь скинуть с себя его тело. Ага, даже на миллиметр не сдвинулся, зато мои руки перехватил, заведя над головой.

– Кроха, лучше замри, быстрее отпущу.

– У тебя выставлен секундомер на твою борзоту?

– Господи, ты вообще когда-нибудь молчишь?

– С чего это я...

И все. Мой рот накрыли его жадные, требовательные губы, одновременно проникая языком. В этот раз не было нежности и аккуратности, был только голодный до меня муж-

чина. Разведя коленом ноги, он удобно устроился, перенес свой вес на одну руку, а второй продолжая держать мои запястья. Медвежонок тихо рычал, целуя и прикусывая кожу на шеи, на груди, прям через тонкую ткань блузки.

А я была в восторге. Окружающий мир потерялся, а я впервые так ярко чувствовала и желала, что казалось, что это сон. Мне было все равно, где и как он меня касается, я хотела только продолжения. Я громко застонала и выгнула спину, желая большего, а ногами обхватила мужчину, прижимая еще ближе к себе.

Неожиданно Даниил, витиевато выругавшись, остановился. Прижался лбом к моему, тяжело дыша.

– Селин, твою ж мать! Ну, хоть бы ты меня тормозила! – он легонько прижался губами к виску. – Хотя ты сама меня провоцируешь. Сама до греха доводишь.

– Как типично для мужчин – всю вину спихнуть на несчастную женщину, – хриплым шелестом пробурчала я, делая вид, что обиделась.

Трижды ха! Я ж действительно его постоянно провоцирую, это прям как для некоторых прелюдия. Чем больше бесился Арчинский, тем больше я заводилась. И насколько я успела уловить за наше трехдневное общение – это у нас взаимное.

Медвежонок тяжело и длинно выдохнул, выравнивая дыхание. Отпустил мои руки и, снова легко подхватив за бедра, сел вместе со мной. Я прям как пупс в его руках – куда хочу,

туда кладу.

– Кроха, ты можешь быть кем угодно, но только не несчастной женщиной

– Это еще почему не могу? – возмутилась я, снимая ладони Даниила со своего тела и пытаюсь сползти с его коленей.

Придержав, чтоб не упала, помогли сгрузиться на пол.

– Потому что ты кому угодно уделаешь мозг до состояния бешенства, и несчастным в данной ситуации остался я, которому в зал придется идти со стояком.

Арчинский тоже встал и стал раздеваться, обходя меня по большому кругу, и остановился у стола ко мне спиной. На кресло полетел свитер, следом джинсы, на нем остались только боксеры.

После чего я закрыла глаза и даже отвернулась. Хотя все без толку. Перед глазами стояло горячее тело этого самца – с перекачивающимися мышцами спины, руг и ног, как в журнале по анатомии только в "ЗД". Очень сексуально и крайне возбуждающе!

– Селин, ты футболку надень, джинсы оставляй, а сапогиними, останешься в носках. На первое занятие сойдет.

Я повернулась к нему, он, уже одетый в специальную форму и в кроссовки, стоял возле моего дивана. В руках Даня держал потерянную в ходе эпической битвы футболку.

– Медвежонок, я переоденусь, но сначала хочу обработать твои боевые раны.

Он посмотрел на свои руки, оценивая их внешний вид.

– А смысл ими заниматься? После тренировки еще хуже станет.

Мужчина уже собрался идти, бросив мне на колени одежду. Я схватила его запястье, дергая на себя и одновременно вставая с дивана.

– Арчинский, я, естественно, не ведущий специалист по восстановительной терапии бойцов ММА, но в курсе о наличии заживляющих и кровоостанавливающих средств. Так что носи свой волшебный чемоданчик. Уверена, что он у тебя есть. – добавила в конце, предупреждая отрицательный возглас недовольного Медвежонка.

Минуту мы состязались в силе наших взглядов и способности телепортации мыслей. Одержатъ победу в споре всегда приятно, а если оппонент мужчина – вдвойне приятнее.

Вспомнила, что я не только хирург, но еще и женщина, а у нас в запасе всегда есть "туз в рукаве".

– Медвежонок, мне так будет спокойнее, а то я и так вся на нервах из-за событий последних дней и часов. Ты же хочешь сделать мне приятно? Ммм?

– Господи, сейчас принесу. Это кошмар на яву! Такими темпами я тебе тапочки носить стану, как домашняя собачка.

Бормоча что-то еще себе под нос, Арчинский снова пошел к шкафам для поиска нужных средств. Сказала ему, чтоб он не преувеличивал насчет своего сравнения с собачкой, так как с комнатным животным ему не сравниться. Слишком

крупный! В ответ получила красноречивый взгляд, загрызу до смерти, и требуемую сумку.

Но меня его взгляды не пугали, так как моя душа пела. Нет, понятно, что это мелочь, но как приятно повелевать таким экземпляром мужской красоты и достоинства.

Спустя около пятнадцати минут, первая помощь была оказана. Пациент в знак благодарности чмокнул меня в кончик носа и вышел, бросив, что ждет меня в коридоре.

Быстро переоделась, как ранее было велено, и пошла получать азы смешанного боя.

За время тренировки Даниил много рассказывал о сути боев ММА, о правилах и стилях ведения боя парней, которые на тот момент работали в спарринге. Я была глубоко удивлена тем, как много надо знать, чтобы быть профессионалом в этом виде спорта.

Когда занимался брат, я особо не вникала в теорию, я просто любила смотреть на его тренировки и никогда не пропускала соревнований. Он жил боксом, а я жила им, его свободой, его полноценностью и силой. Так просто!

Вспоминая о Сильвестре и сам факт нахождения снова в этих стенах испортили мой боевой настрой, поэтому бросила "боксирование" груши. Даниил в самом начале показал мне технику ударов и сказал доводить до автоматизма, чтоб в следующий раз при нападении я смогла бы качественно вмазать негоднику. Господи, смешной такой! Где я и где спорт, а тем более бокс? Еще девчонкой поняла, что "мордобой" –

это не мой стиль ведения беседы. Возможно, он решил сделать из меня маленькую боевую собачку, которая звонко тявкает и противно кусает?!

Я скинула бинты с рук и переползла на скамейку. С меня достаточно! Лениво наблюдала, как тренируются парни, а Арчинский им между делом что-то вещает. За этим гадом – тренером приятно наблюдать. Конечно, здесь все мальчишки были замечательные, но мое внимание, хоть ты тресни, все время соскальзывало только на одного.

До этого у меня не было возможности просто посмотреть на него со стороны. Что, в принципе, неудивительно, учитывая короткий срок нашего знакомства. Мне нравилось, как он двигался – как хищник, также плавно и легко, со скрытой в каждом грамме его стокилограммового веса мощностью. А еще Даниил был очень умным. Это проявлялось и в его обширных знаниях в области его профессии, и в способности развить в нашем городе неплохую коммерческую сеть спортивных товаров, спорт – клубов, подобно этому, и это только то, что легально и общеизвестно. Об остальном пришлось выложить Артему Николаевичу, когда с утра написала ему, что я теперь девушка Дани, а ни черта о нем не знаю, кроме информации, которую выдал гугол. И, вообще, я должна знать абсолютно все об отце своего будущего ребенка.

Конечно, обманывать друзей нехорошо, а шутить подобными вещами еще хуже, но сегодня я была решительно настроена узнать все о бурной деятельности Медвежонка. Явно

что-то должно быть, раз его жизнь чуть ли ни под микроскопом изучают. Математика не была моим любимым предметом, но сложить два и два и получить четыре я в состоянии. Так что молчание Даниила и Артема напрягало и толкало к активным действиям.

Естественно, после новости о моей вымышленной беременности друг сломался и выдал информацию. Оказалось, что мой новоиспеченный парень спонсировал Артемку, и они на двоих создают охранный бизнес. Арчинский в лице генерального директора занимается всей документально-оформительской ерундой и даже контролирует бухгалтерию, а друган мой – директор по персоналу.

Артемку начальником и важным боссом я не представляю, так как помню их с братом вечно с разбитыми лицами и сбитыми костяшками, они жили сначала в своей секции по боксу, потом в залах этого клуба. Хотя Сили был старше, им это не мешало находить общий язык. Вечно в спортивках и кроссовках, какие-то постоянно мятые футболки. Их даже девчонки мало интересовали, хотя те были не прочь поскать на таких породистых жеребцах, чем эти негодники регулярно пользовались. А мне после доставались девичьи слезы и разбитые сердца, как и положено сестре сексуального боксера.

Время шло, и мышцы моего измученного тела стали оживать. Еще бы! Медвежонок, сняв спортивную куртку, резво перемахнул через канаты. Да начнется бой!

Вот только сейчас понимаю тех глупых подружек брата, готовых для него сорвать с себя трусики. Хорошо, что на мне джинсы, а не юбка!

Как оказалась возле канатов, даже не помню, но глаз от ринга не отводила. Медвежонок боролся, как Бог. Я не знаю, почему он бросил бои, в интернете толком не было написано, но точно не из-за снижения возможности физических данных. Я даже на расстоянии чувствовала его мощь, которую Арчинский сдерживал, чтоб не размазать партнера по спаррингу по канатам. Его прозвище было вполне оправданным, он мог закончить этот раунд в один удар, почти в самом начале.

И вот решающий захват, соперник Даниила стучит раскрытой ладонью по полу. Медвежонок смотрит на меня, слегка ухмыляясь, отпускает парня. Его взгляд – это контролируемая ярость победителя, его вид – это животное, который порвет все вокруг и доберется до добычи. А добычей была я! Господи, либо я рехнулась, либо это называется «меня только что оттрахали глазами». Ну, по крайней мере, чувствовала я себя именно так.

Поэтому, когда Арчинский, прыгнув с ринга, встал рядом со мной, я едва дышала.

– Ну как Кроха, понравился бой?

Боже, лучше бы он молчал! Если бы кто-то из яростных поклонниц боев еще вначале не сняли трусики, то сейчас они бы их ему прям в руки подарили.

Черт, ну, я тоже, как оказалось, не особо железная вблизи этого мужчины. Моя фобия по отношению к нему не работала от слова совсем, а таракашки в головенке набрались убойной дозы гормонов и требовали действий, а именно рвать одежду и насиловать конкретного индивида. Это ж ненормально! Как будто нерастраченный в подростковый период эмоциональный бунт обрушился сейчас на меня в тройном размере. Одарили, так одарили, главное теперь не захлебнуться в этом фонтане чувств.

– Крох, что так превосходно, что дар речи потеряла? – это наглая рожа еще и издевается. Стоит тут в десяти сантиметрах от меня, улыбается, руки на груди сложил, мышцами поигрывает. Хоть бы тряпочку какую-нибудь на себя накинул.

Собрав себя из лужицы и прекратив сексуальную революцию тараканов и богопоклонение, перевела взгляд с его груди на лицо. Арчинский улыбался, иронично изогнув бровь.

– Медвежонок, ты сейчас точно хочешь услышать, как превосходен ты в бою и какой классный у тебя удар?! Или... – я, поднявшись на цыпочки ближе к его уху, добавила, – или ты хочешь узнать, как сильно у меня промокли трусики, и угадала ли я, в какой позе ты трахал меня глазами?!

Мужчина замер. Ха, в эту игру могут играть двое! Особенно, когда меня, в принципе, ничего не сдерживает, кроме дюжины парней вокруг и четкой уверенности, что секс на публике – это не мое.

– Второй вариант, – хриплым шепотом ответил Даниил.

Да, блин, кто б сомневался! Сексуальный извращуга! Перед ответом томно подышала в его ушко.

– Насквозь, а поза не так важна, главное поглубже и пояростнее.

Оттолкнулась от тела мужчины, оценила реакцию. Вот теперь я отомщена. От одних его темных глаз, обещающих замучить меня до смерти, бросало в жар.

– На сегодня все, устала. Я в душ и переодеваться.

Сладко улыбнулась, а говорят, что месть – это холодное блюдо! Иногда и под горячим соусом хорошо идет. Послала воздушный поцелуй и двинулась на выход. Мою лапку попытались поймать, но я увернулась.

– Крохааааа! – прорычал мужчина.

– Данюша, первый начал, так что можешь рычать сколько угодно!

Несколько парней, что стояли ближе к нам, засмеялись, но после взгляда Даниила у них резко развился приступ бронхиальной астмы с кашлем и свистящим дыханием.

– Мальчики, всем пока! Была рада познакомиться и позаниматься. Спасибо.

В ответ раздался нестройный хор прощальных реплик и приглашений приходить еще позаниматься. Мне даже дверь придержали, прям кругом одни интеллигенты.

Не успела дойти до кабинета Даниила, как сзади услышала шаги, а через секунду меня подхватили и перекинули через плечо.

– Арчинский, твою ж мать! Что за привычка таскать меня, как в средневековье!

В ответ неслабо прилетело ладонью по ягодицам.

– Не ругайся, девочкам неприлично выражаться матом.

– Да ни хрена себе! Это я еще не начала даже выражаться.

Снова шлепок. При этом он спокойно открыл дверь в свой кабинет. Я зацепилась руками за косяки, тормозя движение.

– Арчинский, Халк ты недокрашенный, верни на место! – прорычала я, кусая за голую кожу где-то ниже лопатки. На вкус он тоже ничего, хоть и с примесью пота. Вот думала, врут же женщины, когда говорят, что запах мужского пота возбуждает, даже нос всегда кривила. А нифига! У этих суперменов все прекрасно. От своих бредовых мыслей стало смешно.

– Бл*ть, Селина! – Меня подкинули вверх, так что руки отпустила.

Дверь тут же закрыли и к ней же прижали. По инерции, боясь упасть, обхватила мужчину ногами за бедра, руками за шею. Хотя меня и так достаточно крепко держали под попу.

Заметив, что меня пробило на «ха – ха», Даниил удивился.

– Звёздочка моя, что ж такого смешного ты увидела или услышала?

Я, все еще посмеиваясь, откинулась головой на дверь, чтоб было удобнее на него смотреть. Его сосредоточенный взгляд не отрывался от моих глаз.

– Господи, Медвежонок, ты меня с ума сведешь!

Он улыбнулся одним краешком губ.

– Да не может быть! Ты меня уже давно свела, и заметь, я даже не жалуюсь.

Теперь я улыбнулась, зарывая кончики пальцев в его волосы на затылке. Медленно погладила кожу головы, слегка массируя.

– Вот видишь, я совсем ручной, еще немного и начну мурлыкать.

– Боже, Даня! Ты такой же ручной, как пиранья! В руку взял, а руки уж нет.

Его глаза стали серьезными, а руки сильнее сжали ягодичцы, вминая мои бедра в его. Давление между ног стало таким невыносимо приятным, что я тихо застонала, прикрыв глаза. Почувствовала губы Даниила на шее, как сладко – медленно он целует каждый миллиметр кожи и даже оставил пару чмоков на моем лейкопластыре.

– Что тебя все-таки рассмешило? – услышала вопрос около ушка, а затем снова поцелуи. Изверг и мучитель.

– Я пришла к выводу, что твой пот на вкус и запах очень приятный, а раньше в это не верила.

– То есть я первый мужчина, пот которого ты пробуешь?

– Ага, но не вздумай зазнаваться. Знаю я вас мужчин, любителей потрепаться и похвастаться.

Я чувствовала, как Даниил улыбается, продолжая целовать и покусывать ушко и кожу вокруг него. Походу, это моя

эrogenная зона!

– Кроха, еще один твой стон, и в душ ты пойдешь со мной, а потом и одеваться, я лично одевать стану. Как моя девушка, ты должна быть постоянно рядом.

Слегка ухмыльнулась. Вот, значит, как мы запели. Решил из себя сделать персонального охранника. Понятно, что ни одна девушка в трезвом уме и твердой памяти не откажется от такого сопровождения. Я же всегда себя оценивала адекватно, а внимание такого супермена к моей скромной персоне приятно удивляло и даже возбуждало. Смущала скорость развития нашей болезни и яркость клинических проявлений. Встретились мы в пятницу, а сегодня только воскресенье. Прошло сорок восемь часов, а меня уже практически поселили в своей берлоге, спрятанной за огромными лопухами. Честное слово, тотальный контроль твоей жизни – это полная попа. Так что будем бороться!

– Раз так, значит и на ринг с тобой полезу, – тихо уточнила я.

– Нет, на спарринг точно не пойдешь, иначе я тебя прямо на канатах возьму, как ты и хотела – поглубже и посильнее. Так что сейчас я тебя быстренько поцелую, а потом ты также быстренько идешь в душ.

После его «быстренького» поцелуя мои губы горели, а тараканы катались пятый круг подряд на американских горках.

Но как Даниил и сказал, меня отпустили, подтолкнув в сторону ванной комнаты при его кабинете, не забыв хлоп-

нуть по попе.

– Ауч, Арчинский! Хватить распускать руки!

– Кроха, иди уже! А то я еще чего-нибудь распушу.

Я, как истинная леди, гордо направилась к двери, напоследок показала язык и спряталась в комнате. Закрывая дверь, услышала смех мужчины. Весельчак! Ну, ну... посмотрим, кто будет последним... смеяться!

Быстро приняла душ, переодевшись снова в свою одежду, предстала перед мужчиной.

Даниил с еще влажными волосами, но уже полностью одетый, копался в каких-то бумажках на своем столе. Видимо, он успел принять душ в общей душевой, пока я плескалась. Увидев меня, подхватил пару канцелярских папок, нашу верхнюю одежду и сумки. Сам лично одел на меня куртку, застегнул до самого верха, поднял воротник с серьезным выражением лица. Хотела предложить еще и в плед меня замотать, и чтоб к себе в подмышку засунул. Промолчала, этот деспот запросто сочтет это замечательной идеей и за секунду воплотит в жизнь. Меня ж легонько чмокнули в губы, отметили, что очень вкусно пахну, и направили на выход. Тиранище, даже сумочку мою не отдал.

Быстро распрощавшись с членами клуба, махнули в машину. Я скомандовала – домой и все предложения: заехать поужинать, пройтись по парку, покататься на каруселях, отметала. Попыхтев, Даниил согласился. Ха, вот теперь можно и посмеяться.

Спустя пару минут езды вспомнила о вчерашнем парне.

– Даниил, а что насчет того дебила, что напал на меня? Я так понимаю, он выдал информацию.

– Не особо много! Это было послание для меня, и теперь я просто знаю его автора. На меня ищут рычаги давления, чтоб заставить плясать под их говняную дудку.

Мужчина хмурился и явно злился.

– Я так понимаю, это связано с тем, что вы с Артемом решили открыть собственный охранный бизнес, а ты еще и недвижимость в центре города скупаешь, которая некоторым личностям тоже была нужна. У меня есть знакомые в сфере недвижимости, они могут помочь.

Брови Арчинского взлетели вверх, и мы чуть не проскочили на перекрёстке поворот к моему дому.

– Кроха, в гугле этой информации точно нет. Откуда такие секретные данные?

Я сделала лицо «сковородкой» и изобразила внезапный приступ тугоухости. Отвернулась к окну, разглядывая витрины магазинов.

– Ясно! Молчим, значит! Боже, Кроха. Я еще очень сильно, до зуда в пальцах хочу надрать тебе задницу за вчерашнее геройство. А ты сегодня снова выдаешь повод посадить тебя под замок и никуда не выпускать, даже в туалет, без охраны. А лучше вообще не выпускать, катетер тебе поставим, и будешь в мешочек писать.

– Огооо, Арчинский, притормози! – я в шоке посмотрела

на водителя. – А про катетер-то откуда знаешь?

– То есть из всего, что я сейчас сказал, тебя волнует только мои знания о катетерах?

Я понимала, что еще чуть-чуть и мужчина начнет орать. Вот это я молодец, довела до ручки за минуту или даже меньше.

– Медвежонок, у тебя разгон с места в карьер бешенства около минуты, как спортивный автомобиль.

В ответ глухое рычание. Блин, сейчас припаркуется и загрызет, честное слово, в глазах его прочитала. Меня спасал факт, что он вел машину.

– Ну, почему только это! Вот я абсолютно не согласна с решением засунуть меня в подземелье с церберами по периметру, во главе которых будет медведь Гризли.

– Селина, говорю один раз! Ты никуда не лезешь, ни с кем на эти темы не общаешься. Насчет нападения всем говоришь, что этот долбоящер хотел взять наркотики, а ты, мать его, героиня не позволила. А информатору твоему язык вырву. Можешь ему сейчас звонить, пусть сам закапывается или я приеду и помогу.

Оххх, вот теперь мне страшно. Сказать, что Арчинский был зол и метал молнии глазами, это сильно преуменьшить.

– Я его заставила сказать!

– Что иголки под ногти или скальпелем по члену? Чем пытала? Главное, когда только успела? Я ж с утра все время рядом.

Я молчала, как истинный партизан! Все-таки сейчас был допрос.

– Снова молчишь! Ну, ничего, я сам все узнаю. Это вообще не проблема.

Молчу. А что сказать-то?! Кто ж знал, что Медвежонок с цепи сорвется от моей информированности. Я боялась одного, заточения в клетку без права голоса. Не позволю даже ему!

Глава 8.

Даниил.

Мозг взрывается от бешенства, а сердце сжимается от страха за нее. Бл*ть, ну, как и когда я успел так вляпаться?! От нее у меня разрыв всех шаблонов! Я жил и трахал эти шаблоны с пятнадцати лет, и ничего не трогало меня внутри, все теплое, что во мне было, сдохло в день смерти моей бабушки. Я думал, что похоронил ее тело вместе со своей душой и сердцем. А ни хрена! Страх за ее покой и жизнь я чувствовал, как собственную руку или ногу.

Я еще вчера, превращая ублюдка в мешок с костями, заподозрил неладное. Уж больно мне это понравилось, и все равно в конце было мало. Я и в зал сегодня поехал, чтоб сбросить это желание – убивать, а заодно растратить тестостерон, чтоб эту вредину не изнасиловать, в конце концов. Провокаторша хренова!

А теперь она сообщает, что в курсе моих дел и явно рвется в бой. Бл*ть, я наконец понял фразу – слов нет – кидай гранату!

Мой персональный тротил сидел рядом и активно смотрел в окно. Ага, сама невинность. Загрыз бы!

Ага, и Артёма порву! Потом Кроха склеит! Ни черта не сказал про смерть ее брата и клуб, а потом еще и информацию слил. Чем же она его к стене-то приперла, что он со-

знался?!

Посмотрел на девушку, лицо спокойное, но вижу, что волнуется – нижнюю губку закусил, и сережку скоро из уха вырвет, так ее дергает.

– Кроха, оставь в покое серьгу. Ты так дергаешь, что кровь скоро пойдет.

Она вздрогнула, словно очнулась от моего голоса, руку опустила и повернулась ко мне.

– Не трогай его!

– Боже, не надо превращать меня в монстра. Убивать не буду, ну, может вмажу разок, он все равно заработал.

– Даниил!

Я притормозил на парковке перед ее домом, заглушив мотор, повернулся к ней. На меня смотрели два колючих океана глаз.

– Селина, нужно решить вопрос с твоей охраной. Либо ты живешь у меня, либо с тобой в квартире живет кто-то из моих парней. И второй вариант мне очень не нравится.

Девушка хмыкнула. Видимо, зря сказал, что мне нравится вероятность нахождения вблизи ее другого мужика. Надо было наоборот.

– Тогда я выбираю второй вариант! И даже не думай, что пока ты там воюешь, я буду сидеть в четырех стенках и подпрыгивать по твоей команде. Ни за что! Никогда! Я буду жить как раньше, но с охраной. Все!

В ее голосе слышались истерические нотки, она явно не

шутила. Вопрос свободы и права самостоятельно распоряжаться своей жизнью стоит у нее во главе угла. И как бы мне это не нравилось, придётся соглашаться на ее условия.

– Хорошо, я не собираюсь прятать тебя в темницу. Но ты должна пообещать, если возникает хреновая ситуация и тебя просят позвонить мне – ты это делаешь, скажут плакать и кричать, что тебя убивают и я должен сдохнуть– ты выполняешь. Даже если скажут выстрелить в меня в упор – ты делаешь! Понятно?

Селина после последних слов в ужасе посмотрела на меня.

– Ну, я думаю, до этого не дойдет. Но я предупредил. Ты должна сделать все, чтоб защитить только себя. Ни меня, ни Артема или еще какого-нибудь дядю Петю. Я совсем разберусь сам. И запомни, если с тобой случится что-нибудь плохое, я сначала порву охрану, а потом на хрен полгорода разнесу. Если не хочешь стать причиной гибели мирных граждан, то будь аккуратна.

Селина сидела тихо и смотрела на меня неперевоодимым взглядом. Я заметил, что чем больше смотрю ей в глаза, тем меньше меня отвлекает их необычность. Они у нее просто офигительно красивые и живые, как вода в океане, все время меняют цвет и настроение.

– Хорошо, я постараюсь не лезть на рожон, но и ты не перегибай палку с усердием в наблюдении. В туалет я буду ходить одна, а также ездить сама на своей машине. Охрана пусть сзади катается.

Я старался сильно не улыбаться, а то вид моей счастливой рожи заставит ее передумать.

Позвонил своим парням, чтоб выползали из укрытия. Вопросы по ее охране я еще вчера вечером решил, и парни были проинформированы и подготовлены. В личной охране будут Андрей и Виталик, она их уже знает, привыкла за вчера, будет проще.

Селина на мои распоряжения закатила глаза, но промолчала. Вот, может же, когда захочет.

– Значит так, Кроха! С тобой на работе в кабинете, в операционной, возле двери туалета и так далее всегда будет один охранник, остальные рассредоточатся по периметру. Телохраниль будет жить с тобой, квартира у тебя двухкомнатная, так что с размещением проблем не возникнет. Парни будут работать сменами, но своего личного охранника ты должна знать в лицо. Если он меняется с напарником, то тебе сообщают заранее, происходит это в твоём присутствии. Если вдруг ты открываешь дверь из туалета, а там другой человек, то немедленно закрываешься внутри и без раздумий звонишь мне. Телефон, следовательно, всегда носишь с собой, даже в операционную. Вопросы есть?

– Что ты! Вопросов нет, мой генерал! Но желание убивать уже появляется.

Ох, кровожадная у меня девушка! Вот только кровь пьёт принципиально мою.

– Всегда можно вернуться к первому варианту, под мою

личную охрану.

Меня одарили взглядом «совсем с ума сошел», а я ведь даже уже не спорю.

– Если ты закончил свой инструктаж, то я пойду домой. Давно там не была, а завтра понедельник и еще сорок восемь часов работы.

– Селин, может, поменьше работать, если дело в деньгах, то... – а потом я споткнулся об ее прищуренные злые глаза и сжатые губы.

Миролюбиво поднял руки перед собой и решил дальше не продолжать, а то охрана понадобится уже мне и реанимация тоже.

– Вот, вот... умник нашелся!

Моя девочка, гордо выпрямившись, начала открывать дверь машины. Перехватил ее локоть и слегка дернул назад.

– Ремень забыла отстегнуть, Звездочка моя!

Одной рукой расстёгиваю замок, а второй за шею притягиваю к себе, впиваясь в губы.

Сладкая моя. Кроха приоткрывает губы и тихо вздыхает, когда наши языки встречаются. За последние сутки всякий раз, когда я к ней прикасаюсь, она не вздрагивает. Во время поцелуев притягивает к себе, и я точно знаю, чувствую, как она возбуждена. Пойди я дальше там в клубе, в кабинете она б не сопротивлялась, по крайней мере, поначалу. Я радовался, что ее хренобофия на меня не распространяется, но и рисковать не хотел. Я хотел любить ее долго и очень пошло,

а еще очень часто. Если перед каждым сексом она будет напиваться, то через месяц ляжет в клинику с алкоголизмом в острой форме, язвой желудка и развалившейся печенью.

Эти мысли немного меня остудили. Рано, еще рано. Напоследок слегка прикусил нижнюю губку, лизнул и отпустил. Кроха медленно открыла затуманенные глазки и непроизвольно облизнула губы.

– Кроха, не совращай! Я и так чувствую себя мучеником ада земного.

– А что я? Сам начал, – с коварной улыбочкой она поехидничала.

Взмахнув на прощание ручкой, выскочила из машины и направилась к подъезду. К ней тут же прикрепился охранник Андрей и, перекинувшись с ним пару слов, они скрылись в подъезде.

Ну, что, пора в гости к одному человечку скататься! Набираю номер Артема. Отвечают почти сразу.

– Ну, что, Арт, дома? Я жажду с тобой основательно поговорить.

– Не поверишь, но я весь день жду тебя, тоже хочется пару слов высказать.

– Договорились, буду у тебя минут через двадцать, – и скинул вызов.

Хочет он тоже. Подставляло хреново.

Почти через полчаса подъезжаю к элитной высотке, где

живет друг. Злость уже немного улеглась, но кулаки еще чешутся. Уже на выходе из лифта на двенадцатом этаже вижу Артема у раскрытой двери его квартиры. Ухмыльнулся. Ждет меня, значит. Вид суровый, даже мстительный какой-то.

Молча прохожу мимо него внутрь, слышу, как шелкнул замок, и на развороте улавливаю движение кулака мне в челюсть. Резво уклоняюсь и, перехватив руку, прочно фиксирую ее в захвате.

Нет, Артем, конечно, хорош, но все-таки не боец. Зря бросил бокс, база и талант у него прекрасные, только опыта и скорости маловато.

—Ну и чего руками размахался, я ведь могу и ответить!?! — спрашиваю парня, который явно собирается продолжать этот детский сад.

Сам-то я уже успокоился, как только увидел взъерошенного, как боевой воробей, друга. Видимо, ни одного у меня проблемы.

—Да, давай! Ответь! Давай с мужиком поговори, а то все только с бабами руки распускаешь.

Чувствую, брови мои поползли вверх. Тут прям обвинения в меня полетели.

—Арт, ты со своего двенадцатого упал, но выжил, а голову повредил. Так тебе к Селине надо быстрее ехать, она ж тебя быстро вылечит промыванием мозга через задницу.

—Да, да, поехали к ней! Там и расскажешь, как решил

трахнуть ее. А ведь просил тебя, не лезть к ней. Ей и без тебя дерьма хватает. Так нет же, мы всех умнее. Теперь на нее нападают всякие гавнюки, режут ее, а ему все хорошо и смешно. Когда ты спать с ней начал? А?! Еще тогда, сразу после твоего ранения. Вот я дебил! Как ты только ее уговорил, наверное, мозг совсем запудрил или алкоголем накачиваешь? Ну, ладно, ты решил взять недозволенное, но предохраняться-то тебя что ли не учили? Ребенок-то ей зачем?

Парень после длинного монолога выдохся, а я...просто охуел. Прямо другого слова и не подобрать из всего русского языка. Селина, секс, ребенок...это прямо чудеса на грани фантастики.

—Арт, ты, бл*ть, точно чокнулся что ли? У меня не было секса с Селиной, и ребенка у нас тем более нет. Ты чего придумал?

Видимо, мой ошалевший от такой дезинформации вид его впечатлил, и Артем, вырвав руку из моего захвата, отступил назад.

—Ты врешь?— подозрительно смотря на меня, спросил парень.

— Да с какого перепуга я бы стал врать. Давай Селине позвоним, и она подтвердит мои слова.

Он хмыкнул и пошел в гостиную. Я двинулся следом за другом, снимая на ходу куртку. Тут, по всей видимости, разговор предстоит долгий.

—Думаю, предложив позвонить Селине, ты круто ошиб-

ся, – продолжил парень, усаживаясь на диван. Я сел напротив в большое и удобное кресло, с удовольствием кинул ноги на рядом стоящий пуф и расслабился.

– Почему? – решил уточнить, так как друг дальше молчал.

– Ну, может, потому, что это именно Селя сегодня утром сообщила мне, что беременна от тебя, но ни черта не знает, кроме информации из гугла, об отце ее ребенка.

Бля, у меня походу челюсть отпала. У Артема дрогнули уголки губ от моей растерянной рожи.

– Она тебе звонила? Когда?

– Нет, Дан! Она прислала сообщение в вайбер, могу показать. Я сразу хотел позвонить тебе, но она пригрозила, чтоб даже не смел лезть в ваши с ней отношения. Она сама все решит, и о ребенке ты пока не знаешь.

– Ох, черт! Да, Кроха просто сказочница. Конечно, не знаю о ребенке, потому что его нет. Да, я ее отвез в пятницу после клуба к себе и сегодня ночью приехал к ней в больницу, но мы просто спали.

Мы сидели, смотря друг на друга, и чувствовали себя ба-ранами на выгуле. Селина с лихвой управляет нами обоими, а мы с удовольствием и блаженным выражением на лице пляшем под ее аккомпанемент. Весь комизм ситуации стал доходить до нас, и мы почти одновременно заржали, прям до слез.

– А ты чего такой злой звонил? Я думал, что Селина тебе сказала про беременность, а ты не хочешь этого абсурда и

бесишься. – сквозь уже редкие приступы смеха спросил Арт.

– Ох, Селюшка! Она оповестила меня, что в курсе наших с тобой дел, и я точно понял, что хочет в них поучаствовать. Так взбесился, что ты ей проболтался. А еще я ее сегодня повез с собой на тренировку и догадайся, что я узнаю?

– Бл*ть, Дан! На хрена ты ее в тот клуб-то потащил?

– А потому, что некоторые умники, а также ужасные молчуны, и лишнего слова не пропищат. А потащил, чтоб рядом была. Часть охраны отпустил отдохнуть, а ее с собой возил.

Оба молчим, а что говорить, когда и так всё понятно.

–Извини, Дан! Я же не знал, что вы с ней общаться начнете, а еще и туда поедете. Она не любит говорить о брате, тем более, чтоб я всем трепал о смерти Сили. Да я и сам не люблю это вспоминать, он был моим лучшим другом. Я как будто тоже брата потерял.

Артем наклонился вперед, сцепив руки в замок, так что костяшки пальцев побелели.

–Что с ним произошло?

– А Селина не рассказала?

– Из ее немногословного рассказа я понял только две вещи: он повесился в том клубе, и она винит себя в его смерти. Подробности мне не сказали и не факт, что расскажут в ближайшее время, а знать бы хотелось, чтоб снова в дерьмо не наступить.

– Ты планируешь с ней серьезные отношения или просто интересуешься, чтоб удовлетворить праздное любопытство?

– Селина с сегодняшнего дня – моя девушка. Я ее об этом факте оповестил, но она упорно сопротивляется. Так что, думаю, будет все отрицать, если спросишь у нее.

–Если честно, я крайне удивлен. С чего б такие перемены. Не помню ни одной твоей официальной девушки.

– Правильно, что не помнишь. Их и не было. Кроха – первая!

– Кроха? Ты ее так зовешь, а все еще до сих пор жив? Неужели моя подруга теряет хватку и силу удара?!

Я улыбнулся, вспоминая упорство быка у девушки в достижении своих целей. Не теряет, раз такие перлы придумывает, чтобы получить нужную ей информацию.

–Нет, мы с ней заключили негласное соглашение. Она меня зовет Медвежонком, а я в свою очередь как мне захочется.

– Мда...любопытно. Медвежонок, значит, – ухмыляясь, подвел итог Артем.

– Арт, даже не думай! Это послабление моих правил распространяется только на Селину.

Я встал с кресла, отправившись на кухню.

–Арт, ты лучше скажи, есть, что в твоём доме пожевать. За последние дни трачу кучу энергии, а есть постоянно некогда.

Парень шел следом за мной. Я уселся на барный стул у высокой столешницы, а Артем, как порядочная хозяйюшка, полез в холодильник. О его секрете – любви к готовке, знали немногие.

Вскоре я с удовольствием поглощал свиное рагу с овощами, а на закуску меня ждал мясной салат. Артем, усевшись напротив меня, не спеша попивал свежавыжатый апельсиновый сок, о чем-то сосредоточенно думая.

– Селина сейчас с охраной? – отвлек меня от еды голос друга.

– Да, один с ней в квартире, еще двое внизу. Но надо бы с этим дерьмом побыстрее разобраться, а то сегодня Кроха согласилась ходить с охраной, а завтра упрутся своим чудесным рогом упрямства, потом хоть сдохни.

– Да, это точно. С ней тяжело бороться, постоянная война, – вздыхая, заметил Артем.

– О какой войне ты говоришь? В войне ты можешь выиграть, а в случае с Селюшкой у тебя только два выхода: сдать ее и пасть на колени или закинуть ее на плечо и утащить в свой шалаш. Но в любом случае ты в проигрыше, так как бы ты не поступил, она останется недовольна, и ты будешь козлом.

– А почему это ей не понравится первый вариант? Ты на коленях и машешь белым флажком ...

– А потому Арт, что, во-первых, Селина не любит ломать людей, а во – вторых, она предпочитает борьбу, и просто слитый бой ее не устроит.

– Смотрю, за пару дней общения ты успел неплохо ее изучить.

Артем улыбнувшись, допил сок и кинул в меня смятую

бумажную салфетку. Блин, прям ребячество как в ясельной группе.

— Скажем так, мне позволяют периодически рассмотреть кучки дерьма ее прошлого. Вот, может, и ты прекратишь ментать тему и расскажешь о ее брате.

— То есть снять эту тему с повестки сегодняшнего вечера не удастся?

— Господи, Арт! Не паясничай, тебе не к лицу.

Парень резким движением встал и подошел к окну, вцепившись руками в подоконник.

— Да там такая хреновая история.

Я молча доедал рагу и ждал, когда Артем соберется с мыслями. Я особо не торопился, а выяснить правду не помешало бы.

— Мы с Сили дружили с раннего детства, а познакомились, когда он вступился за меня в школе. Меня собирались знатно отмутузить пятеро пацанов на два класса старше меня. Силька же был старше меня на пять лет, и рост у него был знатный да еще с одноклассником. В итоге, те придурки рванули по кустам, не успела эта парочка и пяти слов сказать. Оказывается, он меня знал, точнее, что я учусь в одном классе с Селиной. И еще он был идеалист до мозга костей. И пятеро против одного, а еще и младше, для него было гнусным идиотизмом. Мы стали общаться, он предложил пойти заниматься боксом, чтоб я смог в таких случаях защищаться. Так и росли, все время пропадая на тренировках. А Селина была

нашим третьем колесом и вечным хвостиком. Она боготворила брата, и только рядом с ним из забитой и запуганной серой мышки появлялся человек.

Парень замолчал, так как я подавился салатом. Селина – это испуганная мышка?! Я бы максимум, что мог предположить, что это бешеная с острыми зубами мышь. Прокашлявшись, махнул Артему рукой, чтобы продолжал.

– Да, я понимаю, что сейчас по ней и не скажешь такого. А тогда она без разрешения матери даже глаз от пола отвести боялась. Да, все было не очень здорово, но началось полное дерьмо, когда их отец на семнадцатилетние Сильвестра заявил, что пора бросать ребячество с боксом и пора браться за ум, а именно учиться управлять их торговой империей. Дело в том, что Силька жил и дышал борьбой, он и дома-то только из-за Селины появлялся, чтоб ее там совсем в чулан под замок не посадили. Кстати, к слову. Ее эта гаптофобия с детства и пришла – мать ее с рождения не любила, даже ей не занималась и отдала на попечение нянькам. Всегда причитала, что бог ее покарал, и она родила проклятое дитя. Пиздец, бабенка явно с мозгом не дружила. Она и меня постоянно отговаривала не общаться и даже не прикасаться к девочке, а то и меня проклятье поразит.

– Это из-за необычного цвета глаз что ли? – удивился я. У меня аж салат в горле застрял. Такого тупизма не слышал. Думал, у меня семейка плохая, где отца нет, а мать пьет и шляется ночами с мужиками. Хрен, тут вон какие психи

встречаются.

– Ага, из-за глаз. Якобы она выяснила, что пробабка мужа была ведьмой с такими глазами, вот и Селина такая же будет. Сили рассказывал, что сестру с рождения таскали по врачам, к батюшкам на какие-то обряды по изгнанию бесов. А потом какой-то крайне умный служитель церкви выдал, что ничего не поможет. Наказал, как можно меньше ее касаться и натирать кожу какой-то хренью, от которой Селя дурниной орала, так ей кожу жгло. А эти уродцы утверждали, что это в ней бес мучается, надо не слушать мольбы девочки и продолжать.

– Арт, подожди! У меня волосы дыбом встают. Это ж какой-то садизм над ребенком. Блять!

Я встал, схватив себя за волосы, дернул посильнее, приводя к чувству реальности. Господи, как после этого Кроха вообще нормальным человеком осталась. Ее гаптофобия – это просто ерунда.

Походив по кухне, подавляя желание поехать прямо сейчас к ее мамашке и задушить собственными руками, сел обратно. Артем продолжил.

–Когда Сили подрос, то сильно ругался с матерью, чтоб та перестала издеваться над сестрой. Не знаю, что уж подействовало на мать, что та прекратила пытки, но Селька уже заработала свою фобию.

– А что случилось с братом?

– После приказа отца бросить бокс, он впал в депрессию. Он предлагал родителю возвести в статус наследника его

миллиардов какую-нибудь из сестер. На что тот заявил, что женщины не способны управлять бизнесом, а также что одна его сестра больная на голову, а вторая – вся в мать – красавица и полная дура.

– Интересно, а где этот заботливый отец семейства был, когда из его ребенка делали больную на голову?

Желание поехать к кому-то в гости только усилилось. Прямо росло в геометрической прогрессии, надо только узнать, что это была за мазь, и папушке ее член-то намазать. И так каждый день в гости забегать, на процедуры.

– Арнольд Олегович работал. Семья ему в принципе нужна была только для статуса. На этой сумасшедшей его женили по договоренности, она из глубоко аристократической и богатой семьи. Ты же видишь, имена, какие у детей, у них даже кошку звали Филимоной. Кстати, кошку мать завела, чтоб та злых духов Сели от нее отгоняла. Не знаю, зачем ей вообще детей позволили рожать. Хотя практически все ее безумие вылилось на Сельку. Сына и другую дочь она любила, почти как нормальная мать с легкими отклонениями.

Артем налил еще сока и залпом выпил. Я бы тоже уже выпил, только в сок чего добавить, а лучше чистого и покрепче.

– Что Сильвестр-то надумал?

– Этот идеалист хренов решил, или все, или ничего. Когда разговоры с отцом ни к чему не привели, он вообще впал в жуткое состояние. Селя уговаривала мать поговорить с отцом и как-то повлиять на ситуацию, просила поговорить с

Сили, так как он ушел глубоко в себя и даже ее не слушал. Она как будто и правда чувствовала ужасный конец и все билась между родными, что мать решила, что это ее снова бесы одолели. В общем, когда все случилось, она первая его нашла, так как всегда после школы мы с ней ехали в клуб. Но в тот день, как назло, меня оставили на дополнительные занятия, и Селина уехала одна.

Артем снова тяжело вдохнул и пару раз стукнул по окну.

– Когда приехала их мамашка, Селька валялась без сознания рядом с братом. В середине дня в клубе народу мало, их обнаружили спустя полчаса. Мать заявила потом, что это Селины бесы заставили сотворить такое, что ее сын был жизнерадостным мальчиком и не мог так поступить. Близкие Сильвестру люди знали, что последнее время парень был не в себе, и эти речи пропустили мимо ушей. А вот в школе к Селине, вообще, первое время не подходили, боялись. Потом, спустя около года, страсти улеглись, но Селька окончательно уверовала в свою вину за брата– не уберегла его, ничего не сделала.

– Господи, что могла сделать девочка в двенадцать лет против беспечного отца -придурка и полоумной матери?!

– Дан, думаешь, я ей не говорил? Я потом таскал ее по психологам, но она всех обводит вокруг пальца, утверждая, что все давно поняла и живет дальше. Честно, я в последние годы даже сам поверил, что она успокоилась. А раз так тебе сказала, значит, врет мне нагло.

В голове шумело, как будто литр водки на голодный желудок выпил, а закусить забыл. Я понимал, что у Крохи в детстве приключилось дерьмо, но такой масштабной хрени точно не ожидал. И также ясно понял, что она мне это никогда не расскажет. И дело даже в недоверии, со временем я бы от нее узнал голые факты, но эти шокирующие подробности она бы точно опустила.

Друг сел напротив и, подперев голову, смотрел на меня.

—Если она узнает, что ты в курсе ее прошлого, мне конец! Так как об этой истории так подробно знаю только я. Даже Алиска в курсе крайне упрощенной и укороченной версии.

Так что я буду все отрицать.

Я ухмыльнулся. За что мне нравился Артем, так за способность вовремя пошутить или промолчать.

—Арт, я могила! Под пытками не сдамся.

—Ха, это Селина тебя еще толком не пытала. Когда начнет, не так запоешь.

Да, шок стал проходить, но выпить все равно хотелось.

—Слушай, давай выпьем, а то тошно до невозможности.

Арт молча встал, и через пару минут на столе стояли классный виски, лед с лимоном и стаканы.

—Артем, тебе жену надо, а то скоро совсем хозяйшкой станешь, — подколот парня, наполняя бокалы напитком и добавляя лед.

—Ой, Дан, лучше заткнись и пей. Только не много, а то завтра в офисе куча дел да еще к вечеру вылазка с ребятами.

– Договорились, мамочка! – после чего получил удар в плечо. – Эй! Ты прям весь вечер кулаками машешь, точно сдачу огребешь.

Артем улыбнулся и взмахом руки позвал с собой якобы на разборки. Прихватил стакан, бутылку и пошел за ним.

– Артемыч, не беси! Я сегодня и так, как девушки в ПМС – то убить кого-нибудь хочется, то поплакать и сладенького.

Парень заржал и повалился на диван.

– Блин, Дан, у вас с Селькой даже юмор похож, а как-то раньше не замечал.

– Так, не трогай мою девушку, все у нее нормально с юмором, мне нравится.

Подвалил на диван к Артему и тоже расслабился, но мозг продолжал крутить мысли, как пленку в кинопроекторе.

– Арт, а почему в пятницу, рассказывая о фобии Селины, ты не упомянул о ее причинах? Насколько я помню, ты сказал, что не в курсе.

– А зачем мне было говорить? Ну, посуди сам, ты ей был никто и звать тебя никак. Смысл выдавать тебе секретную информацию. Я и про гаптофобию сказал, только с целью отпугнуть тебя от нее.

Я, соглашаясь, покивал головой. Артем и сейчас мог промолчать. Мы оба желали Селине только добра, а без подробной информации я могу еще долго делать ошибки. Из размышлений вывел вопрос парня.

– Мне сегодня звонил знакомый из полиции и сообщил,

что нашли в канаве за городом тело искалеченного парня.
Угадай, кто это был?

–Наш подопечный!

–Ага, в точку! Но с нами не связать, я все хвосты подчистил, а если что и обнаружится, мне сообщат.

Я снова покивал, соглашаясь. Алкоголь хоть немного притупил чувство тошноты и огромное желание повыть на луну.

–Этот придурок был изначально мертв. Если бы вернулся к ним живой – его б там грохнули, так как он пешка в большой шахматной игре, и пошел на съедение. Они просто проверили мою реакцию, и теперь знают, что за Селину я буду долго и тщательно бить.

–Значит, могут попытаться воздействовать на тебя через давление на нее.

–Понятно дело. Поэтому Кроха под охраной, и я ей тщательно объяснил, что геройство в любой форме с ее стороны будет сильно наказываться.

Мой собутыльник поржал и пожелал удачи в деле по воспитанию Селининого упрямства.

Я тоже сомневался, что моя Звездочка умерит пыл в борьбе за справедливость. Еще одна идеалистка. Хотя ей я могу это простить, после стольких лет издевательств точно станешь борцом за справедливость и собственную свободу.

–Артем, а как Селина перешла в нынешнее состояние бешеной мышки?

– После смерти брата она какое-то время была ни ры-

ба, ни мясо, а потом как подменили. Стала спорить с матерью, огрызаться на одноклассников. В пятнадцать лет послала всю семейку с их планами по устройству ее жизни и решила идти в медицинский универ. А после восемнадцати лет, используя бабушкино наследство, съехала из родного дома и общение с ними ограничила до минимума.

– Я их бы вообще поубивал.

– Дан, не поверишь, мне иногда кажется, что она это не раз обдумывала, но, видимо, боится попасться.

Я хмыкнул. Да без проблем, я даже готов лично ей помочь и потом всю вину на себя взять, если дело вообще до суда дойдет.

Допив бутылку, я устроился на ночлег в гостиной, а Артем ушел в спальню. Еще долго лежал, рассматривая ночное небо, думая, как дальше быть с Крохой. Моя жизнь никогда не была спокойной и размеренной, но что хуже, никогда такой и не станет. И Селина уже понимает, что рядом со мной находиться порой просто опасно. Ей после такого в детстве вряд ли захочется снова лезть в жизнь полную приключений на пятую точку.

Но отпустить я ее не мог, не сейчас! Надо сначала разобраться с мистером Жадность, чтоб над ней не висел дамоклов меч, а потом посмотрим, что жизнь покажет.

Заснул я с мыслями о Крохе, о том, что уже скучаю по ее дерзости и тихому сопению во сне.

Глава 9.

Селина.

Понедельник, как и положено по поговорке, выдался тяжелым. На работе стандартный детский сад «Горшочек», и неважно, что у нас уровень по оснащению, как у элитной клиники. Главное составляющее – это человеческий фактор, как среди персонала, так и среди поступающих пациентов.

У нас слегли с гриппом два хирурга, поэтому пришлось самой «встать к станку пролетариата». И к вечеру бессонная ночь дала о себе знать в виде «глазок бешеного кролика» и «перфоративной» головной боли в затылке.

А нефиг было полночи думать о сексуальном извращенце и способах его приготовления. И самый главный вопрос ночи – а надо ли мне это, не разовьется ли у меня кариес от такой сладкой конфетки. Мда...вопрос века!

Утро наступило неожиданно, было хмурым, как и небо за окном. Ненавижу осень. Зато за время бессонной ночи придумала, как вписать в жизнь больницы своего охранника.

После озвучивания своей идеи за утренним кофе, парень сначала улыбался, а когда понял, что я не шучу, напрягся.

По приезде выдала Андрюшке хирургический костюм и белый халат, шапочку и сменную обувь, а также набор канцелярии – блокнот и ручки. Такой же набор собрала для его напарника и велела передать.

На утренней общебольничной планерке сообщила, что ко мне приехали интерны по обмену, которые будут везде ходить за мной и изучать работу нашего отделения и всей больницы в целом. Глав. врач, оповещенный заранее, подтвердил и дал «благословение» плодотворной работе по воспитанию молодого врачебного поколения.

Так что к вечеру даже новоиспечённый интерн выглядел помято, он сообщил, что в восемнадцать часов его сменил напарник Виталья.

Телефон снова пришлось отключить, так как он звонил чаще, чем в ЖЭК, когда во всех домах дали отопление, а у бабушек в доме номером пятьдесят шесть нет. Регулярно названивал Арчинский, и его хрипотца выбивала из рабочей колеи минут на двадцать. Звонила Алиса и Артем, потом снова активизировались мама с сестрой, такими темпами мне придется к ним ехать. Поэтому к вечеру нервы сдали, и мобилку я отрубилa. Так что пыталась много работать и ни о чем не думать.

В таком же ритме «бешеной белки» пролетело еще два дня. На улице было по-осеннему холодно, и почти круглосуточно шел мелкий дождик. Сегодня работы было меньше, и я окунулась в завал документации на моем рабочем столе. Мои ручки почти трое суток не трогали эти кучки, а они росли и росли, как в той сказке – не по дням, а по часам.

Одна радость или печаль, Даниил улетел в командировку еще вчера ранним рейсом. На мои вопросы ответ был один

– «по делам». А Артем после моей выдумки про беременность, вообще, со мной почти не разговаривал. Обиделся, что так я глупо поступила, так как он за мою поруганную честь хотел надрать задницу своему другу и компаньону. Так что информацию получить было неоткуда.

Даниил хотел приехать ко мне, но я запретила. Правда, потом расстроилась, что он так и не заехал перед вылетом.

Вот же дура! Не знаю, что на меня нашло. Я доверяла ему, как это ни странно, но меня немного пугали чувства, которые он во мне вызывает и его стремление распоряжаться моей жизнью. Как бы потом мне плакать не пришлось! Вокруг этого плейбоя всегда аура сексуальности с нотками деспотичности. На улице на него оборачиваются женщины, в кафе официантка, вообще, заикалась и краснела, а две девчонки за соседним столиком эффектно выставляли в проход свои километровые ноги и снимали с себя лишнюю одежду. Я даже в один миг подумала, что сейчас на стол запрыгнут и шоу покажут. Тогда отвернулась к окну и мысленно медленно снимала скальп с этих развратниц, без анестезии. Вот же шлюшки! А Даниил как будто и не замечает, что творится вокруг него, хотя когда стояли в небольшой пробке на перекрестке, одна девчонка чуть в пассажирское окно не выпала, так привлекала его внимание. А я, вообще, вида не подаю, что эти чудеса на виражах меня трогают. А сама тихо злюсь и коварные планы по убийству этих баб строю. Главное, придумать, где трупики прикопать!? Конечно, как вари-

ант, в лесополосе, но нужен проверенный товарищ. Точно, Алиску позову. Только она вида крови боится, но ничего, я их бескровным методом прибую.

Как говорится, вспомнишь хорошего человека... На мобильный звонила подруга, и я точно знала, если снова ее «пропиарю», она приедет сюда лично, и тогда я буду искать пятый и шестой угол в своем склепе. Ответила на вызов, откидываясь на спинку кресла.

– Слушаю Вас!

– Конечно, будешь только слушать, так как говорить ты сможешь, когда я выскажу все, что о тебе думаю! Нет, это надо меня, любимую подругу третий день за нос водить. Линка, ты совсем оборзела, ни стыда, ни совести. Я тут извелась уж вся, а Ромашка, вообще, скоро взвоят, так как весь свой негатив я на него выплескиваю. Копить-то вредно, заболеть можно! Ты хоть бы немного обо мне подумала, я только замуж вышла, а такими темпами он меня бросит нафиг! А все почему?! А потому, что ты меня совсем не любишь, зараза бесчувственная!

Наконец-то в этом монологе образовалась пауза, и я решила вступить в беседу.

– Привет, Алиса! Ну, как? Полегчало?

В ответ только шмыганье носом, значит, отпустило.

– Ангел мой, во-первых, я тебя очень люблю, но к выносу тобой моего мозга не была готова. Во-вторых, Ромка тебя не бросит, даже если ты плешь в его чудесных волосах проно-

ешь, так любит тебя, дуру, до беспамятства. В— третьих, я очень извиняюсь, но работы было дохренища, прям другого слова нет. Ну, простиииии!

На том конце послышался судорожный выход.

— Вот всегда так! Ты из меня, Линка, веревки вьешь! Я тебя прощаю, но ты мне все сейчас расскажешь! Что там у тебя с Арчинским? А то город слухами полнится.

— А что за слухи?

— Так, вроде, ты должна мне рассказывать?

— Лиска, давай говори, а потом я тебе свою версию доложу.

— Ой, ну хорошо. Якобы у мистера Сексуальность и Большой член появилась постоянная пассия. Их видели вместе в разных местах города, и живут они вместе, хотя до этого Мистер Божественное тело домой никого не возил, типа дом — святая крепость. Кто-то говорит, что и помолвка уже была, и даже, что это все по залету.

Ни хрена себе какой пассаж! Я с Арчинским была от силы два дня, а тут уже практически поженили и потомство заделали. Но хоть одно стало понятно, почему мать с сестрой и даже один раз отец названивают. Моя сестренка строго следит за сплетнями, значит, они в курсе. И родителям явно не понравилось, что их дитя встречается непонятно с кем. Вот бы принц или граф какой-нибудь, ну, хотя бы вшивый посол или банкир из аристократии, а тут боец ММА... криминальные связи...

— Селина, ты там уснула что ли? Или в кому от таких но-

востей впала? Черт, так это он не с тобой зажигает что ли?

Придется все рассказывать, иначе фантазия подруги, как скоростной поезд, по мне проедется.

– Лиска, успокойся! Да, со мной его видели! Только помолвки не было, беременностей тоже, и с ним я не живу. Но по его версии я его девушка.

–Твою ж...бабушку! Ты стала официальной девушкой Даниила. Ох, подруга, да тебя теперь прятать надо, иначе его фан-клуб тебя на ниточки распустит, сожжет и пепел по ветру развеет.

– Что, все так плохо?

– Ну, рассказывать об этой новости всем подряд я бы тебе не советовала.

– Так, вроде, и так все в курсе, что меня с ним видели.

– Ну, видели...мало ли чего? Многие, вообще, тебя не знают, а еще часть этой своры сучек решили, что все это подсадная утка, так как цитирую: «с такими пигалицами неухоженными Наше Божество даже спать не станет, а чтоб еще и жить...»

–Ого! Значит, я не в его вкусе и совершенно ему не подхожу. Вот это я и говорила Арчинскому. А он заладил, блин...

– Лин, притормози! Вы вместе или нет? Ты его девушка?

– Поверь, ты меня первая об этом спросила, потому что Мистер Деспот и Тиран просто в воскресенье утром заявил, что я его и обсуждению это не подлежит!

Алиска запищала ультразвуком, отчего мое ухо сверну-

лось в трубочку.

– Уххх, как он круто! Вот ведь какая умничка!

– Я сейчас не поняла, ты его что ли похвалила?

Я от неожиданности громко захлопнула журнал, который до этого периодически пролистывала, нервы успокаивала.

Дверь в кабинет резко открылась, и в проеме застыл Андрюшка, мой охранник.

– Селина, вы в порядке? У вас что-то стукнуло?

Говорит, а сам внимательно кабинет осматривает и пальчик на взводе пистолета держит, который в кобуре под халатом прячет. Интерны мои... вооруженные... красавцы!

– Андрей, я в полном порядке! Это я журнал резко закрыла. Некоторые тут меня бесят? Да, Лиска?!

Подруга в трубке хохотала. Ну, вот чего смешного-то? Меня тут можно сказать в рабство забирают, а ей все весело.

Кивнула парню головой в сторону дивана, чтоб тут располагался. Не фиг под дверью на вытяжку стоять, а то я себя Лениным в мавзолее чувствую.

– А что за Андрей? – сквозь смех пропищала Алиса.

– Не что, а кто? Это мой личный охранник. Ты с ним пока не знакома.

– Так тебя, дорогая, теперь стерегут! Это чтоб из – под венца не сбежала?

– Ой, кто бы говорил!? Сама-то давно в туалет без охраны ходишь?

В телефоне нервно хмыкнули. Ага, ага. Знаю, куда игол-

кой ткнуть.

– И вообще, – продолжила я. – Ты меня, смотрю, перво-му встречному впихнуть готова! Что, боишься, что в девках засижусь?!

– Линка, ну, ты чего? С твоим-то характером ты в бабках, скорее всего, засидишься! – и снова смех. Вот человека прет, она там в своем кабинете клея канцелярского что ли нанюхалась? – Ой, не могу, и, правда, что-то меня на «хахашечку» прорвало. Но за Арчинского вступился Ромка, сказал, парень, что надо, так надо брать, пока другие не забрали.

– Лиска, а вы там случаем клей или еще чего покрепче на пару с мужем не нюхаете?

В трубке снова ржач, а со стороны моего дивана приглушенный смешок. Убийственным взглядом посмотрела на парня, который тут же закашлялся и глаза отвел. То тоже!

Подруга, отсмеявшись, продолжила допрос.

– Значит, ты с ним переспала?

О Боги, дайте мне терпения!

–Нет, ни сексом, ни оральными ласками я с ним не занималась! И ни чем, что еще мог придумать твой извращенный мозг.

– Ты динамишь нашу звезду?

– А с чего ты взяла, что это я! Это он стесняется, у него не получается и, вообще, на меня не встает.

В трубке благословенная тишина, но знаю, что это ненадолго, так что быстренько продолжаю.

– Боже, Алиска, да шучу я! Ты же знаешь, как я отношусь к постельным увеселениям с плейбоями?

– Да, да, помню я! Они все козлы-трахуны, и пополнять их длинный список побед ты не намерена. Селюшка, но Даниил, вроде бы, твой парень!?

– Это ничего не меняет, и мы всего лишь провели вместе выходные! Сейчас его в городе нет, когда Мистер Озабоченность вернется, неизвестно, как и сам факт наших отношений. Возможно, это его фишка – он называет тебя своей девушкой, потом секс, а утром – не сошлись характерами и развод. Та-дам! Конец любовной истории.

– Но у вас ничего не было, значит, он к тебе вернется в любом случае! – убежденно заключила Алиса. Фантазерка!

– Я не знаю, Алис! Я еще даже не решила, хочу ли, чтоб он, вообще, сюда возвращался. Тут все сложно.

– Селин, ты главное не выдумывай ерунду там, где на самом деле все просто и открыто. В любом случае я на твоей стороне, и, если надо, я твоему прекрасному козлику всю шерсть попорчу и копыта сломаю.

Я улыбнулась, а на душе стало тепло от поддержки подруги. Она не врала, и попроси я, Алиса выполнит все в точности, как и говорила.

– Спасибо, моя дорогая! Я тебя так люблю и постараюсь быть хорошей девочкой. А ты не в курсе, чего от меня хотят мои родственнички?

Семья Алисы была также из аристократических кругов,

поэтому наши родители частенько пересекались на разных мероприятиях.

– Нет, Линусь! Не в курсе! Знаю, что в следующую субботу намечается Осенний бал, куда приглашены все сливки общества. Твоя мамуська и Аврора крайне воодушевленно готовятся и намекают, что в программе вечера планируется эффектное событие.

Ооо, как интересно. Моя мамочка слов на ветер не бросает, значит, явно что-то задумано.

– Может, для прекрасной Авроры найден принц? – предположила подруга. – Ты не знаешь?

– Нет, но, видимо, скоро узнаю, так как они замучили меня своими звонками.

За дверью моего кабинета неожиданно раздался шум, звон разбитого стекла и отборные маты мужским голосом.

Андрей вскочил с дивана и быстро исчез с проверкой, попросив никуда не выходить. Ага, сижу и лапки склеила!

– Алисочка, мне надо идти. Работа не дремлет, пойду спасу пару никчемных жизней. Завтра созвонимся. В пятницу я выходная, так что предлагаю сделать марш-бросок по магазинам с целью вычленения скидок.

– Ой, да-да! Будет здорово, только давай без твоих словечек, а то у меня мурашки от них по телу.

За дверью что-то снова загрохотало. Нет, сейчас пойду и всех загрызу.

Быстро попрощалась с подругой, кинула мобильник в стол

и двинулась на выход. За дверью никого не было, а шум шел из другого конца коридора, где толпился народ.

Быстро преодолев расстояние, оказалась перед кабинетом хирурга приемника. Перед глазами шедевральная картина маслом бушующего пациента, пьяного в доску парня, вокруг которого пляшут две медсестры и наш молоденький хирург с опытом работы две недели. Оценив ситуацию, сделала вывод, что у алкоголика-рецидивиста резаная рана левой ягодицы, откуда активно течет кровь, а мои сотрудники пытаются уложить пострадавшего на каталки, чтоб отвезти в операционную. Как это ни смешно, но кровотечение из мягкого места может быть опасным.

Краем глаза отмечаю стоящего в сторонке моего охранника. На его вопросительный взгляд отрицательно мотаю головой, ему лезть не стоит, так как он не медик и не состоит в штате охраны больницы. Кстати, а где этих местных олухов носит? Не охрана стала, а черт знает что. Надо самой заняться этим вопросом, а еще лучше Артемку попросить, когда он начнет со мной разговаривать.

Стоять и ждать ни времени, ни терпения больше не было. Надо что-то делать.

Чуть ли не с разгона запрыгиваю на каталку, на которую с горем пополам уложили лицом вниз упорно сопротивляющегося парня. Села на него верхом, придав своими пятьюдесятью шестью килограммами. Одной рукой зажала кисть раненого, а второй размахивала, сопровождая командами. Па-

рень подо мной от моей наглости малость скинул обороты, но отборный мат теперь лился рекою в мой огород.

– Так, собрались тряпки. Работаем! Немедленно везем в операционную. Надеюсь, бригада готова, иначе всех закусая до смерти.

Нашу парочку повезли по коридором. Я, как Ленин на броневике, раздаю указы и прошу освободить дорогу. По пути встречаются охранники, весело выходящие из столовой. Попались молодчики! Писец Вам пришел! Порву на ленточки и сделаю венечки. Парни замерли сначала от нашей делегации, а потом от взгляда моих глаз. Надеюсь, когда я закончу со своим партнером по забегу на каталках, они там закопаются и крестики поставят.

Ехать было недолго, так что вскоре влетаем в операционную, где нас уже ждут. С помощью анестезиолога и двух медсестр вводим парню внутривенный наркоз и начинаем работать. Офигеть можно, как я весело покаталась, надеюсь в "ютуб" не попаду. Пару мест на руке и ноге болели, по ним заехал мой буйный конь, которого быстро заштопали и отправили наверх, в реанимацию приходить в себя, предварительно максимально зафиксировав.

Вышла из операционной злая, как тысяча чертей. Рядом с дверьми стоял Андрей.

– Селина Арнольдовна, почему вы не позволили помочь? Это же опасно.

– Потому что тебе не положено. Боссу своему не докла-

дывай, а я не скажу, что с моей головы от таких скачек упала пара волосинок. И все тогда будут здоровы и счастливы.

Охранник-интерн грустно на меня посмотрел. Да, вот их Даниил-то построил. Вспомнила про горе-охранников с поста, с которыми надо разобраться.

– Андрей, надо бы с местной охраной поговорить, что-то они совсем от рук отбились. Только без членовредительства, я их все равно уволить хочу. Я завтра с главным этот вопрос обсужу.

Парень утвердительно кивнул, сделал пару звонков, объяснив кому-то суть проблемы.

– Все будет сделано в лучшем виде. А насчет беседы с вашим главным, то Даниил Александрович уже этот вопрос поднял, в тот же вечер после нападения на Вас. Просто еще не выполнили его пожелания.

Покачав головой, пошла в свой кабинет. Да, Арчинскому только намекни, что его ослушались и не исполнили требование. Будет похлещи меня разборки устраивать.

Разобрав свой письменный стол до состояния «там несколько кучек, и они подождут до завтра», отправились домой. На смену пришел Виталик, мы все трое попили чайку с тортиком (надо ж как-то стресс снимать), и Андрей отправился домой, а я без сил завалилась на кровать.

Не успела уснуть, как ожил мой мобильник. Не глядя, отвечаю.

– Кроха, привет! Я тут малость в бешенстве, и знаешь в

чем причина?

Голос Даниила сбросил остатки сна, я резко села, понимая, что сейчас мне прилетит.

– Привет! Медвежонок, а ты чего среди ночи ревешь, как раненный?

– Это я значит раненный?! Это ты на всю голову больная! Какого черта на рожон лезешь?

Так, походу разборки не избежать. Сдали меня мальчики, вот гаденыши.

– Арчинский, тон сбавь. Это моя работа, и потакать твоим прихотям я не обязана. Я ж тебя не учу, как нужно работать, хотя мне тоже не все нравится.

На том конце снова что-то прорычали, очень нецензурное, а потом добавили:

– Что тебе не нравится в моей работе, ты о ней, вообще, ни черта не знаешь!

– Вот именно, кто бы рассказал! Но и того, что я знаю, мне хватает! – возмутилась я.

– Что? Что ты там знаешь?

– Ни черта не знаю, потому и интересно, как связан найденный труп в канаве на трассе и ты? Ведь парень– это напавший на меня.

– Я его не убивал, хотя хотелось до безумия. Его свои же убрали, как ненужный элемент. Но в следующий раз убью нахрен. Так что если не хочешь, чтоб я замарал руки по локоть в крови, не лезь в неприятности. Я доступно все объяс-

нил.

Даниил не орал, но от его холодного и жесткого голоса волосы на затылке определенно встали. На заднем фоне у него что-то подало и ломалось, походу мебель.

Мне стало страшно, но боялась не его, а того что довела своими выходками до бешенства. Так странно, что тебя защищают, переживают и готовы на крайние меры.

– Медвежонок, прекрати ломать мебель. – я старалась говорить спокойно, но голос дрожал от эмоций. – Все хорошо, так что не надо портить имущество, причем чужое.

– Да, конечно, тебя только мебель волнует, а ...

– Даня! – закричав, перебила мужчину.

Он замолчал, а я, глубоко вдохнув, продолжила уже более спокойным голосом.

– Даня, успокойся, пожалуйста! Правда, все хорошо. У меня на работе часто случаются всякие истории, это не зависит от моих желаний. Я знаю, что должна быть аккуратнее, но так вышло, и Андрей был рядом. Парни всегда со мной, они боятся даже вдох мой пропустить. Ночью меня проверяют, когда я сплю, так что приходится спать в большой теплой пижаме с заячьими ушками.

Даниил пару раз выдохнул, и заговорил привычным для меня голосом, с моей любимой хрипотцой.

– Я этих баранов предупредил, что если что-то пойдет не так и они оплошают, я из них чучела сделаю.

– Медвежонок, давай полегче. Парни и так стараются. Вон

интернов моих изображают, умный вид делают и в блокнотиках чиркают.

– В курсе я, поржал с них малость, – услышала в его голосе улыбку и меня отпустило. Даже сама не заметила, как нервно тербила плед, боясь, что не успокою зверя.

– Кроха, ты скучаешь по мне? – Даниил спросил так тихо, что вначале думала, что показалось.

– Арчинский, я не могу по тебе скучать, так как твой дух всегда со мной в лице парней и нотаций по телефону.

– Селина, в курсе, что ты язва, а?

Я негромко засмеялась.

– Господи, ты только сейчас это понял? Я просто невыносимая язва с вечной головной болью и словесной диареей. У тебя есть шанс откреститься от меня безболезненно, просто не вернувшись из командировки.

– Кроха, даже не надейся. Я все сказал, ты моя, целиком, со всеми потрохами. Меня, вообще, все устраивает, так что прекрати собирать всякую ерунду.

– Ну, если твои фанатки оставят меня в живых.

– Фанатки? Мне казалось, этот период моей жизни остался в Америке.

Я вдохнула, расслабленно откинулась на подушки.

– Мечтать, Арчинский, никому не запрещено, но боюсь, твоя слава и здесь тебя настигла. Нас тут уже поженили, детей завели, а к твоему возвращению уже развод оформят.

– Хорошо, приеду и решу этот вопрос.

– Твои фаны считают, что я не в твоём вкусе, что ты пал жертвой моих махинаций с лжеребенком.

– Так, Кроха, еще один намек на разрыв наших отношений, и я к чертям собачьим бросаю дела и вылетаю домой, чтоб хорошенько проветрить твою голову и надрать сладкую задницу.

– Ты не знаешь, какая она на вкус, мы это уже обсуждали, – я счастливо улыбалась, прям от уха до уха. Спрашивается, к чему бы это?

– Звездочка моя, допоешься! Я тоже не железный, так что могу и сорваться. И вообще, что ты там делаешь? Больно голос счастливый?

– Ничего, спать собиралась, когда некоторые позвонили и в трубку орать стали.

– Что на тебе надето?

– Медвежонок, секс по телефону нынче устарел, минимум по скайпу.

– Крохаааа! – в его голосе слышались рычащие нотки нетерпения, от которых у меня не только волосы, но и соски встали. Официально себе заявляю, что стала «Даниломанкой».

– На мне та самая пижама-зайчик.

– Здорово, ты мне ее потом покажешь?

– Ты хочешь посмотреть на дурацкую, детскую пижаму с длинными ушами? – в моем голосе было столько удивления, что мужчина засмеялся.

– Нет, я не буду на нее смотреть, я буду ее снимать очень медленно и целовать каждый миллиметр твоего голого тела.

От этих слов меня бросило в жар, а представив то, о чем он говорил, почувствовала, как спазмом сжало низ живота. Я тяжело и рвано выдохнула. Так не бывает! Хорошо, может, бывает, но точно не со мной. Я же фригидная женщина с боязнью прикосновений.

Словно услышав мои мысли, Даниил продолжил рассказывать, как он обхватывает ртом мой сосок и прикусывает его, как спускается ниже, целуя кожу живота, а затем разводит ноги и зарывается лицом между моих бедер.

Арчинский что-то спрашивал, но я не особо понимала, да и ответить все равно бы не смогла. Все силы уходили на удержание трубки возле уха и попытки дышать ровнее. Его голос заполнял меня, я чувствовала его, прикрыв веки, видела его лицо с горящими глазами.

Приказ Даниила расстегнуть пижаму сначала вызвал всплеск недовольства в мозгу, но бешеные тараканы быстро его успокоили, стукнув хорошенько кувалдами. Мне стало все равно, что я делаю, что за стеной чужой человек, я хотела прочувствовать это до конца.

Придерживая плечом мобильник, расстегнула молнию.

– Что дальше? – прохрипела я.

– Теперь в точности делаешь все, что я говорю. Положи руку на грудь и поласкай сосок.

Господи, только хотела уточнить, что именно должна де-

лать, как Даня продолжил мною руководить.

Я гладила груди и щипала соски, все в точности, как он говорил, и на приказ опустить руку между ног и поласкать себя не было ни одной секунды сопротивления. Этот мужчина меня мучил, не давая кончить, словно стоял рядом и точно знал, что и когда мне надо.

– Господи, Даня, прекрати, я больше не могу! – на мою мольбу в ответ хмыкнули и разрешили кончить.

Введя пальцы во влагалище глубже и зажав клитор, я кончила, прикусывая до крови губу. Святые угодники! В ушах несколько минут шумело, что я не могла разобрать слов Арчинского.

– Даня, я ни черта не слышу, подожди!

Отбросила трубку, приходя в рабочее состояние после первого полета на луну. Вместе с сознанием пришла и рассудительность. Стало стыдно. Понятно, что ничего незаконного и сверх неприличного я не делала, но щеки горели, и впервые в жизни я не знала, что сказать сейчас Даниилу. Что, вообще, принято говорить в таких случаях? Поблагодарить, похвалить или просто промолчать.

Неспешно приложила телефон к уху.

– Даниил?!

– О боги, ты живая! Я уже думал звонить Виталику, чтоб тебя проверил.

В его голосе слышалась улыбка на фоне беспокойства. Наверное, и, правда, переживал.

– Не напоминай про Виталию, мне и так неловко.

Мой голос все еще был сиплым, так что периодически приходилось прокашливаться.

– Селина, мне очень понравилось и тебе, я знаю, тоже. Так что не надо сейчас осмысливать эту ситуацию, хорошо? Когда я вернусь, мы это обсудим, если ты захочешь, но я планирую трахать тебя по телефону всякий раз, когда не будет доступа к твоему телу. Свою стыдливость закопай в ближайшем лесочке. Это нормально.

Мне полегчало после отповеди Арчинского. И, правда, мы оба взрослые люди... чего стесняться-то.

– То есть, если я сейчас позвоню коллеге и предложу секс по телефону, это будет в порядке вещей?

Конечно, я бы такого не сделала, да и меня, вообще, только этот медведь Гризли заводит с полпинка.

– Кроха, повторяю последний раз – ты и твои оргазмы, как и твои проблемы теперь только мои. Если узнаю, что хоть одна тварь дышала и думала в эротическом смысле рядом с тобой, порву несчастного в один удар.

– Ммм, Медвежонок, ты меня ревнуешь?

Я затаила дыхание в ожидании ответа. С тяжелым выдохом мужчина ответил.

– Я охраняю свою собственность, это не ревность, а законное право о неприкосновенности чужого имущества.

Я глупо и счастливо улыбнулась. Дожилась, радуюсь, что стала чьей-то собственностью. Я не знала Арчинского, но его

ответ значил много, это я понимала. Этот мужчина точно не станет сочинять стихи и не будет петь под балконом.

– Ты завтра с работы домой?

– Нет, – тяжело вдохнула. – Завтра у меня встреча с родительским домом и его обитателями.

– А зачем едешь?

Голос Даниила звучал напряженно. Видимо, мои рассказы о матери впечатлили его. Хм, это он еще всего не знает, и я уж постараюсь, чтоб и впредь был в неведенье. Ужасы моего детства я хочу там и оставить.

– Очень видеть меня хотят, соскучились небось, – мой ответ был пропитан сарказмом.

– Мне не нравится, что ты туда поедешь без меня!

– А почему я должна ехать к ним с тобой? Это всего лишь мои родители, а не логово дракона. Они у меня, конечно, не самые лучшие...

– Просто я твой парень, а с ними еще не знаком. Можно подумать, что я боюсь твоих родителей, вот и не показываюсь.

– Господи, не смейся мои тапочки! Даниил, о тебе такого точно никто и никогда не подумает.

Я тихонько посмеивалась, а мужчина продолжал гнуть свою линию.

– Просто с чего бы они про тебя вспомнили, вы ж редко общаетесь.

– С чего ты взял, что редко? – удивленно спросила его, а

сама напряглась всем телом.

– Ну, мне так показалось из твоих немногословных рассказов о себе и своей семье.

Что-то в его ответе или голосе мне не понравилось, но решила в этом не копаться. В любом случае, когда Дан не хочет говорить, из него тоже ничего не вытянешь.

– Ладно, Кроха, ложись спать, у вас уже поздно. И постарайся сильно не лихачить на работе, а то приеду и накажу. Ты мне еще за вымышленное отцовство должна. Я такой стресс поймал.

– Медвежонок, то просто был юмор, а ты его не оценил.

– Ох, я его точно оценил, до сих пор прихожу себя, но рад, что ты не против родить мне детей.

– Арчинский, не порти мне момент! – проворчала я, заворачиваясь в плед, словно в кокон. Ужасно захотелось спать после ударной дозы успокоительно – горячительной смеси «Медвежонок-секси в действии».

В ответ громко и даже самодовольно хмыкнули. Решила, пусть радуется, в принципе, заслужил, мне ведь действительно было впервые так хорошо, а что еще хуже, я была не прочь повторить. Не зря говорят, что аппетит приходит во время еды.

Пожелав друг другу спокойной ночи, я отключилась. Уже проваливаясь в царство Морфея, подумалось о сексуальной неудовлетворенности Медвежонка. Ведь он может пойти и переспать хоть с целым кордебалетом, а я даже не узнаю. Сон

как рукой сняло, а в груди стало горько и тяжело.

Я сбросила плед, быстро подошла к окну и тихо его открыла. Осенний холод моментально окутал меня, отрезвляя. Я ревновала. Черт, я ... меня просто рвала на части мысль, что сейчас он там с кем-то. Он же бабник, мне Артем еще тогда это сказал. Вполне возможно, что после первого секса со мной он исчезнет. Я интересна ему, потому что сопротивляюсь, а еще моя гаптофобия... А если, как это небанально, ему стало скучно с модельками, и вот она я, такая вся «необычная»?! А то, что называет своей девушкой, так это, вообще, фигня. Даниил, может, каждую вторую так величает. Сопоставила все известные мне факты и поняла, что это сюжет бульварного романа в мягкой обложке. Вот только главная героиня тут я!

Господи! Уперлась лбом в холодное стекло, пытаюсь, успокоиться. Как же поступить? Мне нравился этот мужчина, черт, да что врать самой себе! Я не специалист в сфере отношений, но походу я влюбилась! И в кого?! В плейбоя, красавца-борца и сексуального бога! А-а-а! Что мне с ним делать-то? Я не умею строить отношений, а с таким, как он, отношения это, вообще, нереально. Я всегда буду ревновать к каждой встречной, а у него свой фан-клуб. Моя вера в себя и так всегда на грани, я чувствую себя настоящей только на работе, когда мои руки спасают человека. Даниил и мир вокруг него, как штормящее море, там не будет покоя, о котором я так всегда мечтала.

Закрыла окно, снова легла, кутаясь в свой любимый пушистый пледик. Надо успокоиться, паника еще никому не помогла.

Закрыла глаза, вспоминая лицо Дани, его руки, губы. Черт, надо просто рискнуть! Просто стать смелой, а уйти я всегда смогу, конечно, с потерями. Я вдруг осознала, что если не попробую, то буду жалеть всю жизнь.

Никогда до конца не понимала, как мой брат смог решиться на такой поступок, но сейчас знала. Им тоже двигало чувство, когда «все или ничего».

Я улыбнулась, прошептав: Я как ты, братик! С головой и в омут.

Приняв решение, мне стало легче, и я незаметно стала погружаться в сон.

Глава 10.

Селина.

Утро на удивление было замечательным, несмотря на осознание влюблённости в Даниила и моих полночных терзаний. На работе все было непривычно тихо и спокойно, три операции прошли без сучка и задоринки, и вот тут я задумалась. Либо я, как одна из многих влюбленных, нацепила розовые очки, и мир стал в сердечках, либо это затишье перед бурей. Зная себя, склоняюсь ко второму варианту.

Ха, и я не ошиблась. После обеда вызвал главный на беседу о моем вчерашнем марш-броске верхом на пациентке. Долго говорить не стали, так как настроена я была крайне агрессивно. В конце прихлопнула все выводы начальника вопросом о смене охраны больницы, которых вечно нет на рабочем месте, что привело к нападению на меня и прочим неприятностям. Главный замолчал и отпустил на волю. Чувствую, руку тут Арчинский хорошо приложил, проведя обстоятельную беседу. Явно не обошлось просто просьбой, как уверял вчера охранник.

Не успела вернуться в кабинет, как заиграл мобильник. Артемка, ух ты! Я думала, как минимум, не услышу его до конца этой недели.

– Слушаю и повинуюсь, мой господин! – покорно прошептала в трубку.

– О боже, Селин, не подлизывайся. Это совсем не в твоём стиле, и, вообще, смотри, а то настоящий господин прознает о твоём непокорном поведении.

– Если это намек на головной убор от Арчинского, то я её ещё вчера получила. А насчёт господина это ты зря! Он до этого статуса точно не дорос.

– Ну, ну! Посмотрим, – парень ухмыльнулся, явно не веря в мои заверения. Да я сама в них плохо верила. – Селин, мне нужна твоя помощь, у меня тут двое парней приболели. Сможешь сейчас подъехать?

– Сейчас допишу протоколы операций, и я свободна. Плановых операций больше нет, а по текучке меня подменяют. Адрес?

– Ко мне домой, твои чемоданчики уже здесь. Ждем, – и Артем отключился.

Удивилась! Привезти к себе раненых – это как-то странно. За время, что я с ним работаю, такое впервые.

Обрадовав своего телохранителя о внеплановой поездке, поскорее управилась с делами и поскакала к другу на помощь.

Добирались до дома Артема минут сорок, в течение которых я успела даже подремать. Моя охрана уговорила поехать на одной машине, пообещав прокатить с ветерком и доставить в кратчайший срок.

Выяснила, что иногда неплохо иметь собственного водителя экстремального вождения. Конечно, ходящая по пятам

охрана малость раздражала, но не так сильно, как представляла в начале нашего сотрудничества. Мальчики были крайне незаметны и достаточно солидарны, а в общении с ними проблем, вообще, не было.

Со мной к Артему поднялся только Виталий, остальные двое, как обычно, остались снаружи. Мне уже было жаль ребят, так целыми днями за мной таскаться. Надеюсь, по возвращении Даниил быстро разберется в этой ситуации.

Друг встречал нас у дверей, оповещенный нашим прибытием охраной дома на входе. Меня удостоили обиженным взглядом, пожали руку моему сопровождающему и скрылись в глубинах квартиры. Не простил! Ну, а что я хотела?! Он в моей лжи оказался самой пострадавшей стороной: и я обманула, и перед Даниилом оказался виноватым.

Быстро разувшись, чтоб не тащить осеннюю грязь в предполагаемый лазарет, прошла в гостиную, где на большом двуспальном диване лежали мои подопечные с виноватыми рожицами.

—Ну, здравствуйте, мои боевые котики!

В ответ привычное хоровое пение низким басом: «Здравствуйте, Селина Арнольдовна!». Блин, прям, чувствую себя воспитателем детского сада, а ребятки просто в песочнице упали и коленки поранили.

Выдворила на кухню Витюшу и Артемку с целью подкормиться, чтоб под ногами не путались и информацию из парней выуживать не мешали. Подкатила на журнальном столи-

ке свой основной рабочий чемодан, нарядилась в одноразовый халат, перчаточки натянула, в общем, подготовилась.

Мальчики смотрят на меня жалобными взглядами, а лапками своими в пледики вцепились, как в маму родную. Да уж точно, мужчины как дети, и не важно сколько им лет, и скольких людей они "приговорили".

– Так орлы, отставить бояться! Вы ж у меня самые сильные, самые смелые, а в конце каждому дам по шоколадке.

– Ну, Селина Арнольдовна, что Вы с нами как с пятилетками разговариваете? – пробасил не мальчик Паша.

– А потому, что мордахи ваши полные ужаса только на пять лет и вытянут. Всё, кончаем ныть, раздеваемся до ваших Кельвинов Кляйнов. Давай, давай лечиться!

От фразы Маши из мультика парни переглянулись, и стали нервно раздеваться, видимо, в курсе сюжета.

Осмотрев, нашла раны от собачьих укусов на ногах, несколько порезов от ножей, гематомы по телу. В итоге картинка сложилась хорошая, так сказать обошлись малой кровью, но у Пашки укусы сильно воспалились. Одно радует, процесс далеко не зашел и ограничился в пределах укушенной ноги.

– Эх, котики, котики... ну как собак-то проворонили? Куда так стремительно полезли, что даже информацию толком не собрали.

Парни хмуро смотрят и сопят, а я продолжаю обрабатывать раны. Ага, значит, рассказывать о вылазке в стан вра-

га запретили. Вот всегда так, если ты женщина, то слабая и от лишней информации сразу морщины ползут. А то, что эта женщина может запросто в кишках ковыряться и в луже крови купаться, никого не волнует. Так, мелочи жизни!

– Артем, иди сюда.

Друг появляется в арочном проеме гостиной.

– Пашку немедленно госпитализировать, у него там воспаление назрело, а вы тут на квартире засели, Джеймсы Бондоны, чертовы! Почему меня еще ночью не вызвал?

Артем, сложив руки на груди, молчит и хмурится.

А-а-а, достали! Снова включили режим секретности и маскировки.

– Так, можно и помолчать, но чистосердечное признание в будущем зачтется, – пригрозила я, поигрывая пальцами со шприцом.

– Даниил попросил по возможности тебя не трогать, а раны были неглубокие, я сам обработал, – признался Артем. Стоит и хмурится.

– Эх, в детстве не наигрались, решили сейчас в больничку поиграть?! – тяжело вздохнув, стала убирать использованный материал. – А почему привез ребят к себе?

– Вылазка была тайной, поэтому использовать наши специальные квартиры было нельзя.

– Ясно! Ладно, мальчики-спальчики, одеваемся. Я сейчас вызову машину из больницы, и Пашуню отправим в лазарет на отдых, а Костику надо антибиотики для профилактики

поколоть пять дней. Я сейчас все оставлю, сами справитесь?

Константин быстро покивал, соглашаясь.

– Уколычики положено от бешенства поставить, будем? Или там собачки породистые были?

– Нет, не надо! Собаки явно здоровые, просто натасканные так, что до смерти загрызут, – отмазался Костик и снова завернулся в плед.

Покачав головой, набрала номер регистратуры приемной с просьбой организовать транспорт по данному адресу. Решила, пока жду машину, надо перекусить. Молча прошла мимо Артема на кухню. Почувствовала, что парень двинулся следом.

Телохранитель мой мирно попивал кофе в большой кружке с бутербродами. Я уж было собралась и себе организовать мини-банкет, но меня усадили на табурет, заявив, что сами все сделают.

Спустя пять минут передо мной стоял ароматный кофе и тарелка с бутербродами. Вот же какая он у меня хозяйюшка. Такое добро и пропадает!

– Артемка, надо бы тебе девушку найти, а то... – договорить не дали.

– Господи, Селина! Вы там с Даном спелись на тему пристроить меня бедного и одинокого.

Я удивленно приподняла брови и отрицательно покачала головой.

Друг, махнув рукой, отошел к окну. Виталий, посмотрев

на нас, ушел на балкон подышать свежим воздухом.

Ага, на улице холод собачий, ветер и дождь мелкий, а ему душно стало. Сказала, что нефиг хвост морозить, а то сопли будут. Отправила к парням в гостиную.

Когда остались вдвоем, решила, что пора.

– Артем, ты прости меня за выходку с вымышленной беременностью. Просто вы оба молчите, как партизаны на расстреле, а я не знаю, что делать. Ты же знаешь, что не могу без плана, что я должна все просчитать и обдумать заранее. Арчинский и так прет, как танк, а еще и ты молчишь.

Парень повернулся ко мне лицом, разглядывая меня.

– Селин, ты же знаешь, я не хочу, чтоб ты пострадала. А Арчинский твой, вообще, город с землей сравнивает, если, пока его нет, ты тут в приключения попадешь.

– Он не мой, во-первых, а во-вторых, я вас сама скоро закопаю и крестик поставлю, если будете из меня хрустальную делать. Тебе ли не знать, что я крайне живуча и умею бороться.

Мы смотрели друг другу в глаза, и я точно знала, что в этой битве Артему не выиграть. Спустя секунд двадцать, он отвел глаза и с тяжелым выдохом уселся за стол напротив меня.

– Господи, Даниил меня прибьет!

– Он ничего не узнает, и в этот раз я подготовленная: рта, вообще, при нем не раскрою.

– Я чувствую себя продажной тряпкой, не умеющей дер-

жать язык за зубами!

–Темыч! Прекращай глупости говорить, ты самый классный и для меня ты как брат! Ты же знаешь, я за тебя и в огонь и в воду, только скажи,– тихо призналась парню, накрыв его ладонь своей.

Артем накрыл мою лапку второй рукой, слегка сжимая и поглаживая пальцами. Он мягко улыбнулся мне, и моя душа возликовала. Ура, меня простили! Я улыбнулась во все тридцать два, излучая счастье всем телом. Мои руки отпустили, и я принялась за еду.

– Парни собирали информацию в доме человека, который организовал нападение на Даниила месяц назад, слежку за тобой и нападение в твоём кабинете, – парень говорил тихо, так что я даже жевать перестала, чтоб ничего не пропустить.

– Значит, вы узнали, кто это?

– Узнали. По сути, он и не очень скрывался.

Я выжидающе смотрела на друга, но тот молчал. От моего пристального взгляда поежился, вдохнув, продолжил.

– Господин Маркелов Сергей Дмитриевич.

Огооо! Парень замолчал, но продолжать не было смысла. Этого человека и так все знали, а мне, представительнице элитной прослойки, и подавно было известно, что это за фрукт. В нашем городе он был практически второй по знаменитости человек после губернатора, хотя дружбу с последним не водил, так как их интересы пересекались, и эти львы боролись за власть в нашем городе. Два месяца назад ходили

слухи, что Маркелов собирается выставить свою кандидатуру на выборах губернатора весной будущего года. Я ненавижу политику, поэтому всегда не в курсе, кто кого хочет подсадить на губернаторском кресле. Видимо, придётся поменять тактику и влиться в русло аристократической жизни. Мама будет пищать от радости.

Задумчиво помешала ложечкой кофе, понимая, что как бы крут не был Арчинский, с этой акулой ему легко не справиться. План помощи пока не складывался в моей голове, но сидеть сложа руки я точно не собиралась. Мужчины правы, надо больше информации, и тут я могла помочь.

– Селин, что-то ты слишком призадумалась. Не пугай меня. Давай, ты спокойненько посидишь в сторонке, а мы с Даном разберемся с этим делом.

– А чем именно мешает Даниил господину Маркелову?

Артем грустно посмотрел на меня, понимая, что мой интерес явно неспроста.

– Там целый букет собрался. Дан еще год назад увел из-под его носа две крупных недвижимости в центре – мужской клуб «Эгоист» и еще строящийся торгово-офисный комплекс, потом выкупил тройку крупных спортивных клубов и пару фирменных магазинов по спортивным товарам. Маркелов взбесился, что непонятно кто ломает его планы и, вообще, посмел влезть в его сферу. Сейчас же Дан занялся организацией своего охранного дела, причем легального бизнеса, с выходом на другие города России и не только.

Я покивала головой, попивая кофе. Зная этого господина и его замашки властелина всея Руси, я удивлена, что он еще год назад не прикопал Медвежонка в своем поместье на несколько гектаров земли. Словно подслушав мои мысли, Артем продолжил.

– Даниила спас тот факт, что в городе он почти не бывал и большую часть сделок и последующих работ проводил его адвокат и помощник. Когда два месяца назад твой медведь публично появился в нашем городе, намекая своим поведением, что планирует тут жить, Сергей Дмитриевич начал действовать

– Ясно. Нападение на меня, я так понимаю, простая шалость, чтоб показать Арчинскому, что ему ничего не простили.

Артем, подтверждая, кивнул.

– А не проще его было убить? Или меня убить? Он такой грозный дядька, говорят, у него даже свой личный киллер есть.

– После попытки убийства Даниила, Маркелову намекнули, что за такие шалости его самого успокоят и лишат всех почестей.

– Интересно, кто ж такой защитник и помощник у Арчинского?! Что его даже наш «царь» боится?

Артем отрицательно покачал головой, отказываясь отвечать. Да, ладно, и так знаю. Этот ребус я разгадала еще тогда, когда начала работать врачом в этом полутемном мире.

Верхушка криминальных личностей официально неизвестна, на мой взгляд, их в нашем небольшом городке, вообще, нет. Они обитают в столице или за пределами России. Здесь же их представители и не более.

Маркелов тоже состоит в этой шайке, его роль далеко не последняя, но поговаривают, что в последнее время он слишком обнаглел и действовать стал открыто в продвижении своих "специфических" направлений. Это понятно, что власть дурманит мозг и ее всегда мало. "Верхушка" хотела привести его к официальной власти, а этот умник от счастья понесся к заветной мечте, оставляя за собой шлейф из трупов. Я была уверена, что наркодилерский бизнес тоже с ним связан, поэтому Маркелов так взбесился, когда Медвежонок стал перекупать у него возможные точки сбыта и транспорта наркотиков. По своей тупости наш господин, не разобравшись в личности Арчинского, решил действовать по своей привычной схеме "не нужен— убрать" и, его хорошенько наказали. Возможно, поэтому на дворе сентябрь, а агитационной компании Маркелова до сих пор не видно. Тогда ясно, что Арчинского прикрывает некто из верхушки этой пирамиды, и этот некто очень заинтересован в частичной легализации своего состояния через чистый бизнес Медвежонка. Надо отдать ему должное, использовать криминальных личностей в своих целях и при этом остаться фактически чистым, не каждому под силу повернуть такой финт.

Поэтому наш несостоявшийся политик в тайне от своих

хозяев пошел обходными путями, пытаюсь зажать Арчинского эмоционально, используя меня. Он пытается выставить все так, будто Медвежонок сам от всего отказывается, и тут появляется он – старый и проверенный слуга, поклявшейся на своих костях, что больше не подведет. Ха, хрен Вам, господин Маркелов! Не на ту напали! Я, конечно, цветок нежный, но шипы отрастила приличные.

– Селина, ты чего размешиваешь в пустом бокале, это намек на то, чтобы подлить кофе, или ты сейчас уже линчуешь определенных личностей?

И правда, а я даже не заметила, как допила свой напиток, так увлеклась сбором мозаики. Осталось найти недостающие элементы, и пазл готов.

–Неожиданная командировка Даниила – это контрмера? Он улетел за поддержкой «особых» друзей? Сейчас что-то им пообещает, а взамен те окончательно прижучат этого вредителя?

Парень с удивленными глазами смотрел на меня и молчал.

– Можешь не отвечать, по лицу и так виден ответ. Я молчу. Даниил не должен знать, что я в курсе. А с информацией на Сергей Дмитриевича я постараюсь помочь. Прекрати гонять ребят в его цитадель зла и порока.

Друг сокрушенно повздыхал и пошел наливать мне кофе. Правильно, на данный момент влияние на меня может оказать только Арчинский, этот Халк некрашенный все-таки на-

шел лазейку, но пока его нет, я всеильна.

– И в кого ты такая умная? А?

– Так в отца. Ты попробуй управлять такой машиной, как его бизнес. Ужас! К тому же, чтоб разобраться в ваших нехитрых делишках, не надо иметь семи пядей во лбу, а я в вашем мире уже два года вращаюсь.

Передо мной на стол поставили свежую порцию кофеина и погладили по голове, изображая квадрат. Юморист! Стукнула по руке и пригрозила.

– Не издевайся, а то Арчинскому пожалуюсь, что ты меня тут обижаешь!

Артем громко заржал, но руку убрал и отошел. Я тоже тихонько посмеивалась. На душе, несмотря на нерадостные новости, было хорошо. Предстояла небольшая, но эпическая битва, а зная все факты, я могла бороться. Это очень меня успокаивало и вселяло уверенность в исходе дела. Беспокоило только одно, что именно пообещает Медвежонок этим людям за их помощь? Сказать бы ему, что мы и так можем попытаться справиться, особенно, если запросят что-нибудь сверх меры, но, как только я раскрою рот, меня тут же посадят под замок. Вывод, молчим и тихо роем информацию, а когда настанет время ей воспользоваться, сначала будет некогда заниматься моим воспитанием, а потом буду сама прятаться от Даниила, пока не успокоится. Ну, так и быть, дам пару раз себя отшлепать – ему полегчает, а мне все равно нравится его эротично – воспитательные меры наказания.

Спустя еще минут десять, пока мы с Артемом дурачились на кухне, решая, как именно его будет убивать Медвежонок за раскрытие информации, приехала машина за Пашей.

Уже обуваясь, когда мой покусанный пациент с помощью Виталика ушли вниз, я вспомнила, о чем забыла спросить.

– Темыч, а вы как с Даниилом-то познакомились?

– Давно. Помнишь, я около трех лет назад летал в Штаты?

Кивнула, застегивая замок на ботинке.

– Ну, я тогда там по работе был, но встретил хорошего знакомого, и он пригласил посмотреть бой ММА в VIP-зоне и познакомить с русским бойцом Арчинским. Вот так и сошлись. Встретились на другой день, разговорились. Выяснилось, что он собирается заканчивать свою карьеру и планирует осесть в каком-нибудь городке России. Сдружились, так и общались около года, а потом стали строить планы. Я его снабжал нужной информацией, а он находил нужных людей. Даниил классный мужик, только женщин вокруг него всегда много.

В коридоре тишина аж звенела. Ну, половина скалы сейчас в мой палисадник свалилось. Закидываю на плечо рюкзак сумочки, поворачиваясь к выходу.

– Намек поняла, но в отношениях с Арчинским я сама разберусь. Не переживай, немаленькая девочка!

– Селин, подожди! – меня перехватывают под локоть, задерживая на пороге квартиры. – Я, правда, волнуюсь, но Даниил настроен серьезно, и ты первая официальная девушка

Арчинского.

– Да в курсе я, что его фан-клуб меня уже линчует и слова надгробные сочиняет.

Артем улыбнулся, отпуская мою руку. Я, подмигнув, быстро махнула на прощание рукой и, послав воздушный поцелуй, потопала к лифту.

Дел было еще много, а времени все меньше. Надо устроить в больнице Пашку, еще раз осмотреть и расписать план его лечения, чтоб до завтра меня не дергали, проверить состояние отделения – все ли на местах живые и готовые трудиться до утра.

Все быстренько завершив с госпитализацией парня, поскакали с моей свитой в салон красоты. К встрече с мамой надо подготовиться, иначе проще сдохнуть под забором, чем выслушивать ее нравоучения. Хотя салон красоты все равно не спасет, тут надо заново родиться, а точнее переродиться во что-то прекрасное и светлое, как моя младшая сестренка.

Ладно, мне не в первой, я закаленная. Главное выяснить, что у них приключилось и пообщаться с Авророй, главной сплетницей нашего города, насчет господина Маркелова.

Глава 11.

Селина.

Ехала к родителям в машине с мальчиками, саму за руль не пустили. Из авто вместе со мной вышла вся охрана. На мой недоумевающий взгляд ответили, что это приказ Даниила Александровича и обсуждению не подлежит.

Нифига себе я залетела! У крыльца главного входа притормозила, уговаривая этих троих самцов в черных костюмах и белых рубашках с галстуками оставить меня одну. Мне жалостливо улыбнулись и отказали.

Это же какая-то выгулка психически больных по музею! Кто-то сейчас заработал сильную головную боль от моих криков! Пусть только появится, я ж его живьем слопаю и даже не подавлюсь!

Парни настроены решительно, а я представляю реакцию мамочки и вздрагиваю. Мысленно считаю до десяти и захожу в дом.

Вокруг ничего не изменилось – все выглядит и пахнет дорого, подобрано крайне педантично руками матери. Каждая безделушка должна стоять на своем месте и не дай Бог переставить или хотя бы повернуть в другую сторону.

Не успела сделать пару шагов, как навстречу вышел дворецкий. Забрал у меня плащ и скептически осмотрел мое сопровождение. Ну а что? Я сама в бешенстве, но отменять

встречу с матерью непозволительная грубость по отношению к ее хрупкой аристократической душе, а устроить скандал с ребятами – вариант еще хуже.

Меня пригласили пройти в малую гостиную. Один из охраны остался в холле, Андрей и второй из наружного наблюдения, кажется, Павел, двинулись следом. У двойных дверей комнаты остался Павел, и на мое предложение остаться тут всем, мне снова без слов отрицательно покачали головой.

Глубоко вдохнув и расправив плечи, прошла в зал, а Андрей изображал мою тень.

Моя матушка, как всегда, сама элегантность и молодость, эффектно восседала на белом кожаном диване, попивая чай. Взгляд ее голубых глаз резанул привычным недовольством и прошелся по моей одежде. От лекции по стилю и прочей ерунде меня спасло наличие парня в шаге от меня, за спиной.

– Селина, ты не одна? Сложно было предупредить? И что это за молодой человек?

– И тебе здравствуй, мама!

– Боже, не начинай! От твоей грубости у меня головная боль начинается.

Прошла вперед и села в кресло напротив женщины, боковым зрением уловила, как охранник переместился за спинку. Интересно, это инструктаж Медвежонка или собственная инициатива?!

– Познакомьтесь, это Сафронова Арина Архиповна – моя

невоспитанная матушка. Мама, это Андрей – мой телохранитель, и сразу дополню, здесь еще двое в доме.

У мамы на лице недоумение, аж маска аристократизма слетела. Прямо приятно, что смогла хоть раз в жизни поразить ее, а то все она и она меня. Ладно, так и быть, сильно бить Арчинского не стану, все-таки его идея с охраной.

– Селина, а зачем ты пришла с охраной в родительский дом? Это новая мода? И откуда у тебя такие возможности?

Я иронично изогнула бровь, слегка улыбнулась, это всегда бесило мою мать. Ха, она так и не знает точную цифру наследства моей бабушки, матери отца. Самое радостное, что после покупки квартиры у меня осталась приличная сумма, и я ее удачно вложила в акции автомобильной компании. Уж Роман меня не подкачает, я уверена, что без средств не останусь. По сути, я достаточно богатая женщина, которая вполне может не работать, но вести праздный образ жизни – смерти подобно, такая скукота.

– Это не моя прихоть, а моего молодого человека. Ты с ним лично не знакома, но думаю, сегодняшняя встреча посвящена именно ему. Надеюсь, говорить будем недолго, а то бедняга обыкается. Так что давай оставим в стороне ненужные речи и приступим к основному вопросу.

– Селина, я не желаю, чтоб при нашем личном разговоре присутствовал чужой человек, к тому же еще и охранник, это безобразие.

Только хотела сказать, что Андрей – это тоже человек, а не

безобразии, но меня перебили.

– Арина Архиповна, я остаюсь! В противном случае разговор не состоится, и Селина Арнольдовна уходит.

Ого, а голосом стекло-то можно резать! Мамулька моя прям в шоке снова, обслуга в ее присутствии рот открыла, так еще и указывать смеет. Исторический момент, хоть на камеру снимай. Сама сижу и молчу в тряпочку, а то и, правда, на плечо закинут и вынесут, нарушая мои планы.

– А почему Вы решили, что я буду Вас слушать?! Это вопиющая невоспитанность! Вы молодой человек никто.

– Это не мое решение, а требование Даниила Александровича.

– Ах, да! Селина, как ты могла связаться с этим безродным плейбоем и криминальной личностью? Это кошмар! Меня чуть удар не хватил, а папе до сих пор плохо. Он нас даже не знает, а уже вон приказы раздает и против семьи настраивает.

Женщина прямо-таки излучала ненависть, но ее недавняя потеря контроля над развитием встречи меня продолжала радовать и придавать силы.

– Ой, мамочка, давай не будем! Наша семья, как понятие, вообще, никогда не существовала, так что прекрати эту драматургию на публику. А насчёт Арчинского – не тебе мне указывать. Я живу и обеспечиваю себя самостоятельно, если мне не изменяет память, а она меня еще не подводила, то уже десять лет прошло, как мы не связаны.

– Вот именно, никакой дочерней благодарности! Я тебя родила, растила, пыталась сделать из ничего нормального человека. Ты же как была отродьем, так и осталась.

– Мама, мы это уже обсуждали миллион раз. Если ваша активизация была связана только с новостью о моих встречах с господином Арчинским, то аудиенция закончена. Выслушивать нелепости и оскорбления в свой адрес я сегодня не расположена. Провожать не нужно, я найду дорогу сама.

Я спокойно встала, изображая холодность и равнодушие, насколько хватало сил и таланта актрисы. На самом деле ужасно хотелось кричать, разбить эту чайную пару из сервиза ручной работы ее прабабушки, схватить за плечи и долго трясти, пока не опомнится. Ведь я твоя дочь, ну, хоть раз улыбнись мне, хоть раз полюби, но я понимала, что у меня никогда не было матери, и в двадцать восемь лет она точно не появится, как джин из бутылки.

– Селина, сядь, я еще не закончила разговор. Раз ты не хочешь по-хорошему, значит, так тому и быть.

Я остановилась, успев сделать только пару шагов, посмотрела на мать. Она самодовольно улыбалась, покручивая чашку на тарелке. Ненавижу этот сервиз! Сделала внимательное лицо, намекая продолжить.

– Мы с отцом решили, несмотря на то, что ты неблагодарная дочь, позаботиться о тебе. У Арнольда сейчас проблемы на работе, он уже немолод, периодически болеет, поэтому приходится часть ответственности перекладывать на

чужие плечи. К сожалению, его предали, возникли финансовые трудности у нашей компании. Так как наследника мы лишились, кстати, не без твоего участия, то честь по поддержанию выпадает тебе.

Женщина смотрела на меня взглядом королевы на своего раба, которого только возвели в должность ее придворного.

– Вы хотите, чтоб я стала управлять империей отца? – мой голос был спокойным, но в животе все скрутило от плохого предчувствия.

– Господи, Селина, ты совсем там в своей больничке из ума выжила?! Конечно, нет! Мы нашли для тебя блестящую партию, они готовы взять тебя в лоно семьи взамен части акций нашей компании, а самое главное, эта семья готова вложить финансы в дальнейшее развитие и поддержку папиной империи.

Сначала у меня пропал дар речи, а в грудную клетку, будто скала врезалась. Осторожно выдохнула, сохраняя маску невозмутимости.

– И кто ж меня осчастливит?

– Ооо, это превосходный человек, немного в возрасте, но тебе нужна твердая рука. Маркелов Сергей Дмитриевич несколько дней назад прибыл к отцу на беседу. Мы, конечно, уговаривали взять в жены Аврору, так как она моложе и больше подходит в качестве жены такого большого человека, но он захотел получить тебя. Так что можешь поблагодарить Бога и своего отца, что при всей твоей неказистости и про-

блемах ты привлекла внимание уважаемого в наших кругах господина.

Я продолжала стоять и молчать. Такого финта, пассажа и просто пинка под зад я не ожидала. Меня продали в рабство, в качестве жены этого старого уroda, как несмышлёную девицу девятнадцатого века. Я не знала толи плакать от жестокости и бесчувственности своих родителей, толи смеяться над их тупой верой, что я это сделаю. Пипец, Санта-Барбара возвращается!

Моя дорогая мамулечка, приняв мое затянувшееся молчание за безумную радость и согласие, воодушевленно продолжила.

– Есть только одно условие! – театральная пауза, в моей мамочке прям-таки умерла трагиактриса. – Ты должна публично порвать все отношением с этим Арчинским, иначе...

Вот тут мой голос вернулся.

– Иначе что?

– О Боги, Селина, тебе ли не знать! Его бизнес пойдет ко дну, а если этот нахал будет сильно прыгать, то посадят на цепь и тоже пустят на дно, в прямом смысле слова.

Кто эта женщина, которая так спокойно говорит об убийстве человека, запивая свои слова чаем?! Я смотрела на нее и не могла понять, как так ошиблась природа... ведь гены передаются от родителей, а она не могла быть моей матерью.

– Я точно твоя дочь? – вопрос вырвался из глубины моей души, как бы я его не тормозила.

Этот монстр даже слегка чаем поперхнулась и посмотрела на меня с глубоким удивлением и горькой определенностью.

– К моему сожалению, ты моя дочь, так что прекрати задавать несуразные вопросы. Поднимись к сестре, она уже подготовила модель свадебного платья, ресторан и прочие мелочи. О помолвке будет объявлено в следующую субботу, на осеннем бале. Сначала мы хотели сделать тебе сюрприз, но зная твою невоспитанность, побоялись опозорить Сергей Дмитриевича.

– Абсолютно верно, мама! Боюсь только, он все равно опозорится, так как я отказываюсь от его столь щедрого предложения.

Мама ахнула и подскочила с дивана.

– Я говорила Арнольду, что ты будешь брыкаться! И не думай, не выйдет! Если не согласишься, отец лишит тебя наследства.

Я даже засмеялась. Мама явно прогадала и не с того начала шантаж.

– Я на него никогда не рассчитывала, сразу продолжу, что сделать нищей вы меня тоже не сможете. Мои деньги не лежат на счетах в банках, которые с помощью друга папочки вы хотели перекрыть. Переходи к следующей теме.

Меня уже начинало потряхивать, так что сложила руки на груди, сжимая ладони в кулаки. Мать, прищуриив глаза, подошла ко мне ближе.

– Ты думаешь, что самая умная?

– Нет, я точно знаю, что я просто умная. Еще вопросы есть, а то мне на педикюр пора.

Женщина вся покраснела и слегка запыхтела. Ого, как я маменьку-то довела, сейчас она мне и выложит все карты.

– Можешь думать, что хочешь, но твоего мнения никто не спрашивает. Если не решишь выйти за Маркелова сама, то пойдешь насильно, и любовника твоего тогда стопроцентно пустят на корм рыбам.

Вот почему все вокруг приписывают нам с Медвежонком любовные отношения? Я ведь даже с ним не спала, а он уже практически официально мой любовник и отец будущих детей.

– Так и передайте своему боссу, чтоб уносил поскорее ноги из нашего города, – внушала Арина Архиповна Андрею, который все также стоял в шаге от меня с невозмутимым лицом. – Уж больно он чем-то сильно навредил Сергею Дмитриевичу, что даже согласен на тебе жениться, – это уже мне пояснила.

Трижды ха! Я– то как раз в курсе, чего они не поделили, а вот влияние этого господинишки на моего отца интересно.

– А не с легкой ли руки Маркелова у папеньки проблемки-то возникли? Ммм?

С лица матери сошли все краски, превращая в женщину преклонных лет, тут теперь только фотошоп ей в помощь.

– Это все глупости и сплетни! От кого ты такое услышала? Я отцу передам, чтобы успокоили этого человека. Наверное,

этот твой Артем. Связался непонятно с кем, родителей позорит только, а ведь его спасает только их положение в обществе.

– Мама, ты Артема лучше не трогай, не надо его вмешивать в свои хитроумные планы.

– Не надо меня пугать, Селина! Ты сейчас не в том положении, чтобы что-то требовать или указывать. В среду на годовщину смерти твоего брата на кладбище поедешь вместе с Сергеем Дмитриевичем, чтоб люди видели вас вместе. А теперь свободна, и можешь передать этому выродку, что он лишний в этом городе.

Все, моя чашка терпения лопнула, и осколки грозили разнести все возможное по периметру. Назвать моего Медвежонка выродком на том основании, что в его венах не течет пресловутая голубая кровь!? Да не пошла бы она... мне все равно, что она говорит обо мне, но трогать близких мне людей не позволю.

– Я уйду – это однозначно, а вот насчет Арчинского ты погорячилась. Не смей приписывать человеку прозвище, ничего о нем не зная, основываясь лишь на своих узких умозаключениях. Прекрати оскорблять людей, они не я, которая терпела твои издевательства все детство, у меня-то теперь иммунитет на твой яд. Достаточно угрожать жизни близким мне людям, так как, если не хватит сил у Даниила, а вы его рано списали со счетов, я сама жизнь положу, но прекращу этот аристократический идиотизм. Так что передай своему

мужу, что сделать из меня овцу для поднесения в дар этому пердуну, не получится. Вы сильно просчитались в этой партии, рекомендую подготовить мне замену. Вот только ваш старикашка вам откажет, так как тогда не будет давления на Арчинского, ведь ваша прекрасная Аврора ему абсолютно индифферентна. Вы проглядели самое главное, ваш Маркелов боится Даниила, поэтому как раненый зверь в предчувствии своей кончины ищет норку и помощь. Ваша партия и здесь была неверной, папушке надо было бежать к Арчинскому, который, я почти уверена на все сто процентов, оказал бы ему помощь без всяких требований на основании того, что Дан – замечательный человек, который очень печется о моем благополучии. Но куда уж нам до вас, самых умных! Надо же было залезть ко мне в жизнь и нагадить своим аристократическим тапочком.

Смотреть в лицо этой женщине и ее не пристукнуть, я больше не могла. Схватила свою сумочку, которую в пылу спора бросила в кресло, и направилась на выход.

– Селина, ты еще пожалеешь! – прозвучало мне в спину.

Взявшись за ручку двери, посмотрела на взбешенную женщину.

– Радуйся, мама, так как я уже пожалела, что, вообще, сегодня пришла, жалею, что в нас с тобой течет одна кровь. Может, ты все-таки ошиблась, и в родильном доме меня подменили? – с надеждой в голосе спросила я.

– Ты ужасна, как можно говорить такие вещи своей мате-

ри? – она уже пищала ультразвуком, еще чуть-чуть и охрипнет, тогда хотя бы пару дней не сможет выбрасывать свой словесный яд.

– Значит, все-таки родная! Эх! Очень жаль, я тогда в этом доме, по крайней мере, без охраны точно не появлюсь.

– Ты не придёшь на годовщину смерти брата? Придумала повод, чтоб не показываться людям, знающих о твоей причастности к его гибели, – Арина Архиповна уже хрипела, но продолжала кричать. Совсем себя не бережет.

– Да, а в чем там моя вина? – вскрикнула я, достал уже этот ее маразм.

– Если бы ты не бегала за ним, как бездомная собачонка, на все эти тренировки и выступления, он бы все бросил. Это все ты, со своими чертовыми глазами! Прекрати на меня так смотреть, ты и меня заставишь выкинуться из окна.

– Мама! Ты больная на всю голову! Это я тебе не как дочь, а как врач говорю. Тебе лечиться надо, срочно! Хотя я мало верю, что поможет.

Я с отвращением и злостью посмотрела на женщину. Она под тяжестью моего взгляда вздрогнула и, поежившись, бухнулась на диван.

– А брата я любила, я бы жизнь за него отдала! Это вы с отцом своим равнодушием забрали у меня его, это ты – хреновая мать лишила его жизни. Ты, ты, ты и только ты, и за это будешь проклята, в аду тебе гореть в вечном пламени!

Женщина вся сжалась в комок и что-то несвязное хрипе-

ла.

– А на годовщину к Сили я приеду, в его дом, который ты ему организовала – на кладбище, но приеду в удобное для меня время, и в отличие от вас меня он будет рад встретить. Вы же на своем вечере поминовения уж как-нибудь без меня!

Мать судорожно дышала, махая руками, чтоб я ушла. Да без проблем, я уйду и даже чая не останусь попить.

Вышла из зала и быстро двинула на выход. Меня так трясло, что я даже в рукава плаща попала со второго раза, хотя Андрей мне его старательно подавал. Пока целилась в одежду, со второго этажа спустилась Аврора, видимо, услышала наши крики. Вот сейчас только воплей глупой сестрицы мне не хватало.

Она подошла ко мне со слезами на глазах и схватила за руки.

– Селиночка, я им говорила, что это все полная ерунда, но они меня не слушали. Ты, конечно, не виновата в смерти братика. Вот только помоги нам, у нас совсем плохо с деньгами. Папа урезал все расходы – маме пришлось сократить штат слуг, мы даже отменили ежегодную поездку на острова. Ведь потом можно будет развестись или просто Арчинский будет твоим любовником, это ж нормально. Если верить слухам, то Маркелов уже давно не может... ну, как мужчина, а еще он бесплодный, так что даже детей не надо рожать, фигуру портить.

Она все говорила и говорила, поглаживая мои ладони. Господи, ну, за что мне это! Вторая волна репрессий за каких-то полчаса, тут и я могу не выдержать.

– Селюшка, все будет хорошо, только послушай родителей, я очень тебя прошу, у меня ж ближе тебя никого нет. Ты же моя единственная сестренка! А твой жених тебя не обидит, он, говорят, вообще мальчиков любит. Будешь прекрасно жить в достатке, любовников заведешь, а детей может суррогатная мать родить. Ну же... Селичка!

Я сбросила ее руки, как гадюку, и вжалась спиной в Андрея. Боже, Боже, этого не может быть, это не со мной... ее убеждения похлещи материнских угроз.

– Аврора, я вижу, что ты все старательно обдумала?

Девушка с легкой улыбкой и каплями слез на розовых щечках утвердительно покивала головой. Белокурый ангел с голубыми глазами, только крыльев за спиной не хватает.

– Тогда уговори родителей заменить меня собой, а я в любом случае отказываюсь.

Кивнула головой Андрею, чтоб придал моему телу ускорению по направлению на выход из этого дома порока. Аврора что-то еще говорила, но я уже не слушала. Мне б только до машины добраться, и домой, под свой плед, в свою пижамку.

Парни оперативно упаковали меня в джип и рванули в дорогу. Андрей обеспокоенно смотрел на меня, еще б такой концерт посмотреть.

– Андрей, если ваш босс узнает хоть слово, я вас оперировать заставлю! Я вам еще прошлый раз не простила, так что не суммируйте наказания, а то вышка будет.

Парни с передних кресел жалостливо посмотрели на меня.

– Или он уже в курсе? Чего это ты там пописывал в телефоне и угукал по рации?

– Ну, что вы, Селин! Я связывался с парнями, вдруг ваша родня тут ОМОН вызвала, чтоб вас захватить и убедить. Мы ж должны быть готовы! Даниил Александрович сейчас на встрече, с ним, вообще, пока связи нет.

– Как нет? С ним все в порядке? – волнение волной произошло по растрепанным нервам и ударило в виски острой головной болью и тошнотой. Черт, еще мигрень сюда, и будет полный букет дерьма.

– Не волнуйтесь, с ним все хорошо. Просто переговоры. Хорошо бы! Печальных новостей о Медвежонке я просто уже не вынесу, меня точно на части порвет.

Глава 12.

Селина.

Сразу, как только вошла в квартиру, сказала Андрею, что я в ванну и надолго. Так что двери вскрывать не надо, стучать и спрашивать, все ли у меня в порядке тоже.

Закрылась в своей "маленькой башне" и сползла по двери на пол. Меня просто переполняли эмоции, но при парнях в машине не могла расслабиться, и, вообще, я, походу, не могу расслабиться.

Быстро разделась, залезла под душ, но и тут не пришло привычного облегчения. Грудь сдавило, дышала так надрывно, будто спринт на олимпийское золото пробежала. Как врач могу сказать, что это первые признаки истерики. Слишком много всего и сразу навалилось, я элементарно задыхалась от давно забытых чувств одиночества. Хотелось плакать, но слез не было, только глаза горели, словно после ожога.

Набрала полную ванну воды, насыпав туда горсти солей и налив пол-литра пенки. В голове кружились, как снежинки в пургу, слова матери и сестры. Ужассс! Радовало только одно, что, когда я уже попрощалась с возможностью расспросить Аврору о моем женишке, она появилась сама и все выложила. Маркелов – гей, импотент, бесплоден и его сын, восходящая звезда мажорства нашего города, скорее всего,

неродной. Осталось собрать немного доказательств и дело в шляпе. Конечно, что-то может оказаться только слухами, но Аврора в сфере сбора информации, сама того не зная, очень хороша. Её бы способности в мирное русло, цены бы ей не было.

Посмотрела время на телефоне, отмечая, что тусуюсь в ванне почти час, а кажется, что минут десять. На дисплее пять пропущенных от Медвежонка и два от Алисы. С подружкой поговорю завтра, поэтому отсылаю смс о том, что в порядке и обо всем расскажу завтра. А вот с Даниилом хотелось поговорить сейчас, но звонить не стала. Я сейчас просто не в состоянии поддержать адекватный телефонный разговор, так как способна только на междометия и вдохи.

Вылезла из практически холодной воды и замоталась в большое махровое полотенце. Решив, что пугать Андрея моськой панды точно не стоит, стала старательно снимать макияж. Пока отмывала лицо, кожа успела обсохнуть, а волосы, подсушив феном, замотала в пучок. Надела чистый кружевной комплект белья черного цвета, а поверх свою любимую пижамку с ушками. Царевшна готова к выходу.

Выползла из ванной комнаты, отметив, что Андрей сидит на кухне, что-то изучая в телефоне, направилась в свою комнату к объятиям пледика.

Как ни странно, заснула быстро и глубоко, но полутора-часовой сон тоже не принес долгожданного облегчения. Да что ж это такое!? Какой приставучий стресс мне попался!

Прислушалась, из гостиной доносились голоса. Наверное, это Виталик приехал, чтобы сменить Андрюшку. Часы показывали половину десятого, время детское, завтра выходной, решила пообщаться с парнями, а то тишина комнаты давила на уже воспаленный мозг с полудохлыми тараканчиками.

Выползла из своей обители и через пару шагов замерла, уловив до боли знакомый парфюм. Да быть того не может. Тихо подошла к двойным дверям гостиной и медленно их открыла, останавливаясь на пороге.

На диване сидел Андрей с какими-то бумагами в руках, а рядом с ним Медвежонок. Черт, как он тут оказался?

На мое появление среагировали быстро,— Андрей замолчал, а Даниил переключил все свое внимание на меня. Я же пребывала в состоянии фрустрации от заполнивших меня в один миг противоречивых ощущений. Хотелось радостно кинуться ему на шею, потому что все эти дни его ужасно не хватало. Хотелось расплакаться на его груди от того, что жизнь дерьмо, а он единственный, кто точно выдержит мои потоки слез. Хотелось стукнуть его туда, куда достану, так как он, в принципе, заслужил пару пинков за попытки чрезмерного влияния на мою жизнь, а меня сегодня периодически накрывали приступы бешенства. Пока моя душа и мозг метались, тело застыло в дверном проеме, со всей силы вцепившись в одну из дверных створок. Наверное, я бы еще долго так стояла, но Даниил, сбросив все канцелярские папки с колен на пол, в одно мгновение оказался рядом. Отцепив

мои побелевшие пальцы, дернул на себя, заводя мои руки себя за спину.

Мое лицо встретилось с его мощной грудью, обтянутой рубашкой, и от тепла его тела, его запаха стало так спокойно, что мое напряжённое тело расслабилось и поползло вниз. Чтобы не упасть, вцепилась в мужчину, но он крепко меня держал, вдавливая в свое тело. Я почувствовала медленный поцелуй на макушке, а потом в висок и тихий шепот на ухо.

– Кроха, девочка моя, я больше ни ногой из города, пока не разберемся со всем этим дерьмом, включая твою семейку.

Я была согласна, так как степень нехватки этого мужлана я поняла только сейчас. В голове роем летали вопросы, но тараканы вдруг ожили и подняли бунт, раскачивая мозг. Мне стало плевать на реальность вокруг нас, главное, чтобы эти руки не отпускали, а то потону и замерзну.

– Крох, твое молчание меня радует, но точно не сейчас.

Но я отказывалась говорить, мне казалось, как только я открою рот, это чувство покоя пропадет. Даниил глубоко вдохнул, медленно выдохнул, но его сердце все равно билось как сумасшедшее.

– Андрей, ты можешь ехать, а с Селиной я останусь. Охрана по периметру пусть в прежнем режиме работает. Доклад оставим на завтра, я позвоню. Передай Виталику, что вы завтра до обеда свободны, а там разберемся. Договорились?

– Конечно, Даниил Александрович. Я все сделаю. До свидания.

Зашуршали бумаги, тихие шаги, звук замка входной двери, а затем полная тишина.

– Звездочка моя, у нас с тобой только два варианта развития сегодняшнего вечера, точнее, ночи. Первый: ты меня отпускаешь, мы говорим, точнее, я немного покричу, накопилось за эти дни, потом ванна и спать. Второй: если ты продолжаешь все также стоять, я снимаю с тебя эту злополучную, но милую пижамку, затем долго и старательно изучаю твое абсолютно голое тело, а потом буду всю ночь тебя трахать на всех поверхностях твоей квартиры. И прежде, чем ты решишься мне ответить, прошу выбрать первый вариант.

– Почему? – удивленно воскликнула я, не отрывая лица от его груди.

– Кроха, я и контроль сегодня понятия несовместимые, так что это явно не тот момент, чтобы завершить лечение твоей хренофобии.

Его неуправляемости я не боялась, меня больше страшила моя собственная нетерпимость в желании почувствовать, попробовать эту сладкую вкусняшку.

Так что в ответ прижалась только сильнее, вытаскивая рубашку из брюк на спине. Мне было жизненно важно почувствовать его кожу, еще раз убедиться, что не сплю, что он действительно ко мне прилетел.

– Черт, Селин! Почему ты всегда делаешь наоборот?

– Медвежонок, ты предоставил мне права выбора, и я его сделала. Так что еще один писк протеста с твоей стороны, и

я сама возьмусь за дело.

К окончанию фразы мои руки уже исследовали каждую подрагивающую мышцу его спины. Плавая в озере своего нарастающего возбуждения, услышала тихий рык, и меня в одно движение подхватили под попу и прижали к стене возле дверей. Я тут же обхватила его ногами, и, когда наши лица оказались напротив друг друга, Даниил поймал мой взгляд своим пожирающим, словно пытаюсь проникнуть в мои мысли. Он замер, давая мне возможность передумать и уйти.

Я отрицательно покачала головой, сильнее обхватив ногами его бедра. Почувствовав его ярко выраженное возбуждение даже через два слоя одежды, непроизвольно облизнула губы, а так как температура моего тела резко стала зашкаливать до метки очень жарко, хотелось поскорее раздеться.

За движением моего языка проследили, вжимая в стену еще сильнее, а потом накрыли губы ртом, требуя безоговорочного подчинения.

– Я потом не отпущу, ты будешь только моя, – прохрипел мужчина между поцелуями.

Я хмыкнула, покусывая его нижнюю губу. Меня такая расстановка сил вполне устраивала.

Даниил.

После подтверждения охраной Селины слуха, что ее предки сошли с ума и собираются выдать замуж, я завершил встречу, передав, что их решение буду ждать в России. После приземления мне доложили, что моя девушка, отсидев

в ванне полтора часа, пошла спать. Эта ее извращенческая семейка все-таки довела Кроху, но глубину ее расстройства понял только тогда, когда увидел стоящую в дверях с потерянными видом и несчастными глазами. Маленькая девочка в этой пижамке с заячьими ушками, босая, с растрепанным пучком волос, без единого грамма косметики, но самая желанная и родная в этом гребаном мире.

Когда вжал ее тело в свое и почувствовал, что меня в ответ хорошенько стиснули, думал, задохнусь от счастья и желания. Вкус ее губ, ее запах и ее тело сводили с ума так, что контроль над эмоциями стремительно таял.

Немного отклоняясь назад, скользнул руками вдоль ее тела, одновременно лаская и расстегивая замок. Черт, черное кружево! Только Кроха с ее особым взглядом на жизнь может на эротическое белье натянуть детскую пижаму. Как только мои ладони коснулись обнаженной кожи живота, с губ Селины сошел чувственный стон, а глаза закрылись.

– Кроха, открой и не закрывай глаза, я хочу их видеть, – голос хрипел и ломался.

Она послушалась, и я очутился в этом серебристом водовороте. В эту минуту я точно понял, что готов там утонуть и остаться навечно, что ни одни другие глаза не смогут стать заменой. Я был заколдован, опленен, парализован глубиной чувств. Это был мой личный нокдаун.

Зверь внутри меня требовал и рычал от нетерпения. Скользнул руками к груди, сжимая и стаскивая чашечки

бюстгальтера вниз. Ртом накрыл один сосок, а второй зажал между пальцев, слегка покручивая. Представлял этот миг миллион раз, но все равно оказался не готов, так как ее громкие стоны рвали последние нити контроля.

Почувствовал, как слегка шершавые ладони девушки скользнули со спины вперед, и она стала торопливо расстёгивать рубашку непослушными от волнения пальцами. Удерживая ее бедрами на весу, помог избавиться от ненужной вещи.

– Какой же ты все-таки потрясающий, Арчинский! – воодушевленно простонала девушка, скользя руками по крепкому рельефу моих мышц. – Ну, как я могу отказаться от такого десерта?

– Никак, Звездочка! Я не позволю! Можешь лизать, кусать... мне все равно, главное, не сдерживайся.

Кроха хитро улыбнулась и повела плечами, скидывая верхнюю часть пижамы. Господи, ну, кто придумал комбезы?! Их нереально быстро снять, особенно когда каждая секунда промедления приравняется к смерти через перевозбуждение.

Накрыл ее рот в диком поцелуе, а руку положил между ног, сжимая через ткань. Селина прикусила в очередной раз губу и вцепилась мертвой хваткой в плечи. Больше медлить я не мог. Крепко обхватил руками изогнутое девичье тело, понес ее в спальню.

– Крох, я тебя... готов сам всю покусать и съесть, – про-

шептал на ухо, укладывая ее на прохладную постель.

– Арчинский, я так и знала, что ты малость извращенец!
Мне пофиг, только слюнявчик повязать не забудь.

Селина с трудом дышала, но продолжала язвить, и это так заводило, хотя казалось сильнее некуда. Выпрямился и сдернул одним резким движением пижаму с ее ног, которые она рефлекторно свела в коленях. Приподнял бровь, намекая, что скромность тут не к месту, начал раздеваться и буквально за мгновение остался полностью нагим. В полном рост с критическим возбуждением застыл у края кровати, бесстыдно изучая свою девушку. Селина, опираясь на локти, полулежала, отвечая уверенным взглядом, в котором я искал следы страха, неуверенности, но ничего не находил. Словно, почувствовав мои колебания, эта маленькая зараза, закусив губку, медленно развела сначала колени, а потом и бедра, приглашая меня на самый великолепный пир. Блять, ну, я же не железный!

– Медвежонок, на мне слишком много одежды, мне жарко, – и потянулась одной рукой к трусикам.

– Нет, я сам хочу!

Она упала на спину, раскидывая руки в стороны. В одно движение оказался сверху на ней, уткнулся лицом в изгиб ее шеи.

– Твой запах... – тихо шепнул ей. – Я стал зависим от него, мне всегда мало.

Селина судорожно вдохнула и обняла меня за плечи, ее

ладошки на моем теле были похожи на детские.

– Нет, Дань, это я наркоман по твоему запаху, с первой встречи и до дрожи.

Быстро снял ее бюстгальтер, также оперативно хотел избавиться от трусиков, но остатки самоконтроля притормозили меня. Девушка так глубоко дышала, что хотел дать ей хоть каплю времени, чтобы привыкнуть. Поцеловал ее в губы сладко, влажно и очень развратно, но, не прикасаясь к ней телом, удерживая вес на вытянутых руках. Она выгнулась мне навстречу, желая прижаться, но, прервав поцелуй, опускаюсь ниже, обрывая контакт, иначе сорвусь. Целую ярко розовый шрам на шее, ее потрясающую грудь, мягкий животик, который от моего огненного дыхания покрылся мурашками. Уговаривая себя не порвать в клочья это кружевное безобразие, именуемое бикини, неторопливо стягиваю их вниз, хаотично оставляя поцелуи и легкие укусы на ногах, от которых она каждый раз вскрикивает и цепляется руками за простынь.

С помутневшим рассудком замираю взглядом на ее промежности, касаюсь влажной плоти пальцами, раскрывая ее поглаживанием. Не давая ей больше времени, проследовал языком, наслаждаясь ее неповторимым вкусом.

Дыхание девушки резко оборвалось, переходя в низкий чувственный стон. По телу прошла волна дрожи, и она снова громко застонала.

– Господи, я разбужу соседей или меня охранники на ули-

це услышат, – прошипела Селина, вцепляясь руками в мои волосы, то в плечи, умудряясь царапать кожу короткими ногтями. Моя сексуальная ведьмочка!

– Да плевать на всех! Не прекращай стонать, – прохрипел я, уже одержимый чистой похотью вперемешку с глубокими, неконтролируемыми, какими-то паранормальными ощущениями от вида, вкуса и запаха ее плоти.

Кончиком языка нашел плотный бугорок, надавливая на него с нарастающей силой, упиваясь стонами своей громкой Крохи.

Девушка извивалась подо мной, поэтому одной рукой зафиксировал бедро, а вторую положил ей на живот, слегка прижимая к постели.

Я хотел, чтобы она, как и я, сходила с ума от желания, чтобы охрипла от криков. Кроха отвечала моим требованиям, отзываясь на каждое прикосновение так остро, что в глазах потемнело от похоти, и потребность обладать вырвалась на свободу. Проник языком между губками нежной плоти, и, скользнув с живота девушки на лоно, большим пальцем нажал на клитор. Кроха на мгновение напряглась, выгнувшись дугой в спине, затем задрожала с громкими всхлипами, закрывая глаза.

– Не смей закрывать глаза, открой! – прозвучало как приказ, но мне было все равно, я хотел видеть ее глаза, пока она кончала. Селина их открыла, до боли сжимая мое плечо и вдыхая короткими рывками. Она была прекрасна в своей

агонии страсти, но мне было мало, зверь требовал больше, в нее и до предела.

Я лег поверх нее, и от крышесносного контакта с ее влажной кожей сердце сорвалось с ритма, отдаваясь эхом в напряженных мышцах, в покрытых каплями пота висках. Если меня спросят, как я хочу умереть, то точно отвечу, что только вот так... и не иначе, сдохнуть на ней, в ней и в ее глазах.

Сделав сдавленный выдох, находя остатки бывшего самохваленного контроля, направил себя в нее. Мягко качнул бедрами, растягивая плотные стенки ее маленького влагалища. Селина сжала бедра вокруг меня, снова срывая шумное дыхание на стон. Я же, одержимый вожделием, раздвигаю бедра руками, вхожу до упора. В глазах замелькали черные точки от нехватки воздуха, но дышать я не мог.

– Крох, ты такая маленькая...и тесная... – прошипел я, стискивая зубы и пытаюсь вдохнуть через нос, в попытках притормозить и не навредить моей девочке.

– Арчинский, твою же мать, хватит себя контролировать, прекрати, прекрати! – ее сдавленный крик и хлопок ладошкой по плечу удивил меня. – Мне не нужен твой гребаный контроль, мне нужен только ты.

– Кроха...

– Нет, нет! Я не хрустальная, достаточно... я хочу тебя настоящего, каким ты был на спарринге... сильного зверя... Данечка, пожалуйста!

И тут мой привычный мир рухнул, она победила, и, похо-

ду, это становится закономерностью.

Вышел и снова резко погрузился до упора, потом продолжил в этом же темпе под аккомпанемент девичьих стонов. Я же, всегда занимающийся сексом молча, стонал и хрипел от охватывающего удовольствия, от безумного чувства полного обладания этой девушкой.

– Крох, глаза... смотри ... – поймал взгляд ее охренительных глаз и поцеловал, лишая обоих последнего кислорода. – Моя... моя звезда, – прорычал в ее губы.

И снова толчки в нее до упора резко и быстро, подводя обоих к точки невозврата.

– Даня, я... – улавливая ее состояние, склонил голову, захватывая сосок и слегка прикусывая, еще сильнее врезаясь в ее тело бедрами так, что мы стали скользить вместе с простыней.

Она кончила ярко и очень бурно, сдавливая меня и внутри, и снаружи до вспышек, а потом меня разорвало наслаждение, и с тяжелым хриплым стоном я погрузился в темноту. Охренеть, такого со мной еще не было.

Придя в себя, попытался скорее скатиться с девушки, но мне не позволили, скрестив ноги в лодыжках и обхватив руками за шею и плечо.

– Даже не смей!

– Кроха, я очень тяжелый.

– А мне нравится, и я, вроде бы, не жаловалась.

Я слегка приподнялся на руках, заглядывая ей в лицо.

Моя маленькая девочка смотрела расфокусированно, но командовать не перестала.

– Мне вот интересно, дорогая моя, как сильно надо тебя оттрахать, чтоб исчезли эти командные нотки? Ммм?

Селина улыбнулась краешками губ, прикрывая глаза, провела руками вдоль моих рук и торса, видимо наслаждаясь.

– Арчинский, ты был близок к этому состоянию, чуть-чуть не дотянул, но свой феерический трах, который ты мне обещал, я получила.

Попытался снова слезть, но меня уверенно держали в плену. За мои попытки посмотрели с укоризной и поцокали языком. Чертовка.

– Дань, мою хрупкость мы уже обсудили! И мне просто нравится чувствовать тебя в себе и на себе, это так непривычно и даже необычно.

Я вспомнил о ее проблеме, и росток совести колыхнулся. Я даже не спросил ее!

Лег обратно на нее, обняв за плечи, и резко повернулся на бок, не нарушая нашего единства. Она собралась что-то возразить, но я быстро заткнул ее поцелуем, найдя для ее языка более интересное занятие.

Спустя пару минут почувствовал, как нарастает возбуждение. Господи, она – мой личный афродизиак и виагра в одном лице .

– Звездочка, если ты не планируешь второй заход, то нам пора в душ.

Она хитро улыбнулась, толкнувшись бедрами навстречу, провела язычком по мочке уха.

– Медвежонок, ну, какой второй заход?! Нам бы с тобой первый сначала до конца осилить! Аа?

Оценив тонкий намек насчет нашей неразрывности, вошел в нее глубже, поудобней закидывая ее верхнюю ногу. Улыбочки сменились стонами, вот эта песня с ее губ мне очень нравится, вечно бы слушал.

Спустя какой-то промежуток времени мы утомленные, но очень сытые, после быстрого душа лежали в обнимку. Я распластал тело девушки в какой-то легкой короткой сорочке поверх своего, медленно поглаживая спинку, наслаждаясь возможностью свободно к ней прикасаться.

– Медвежонок, а почему мы не предохранялись?

Опа! Ну, что тут сказать в свое оправдание? Я забыл об этом к чертовой матери или просто не хотел, чтоб между нами стоял какой-то латекс.

– Крох, если переживаешь насчет инфекций, то я чист. Секса у меня, благодаря некоторым вредным особам, не было месяц, а с тобой у меня был первый раз без защиты, но на всякий случай я обследовался в командировке. Результат в кейсе, где-то у тебя в гостиной.

– А я?

– Дорогая, я так понимаю, у тебя это было давно и неправда. Я, честное слово, хочу обсудить твоих дебилов– бывших, но давай утром.

– Этот аспект моей жизни я бы упустила из рассмотрения, – прошептала девушка мне в грудь. От прикосновения ее губ к голой коже по телу волной пошли мурашки, и я точно знал, какой мурашкой эта волна закончится.

– Крох, я рядом с тобой гипервосприимчивый на любой контакт. Давай там полегче.

Селина приподнялась, упираясь рукой об меня.

– Арчинский, не меняй тему, ты забыл еще одно последствие незащищенного секса.

– Ты о детях? – приподнял бровь. – Так не страшно, ты и так должна мне ребенка, как минимум, одного.

– Чтоооо? То просто была вынужденная шутка! – громко воскликнула девушка.

– Ага, ага! Ничего не знаю, долг надо возвращать! – провозгласил я и шлепнул ее по попке, благо доступ открытый, и сопротивляться она особо не сможет.

– Ауч, Халк доморощенный! Прекрати!

– Неа, ты заслужила настоящую порку, так что я и так себя сдерживаю, – и хлопнул еще пару раз, за что получил удар под ребра, ощутимый, но для меня легко переносимый.

– Хорошо, я перестану, если пообещаешь родить мне малыша.

Девушка застыла, даже, кажется, дышать перестала.

– Дань, таким не шутят! – прошелестела она, сжимая ладони в кулаки.

– Крох, так я и не шучу! – также тихо ответил я, обхва-

тывая ее руки, переплетаясь пальцами. – Я знаю, что спешу, но в этом весь я... всегда боюсь опоздать на раздачу порции счастья.

Она поцеловала меня в грудь и прижалась ко мне, расслабляясь.

– Я пообещаю, что подумаю об этом. Договорились? – пришла девушка к компромиссному решению.

– Договорились, – я хитро улыбнулся, радуюсь расчетливой победе.

– Арчинский, иди лимон пожуй, а! – а я заулыбался еще больше. – А лучше полкилограмма их слопай, чтоб наверняка и надолго.

Поцеловал свою маленькую язвочку в макушку, вдохнув любимый запах волос. Любимый!??

– Все-то ты знаешь! – пожурил ее тихо, укрывая обоих пледом. Мне в ответ сонно угукнули, потираясь об меня носом и крепко обхватывая руками, как большую игрушку.

– Тепло?

– Очень... а тебе не тяжело... так... со мной? – с паузами на зевки спросила Селина.

– Нет, даже не смей сползать.

Хмыкнула и сказала, что даже не посмеет нарушить мой приказ.

Спустя минут пять девушка ровно задышала, провалившись в глубокий сон.

Я легонько гладил ее волосы и плотнее укутывал в плед,

зная, что она вечно мёрзнет. В голове было столько мыслей, надо было еще столько сделать, а мой резкий вылет домой неизвестно, как отразится на переговорах с моей "крышей".

Но чувства разочарования или страха не было. Пока это создание спало рядом, я был спокоен и уверен в своих силах, на крайний случай – большие деньги угомонят любого. Я могу продать всю недвижимость, машины и весь бизнес, обналчить все счета... сумма будет впечатляющая... Уехать отсюда со своей девочкой и начать все заново, с нуля.

Вопросов было много, но это все завтра, точнее, сегодня поздним утром, а лучше не раньше обеда, так как Крохе надо выспаться. Судя по докладу охранников, она почти не спала всю эту неделю. В очередной раз, поцеловав ее в волосы, спрятал руки под плед, обнимая и прижимая к себе. Пусть греется!

Глава 13.

Селина.

Просыпаться совсем не хотелось, мне было тепло и спокойно, приятно покачиваясь на волнах. Хм, кажется, со мной уже такое было. От попытки связать воспоминания отвлекал какой-то противный звук. Черт, это же мобильник, судя по рингтону – до меня пытается достучаться подруга. Мой мозг немного проснулся, но тараканчики натянули свои пуховые одеяла по самый нос и сказали: «Сегодня без нас, мы очень устали». Вот же гады, контрастный душ им и клизму ледяной водой.

Качание подо мной усилилось, а звук этой пластмассово-микрочипной заразы приблизился почти к уху. Боже, ну за что... так спать хочется, и тело совсем отказывается двигаться. И зачем я только вчера включила звук?!

– Кроха, если ты сейчас не возьмешь трубку, то отвечу я, а последствия столь опрометчивого поступка будешь разгребать сама.

От голоса Даниила резко открываю глаза и понимаю, что спала практически целиком на мужчине. Память услужливо подкинула сценки вчерашнего вечера, от которых к ушам прилила кровь. Мелодия прекратилась. Чуть запрокинув голову, посмотрела вверх, изучая лицо моей «колыбельки».

На меня смотрели теплым, обволакивающим взглядом,

как растопленный шоколад. Хотелось его слопать, облизав при этом пальцы, чтобы ни капли не пропало. Его губ коснулась легкая ироничная улыбка, а одна бровь вопросительно изогнулась.

Я молчала, продолжая его разглядывать, так как не знала, что говорить и делать утром после феерического секса с потрясающим мужчиной, в которого ты влюблена. Мне б сейчас «гугол» в помощь или парочку «Космо» с несколькими статьями «Пять вариантов поведения утром после секса» или «Как очаровать мужчину после секса».

Медвежонок обхватил мое лицо ладонью, стал медленно поглаживать большим пальцем щеку, губы. Во рту пересохло, и я облизнула губы, сглотнув слюну. Он снова провел по уже влажной нижней губе, слегка оттягивая вниз. Я приоткрыла рот, и кончик его пальца немного скользнул внутрь, остановившись на зубах, поглаживая их. Сомкнула губы, прикусывая подушечку, а затем лизнула и, поцеловав, выпустила из захвата.

Глаза мужчины из теплого шоколада превратились в почти черные омуты, которые обещали поглотить меня целиком.

– Крох, ты меня убиваешь! – простонал Даниил и, подхватив за талию, дернул вверх, протащив по своему голому, если не считать боксеров, телу.

Стоило моим губам оказаться напротив его, как мужчина смял их в голодном поцелуе, срывая мое дыхание. Его по-

целуи всегда выбивали у меня почву из— под ног, но такие яростные атаки его рта в совокупности с руками, блуждающими по оголенной коже, сжимающими и ласкающими меня, просто сносили мозг вместе с очумевшими тараканами. Ухватила за его плечи, сжимая до боли в пальцах, чтоб в этом шторме обрести хоть какой-то маяк.

Его ладонь с моего бедра, скользнув по внутренней стороне, легла на гладковыбритый лобок, а палец чувствительно прошелся по моим складочкам, завершив круговым движением на клиторе. Меня его поцелуи и так завели в полпинка, а тут огненная волна желания прошла по телу, выгибая его, и завязалась в узел внизу живота. Вспомнила, что кто-то писал про бабочек в животе, но я неправильная, у меня их не было. Живот сводило судорогой желания, а от тахикардии с приступами аритмии сердце рвалось на части. Наверное, я схожу с ума. Прижалась сильнее бедрами к его телу и руке, в поисках облегчения качнулась вперед, потираясь о мужчину, из груди которого вырвался тихий рык.

— Да, моя сладкая, вот так! Двигайся, как тебе хочется, — прохрипел он мне на ухо, вызывая новую волну мурашек. — Ты такая мокрая, такая горячая... и вся моя.

Его голос сорвал последние барьеры моей скромности или что там должно быть. Приподнялась над ним, давая возможность снять мешавшие моему наслаждению боксеры. Даня медлил.

— Медвежонок, быстрее, я бы сама, но рвать одежду не моя

прерогатива. Ммм!?

Мужчина ускорился и через короткое мгновение заполнил меня без остатка. От смеси жгучего удовольствия и легкой боли я сильнее прогнулась, усаживаясь как наездница. Вцепившись в мои бедра, Даниил, тяжело дыша, стал размеренно двигаться навстречу моим движениям, подводя меня все ближе к тому краю бездны, с которой я познакомилась вчера. Провела руками по его большой груди, идеальному прессу, оставляя царапины. Он, приподнявшись, сдернул с плеч бретельки ночной сорочки, осевшей перекрученным поясом на моих бедрах. Рот этого мужчины накинудся на мою покачивающуюся от наших толчков грудь, лаская попеременно соски языком и губами. Схватила за его волосы и, с остервенением дергая за них, прижала голову к груди.

Чувствуя, что мне мало, повалила его обратно на спину, усиливая толчки, но теряя силы от таких скачек.

– Сильнее, Дань. Мне надо больше... – пересохшими губами прошептала в его шею.

Медвежонок, пошло ругнувшись, намекая на мою порочную жадность, перевернул нас и подмял под себя. Черт, походу я люблю доминирование и грязные словечки, а еще я абсолютно согласна с неугасающим аппетитом до его тела. Разведя руками мои бедра на максимум, он стал входить быстро с такой силой, что я заскользила по постели, пока не ухватилась руками за спинку кровати за головой. Да! Чувство идеального удовольствия и неконтролируемой похоти

захлестнуло меня, и я кончила в очередной «как последний раз». Выгнувшись всем телом, сжала бедрами Даниила, который спустя секунды, издав глухое рычание вперемешку с матами, упал на меня сверху.

– А мне всегда тебя мало... – прошептал мой мужчина, оставляя легкие поцелуи на лбу, висках, моих закрытых глазах.

– Так я не против того, чтобы мною утолили голод. – Ответила ему, пытаюсь выровнять свое дыхание. Провела ладонями по его влажной коже плеч, наслаждаясь силой его мышц. Даниил приподнялся надо мной на вытянутых руках, смотря на меня сытым взглядом кота, который в тайне налопался хозяйских сливок. Сладко ему улыбнулась, переводя взгляд на тату на внутренней стороне руки, обрисовала пальчиком контуры морды медведя с оскалом, который будто рвался из – под кожи на волю, и одной большой снежинки под зверем.

– Почему так? – спросила Медвежонка, продолжая легонько поглаживать кожу на тату. Наши глаза встретилась, и в его на самом дне плескалась боль.

– Своего отца я никогда не знал, весь мой мир составляла только бабушка. После ее смерти мать, которую я почти не видел и не знал, показала всю свою красоту, став приводить мужиков в наш дом, напиваясь и трахаясь с ними до одури. Тогда я очнулся от мира иллюзий и почувствовал себя медведем, которого разбудили среди зимы, злым на весь мир, голодным и никому не нужным. Приступы агрессии стали

все чаще, и учитель по физкультуре моей школы посоветовал больше выкладываться на тренировках по боксу, на который я ходил лет с пяти. Потом я научился запирать зверя внутри себя, но эта голодная и злая тварь регулярно рвется наружу, руша все хорошее вокруг меня.

Даниил лег рядом со мной, обнимая и вжимая в свое тело. Повернувшись к нему лицом, обняла за талию и уткнулась носом в шею, вдыхая его неповторимый запах. От жалости к тому мальчику сердце стиснула боль, как же сложно, когда ты не нужен никому! Моя бабушка не была со мной, не читала сказок, но навещала периодически, а после смерти брата единственная, кто из семьи оказал мне поддержку. Бабуле было восемьдесят два года, а мне шестнадцать, когда она умерла, завещав мне свои личные деньги. И это был мой билет на свободу, которую она мне подарила.

Даниил же был совсем мал, когда потерял свое солнце. Неудивительно, что он стал жестоким, властным, требовательным... он должен был как-то выжить.

– Я не боюсь, Дань, от слова совсем. Я вполне смогу справиться с этим Гризликом, а если нет, то всегда можно найти компромиссные решения.

Почувствовала, как мужчина ухмыльнулся, чмокнув меня в макушку. Вечно он меня туда целует, как малышку несмышлёную, но вслух высказываться не стала.

– Дан, а снежинка? Зачем?

– Это моя бабушка, ее звали Снежана. Моя персональная

волшебная Снежинка и потрясающая сказочница.

Тоска, дрожавшая в его голосе, охватила меня новой волной боли потери самого дорогого. Я уже была не рада, что стала задавать вопросы о тату, но меня уже давно волновало ее значение.

– Уверена, она была замечательная, раз смогла заложить в маленьком человечке столько хороших качеств, – мой голос немного дрожал, но я усиленно подавляла слезы. Дан не тот человек, которому нужна моя жалость и сопли по его прошлому.

– Кроха, я далеко не столь хорош, как кажусь. Это с тобой я практически плюшевая игрушка.

– Ой, да ладно! Хочу заметить, я тоже не святая и даже не ангел.

Ответ мужчины я не услышала, так как валявшийся в метре от меня мобильник разразился мелодией.

Алиса. Выдохнула я от облегчения, что смогу отвлечь мысли мужчины от неприятных воспоминаний.

Даниил, коротко хохотнув, наклонившись через меня, нашел телефон в складках пледа и передал мне.

– Ответь, она уже пятый раз звонит.

– Пятый? – удивленно воскликнула я, забирая орущий аппарат.

– Ага, я первый раз не слышал, а потом скидывал.

Да, ответь этой девушке-вампиру, Арчинский, и меня ждут пытки. Краем глаза замечаю время в углу телефона.

Почти полдень, а ведь я обещала подружке погружение в пучину шопинга и обстоятельный пересказ своих семейных распрей.

– Вашу ж мать! Время – уже скоро обед! – провозгласила я, отвечая на звонок.

По голой попе звонко прилетел шлепок, как мне тихо пояснили – за ругательства. Да ни хр...блин, даже материться теперь нельзя, а в трубке тем временем радостно кричала Алиса.

– Господи, спасибо! Ты жива, а то я решила, что на тебя снова напали. Кошмар... дорогая, ты там в порядке?

– Лиска, привет! Да, у меня все хорошо, я просто... крепко спала.

– А почему вперед скидывала? – на заднем фоне голоса подружки слышался уличный шум.

– Я на автопилоте... думала будильник.

Мой «будильник» заржал, благо негромко, но я все равно закрыла ему рот ладошкой, которую он тут же начал целовать и щекотать языком.

– Лисенок, а ты где?

– Так к тебе почти приехала, немного осталось, тут авария на последнем перекрестке. Я ж испугалась за тебя и решила ехать проверять.

– Так у меня же охрана, ты чего испугалась-то!?! – легкая паника охватила меня, запустив тараканов в броуновском движении в поисках своих одежек.

– А вдруг их подкупили, это же запросто. Ой, мы тут малость двинулись. Давай готовь кофе, я скоро, – и девушка сбросила вызов, а я, немного опешив, снова уткнулась в шею Даниила.

– Кроха, что у нее там случилось?

– Ой, она едет ко мне, ну, точнее, почти приехала, испугавшись, что мою охрану подкупили, и я уже мертвая, – сказала и выдохнула, ожидая реакции мужчины. Да, я сама не планировала сегодня стать главной в разборке «Ооо, ты с ним переспала!».

– Если ты намекаешь, чтобы я исчез, то не дожدهшься. Я лично не против более плотного знакомства с твоей подружкой, – ответили мне и смачно поцеловали в плечо.

Черт, а чего ж я лежу...вся голая. Подскочила, отталкиваясь от столь притягательного тела.

– Все, я в душ! – провозгласила я, торопливо натягивая на плечи бретельки сорочки. Мне находиться голой перед Медвежонком было еще немного неловко.

Меня перехватили со спины за талию одной рукой, а второй откинули спутавшиеся волосы на одно плечо, открывая шею.

– Кроха, одежда на тебе – это бесполезная трата времени, я ее все равно сниму. – Шептал этот змей–искуситель, оставляя дорожку из поцелуев от волос до лопаток, вынуждая меня задержать дыхание. – Ты такая отзывчивая, Крох! Это ужасно заводит. Пошли в душ вместе, а входную дверь

оставим открытой.

– Даня, прекрати! Ооо, черт! – в ответ на мой запрет мужчина, сдернув с плеча одну бретельку, сжал грудь, захватывая сосок между пальцами.

– Не могу остановиться, я же говорил, что мне все равно мало.

– Так, Даниил Александрович, прекращаем это бесстыдное совращение.

– Это вы зря перешли на официальный тон, Селина Арнольдовна. Представление вас с задранной юбкой, чулках и шпильках, нагнутой над моим рабочим столом, абсолютно не успокоило меня.

– Но сейчас приедет Алиса, и, застав нас в таком виде, ее реакция будет непредсказуемой, – прохрипела я, так как второй рукой он уже хозяйничал у меня между ног, лаская клитор.

– Крох, мне просто жизненно важен твой небольшой оргазмик. Ну же, порадууй своего Медвежонка! Я хочу, чтоб ты быстро кончила прям на мою руку, а потом я оближу каждый палец, чтобы ни капли твоей утренней сладости не пропало.

Его два пальца по очереди вошли в меня, лаская уже и так пульсирующие стенки, задевая место, от которого низ живота пронзало острым наслаждением. Горячий шепот на ухо, руки на и в моем теле в считанные секунды подвели меня к краю, куда я рухнула с громким стоном, схватившись за руки мужчины.

– Да, моя сладкая, замечательно!

Я откинулась на Арчинского, пытаюсь связать мысли и голову в один правильно работающий орган.

– Даня, что ты со мной делаешь?!

– Крох, я с тобой еще почти ничего не делал, но у меня далеко идущие планы на твой счет, так что даже не пытайся сопротивляться, – ответил этот сексуальный нахал, действительно облизывая свои пальцы.

Вашу ж м...!!! Интересно, а кто тут сопротивлялся? Меня даже тараканы предали, сложив лапки перед этим богом секса и оргазма. Просто его способность влиять на мое тело поражала меня.

В ответ промолчала, только улыбнулась, но думаю, улыбка вышла очень умиротворенной, так как Медвежонок крайне довольный что-то пропыхтел о моей ненасытности. Да кто бы спорил?

Арчинский собственноручно отнес меня в ванну и, поставив в душевую кабину, заявил, что у меня не больше пяти минут, а потом он присоединится ко мне, если я не успею. Пока же он приберет вещи и сделает кофе.

Каюсь, был соблазн нарочно помедлить с умываниями. Голый Медвежонок в душе, с каплями воды по его великолепному телу...ооо, я готова слизать каждую, но тут встает вопрос времени. Алиска будет с минуты на минуту, а мне хотелось насладиться данным десертом в полной мере своих сексуальных желаний и физических способностей Даниила.

Медленно вдохнула и тяжело выдохнула, успокаивая буйную фантазию и ошалевших тараканов, выдав им каждому по мотыге и отправив в поле на трудовые подвиги.

Закончила омовения точно в срок, натянув домашние штанишки и футболку на голое тело, так как белье я не захватила, вышла из ванной. Уже на ходу, стягивая влажные волосы в пучок, учуяла божественный запах кофе и двинула на кухню. По пути, отметив, что в гостиной убрано, даже документы Даниила не виднелись, а дверь в спальню закрыта.

Остановилась на пороге, разглядывая картину маслом. Такого моя кухня точно не видела.

Шикарный мужчина в джинсах и с голым торсом стоит возле плиты, разливая кофе по чашкам. От его движений мышцы бугрились и перекачивались под кожей, показывая свою скрытую силу. Такой аппетитный... хм, это точно не я подумала, это все гиперозабоченные таракашки-паразиты, надо все-таки провести обещанную генеральную уборку.

Таракашек от верной смерти спас дверной звонок. Вдохнув, поплелась открывать. Сейчас состоится «Бородинское сражение», а я даже морально не подготовилась. Открываю двери, и мимо меня пронесится тайфун под именем Алиса. Да поможет мне Бог! Помолившись, пошла следом, но далеко не ушла, так как подруга застыла в дверном проеме и, кажется, даже не дышала. А-а-а, это она мою вкусняшку разглядела. Я бы тоже поучаствовала в просмотре, но тут раздается вопль девушки.

– Хааа, вы переспали!

– Черт, Лиска! Ну, зачем же так орать! Наверное, теперь полгорода в курсе о моей личной жизни. Блин, я теперь оглохла на одно ухо, – пробурчала я, потирая пострадавшую часть слухового аппарата.

Протиснулась в кухню мимо девушки с ошалевшим от радости лицом. Секс был у меня, а радуется она. Коротко взглянула на Даниила, который усиленно держал строгое выражение лица, расставляя чашки на столе и усаживаясь на стул. Повернулась к этой радостной парочке спиной, погружаясь в холодильник в поисках еды для завтрака. Нашлись сыр, ветчина и творожный сыр... неплохо, но пора в магазин, а то «мышь» уже явно всхуднула на периодическом рациона анорексика. Расставляя продукты на столе, замечаю подозрительную тишину в квартире. Поднимаю глаза на Алиску. Она смотрит с выражением глаз преданного щенка в ожидании «сахарной» косточки. Ооо, что, прям сейчас начнутся расспросы святой инквизиции?!

Даниил, одной рукой ухватив меня за бедра, притягивает к себе и усаживает на свои колени. На лице подруги расплывается радостная улыбка, а меня уже бесит это молчание и игра в гляделки и улыбки.

– Лиска, все было, и теперь фанклуб господина Арчинского может официально закапывать меня в лесополосе. И да... это было замечательно, но подробности я тебе рассказывать не буду. Еще вопросы?

После отказа о публикации моей интимной жизни на пяти разворотах «журнала» Алискиного любопытства, девушка слегка приуныла, но общий оптимизм не потеряла.

– Ой, ладно, переживу. Чего я там не знаю, к тому же, глядя на вас, и так все понятно.

Не знаю, что ей там понятно, но меня ужасно отвлекала рука мужчины, ненавязчиво поглаживающая мое бедро, а если вспомнить, что на мне нет нижнего белья, то сидение на мужских коленях становилось все более волнующим.

– Алиса, я рад, что ты поддерживаешь наши отношения, и хотел бы познакомиться поближе с лучшей подругой своей девушки, но мне нужно ехать по делам. У вас сегодня тоже планы, насколько мне известно.

Опа, это куда Медвежонок собрался рвануть, а я даже не в курсе. Поворачиваюсь, чтоб взглянуть в эти предательские глаза. Не успеваю открыть рот, чтоб в полной мере выразить свое недовольство, как мои губы запечатывают глубоким поцелуем. Поток связных мыслей резко прекратился, будто скальпелем по органу и отрезан. Я чувствовала, как напряжены мужские плечи под моими руками, его руки на моих бедрах обжигали через тонкую ткань брюк, а я снова становилась голодной по его прикосновениям.

За спиной раздалось приглушенное покашливание. Черт, прелюдия в присутствии подруги не входила в мои планы, это точно. Поцелуй завершили громким чмоком в кончик моего носа. Даниил встал со стула, удерживая меня на руках,

еще раз быстро поцеловал в губы и усадил на свой стул.

– Девочки, так как вас двое, то охранников будет трое. И очень прошу их не дурачить, не убегать и не мучить вопросами: «А Вам какое платье больше понравилось? Красное или черное с блёстками, которое я мерила в самом первом бутике?»»

– Ого, Даниил! – воскликнула Алиса. – А у вас это личный опыт по охране девушек или земля слухами полнится?

– Ну, что Вы! Берите выше. Это меня ваш супруг проконсультировал и заодно предупредил посылать парней морально крепких и подготовленных, чтоб потом нервный тик не мучил при звуке ваших имен.

Я засмеялась, чуть не нахлебавшись носом кофе, вспомнив, как старательно с подругой всеми возможными способами выводили из строя ее охранников. Алиса тоже смеялась, но согласно покивала головой мужчине и спросила.

– А что, боишься, что твоя девушка сбежит к более горячему парню?

– Нет, боюсь, как бы замуж за другого не отдали, а то на роль ее супруга, вроде, я претендую.

Алиса по очереди посмотрела на нас удивленными глазами, но промолчала.

Арчинский же, погрозив мне пальцем и пообещав, что в случае непослушания займется моим воспитанием, ушел переодеваться.

– И как он тебя воспитывает? Лишает сладкого и ставит

в угол на колени? – спросила девушка, как только мужчины не стало на кухне.

– Ой, просто малость пошлепает по пятой точке и снова станет шелковым и послушным.

– Селин, я все слышу! Так что вечером готовь свою упомянутую пятую точку, – раздались угрозы из глубины квартиры.

– Ой, какие мы ушастые! Прямо боюсь, не могу! – проворчала я, закатывая глаза.

– Крохааа! – а это уже был почти рык.

– Конечно, мой козлик! Буду, преклонив колени, смиренно ждать тебя на пороге твоей любимой «красной комнаты».

В гостиной что-то упало с последующими матами, а я поморщилась, сопереживая той части мужского тела, куда пришелся удар неизвестным противником. Пора завязывать с провоцированием.

Алиска, сложив руки на столе и положив на них голову, ржала, усиленно сдерживаясь, но от этого получалось еще громче.

– А ты не боишься? – сквозь всхлипы прошептала подруга, слегка поднимая голову.

– Боже, конечно, нет! Ты боишься Романа, если он тебе угрожает телесными наказаниями.

– Нет, что ты! Но я знаю Ромашку много лет, и потом мы долго встречались, и он не боец ММА.

– Лис, это не меняет сути, нормальный мужчина не при-

чинит боль, и пусть он ломает людей на ринге и в жизни, но я рядом с ним в полной безопасности.

– Ага, если не считать представителей его фанклуба. – также тихо добавила девушка.

– А, черт, точно! Что нового известно об их планах по свержению самозванки с трона?

– Печальная новость, что твои имя и лицо все чаще мелькают в их переписках, но так как официального заявления от их Бога ринга не было, то пока они сомневаются и летают пчелиным роем над твоей головой, готовые в случае чего совершить смертельный укус.

Ужас! От слов подруги аж мурашки табуном по спине проскакали, выскочив из волос и спрятавшись за поясом брюк, где темно и никого не видно.

В дверном проеме появился мой секси-мужчина в джинсах и свитере. Эх, этому красавцу все к лицу.

– Крох, ты не волнуйся насчет этих девиц, после выходных я с ними разберусь.

– Да уж ты там постарайся как-то всех удовлетворить одним разом, – категорично заявила я, складывая руки на груди. – А то я девушка нетерпеливая, в очереди стоять не люблю.

Алиска истерично хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Даниил, бросив суровый взгляд на подругу, подошел ко мне и наклонился, одной рукой опираясь на стол, а другой, ухватив мой подбородок пальцами, приподнял голову. Его потемнев-

шие глаза пообещали мне расправу.

– Кроха, даже не мечтай отвертеться! Я как-то сказал, что в очереди ты будешь первой, ну, а сейчас у тебя ВИП-пропуск, нетерпеливая моя, – и завершил свою речь очередным крышесносным поцелуем.

В дверь позвонили. Даниил, попрощавшись и велев всегда быть на связи, ушел открывать охранникам, оставив последнее слово за собой, так как у меня их не было, только шквал эмоций.

Глава 14.

Селина.

Вот уже больше часа гуляем с Алисой по этажам с бутиками в поисках особенного, по ее словам, платья. Арчинский, заявив, что вечером я только его, испарился в тоже мгновение, как в квартире появились двое наших сопровождающих в лице моих "интернов", которые на данный момент с каменными выражениями лиц ходят позади нас. Наверное, со стороны смотримся как звезды Голливуда на прогулке, только фанатов и папарацци не хватает. Это нам еще повезло, что третий планируемый охранник был "переброшен на другой объект", как пояснили мне ребята.

За семьдесят четыре минуты мучительного шопинга мы купили кучу каких-то вещей, половина которых оказалось моей, но спорить с Лиской о ненужности мне пятой пары джинсов и модной кофточкой бесполезно. За это время из меня вытащили все подробности встречи с мамой, о Данииле же я стойко молчала, хотя тут и рассказывать особо нечего, так как наши отношения короче, чем длится насморк. О моей в него влюбленности я тоже смолчала, боясь признаться в этом даже подруге.

После новости о решении моей семейки выдать меня замуж за Маркелова и тем самым поправить положение семьи и бизнеса, Алиска долго материлась, что на нас даже дру-

гие покупатели оборачивались. Успокоившись, заявила, что в случае чего она со мной поедет трупы закапывать. Моя подруга просто чудо и золото!

И вот, наконец-то платье найдено, и я счастливая бухаюсь в кресло напротив примерочной в ожидании преобразенной Алисы.

Тут и случается закон подлости или как говорится «накаркала». Две девушки, прошедшие в соседние примерочные, оборачиваются и застывают напротив меня с возгласом: «Это же она!». Мои таракашки вздрогнули, упали на пол и поползли по норкам, а мне-то деваться было некуда. Одно счастье, что сзади стояли Виталя с Андреем, так что от кровопускания я точно застрахована.

– Это же Сафронова Селина – та самая сучка, что задурила мозги нашему Данюсику! – пропищала одна из блондинок, и обе кинулись на меня. К моему счастью и долголетию, их марш-бросок был недолгим, так как они столкнулись со стеной крепких литых мышц и стальной хваткой моих любимых «интернов».

Кричавших о моей падкости и уродстве девиц вывели из магазина, а я все также, мысленно обтекая и отплеываясь от вылитой на меня грязи, сидела в кресле, понимая, в какую попу я попала. Жизнь-то с каждым днем становится все веселее и красочнее. На крики этих яростных фанаток Арчинского вылетела из примерочной Алиска, на ходу натягивая платье.

– Дорогая, ты опоздала, девушек уже обезвредили и вывели! – доложила ей, стискивая пальцы в замок на коленях, чтоб не дрожали. Нервишки что-то ни к черту стали!

– Да, я, черт, полуголая была... пока натянула это платье... – она расстроено махнула рукой и повернулась ко мне спиной. – Помоги, тут замок длинный.

Я встала и дрожащими пальцами стала медленно застегивать наряд.

– Линочка, ты сейчас соберись! – ее шепот резанул по моим нервам, – Не вздумай показать этим тварям, что тебя задела их слова. Ты будто их не заметила, они как мусор или как мухи, иначе эти гадюки задавят тебя.

И я ей верила! Алиса жила в серпентарии богатых и знаменитых постоянно в отличие от меня, которая там была наездами и в случаях крайней необходимости. Поэтому старательно дышала носом, посылая весь мир, а конкретно этих длинноногих моделек в экзотические места в сопровождении отборных матерных. И вообще, чего это я расклеилась?! Я холодная, спокойная и неприступная, как айсберг в океане, и обязана потопить, как минимум, парочку «титаников».

– Линка, ну, как ты? Нормально? – тихо спросила подруга, поворачиваясь ко мне.

Я кивнула и провела ладонью по ее юбке, расправляя складку и наслаждаясь нежностью ткани.

– Лис, платье и, правда, великолепное! Оно тебе очень идет.

Подруга, уловив мое решение прекратить обсуждение атаки полоумных, громко воскликнула, поворачиваясь к большим зеркалам.

– А то! Я ж тебе говорила, что оно особенное и неповторимое! Я и тебе присмотрела одно... оно тоже изумительное и черное, как ты любишь.

Ответить не смогла, так как вернулись ребята с нечитаемыми, как обычно, лицами и заняли свои прежние позиции.

– Мальчики, все в порядке?

– Конечно, Селина Арнольдовна! Мы устранили это недоумение, а этих девиц сюда больше не пустят, а в случае проникновения будут выведены и арестованы за нарушение правил. Не волнуйтесь! И Вам пора на примерку, – отчитался Андрей и кивнул головой, указывая мне за спину.

Когда обернулась, то почти носом уткнулась в черную ткань, что держала Алиска.

– Давай, давай, Лин! Я уверена, что будешь смотреться превосходно! Ты у нас теперь знаменитость, а на публике в одном наряде дважды появляться не положено, – подколола меня девушка, подталкивая к примерочной.

Обреченно выдохнула и сдалась. С другой стороны, через неделю осенний бал, и мое чутье подсказывало, что господин Маркелов так просто не отступится, и новое вечернее платье мне точно пригодится.

Моя подружка-модница оказалась права, и платье село замечательно, поэтому было приобретено мной без уговоров,

что сделало Алиску даже немного счастливее.

После мы решили отправиться в спа-салон, успокоить мои нервы, как сказала подруга, а заодно стать еще прекраснее, так как уход за кожей лица и тела еще ни одной красоте не навредил. Спорить сил не было, а возвращаться в пустую квартиру, чтоб снова погрузиться в невеселые мысли о моем будущем, не очень-то хотелось.

Болтовня ни о чем, Алиска с ее бьющим ключом оптимизма и процедуры сделали свое дело на отлично, вернув мне прежние уверенность и спокойствие, так что я даже сменила платье на новый наряд из оранжево-персиковых брюк и в тон им блузку. После мы с Алиской решили "гулять так гулять": отправились в любимый пивной бар, уселись за любимый столик в самом углу заведения, заказав пару кружек любимого светлого пива и закусочки из раков, сушеной рыбки и копченого сыра.

Парни, сначала яростно сопротивляющиеся сесть с нами за стол и поужинать, под угрозой моего побега из туалета через форточку согласились, поэтому заказ на раков удвоили и добавили мясную пиццу, так как такие большие тела морепродуктами не накормишь. Выпить с нами пиво мужчины отказались, заявив, что они на службе.

Вскоре мы замечательно сидели вчетвером, Виталик оказался классным юмористом, что я аж надрывала животик, а приступы смеха запивала пивом. Последствия этого не заставили себя долго ждать. Кроме регулярных походов в туа-

лет под конвоем, что тоже каждый раз вызывало взрыв смеха, я стремительно пьянела, а к моменту появления возле нашего столика Арчинского была готова на подвиги.

– О, Медвежонок, ты ж моя прелесть! Иди ко мне, я тебя закусаю! – чуть ли не пропела я, протягивая руки к объекту своего вожделения. Этот мужчина напрочь рвал мои границы в твердом состоянии, а в «мягком, вообще, лишал способности сосредоточиться на чем– то другом, кроме него.

Его приподнятая бровь и легкая улыбка говорили мне, что он не ожидал, но в игре поучаствует. Андрей, что сидел на дополнительном стуле ближе ко мне, передвинулся, освобождая проход к моему диванчику, и, как только Даниил сел рядом со мной, я, быстро перекинув ногу, села на него верхом и, обхватив его голову руками, поцеловала самым развратным способом, на который была способна. Скорее почувствовала, чем услышала, паузу за нашим столиком, но мне было плевать на окружающих и мое ненормальное в их глазах поведение. А что такое нормально? Кто придумал эти нормы поведения, предписывающие ограничивать и сдерживать себя и свои душевные порывы? Я всю жизнь сдерживалась, контролировала и боялась. У меня ничего и никогда не было нормального: ни детства, ни юности, ни любви. И только с этим мужчиной я не боялась. Он мне просто нравился, и я просто его хотела, а так как я точно не знала, что меня ждет завтра или через неделю, то надо брать от жизни все и немедленно.

От таких раскрепощающих мыслей я прижалась к мужчине еще сильнее, сжимая в кулаках его волосы. Даниил же растерялся только в первую секунду моего нападения, а во вторую уже активно участвовал, одной рукой фиксируя мой затылок, тем самым углубляя поцелуй, а второй обнимая за талию.

Вся моя женская сущность трепетала и гордилась, что такой мужчина, как Арчинский, хотел меня всегда и везде, а то, что он хотел, я четко чувствовала под собой.

Задыхаясь, я оторвалась от его губ, и, уткнувшись в шею мужчины, пыталась вдохнуть как можно больше воздуха, чтоб обрести чувство реальности.

– Кроха, ты давай понежнее со мной! – шептал мне на ухо Даниил, медленно поглаживая рукой вдоль позвоночника. – Дело в том, что я-то не против взять тебя прямо на этом столе и даже публика мне не помеха, а вот ты, когда протрезвешь, как минимум, будешь недовольна собой, а потом и мной.

Я подняла голову, заглядывая ему в глаза, пытаюсь понять его настрой. Он не шутил! Одно мое слово, и он все сделает. Боже, какой мужчина...!!!

Ситуацию спасла Алиска.

– Так, голубки мои прекрасные! Как приятно мне бы не было смотреть на Селину, сидящую верхом на парне, но это очень тяжело и, вообще, завидно. Я сегодня одна и свои чувства мне выразить не с кем. Так что давайте этот секс– экстрим оставим на другой раз, когда я буду с мужем.

Мы с Даниилом улыбнулись и оба закатили глаза. Алиска-умница, вовремя вставила свои пять копеек, пока я тут совсем не замучила моего мужчину. С помощью Медвежонка пересела с коленей обратно на диван, но отодвинуться не успела, как меня плотно прижали к своему боку. Повторили заказ еды, так как Арчинский, по его словам, был голоден, как лев, и при этом подмигнул мне и прикусил мочку уха.

Этот гад, вообще, все следующие тридцать минут трогал и гладил меня, вроде бы, незаметно и случайно, не давая ослабнуть моему возбуждению. Алкоголь же только стимулировал мое гиперчувствительное состояние, так что, когда подруга позвала с собой в туалет, я с радостью согласилась.

Сделав дела, мыла руки, разглядывая свое отражение в зеркале. Рядом со мной встала Лиска, которая, моя руки, тоже разглядывала меня.

– Селя, а как твоя фобия?

– Не знаю, но с Арчинским ее просто нет. Его прикосновения воспринимаются только в положительном диапазоне.

– Ну, это я заметила...знаешь ли, сложно было это не понять, когда ты бедного парня чуть не изнасиловала.

Мы обе засмеялись, опираясь о раковину. Да, я сегодня точно звезда.

– А как с другими людьми? – сквозь смех уточнила девушка.

– Ой, ты не поверишь! Как– то легче стало. Конечно, не очень приятно, но так уже не прошибает, как раньше.

Ее голубые глаза заискрились радостью после моих слов, она быстро развернулась ко мне и крепко стиснула в объятиях, шепча, что очень рада.

Такие вот веселые и счастливые мы вернулись из дамской комнаты к Арчинскому, гордо сидящему в одиночестве за пустым столиком.

– Девушки, счет оплачен, и мы едем домой. Алис, ты с нами в машину, а в твоей поедет Андрей следом за нами. Договорились?

Мы с ней покивали, так как тут явно не поспоришь. Мы прилично выпили, и дополнительные вливания выйдут боком, а именно болями в печени или пойдут верхом, а тут лучше без подробностей.

Алиску быстренько отвезли, правда, мы с ней успели вздремнуть. Даниил лично пошел ее провожать, предварительно оттащив ее от меня в нашем пьяном и бурном прощании на века. Подруга была передана с рук на руки мужу, который тоже получил свою порцию Лискиной любви.

Когда Арчинский вернулся, то уже пересел ко мне на заднее сиденье, а его пассажирское место занял Андрей. Это смена дислокаций мне очень нравилась, поэтому я тут же прилипла к мужчине, запуская руку под свитер на его голый живот. Мужчина вздрогнул и прикрыл глаза, расслабляясь, хотя его ладонь недвусмысленно сжала мою ягодицу.

Устроилась поудобнее боком на его плече, продолжая обводить пальцем кубики пресса и линии косых мышц, скольз-

нув ниже, провела по краю джинсов, получив резкий вдох Медвежонка.

– Кроха, ты тестируешь мою выдержку или просто решила пошалить, не осознавая последствий таких экспериментов? – негромко спросил он, чтоб слышала только я.

Мх, ну, почему не осознаю, я прямым образом напрашивалась на ЭТИ последствия, чем больше и сильнее, тем лучше. Поэтому вместо ответа я снова провела рукой по краю ремня, запуская часть ладони под его одежду. Даниил выразительно посмотрел на меня. Ой, я прям испугалась, можно подумать. И на его упрямство, засунув руку под джинсы, нежно сжала его напряженную плоть через боксеры. Он выдохнул воздух с ругательствами через сжатые зубы и, схватив меня за запястье, выдернул руку.

Ухватив за талию, усадил на себя, яростно впиваясь в губы, руки же мои положил себе на плечи.

– Крох, ну, сжался надо мной. Нам ехать еще минут двадцать точно, а такими темпами я не выдержу и пяти, – попросила моя персональная вкусняшка между поцелуями.

– А почему так долго ехать? – я взглянула в окно, но из-за тонировки стекол и темноты на улице ничего не разглядела.

– Мы едем ко мне в загородный коттедж. Там удобнее разместить твоих охранников, и дом хорошо оснащен системами безопасности, а в твоей квартире мы как на ладони.

Только собралась возмутиться, что этот противный Халк снова все решил за меня и без меня, как рот эффектно за-

ткнули. Нет, способ, конечно, шикарный, но использование его только против меня было нечестным.

Не знаю, что про меня подумали охранники, пока я всю дорогу целовалась и яростно обнималась с их боссом, но Дания сказал, что они ему очень завидовали. Одно радует, что хоть не мне, а то в наше время это неувидительный факт.

Меня в той же позе, верхом на мужчине, вынесли из машины, запретив шевелиться. Быстро дошли до дома, и как только входная дверь закрылась, меня к ней прижали, сдергивая кофточку и припадая к груди через ткань бюстика. Выдав порцию ласк моим соскам и шее, Арчинский с глухим стоном прижал меня к себе плотнее и потащил к лестнице.

– Селин, нам надо в спальню, тут может войти охрана или обслуживающий персонал, так что замри. Я быстро.

В его скорости и силе я не сомневалась, а вот прекращать целовать его шею и ухо не стала. Даниил так сладко хрипел и матерился, когда я старательно оставляла ему засосы на шее и кусала ушко. Так что, когда оказались в спальне, я получила сексуального бога и зверя в одном воплощении.

Дальше дверей мы снова не продвинулись. Меня поставили на ноги на полминуты, чтоб сдернуть мои брюки вместе с трусиками, а затем снова подхватили под попу, закидывая мои ноги себе на бедра.

– Господи, ты меня убиваешь! – шептал мой мужчина, срывая с себя свитер, а я в это время расстегивала его ремень и джинсы.

Я так его хотела, больше чем кислород, до умопомрачения, до боли внизу живота. Поэтому, когда он вошел сразу во всю длину одним мощным движением, я так выгнулась, что хорошенько ударила головой об дверь. Наши стоны слились в один сладко-мучительный звук. Наслаждение было невероятным, хотя мне казалось, что круче, чем в первый раз, быть уже не могло. Но это мой супер боец, который всегда меня удивляет. Его мощные толчки вдалбливали меня в дверь, а пальцы до боли сжимали бедра, но мне было все равно. Чем больше зверя и неуправляемости в нем проявлялось, тем больше я его жаждала, я любила его темный и злой внутренний мир.

Посмотрев в его лицо с почти черными глазами и стиснутыми зубами, дернула его голову к себе, меня тут же поцеловали. В этот же момент меня накрыло освобождение, и мой крик Даня испил, не выпуская из захвата мои губы. Еще несколько мощных толчков и почувствовала, как он тоже взорвался внутри меня. Краем сознания отметила, что снова не предохраняемся, но сейчас были безопасные дни, и я решила подумать об этом завтра.

Меня отнесли на кровать, на которую мы уже просто рухнули, я чувствовала, как дрожат мышцы мужского тела после физической нагрузки и практически без кислорода.

Мы лежали на боку лицом друг другу, переплетаясь телами и просто смотря друг другу в глаза в тихой и темной комнате. Наши проблемы требовали решения, и мне нужно было

рассказать про Маркелова, но сейчас говорить об этом уродстве не хотелось от слова совсем и никак.

– Крох, ты в порядке? – тихо спросил мужчина, заправляя прядь волос мне за ухо и поглаживая пальцем щеку.

– Медвежонок, я скажу тебе по секрету, что я даже больше, чем в порядке, – я улыбнулась довольно и сладко.

– Ты меня так заводишь, что я все время боюсь опозориться и кончить раньше тебя. Это, знаешь ли, немного напрягает. Доктор, скажите, это лечится?

– Хм, вас волнует короткий половой акт? – делая серьезное лицо и постукивая указательным пальцем по нижней губе.

– Ну, можно и так сказать. Понимаете, мне хочется оттрахать вас в нескольких позах и довести несколько раз до оргазма, но как-то не выходит.

– Это, конечно, сложный случай, возможно, хронический, но думаю, в вашем случае поможет как можно больше практики.

Даниил засмеялся, оставляя короткий поцелуй на моих губах, и заявил, что я ненасытная женщина, которая должна впредь такой и оставаться.

Потом Арчинский наконец-то избавил нас обоих от остатков одежды и унес в душ, сказав, что должен хорошенько проконтролировать обмывание моего тела, а особенно в труднодоступных областях. И он тщательно контролировал языком, губами и руками, что я снова кончила, содрогаясь в

его сильных руках. А потом вспомнились мои утренние мечтания, что я буду слизывать с его тела капельки воды, и в результате эта фантазия закончилась стеной душевой кабины, к которой меня развернули лицом и приказали держать-ся. Черт, а за что? За мокрое стекло? Но я зря волновалась, мой рыцарь и его меч прекрасно справились с задачей, что мне оставалось только стонать и кричать в особо сумасшедшие минуты. Как добрались до кровати, уже не помню, по-моему, я стала отрубаться еще в ванной комнате на пуфике, пока мое тело тщательно вытирали махровым полотенцем.

Последнее, что запомнила, это то, как снова распласталась на моем горячем мужчине, и он по традиции укрыл нас теплым одеялом.

Перезагрузка.

Глава 15.

Селина.

Проснулась, словно от толчка. Мне что-то снилось, но сон абсолютно не запомнился. Вокруг приятно пахло... цветами?! Открываю глаза, а рядом на соседней подушке, почти около моего носа, лежит большой букет алых роз со сладко-вкусным запахом, который могут источать только эти цветы.

Улыбка расплзлась по моему лицу, как бы я ее не сдерживала. Пальчиком погладила идеальный бархат лепестков. Для моей вечно сухой кожи от дезинфицирующих средств и щеток в операционной такая нежность казалось верхом эстетического наслаждения. Аккуратно засунула нос в цветы, вдыхая полной грудью этот прекрасный аромат.

Села на кровати, осматриваясь по сторонам. В спальне я была одна, а за окном серые тяжелые тучи, намекающие, что зима не за горами, но сегодня этот факт меня даже не печалил. Настроение было отличным, а если еще найти моего поклонника и хорошенько отблагодарить за букет, то станет еще лучше.

Уже вставая и кутаясь в махровый халат, любезно оставленный на спинке кровати, заметила записку на прикроватной тумбочке: «Я в тренажёрном зале на цокольном этаже! Маршрут моего поиска указан ниже. Если потеряешься –

громко кричи! Целую очень сильно. »

Боже, кто этот милый и заботливый мужчина?! Прихватив мой мобильник с цветами и следуя схеме, нашла достаточно быстро нужное мне помещение, хотя по грохоту снарядов я б его и без карты обнаружила.

Мой мужчина, лежа на скамье, активно выполнял жим штанги, и, судя по количеству груза, выжимал он приличный вес. Меня Даниил не заметил, а в ушах у него были наушники. Музыка он слушает, а если б я тут кричала, заплутав, в трех соснах.

Подошла ближе и провела бутонами роз по его ноге. Арчинский дернулся, сбросив штангу на крепление, выдернув наушники, сел.

– Доброе утро, Кроха! Тебе не понравились цветы, и ты пришла отхлестать ими меня по лицу? – спросил спортсмен, кивая головой на букет, а сам, поймав пояс халата, притянул к себе.

На нем были короткие спортивные шорты и майка, так что я наслаждалась видом этого самца.

– Не говори ерунды, Арчинский! Цветы превосходны, спасибо! А взяла, чтобы найти для них вазу, но боюсь, мне понадобится навигатор в этом нелегком деле, – пояснила я, опуская свободную руку на его плечо, а потом скользнула по влажной коже на спину.

– Крох, я жутко вспотел, совсем мокрый... – начал мужчина, но я его перебила, шепнув на ушко.

– Я тоже совсем... мокрая...

Его руки на моей талии стали жестче, значит, цель достигнута. Мне так нравилась эта игра – заведи этого потрясающего мужчину за пять секунд и получи, как минимум, тридцать минут удовольствия. Не игра, а один сплошной бонус. Жаль, что сейчас мне очень хотелось бы позавтракать и выпить «чудодейственную» таблеточку, так как отголоски вчерашнего пивного вечера отзывались в висках и затылке. Пора завязывать с алкоголем в любом его проявлении, а то мои крошки-таракашки станут не только «Даниилозависимыми», но и «стаканозависимыми». Почувствовав, что сейчас останусь без пояса халата, перехватила его руки.

– Даня, я всегда готова проверить устойчивость твоего тренажера, но мне б сначала покушать, желательно с кофе и таблеткой, а потом можно и кухонный стол, и барную стойку... только покорми, а?

Мужчина, наигранно печально выдохнув, встал на ноги и по пути, подхватив меня под попу, закинул на себя. Подождав, пока я закреплюсь на нем, как коала с букетом наперевес, понес на выход.

– Медвежонок, а с какой целью ты меня все время таскаешь на себе? Любишь играть в куклы?

– В куклы не люблю, а вот в «тамагочи» очень.

– Тамагочи? – удивленно воскликнула я.

– Ага, его всегда нужно носить с собой, чтобы вовремя покормить, переодеть, поласкать... – этот любитель японских

игрушек ухмыльнулся и подмигнул на последнем слове.

– Значит, я для тебя всего лишь игрушка!?! Ну, что ж, неудивительно... – сделала моську оскорблённой невинности. Ха, как говорится, был бы повод, а причину по выносу мозга я всегда найду.

Дан, раскусив мой план, и дабы прекратить его полномасштабные последствия очень старательно поцеловал меня дважды и пояснил.

– Звездочка, мне просто нравится тебя носить. Ты же позволишь мне такую радость?

Вот как теперь спорить с этим хитрым лисом, с его умиленным лицом ангела во плоти. Вдохнула, махнув ладонью, намекая, что тема исчерпана, и я на все согласна.

После обильного завтрака и быстрого душа предложила обсудить наши проблемы, но через пятнадцать минут разговора поняла, что Арчинский, в принципе, в курсе всего разговора с моей матерью.

– Ужас, у меня не охранники, а бабки-сплетницы, – расстроенно сказала я, отойдя от панорамного окна, плюхнулась в большое кресло.

– Селин, их работа – это охранять тебя и докладывать мне о проблемах, – голосом учителя первоклашек пояснил Даниил.

Ага, знаем, знаем ... сощутив глаза, посмотрела убийственным взглядом на сидевшего на диване напротив мужчину. В ответ эта наглая мордочка послала воздушный поце-

луй и снова уткнулась в бумаги.

– Что ты планируешь делать с Маркеловым?

Ого, прямо и читать перестал, и бумажки уже не нужны.

– Что бы я ни решил, мне бы хотелось, чтоб ты в этом не участвовала.

– Ты хочешь сказать, что я не должна интересоваться судьбой своего жениха?

Даниил резко встал и отошел к окну. Теперь он будет пейзажем любоваться.

– Еще раз назовешь его своим женихом, на попе сидеть не сможешь! – донеслось командным голосом от окна.

Кто-то тут злится, а что я? Не я этот балаган затеяла, хотя поучаствовать придётся. Что-то в истории с этим Маркеловым не давало мне покоя... зачем ему женить себя на мне? Только ли из-за Арчинского?

Нашла в кармане халата свой мобильник. Нужна помощь друга. Ответили после третьего гудка, значит, не спит.

– Привет, мой хороший! Мне бы помощь твою.

Даниил обернулся, спрашивая взглядом: с каким это я «Хорошим» разговариваю?!

– Что у меня случилось? Так друг твой и начальник совсем меня замучил, угрожает физической расправой и домой не отпускает. Ага...приезжай ... угомони его малость.

Я отключилась и, улыбаясь, посмотрела на мужчину. Нам нужна передышка, а остаться вдвоем на весь оставшийся день чревато окончанием беседы в спальне, потом душ, а за-

тем снова круговорот веществ в природе.

– Значит, решила вызвать подкрепление?! – иронично изогнув бровь, спросил меня Даниил, подходя с каждым словом ближе и ближе. Покивала в ответ, закусив губу, чтобы не рассмеяться от его походки крадущегося зверя, а уже в следующую секунду висела у него на плече. Халат, и так доходившая мне до середины бедра, задрался, а кроме него и нижнего белья на мне ничего не было.

– Я тут подумал, что мало тебя воспитываю. Пока меня не было, ты совсем от рук отбилась, – и звучный шлепок по практически голым ягодицам. Больно не было, но я все равно вскрикнула.

– Значит, кот из дома – мыши в пляс, – продолжил этот хренов воспитатель. – Катается она верхом на мужиках, замуж тут собралась... – и снова шлепок.

– Ай! Арчинский, вот тебя забыла спросить на ком мне кататься, ай! – этот шлепок уже был болезненным.

Было одновременно смешно, приятно и обидно, ну, вот как тут можно говорить о моем психическом здоровье?! Пока думала, как отреагировать на воспитательную процедуру, Медвежонок уже принес меня в спальню.

– Давай одевайся, нефиг голой попой сверкать перед другими мужиками, – сказал как отрезал и усадил на кровать.

– Ну, она ж не совсем голая, – улыбаясь, поспорила я, не отпуская мужчину и удерживая его за плечи.

– Кроха, вот даже не спорь! Я сказал голая, значит, голая,

а мою девушку раздетой могу видеть только я. – сделал вывод Арчинский, опускаясь на колени между моих разведенных ног.

Обняв меня за талию, подвинул ближе к себе так плотно, что и комар между нашими телами не пролетит. Наши лица были практически на одном уровне, и мой веселый серебристый взгляд встретился с его серьезным, потемневшим от нашей близости.

– Даня, а как же пляж и бассейн? Всего этого ты меня планируешь лишить? – поинтересовалась, поглаживая его плечи.

– Нет, я ж не совсем псих! Бассейн у меня есть дома, а пляж будет личным, а значит закрытым.

Ой, здесь я не выдержала и начала ржать. Он не псих, но пляж закрытый... хоть мешок на голову не одел, за это спасибо. Господи, с этими миллионерами невозможно разговаривать!

– Крооох! Чего смеешься, будто я тут клоунаду показал? – обиженно просопел собственник моего тела, целуя меня в шею рядом с ушком.

Покачала головой, выпутываясь из его объятий, пока еще могу соображать. В ответ на мои действия недовольно поворчали, но отпустили переодеваться.

Пока ждали Артема, решили полежать на диванчике и посмотреть телевизор как все нормальные пары. Это было так здорово и необычно, по крайней мере, для меня, что я ни-

как не могла сосредоточиться на телепрограмме и зависала на ощущениях. Пейзаж осеннего леса за огромным окном больше подходил к моим мыслям и эмоциям, так что Даниил, заметив мою отвлеченность, убрал звук, и мы просто лежали в тишине. Мне нравилось, что нас не тяготит молчание, а для меня на данный момент было достаточно того, что он рядом. Я знаю, что придёт время разговоров, обсуждений и споров, так как мы очень разные, но в тоже время одинаковые. Я знаю, что наступит момент, когда я буду вынуждена сделать выбор между жизнью, к которой я уже привыкла, где все лежит на своих полочках, и жизнью с налетом пороха, где вечным катализатором будет Даниил и его стремление к самоуправству. Мне не хватало времени, слишком быстро, слишком остро, и в таких случаях сложно говорить о постоянстве чувств.

Артем после моего звонка приехал спустя два часа. Я была рада его видеть, так как ужасно соскучилась. Со всеми этими делами и чувствами мы с ним не виделись со дня обследования парней, которые благополучно выздоравливали под моим чутким руководством по телефону с Костиком и набегам на палату Паши.

Мужчины после моих щебетаний с другом скрылись в кабинете под предлогом обсуждения совместного бизнеса. Решила не спорить, пусть посекретничают, а пока решила поболтать с Алиской, узнать, как ее самочувствие после вче-

рашнего незапланированного загула.

Подруга ответила спустя пять гудков бодрым голосом на фоне уличного шума. Оказывается, у Романа возникли сложности с поставкой партии автомобилей, и они скоро вылетают в столицу, где и возник катаклизм. Особо поговорить не удалось, но отсутствие у нее похмельного синдрома и наличие неугасающего оптимизма радовало.

Позвонила на работу для проверки работающего персонала, и после отчета дежурного по стационару, который, в общем, сводился к тому, что больничка стоит, все живы и даже активно трудятся, я дала благословение в виде порции распоряжений. Ещё с утра решила, что на работу не поеду, так как плановое дежурство только в понедельник, а бумажки могут подождать, на крайний случай со мной всегда можно связаться по сотовому. Хотелось отдохнуть полноценных два дня, при этом лучше всего в виде морского котика на диване и с большой порцией мороженого.

Мысли об этом морозном десерте привели меня на кухню, где активно хозяйничала женщина около пятидесяти лет в милом фартуке, которая при виде меня так и замерла между навесными шкафами вдоль стены и кухонным островком со сковородкой в руке. На плите что-то готовилось, и это что-то вкусно пахло мясом и специями, напомнив мне о цели моего набега – перекусить.

– Здравствуйте! Меня зовут Селина, я почти девушка Даниила.

Это сочетание слов до сих пор резало мой слух. На мои слова глаза женщины стали еще больше, а удивление и знак вопроса отразились на лице, но она отмерла и поставила сковородку на плиту.

– Здравствуйте! Даниил Александрович не предупредил, что у него будут ... такие важные гости.

В ее ответе сквозил глубокий холод и недоверие, и она намеренно мне не представилась, намекая, что мне тут любезностей оказано не будет. Мне, по большому счету, все равно, что обо мне думают, но любопытство сгубило многих, меня в том числе. Стало очень интересно, чем вызван недобрый прием этой милой, на вид, женщины.

– Я так понимаю, Ваше имя– это большой секрет? Или Вам просто незнакомы нормы этикета, предписывающие в ответ на мое имя назвать свое?! – тоном светской львицы уточнила я.

Женщина под моим взглядом вся напряглась, будто даже сжалась, опуская взгляд на плиту, делая вид, что решила проверить готовность блюда.

– Меня зовут Марина Ивановна, я – домохозяйка, и в мои обязанности не входит представляться всяким, кто решил назваться девушкой Даниила Александровича.

Ого! Вот это ответ! Люблю людей, умеющих открыть рот, заведомо находящихся в не очень выгодном положении.

– И много нас таких называющихся? – полюбопытствовала я, подходя ближе к островку с другой стороны плиты.

– Нет, вы первая! Но это не значит, что вы последняя и единственная. Вон, желающих целый фанклуб собрался – пафосно постановила Марина Ивановна и громко захлопнула крышку сотейника.

Черт, снова этот фанклуб Арчинского! Как проклятие древнего рода египетского прилипло ко мне, и каждый день напоминает о себе.

– Так я и не спорю, даже не претендую на это почетное звание Единственной и Неповторимой. Только мой вам совет на будущее, лично меня не волнует ваше глубокое презрение. Конечно, немного неприятно, но я точно переживу. Пришедшие же после меня, такое хамство могут не потерпеть, в лучшем случае донесут эту информацию вашему работодателю, а в худшем попросят уволить. Вам оно надо? Я, как доктор, говорю, нервные клетки не восстанавливаются в таком объеме, в котором мы их тратим. Поберегите себя! – Высказав то, что накипело, собралась уходить, как услышала голос Даниила, зовущий меня. Крикнула, что я на кухне. Отойдя на всякий случай от плиты, сложив руки на груди, рассматривала взволнованную женщину. Хоть бы гипертонический криз не стукнул ее.

Арчинский в сопровождении Артема появился на кухне и сразу направился ко мне. Друг же, откровенно чему-то радуясь, остался в дверном проеме, опираясь плечом на стену.

– Кроха, ну, я так и знал, что ты решила совершить набег на холодильник. Познакомились уже? – спросил мужчина,

кивая головой в сторону домоправительницы, а сам, встав сзади меня, обнял за талию, прижимая к своему торсу. Все пространство кухни резко сузилось до размера его тела. Интересно, моя бурная реакция на этого Халка когда-нибудь закончится или хотя бы обороты снизятся?!

Истолковав мое молчание по-своему, Арчинский продолжил.

– Марина Ивановна, это Селина Арнольдовна – моя де-вушка! Прошу очень любить, всячески угождать и каждый раз баловать вкусненьким, чтобы у этой упрямицы даже мысли не появилось об уходе от меня. В противном случае, я буду крайне расстроен.

Взволнованность дамы перешла в легкий испуг, а такими темпами точно удар хватит несчастную.

– Господи, Арчинский, прекрати запугивать людей. Мы с Мариной Ивановной уже познакомились, она собиралась показать мне, где я могу взять тазик мороженого, а ты тут на самом интересном месте появился.

– Ооо, мороженое! Я тоже хочу и побольше, – оживился Темыч, радостно потирая ручки.

– Так, малышня, сладкое только после обеда, – отрезала я все попытки слопать мое мороженое, которое я еще даже не нашла.

Мужчины разочарованно застонали, но я была непреклонна и, отцепив от себя шаловливые ручки Медвежонка, выпроводила обоих из кухни в гостиную, ждать обед там.

– Марина Ивановна, а где у вас мороженое? – спросила все еще застывшую женщину. – И отомрите уж наконец-то! Я кусаюсь, только если очень голодная.

– Вот здесь! В левом отделе, – показала рукой на большой холодильник. – Селина Арнольдовна, я вам сейчас сделаю, – вдруг оживилась женщина.

– Ой, не надо. Я сама справлюсь – приостановила я эту бурную деятельность и полезла в холодильник.

Ммм, клубничное, пломбир и даже мое любимое фисташковое с шоколадной крошкой. А Данька все-таки еще та сластена, раз такой выбор вкусняшки.

– И прошу, зовите меня просто Селина, я не ваша хозяйка, а просто гость. И этот официоз на работе замучил, – попросила я, выгружая на рабочую зону стола из недр морозильного отдела упаковку холодного лакомства.

Рядом со мной тут же появилась Марина Ивановна с креманкой и ложечкой в руках.

Приподняла бровь в изумлении от резкой смены ее настроения и поведения, но креманку взяла.

– Извините мена Селина Арно... – после моего быстрого взгляда она запнулась и поправилась. – Да, Селина, мне очень неловко.

Женщина стояла рядом, сминая рукой край фартука и изучая рисунок напольной плитки. Конечно, на душе противно скреблась обида, но вся моя эмоциональность начиналась и заканчивалась только с Даном, в остальных случаях я

предпочитала рассудительность и холодность. Да и в ее словах есть доля правды.

– Все хорошо, Марина Ивановна! Я не собираюсь плакаться Даниилу о вашем нерадостном приеме. Вот только непонятно, если сюда девушки не ходят, то откуда знаете о фанклубе?

Этот вопрос еще тогда появился в голове, но озвучить я его не успела.

– Моя двадцатилетняя дочь сказала, она очень увлечена моим боссом.

Ого, так у меня молодая соперница. Облизнула ложку, которой накладывала мороженое.

– И ваша дочь тоже работает в этом доме?

– Нет, что Вы! Даниил Александрович молодых девушек не берет на работу, а из постоянных только я и садовник, который по совместительству мой помощник. Работы по уборке и прочим домашним делам выполняют специальные службы в строго определенные дни. А насчет моей дочери, то я не одобряю это богопоклонение, хоть Даниил Александрович и замечательный человек, но я категорически запретила ей здесь появляться, – уже тише добавила женщина.

– Хм, и что, не хотите пристроить свою дочурку под крыло замечательного человека? – поинтересовалась я, убирая остатки десерта на место.

– Пристроить на одну ночь, а потом собирать осколки ее сердца и вытирать слезы? Нет, такого будущего для своего

ребенка я точно не хочу.

– Вы так пессимистично говорите, а как же долго и счастливо? Вдруг ваша дочь– это самое Единственное?

Женщина вдруг улыбнулась мне, отложив в сторону лопатку, которой помешивала соус.

– Ей двадцать лет, она обычная взбалмошная девчонка, а ему тридцать три, таких, как она, у него было тысячи. И главный вопрос здесь не в возрасте, а в состоянии души. Он ей просто не по зубам.

Интересно, она намекает, что я старая и Даниила мне тоже не осилить, или, что я умная и смогу-таки «заломати березку». Уточнять не стала, прихватив полную «по не вижу краев и мне все равно мало» креманку и кивнув в знак согласия и прощания, двинулась на выход.

– А вы, правда, врач? – уже на пороге кухни остановил меня вопрос.

Я развернулась.

– Да, хирург, так что в гости на прием приглашать не буду, – уже собралась идти дальше, но решила дополнить. – И если я все-таки здесь задержусь, то не волнуйтесь насчет вашего рабочего места. Я незлопамятная, готовить умею, но с моим напряженным рабочим графиком, большим аппетитом и определенной спортивной диетой Даниила я не справлюсь с кухней и ведением такого огромного дома.

Марина Ивановна тепло улыбнулась и поблагодарила, а я побыстрее ретировалась с кухни, пока не появились еще ка-

кие-нибудь подробности интимной жизни Арчинского.

Остаток субботнего вечера прошел в разговорах о моем «женихе» Маркелове и обсуждениях очередного тура боев ММА. Даниил с Артемом намеренно обходили серьезные вопросы, сказав, что девочкам там делать нечего. Смысла спорить с обоими сразу не видела, как говорится, разделяй и властвуй. Насчет Арчинского я не была уверена в успехе сбора информации, этот паразит всегда умело уходит от моих вопросов, меняя тему или подключая контактное воздействие на мои рецепторы. С Артемом эта афера всегда действовала лучше, но раньше понедельника такой возможности не представится точно, так как Медвежонок заявил, что завтра он умер для всех, кроме меня. Следуя его плану, мы будем есть, плавать в бассейне и спать. Насчет последнего пунктика хотелось уточнить, но, поймав коварный мужской взгляд, вопросы отпали сами собой.

Темыч уехал уже вечером около десяти часов, и на наши уговоры остаться с ночевкой, оправдался необходимостью проконтролировать вечерний выезд его парней по охране местного чиновника. Напомнила ему, что я на связи, не смотря на хмурые взгляды моего недовольного таким поворотом парня.

Как и обещал Арчинский, остатки вечера и все воскресенье мы провели в постели, с вылазками на еду и бассейн. Марина Ивановна все это время нас кормила и загадочно

улыбалась, когда Даниил упорно сажал меня к себе на колени, пытался кормить с ложечки и регулярно целовал в ушко.

Мне же хотелось, чтоб время застыло или мы оказались в какой-нибудь петле времени, в этом воскресенье, где были только мы и много мороженого. В такие моменты хотелось стать волшебницей, чтобы, произнеся пару заклинаний, получить мир во всем мире или занять пару крестных фей.

Но, к сожалению, фантастический мир был реален только в книгах и фильмах, и понедельник естественно.

Глава 16.

Селина.

Утро новой недели началось в половину шестого со звонка мобильного телефона Даниила. Бессмертным оказался помощник Арчинского, который сообщил о неприятностях на строительстве торгового центра.

Вот и первый тревожный звоночек, пущенный, скорее всего, с легкой руки моего дорогого папочки, связи которого лучше всего распространились на недвижимость и банковское дело.

Собрались быстро, если не считать пятнадцати минут, потерянных впустую, на уговоры моего упрямого тельца остаться в крепости Арчинского и даже уволиться с моей опасной работы. В ответ мой ненасытный и вредный Халк был грубо послан трижды. Пока усаживалась в автомобиль, охрана тихо ржала, слушая концертные подвывания их босса на тему моего своеволия и глупости. Послала в четвертый раз и предупредила, еще один писк – я уезжаю одна, без охраны и без возврата. Наступила блаженная тишина. Арчинский молча уселся рядом, и мы тронулись в путь.

Спустя пять минут гнетущей тишины, пододвинулась ближе к сопящей и фыркающей горе мускулов и привалилась к боку. Мое тело после двухдневного секс-марафона болело и ныло в непривычных местах, так что значение фразы «он

уштал меня в постели» я познала на собственном опыте, а еще очень хотелось спать.

После заявления на ушко, что я злая вредина, которая сведет его в могилу раньше времени, меня обняли, удобно разместив на большом и теплом теле.

Остаток дороги подремала, так что в свое отделение больнички я зашла злая от недосыпа и в компании обоих своих «интернов». В связи с обострением нашего противостояния всяким противным личностям охрану было решено усилить, естественно без моего ведома и при наличии потом моего отрицательного ответа. Вот же гадство, не смог заставить сидеть дома, так табун охраны скакать следом будет.

К обеду персонал стонал от моей активной деятельности. Еще бы, все решили, что у нас детский сад, а сильно нагружать малышей в первый день после выходных вредно. У меня же, заведенной с утра перепалкой с Медвежонком, внутри все кипело и подпитывалось при взгляде на мою «свиту». Поэтому разгребая бумажные завалы на своем столе, ответила на звонок мобильника, даже не глядя на имя звонившего.

– Здравствуй, моя дорогая Селина, – поприветствовал противный, незнакомый мужской голос.

– Здравствуйте! С кем разговариваю?

– Ооо, дорогая! Как же ты могла не узнать своего жениха.

Да нифига себе, какие люди! Быстро посмотрела на охранников, мирно шатающихся по моему кабинету. Разговаривать при них – равносильно доложить все и сразу Арчинско-

му, а тот быстро спрячет меня в сундук и ключик в море сильнее выкинет. Мне же хотелось выяснить причину и возможные последствия этого звонка.

– Я сейчас крайне занята, перезвоню вам по этому номеру чуть позже, – услышав согласие, сбросила вызов.

Поработав для вида минут десять, я отправилась в туалет. Маркелов ответил сразу, как будто сидел и ждал моего звонка.

– Чем обязана вашему звонку? Вроде бы, я достаточно внятно передала своей семье, что сотрудничать с вами не мерена.

Мужчина недобро засмеялся. Вот же мерзость какая, поселится он.

– Девочка моя, твоего мнения не спрашивали, а твое выступление перед матерью меня мало волнует. Настоятельно рекомендую готовиться к субботе, ведь не каждый день замуж зовут.

– Мальчик мой пенсионного возраста, могу повторить специально для Вас! Меня не интересует выше указанное предложение.

Старалась говорить спокойно, но голос все равно немного дрожал от злости, что скапливалась внутри меня.

– Хамить решила! Тогда слушай очень внимательно, повторять не буду! Если ты думаешь, что неуязвима, то глубоко заблуждаешься, – начал Маркелов, сделав театральную паузу для осмысления. Позер хренов, им бы с моей мамочкой

на сцене выступать. Собеседник, не услышав моего бурного недовольства, удовлетворенно хмыкнул и продолжил, – Так вот, первым под удар попадает Савельев. Думаю, ты в курсе, что у Романа Николаевича небольшие проблемки в его бизнесе. Если будешь упрямитесь и дальше, то его проблемы усугубятся, а еще сгорит, например, клуб твоей дорогой подружки, ну, а если совсем, то под откос попадет и Артемка твой, а, может, сотрудниц из твоего отделения слегка ножом поглядят, между ног чего-нибудь засунут. Ну и как тебе такой расклад?

К концу его угроз все мои внутренности превратились в одну глыбу льда, а в ушах бешено пульсировало сердце. Страх и злость – это такой жуткий коктейль, который полностью срывает крышу, хочется только убивать голыми руками. Я задыхалась от эмоций, от бездействия, так как кабинка туалета не предполагала активности. Но этому шантажисту показалось мало, и он продолжил.

– Ах, да! А если думаешь спрятаться за спину Арчинского, то спешу разочаровать, что он почти труп. Как только дернется против меня, отправится в бесконечный отпуск. Уловила смысл?

– Вполне! Вы так подготовились, что только пятерку могу поставить за изложение бреда собственного сочинения, – выплюнула я, стараясь контролировать голос, чтобы не потонуть в пучине ярости по отношению к этому человеку.

– Вот и замечательно! В субботу будь на балу нарядная и

счастливая, а насчет тупой идеи твоей матери поехать вместе на могилу к твоему брату, то мне все равно.

– Ну, тогда я с вами ехать не желаю!

– Да мне безразлично! Надеюсь, тебе понятно, что спать с Арчинским ты прекращаешь. Ваши отношения окончены, надеюсь, за эту неделю ты разберешься с ним.

– Я подумаю над вашим предложением!

Маркелов громко рассмеялся прямо в трубку, но я молчала. Слова рвались из меня, но я осознавала, что, чтобы сейчас не сказала, это ничего не изменит, а только лишь разозлит мужика, и он начнет действовать раньше, грубо и больно кидаясь пешками.

– Ох, Селина! Ты меня так насмешила, но давай...попытайся, – подшутил Маркелов, заканчивая разговор.

После того, как сбросила вызов, уперлась лбом в прохладную стену. Я понимала какой-то частью мозга, что не все его слова правдивы, но было страшно за близких людей. От всех этих переживаний хотелось пойти пострелять в определенных личностей, а еще лучше полечить через вскрытие. Сцепила зубы, дыша через нос, пытаюсь вернуть привычное спокойствие.

Вышла из кабинки, открыв кран с водой, набрала номер подруги.

– Приветик, Лиска. Вы вернулись?

– Привет, Селюшка! Ага, пару часов назад прилетели, я как раз собиралась позвонить тебе, чтоб узнать, как ты про-

вела выходные, не залюбил ли тебя Арчинский до смерти.

Я хмыкнула от настойчивого интереса девушки к моей личной жизни. От звука ее голоса на душе стало легче, и злость немного поутихла.

– Дорогая, я под охраной, и мне нужна тайная встреча с твоим мужем, желательно не позднее завтра. Сможешь устроить?

Подруга, не задумываясь, сказала, что все организует. В ее голосе зазвучало напряжение.

– Селин, у тебя проблемы?

– Лиса, ну, есть парочка диагнозов, но мне нужна консультация Савельева, как эксперта, а по телефону не хочу обсуждать личное.

– Хорошо, я поняла. Давай в обед, в офисе Романа. У нас там кафе на первом этаже, помнишь? Там еще потрясный капучино делают.

Покивала в ответ головой, вдруг соображения, что Алиса меня не видит.

– Да, помню, конечно! Дальше по плану, я с охранниками захожу в это заведение, где ты уже сидишь на месте.

– Ага, а потом надо в тот особенный туалет попасть, охранников беру на себя, а ты дуешь к Ромашке быстрее ветра, – торопливо распланировала все мероприятия девушка. – Ну, как, пойдет?

– Конечно, ты просто прелесть! Спасибо, дорогая! Я снова твоя должница, – уже более радостным голосом добавила

я, придерживая плечом телефон и засунув руки под холодную воду.

Мне определенно полегчало, так как планирование решения проблем меня всегда успокаивало.

Спрятав телефон в кармане рабочих брюк, сделала с третьей попытки относительно спокойное лицо и вышла из дамской комнаты. Надо побольше работать, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Настрочила сообщение своим головным тараканам, чтоб быстренько организовали бурную деятельность, придя ко мне с кучей вариантов.

Хорошо, что я сегодня дежурила, так что вечер планировался активным и рабочим. Позднее позвонила Алиска, приглашая завтра на обед в то самое кафе. Ну, теперь вперед! Официальная версия отработана и предоставлена строгим судьям.

Вечер не обманул моих ожиданий, так как работы было прилично: разбилась "маршрутка" с пассажирами, думать о постороннем было некогда. Последнюю операцию закончила уже за полночь, выползла из операционной, как выжатый лимон. Быстренько определила парней на сон в соседний пустующий кабинет, они сразу же согласись, что насторожило моих неугомонных обитателей мозга.

Не успев толком войти в свой кабинет, почувствовала парфюм Арчинского, и причина безропотного согласия охранников оставить меня одну стала ясна. Приехала их ночная смена.

Закрыла дверь на замок и устало привалилась к ней спиной, разглядывая мужчину в одних спортивных штанах, лежавшего на уже разобранном диване с бумажками в руках. Моя конфетка, которую мне порекомендовали бросить. Будто все сговорились вокруг, твердя о невозможности наших отношений, даже домоправительница Арчинского намекнула, что у таких, как он, не может быть надолго или навсегда.

Даниил нахмурился и сел, отбросив документы на стоящий неподалеку журнальный столик.

– Привет, Кроха. Устала? – его голос с хрипотцой подрывал остатки моей нервной системы.

Оказывается, я не такая сильная, как мне казалось. Я не плакала со времен смерти брата, даже на могиле бабушки ни слезинки, но сейчас от усталости и обиды на весь мир хотелось реветь и выть в голос. Ну, почему стоило появиться в моей жизни чему-то хорошему, как тут же налетели злые чайки.

Глубоко вздохнула, проглатывая комок невыплаканных слез, оттолкнувшись от дверей, пошла к Даниилу.

– Привет, Медвежонок! Ага, устала ... нечеловечески, понимаешь? – спросила его, останавливаясь прямо перед ним.

Провела руками по его плечам, скользнув в конце пальцами на шею и в волосы.

– Конечно, понимаю. Тебе надо хорошенько поспать, сразу станет легче, – тихо ответил мой мужчина, при этом расстегивая на мне халат. – Ты будешь спать в этом изумительно

малиновом костюме? – уточнил он, стягивая с плеч белую тряпочку.

– Да, Дань, в этом. Я же на работе, меня могут вызвать в любой момент. Тебе не стоило приезжать, я могу полночи проскакать, и ты не выспишься.

На мои слова он иронично поднял бровь, обняв меня за бедра, наклонил на себя, а потом в одно движение уложил нас обоих на диван. Я оказалась, уже привычно, поверх него и в кольце его рук.

– То есть ты думаешь, что без тебя я хорошо выплюсь? – неожиданно спросил Даниил.

– Ну, я думаю, что определенно лучше! – задумчиво протянула я, поглаживая кончиками пальцев его шею и слегка поигрывая волосами на затылке.

Я, вообще, заметила некий парадокс, что касаясь этого большого и сильного мужчину, мне становится легче. Будто он своим телом впитывает из меня все отрицательное, оставляя только легкость в душе.

– Ты ошибаешься... очень сильно, – спустя время ответил Даниил, что я даже не сразу сообразила о чем это он, так увлеклась ощущением его кожи на своих ладонях. – Поцелуй меня, – вдруг попросил Медвежонок. – Ты меня первая никогда не целуешь.

– А как же в баре? Ты забыл? – возмущенно пропыхтела я, поднимаясь, чтоб заглянуть в его лицо.

– Нет, такое забыть просто невозможно, но там ты дей-

ствовала под руководством пива и адреналина после встречи с моими озабоченными поклонницами.

Казалось, что он шутит, но глаза были серьезными и даже немного грустными. Я, опираясь на одну руку, другой погладила его щеку, очерчивая линию скул, чувствую, как пальцы щекочет его щетина. Никогда не любила мужчин даже с малейшей растительностью на лице. И здесь Арчинский был первым.

– Ты в курсе о моем веселом шопинге? – спросила его, обводя большим пальцем контур его губ.

– Я всегда в курсе. Завтра ты встречаешься с Алисой, но ты меняешь тему.

Его хрипотца усилилась, как и захват рук на моем теле. Провела пальцам уже по самым мужским губам, в конце слегка оттягивая нижнюю. Приблизило свое лицо, но он мужественно ждал моего первого шага, хотя его пальцы на бедре впились в кожу до легкой боли.

Медленно и аккуратно поцеловала его нижнюю губу, но помогать мне никто не собирался.

– Арчинский, я не умею целоваться. – тихо призналась я, почти не отрывая своих губ от его.

– Я не замечал, пока у тебя все получается на пять с плюсом, только чуть быстрее, чтоб я не умер от инфаркта в самом расцвете сил, – также тихо ответил мужчина и подтянул мое тело чуть вверх, чтоб было удобнее.

Наверное, его желание меня сделало меня смелой, что я

накрыла его рот своим, уже не думая о деталях, а просто наслаждаясь ощущением его губ и языка, который встретился с моим. Не знаю, сколько прошло времени, минута или час, когда мы остановились. Даниил нежно поцеловал меня в висок, сказав, чтоб я засыпала.

– А как же твое... э – я вдруг застеснялась, но эрекцию мужчины прекрасно чувствовала своим бедром.

– Крох, мне не шестнадцать лет, и я в состоянии справиться со своим телом, поэтому вполне могу просто поспать со своей девушкой. – пробухтел Дан, укладывая нас поудобнее и укрывая пледом. – И к тому же я потом компенсирую это героическое воздержание в двукратном размере.

– Ого, Арчинский! Вот это аппетиты, – ухмыльнулась я.

– Ой, давай не будем об аппетитах, они у нас совпадают, так что даже не начинай. Спи, – скомандовал этот грозный мужчина.

Я не стала спорить и послушно закрыла глаза, думая, что не усну, но тепло и размеренное дыхание мужчины убаюкали меня в два счета.

За ночь вызывали всего раза четыре, и случаи были простые, не требующие срочного оперативного вмешательства, что очень радовало весь дежурный состав. Каждый раз, возвращаясь в свой кабинет, с удовольствием пристраивалась к горячему телу Медвежонка, отогревая свои замершие лапки, так как ночью уже сильно холодало, а отопление еще не дали. Мужчина обхватывал меня руками и ногами, согревая

своим теплом и сетуя на мое халатное отношение к своему здоровью. Я улыбалась и обещала, что в следующий раз оденусь, но картина снова повторялась.

В очередной раз проснулась от легкого щекотания где-то в районе бока, как оказалось, это Арчинский поглаживал кожу, подсунув ладонь под мою рабочую куртку хирургического костюма.

– Даня, щекотно, – поежившись всем телом, прошептала я.

– Прости, разбудил? – виновато ответили сверху, но ласкать не перестали, только усилился нажим, и его ладонь скользнула еще глубже под одежду.

– Нормально. Наверное, мне пора вставать. Который час? Почувствовала, как мужчина поднял руку, смотря время на часах.

– Чуть больше половины седьмого. Ты, наверное, совсем не отдохнула? – спросил он, а его вторая рука скользнула к первой, легонько разминая затекшие мышцы спины. Все-таки спать верхом на человеке – не самое анатомически выгодное положение, но Дан всю ночь упорно не отпускал меня от себя.

– Нет, я в норме, – простонала я, наслаждаясь утренним массажем. – Боже, Арчинский, ты прирожденный массажист, изумительно.

Я не соврала ни на секунду, его руки точно знали, как, с какой силой и на какие точки давить. На мой комплимент

мужчина только ухмыльнулся.

– А ты прирожденная врунишка, – вдруг выдал мой ку-десник.

Я приподнялась, с непониманием глядя на него. Сейчас, если он узнал про наш план с Алиской, главное изобразить искреннее недоумение.

– Ну, как можно нормально выспаться, бегая полночи, – пояснил Даниил, перестав делать массаж, и приподнял меня выше, чтобы наши лица были на одном уровне.

– Дан, я так привыкла. Это как ты адаптировался к высокому болевому порогу, так я к ненормированному режиму сна, – теперь я ему пояснила, а сама мысленно радостно выдохнула, что он не о моем маленьком секрете.

Арчинский недовольно покачал головой, явно не согласившись с моим заключением, но я провернула его трюк и закрыла рот поцелуем.

Мне что-то понравилось самой целовать этого мужчину, это чистое искушение.

– Мне пора вставать, иначе пациентам придется лечиться и оперироваться самим, – прошептала я между нашими, теперь уже короткими, поцелуями.

– Это как вообще возможно?

– Вот и я не знаю, как! Так что я встаю, – подшутила я, медленно сползая с этого божественного тела.

– Ты прям сегодня шутница! Вечером у меня на тебя планы. Ты во сколько освободишься? – крикнул мужчина, так

как я ушла в смежную с кабинетом ванную привести себя в порядок.

– Планирую после пяти, шести. Я после встречи с Алиской вернусь сюда, надо документацию заполнить, карты проверить. А что ты там планируешь?

– Это секрет! – гордо и коротко ответил Арчинский.

– Ох, надеюсь, что мне понравится, – высказала свои сомнения, так как в последнее время сюрпризы плохо для меня заканчиваются. – Главное, дожить до вечера, чтоб меня твои любимицы не прикончили в темном углу.

– Я вчера частично решил эту проблему, так что будем надеяться на их сообразительность.

Я вышла из ванной, на ходу заплетая волосы в косу. Даниил переодевался в темно-синий деловой костюм, привезенный с собой.

– Ааа, то есть удовлетворять этих дамочек ты все-таки решил частями, чтоб не перетрудиться? – уточнила, подходя поближе к мужчине.

Слегка присела на край моего письменного стола, наблюдая за приятно волнительным процессом натягивания и застегивания брюк.

– Кроха, вот снова ты начинаешь... я ж не виноват, что эти курицы присвоили мне статус неприкосновенности... и вообще, прекрати смотреть на меня этим раздевающим взглядом.

Громко хмыкнула и с коварной улыбкой искусительницы

не спеша продефилировала в сторону чайника. Проходя рядом с мужчиной, получила легкий шлепок по попе.

– Блин, Арчинский, хорош меня лупить! За что вообще?! – громко возмутилась я, уже отпрыгивая подальше из зоны поражения его рук.

– Это чтоб не совращала тут меня! Ходит она тут, смотрит...

Я округлила глаза, выражая полное недоумение.

– Вот именно, извращенец, что ходить и смотреть законом не запрещается. Больно мне надо совращать всяких плейбоев, у тебя и так целое стадо желающих, так что вперед на путь побед и достижений.

Отвернулась от него, занимаясь приготовлением кофе. Даниил подошел сзади и поцеловал в макушку, обнимая руками за талию.

– Кроха, твоя ревность мне очень импонирует, но давай без наездов с утра пораньше. О'кей?

– О'кей, гугол! Как провести утро с «я могу показать феерический трах» без наездов? – съехидничала я, продолжая заваривать кофе.

– Господи, Селина! Ты такая... маленькая вредина, – прошептал мужчина, нежно целуя за ушком и ниже шею, крепче прижимая к себе. – Но на провокации я не поддамся.

От его нежности в ответ на мои психи вся нервозность ушла, оставляя после себя лёгкую возбужденность. Медвежонок за эти дни прекрасно выучил мои слабые места на те-

ле, чем бессовестно теперь пользуется.

Нас прервал короткий стук в двери, Арчинский, мягко поцеловав в висок, пошел открывать двери, сказав, что это моя охрана на инструктаж явилась. Он скрылся за дверью, а мне стало жаль парней. Тоже себе работка, никакого режима, графика и прочих нормирующих положений. За неделю, что они были со мной, меня удивило, что они рано встают или может вообще не спят, так как всегда готовы, что они так хорошо сливались с окружающим меня бытовым пейзажем, что я порой забывала про них, а еще они очень боялись выпустить меня из виду хоть на минуту. Последний факт меня очень напрягал, так как затруднял выполнение сегодняшнего плана.

Сделав кофе, попивая его на ходу, взглянула на содержимое шкафа, чтоб решить, в чем идти на встречу с Романом. Выбор был невелик, так что пал на черное строгое платье без рукавов из плотной ткани, практически офисный стиль. Вспомнила, что ходила в нем на внеплановую медицинскую конференцию, которая была в день моего дежурства, так что, вернувшись на работу, я закинула его в шкаф и благополучно забыла. В пару к нему был пиджак и шикарные на высокой шпильке черные кожаные туфли-лодочки от "Manolo", купленные в очередном приступе моей любви к красивой и качественной обуви.

Закрыла шкаф, радуясь удачно найденной одежде, так как одетой, как большая часть людей офис-центра, проще зате-

ряться среди них.

Даниил вернулся, спустя минут пять, и мы практически столкнулись в дверях кабинета. Меня уже вызвали в отделение, а ему надо было ехать на встречу за ранним завтраком, так что получила прощальный поцелуй и маленькую тележку наставлений с напоминанием о сегодняшнем вечере-сюрпризе.

Активно поработав в темпе заведенного волчка, я управилась в срок. Приняв душ, собрала волосы в элегантный пучок на затылке, макияж, чулки, платье и шпильки, и я готова к играм в шпионов.

Пока ехали до бизнес-центра, поймала заинтересованный взгляд нового водителя. Правда, Андрей, сидящий спереди, тоже заметил его заинтересованность моими ногами и грудью, шепнул ему «волшебные слова», после чего его взгляд не отрывался от дороги и руля. Вот что же он такое ему сказал?

Дальше все по плану.

Пункт первый: Вступление.

Алиса уже ждала меня за накрытым к обеду столиком. Сбросив плащ и сумочку на соседний стул, присела к ней. Кушали, обсуждали пятничный шопинг, и вдруг мне стало «нехорошо».

Пункт второй: качественно сыграть.

Активно изображая признаки тошноты и легкой боли в животе, направились с подругой в туалет. Тут главное не пе-

рестараться в изображении симптомов отравления, а то парни еще и скорую вызовут, и босс их прискачет. Всю вину свалила на «некачественный» салат, да простит меня хозяин этого заведения.

Пункт третий: Расстановка сил.

Виталик остался за столиком с нашими вещами, а Андрей пошел с нами, но остался у дверей дамской комнаты, как и планировалось.

Пункт четвёртый: побег от охраны.

Чего не знал мой охранник, но знали мы с подругой? Этот туалет был соединен с комнатой для курящих, так что Алиска осталась разыгрывать в кабинке туалета мини-постановку, а я спокойно прошла в соседнюю комнату, потом вместе с выходящими выскользнула из курилки и скрылась в толпе людей.

План, конечно, был не очень мудрым, и его реализация держалась на эффекте неожиданности и доверии моих охранников ко мне, но времени на стратегическое планирование не было, а ставить в известность Даниила о моих планах я тоже не хотела. Время было ограничено, так что я быстро проскакала к лифту.

Роман меня уже ждал, о чем сообщила его секретарша, провожая в кабинет.

– Ох, Ромаш! Привет! У меня не больше двадцати минут,

– начала я, как только за мной закрылась дверь.

– Привет, Лиска сказала, что ты под конвоем. Рассказы-

вай, что случилось.

Я присела к нему на диван и в темпе «ча-ча-ча» пересказала разговор с матерью и Маркеловым, включая угрозы в адрес Савельева.

– Да, все верно, у меня вдруг возникли «серьёзные нарушения» по транспортировке грузов, так что контейнеры с запчастями пока арестованы.

– И чем тебе это грозит? – взволнованно спросила я.

– У нас горят сроки сборки и, соответственно, сроки поставок, а это штрафы. Плюс арестованы и несколько автовозов, так что доставка уже готовых авто тоже погорела, и мне уже выставили неустойки в особо крупных размерах.

Я глубоко вздохнула и задержала дыхание, пытаюсь обрести равновесие в скачках эмоций от бешенства до страха за друзей. Роман взял меня за руку, пытаюсь оказать поддержку. На его лице ни грамма сомнений, страха, только лишь одно спокойствие.

– Ей, Селин! Прекрати выдумывать!

Я нахмурилась, но промолчала.

– Селина, это все не так катастрофично, как сложилось у тебя в голове! Я подключил юристов, связи, мне сейчас необходимо немного времени на противодействие, но даже если не получится, для меня это не конец жизни. У меня много тайных инвестиций, я всегда знал, что в бизнесе ничто не вечно, так что есть страховочные билеты, до которых ни Маркелов, ни твой отец не доберутся, руки коротки будут.

На душе стало чуточку светлее, но чувство вины никуда не делось. Я встала, собираясь уходить.

– Селин, я тебя прошу, только не делай глупостей. Договорились? – спросил меня Роман, по-прежнему удерживая мою руку. – Я разберусь.

– Хорошо, я постараюсь никуда не влезать.

Савельев хмыкнул, неверующе покачал головой, но руку отпустил.

– Почему, ты не хочешь, чтоб в этом дерьме разобрался Арчинский?

– Потому Ром, что Арчинский ваш не фея, чтоб решать все проблемы взмахом волшебной палочки. Ему явно нужна помощь, но от моей естественно отказались, даже не спросив меня, а еще это «дерьмо» и меня касается прямым образом, так что сидеть и ждать до второго пришествия я не буду.

По мужскому лицу видела несогласие с моим решением, но в ответ промолчали.

– Ром, ну, правда! Я не знаю планов Даниила, может, их там вообще нет.

– Ой, не глупи! Арчинский, конечно, тот еще фрукт, но точно не дурак и не тряпка, прячущаяся за спину женщины, – прям-таки фыркнул в ответ этот глава корпорации.

– Так, этот спор о вашем мужском тоталитаризме без конца, а мне уже пора. Спасибо тебе за понимание.

– Прекрати, я навеки твой должник, ты же знаешь! Моя жена – это мой святой Грааль, а без тебя я б еще долго хо-

дил вокруг этой реликвии, – с улыбкой на все тридцать два запротестовал Савельев.

Да, любое упоминание о его дражайшей супруге вызывало в нем эту улыбку немного умалишенного. Я именно так и поняла, что он влюблён в нее до беспамятства, когда он пришел просить помощи в покорении этого «эвереста».

– Насчет времени и успокоения Маркелова с моей семейкой, то я постараюсь их тебе обеспечить. И прошу, не надо после моего ухода звонить Арчинскому с докладом.

– Звонить я ему не собираюсь, мне еще жить хочется, а вот насчет времени и успокоения, боюсь, уже не получится.

Я непонимающе уставилась на него, приподнимая бровь в знак вопроса.

– У Арчинского твоего план все-таки есть, и он уже начал его реализовывать. – сказал мужчина, протягивая мне газету и журнал.

Осторожно взяла опусы журналистов, которые обычно сама никогда не читаю, и на пять секунд потеряла дар речи.

– Да вашу ж ... – прошептала я, разглядывая обложку журнала и первую страницу газеты.

– Эх, ты, значит, не в курсе! Давай только гонца не будем убивать.

Я отрицательно покачала головой, решив, что зачем убивать гонца, когда можно автора сие гениальной мысли прикончить и прикопать.

Я продолжала рассматривать наши с Арчинским лица на

розовом фоне с голубями и цветочками и огромную надпись: «Арчинский Даниил женится», а ниже чуть поменьше: «Он сделал предложение руки и сердца, и она сказала: «ДА»».

– Внутри еще статьи есть, – добавил мужчина. – Ты только сразу его не убивай, только немного покалечь. Вдруг потом решишь все же оставить его себе, а он уже, скорее, мертв, чем жив.

– Я подумаю. – прошелестела я, все еще пребывая в шоке от такой вопиющей наглости. – А что в этих статьях?

Роман вдохнул, но ответил.

– Рассказ из первых уст о вашем знакомстве, неземной любви и счастье, что ты согласилась стать его и в жизни, и до самой смерти.

– Ооо, ну, смерть – то я ему точно смогу обеспечить, а насчет всего остального... – прошипела я, выходя из оцепенения и скручивая макулатуру в рулончик. – Спасибо, Ромаш, я побежала.

Он сочувственно посмотрел на меня и махнул рукой в знак прощания.

Пока ждала лифт, набрала подруге, которая подтвердила, что все хорошо, но надо поторопиться, а-то Андрей нервничает, и она уже два раза выходила к нему, успокаивая, что мне якобы лучше.

Обратный маршрут был таким же, и мне удалось пройти незамеченной в курилку, прячась за спину большого дядьки.

Когда с Алиской вышли из туалета, Андрей прям выдох-

нул с облегчением, но мой бледный вид его взволновал.

Успокоила парня, что все хорошо, что мне надо выпить сладкого, теплого, крепко заваренного черного чая. Доведя нас до столика, охранник лично пошел за моим «лекарством».

Уже усевшись, украдкой показала журнал подруге, которая от удивления поперхнулась соком, но, отметив мое состояние, близкое к бешенству, промолчала.

Андрей принес чай, который я чуть ли не залпом выпила. Ага, мне б сейчас чего покрепче и потяжелее, и пусть мир содрогнется.

Попрощалась с Лиской, пообещала позже набрать и рассказать о моем «самочувствии», и на вопрос охранников «куда ехать», ответила, не задумываясь.

– В офис Даниила, пожалуйста! Мне надо его срочно увидеть. Это возможно?

– Конечно! – бодро ответил Виталий с переднего сиденья и хлопнул по плечу водителя.

– Мальчики, давайте о сегодняшнем недоразумении не будем докладывать боссу, а то боюсь, кафе прикроют, а его владелец ко мне же в больничку поступит.

На меня задумчиво посмотрели, но согласились. Надеюсь, не как обычно, что потом все равно Арчинскому докладывают.

Ооо, эта фамилия сейчас будила во мне столько эмоций, что я не знаю, как могла спокойно сидеть и говорить. Чув-

ствовала себя шейком во время приготовления коктейля, так же потряхивало все тело, а внутри все переворачивалось. Я понимала, что, как только увижу довольную физиономию этого тупого Халка, взорвусь и осколками зацеплю все, что попадется в периметр моих рук и ног. Да поможет ему Бог...

Даниил.

Вроде бы, сегодня не понедельник, но такое чувство, что он продолжается. Проблемы на стройке, на столе, а на почте куча срочных писем, на которые нужно ответить. Моя секретарша Зоя Васильевна заболела, и из агентства по подбору кадров прислали ЭТУ. Юлианна – блондинка метр восемьдесят, зеленые глаза, силиконовая грудь третьего размера, минимум одежды, впрочем, как и мозгов. Этот образец глянцевого моды печатал одним наращённым ногтем в минуту по две буквы, умела отвечать на звонки, хорошо варить кофе и упорно не оставляла попыток соблазнить меня. Сегодня нахрен уволю ее, к чертям собачьим!

Голова пухла от проблем, самое дерьмовое, что мои высокопоставленные «друзья» молчали, и я не знал, в какую сторону плясать. Так что решил действовать на свой страх и риск и в первую очередь попросил хорошего знакомого сделать статью о моей помолвке с Селиной. Постарались на славу, вышло даже пару убойных статей.

Вечером решил все объяснить Крохе и даже сделать предложение, хотя я очень спешу, но иначе она меня на ленточки пустит. Все объяснения планировались на вчерашний вечер,

до выхода в свет этой истории, но она работала, и ее усталый и расстроенный вид меня выбил из колеи, так что не смог ей все рассказать. За эти выходные я четко понял, что отпускать свою строптивицу не желаю, по крайней мере, до тех пор, пока она хочет быть со мной. Чувствовал всем телом, как глубоко эта маленькая звездочка вошла в мою жизнь. Я стал зависимым, как наркоман, тянусь за ней для получения своей дозы огненного напитка, и мне всегда мало. Это страшно, страшно так зависеть от другого человека, но иначе я походу уже не могу. Мне мало просто быть рядом, мне недостаточно ее тела, я хочу ее душу и ее сердце в личное пользование. Вот только жутко беспокоили ее скрытность и желание залезть в пекло по самое не хочу. Этот ее хренов героизм и вечная самостоятельность меня просто выбешивали, что порой хотелось крушить стены. Я уже сто раз пожалел, что не поставил на ее телефон прослушку, а обошёлся только gps – маячком, чтоб знать, где ее искать, если слиняет от своей охраны. Но во мне после всех ее предупреждений поселился упорный страх перегнуть палку в контроле за ее жизнью, поэтому сильно не давил, но только до сегодняшнего дня. К сожалению, эта гребаная жизнь загоняла нас в свои рамки, а я, защищая свое, готов к любым мерам.

Заявление о нашей скорой свадьбе мне было выгодно сразу в двух случаях: официальное признание Селины моей девушкой, а теперь уже и невестой, должно успокоить представительниц пресловутого фанклуба и плевков Маркелову

пряма в его наглуемую рожу. Интересно, как он теперь собирается заявить в субботу о своей женитьбе на Крохе, если она уже официально обручена. Была мысль сделать свидетельство о нашем браке, чтобы уж наверняка, но остаться без своих яиц мне тоже не хотелось.

Друг-редактор журнала, узнав, что девушка не в курсе о счастливом событии, был удивлен и спросил, а не проще сначала сделать предложение. Ага, это он просто с Селиной не знаком! Я ж знал, куда б меня послали, сделай я вот так предложение руки и сердца после недельного знакомства. Эта вредина даже статус моей девушки приняла с таким скрипом, а уж до статуса невесты мы еще, как минимум, полгода идти будем, а времени не было. Хорошо, что газеты и журналы Кроха не читает, называя все это ненужной макулатурой, так что есть шанс, что до вечера она ничего не узнает.

Хотя стоп! От досады на самого себя перегнул и сломал карандаш пополам, которым до этого автоматически что-то чертил в ежедневнике, пока обдумывал в сотый раз свою ситуацию. Черт, черт, черт! Она же встречается с Алиской, которая всегда в курсе всех новостей. Мысленно взвыл и откинулся на спинку рабочего кресла, отшвыривая остатки канцелярского предмета.

Неожиданно в приемной раздается грохот двери и поросячий визг Юлианны. Я нахмурился, соображая, кто может так вломиться ко мне в офис, так как в моем представлении мой кабинет— это моя крепость.

Спустя несколько минут возни и воплей секретарши уже теперь дверь моего кабинета открывается в том же шумовом диапазоне. На пороге стоит Селина, судя по выражению лица и позы, готовая убивать меня медленно, с чувством и расстановкой, а сзади нее машет руками Юлианна, которая явно собирается оттащить мою невесту обратно в приемную.

Твою ж мать, и всех святых в придачу! Узнала!

– Юлианна, вышла прочь! Закрывает за собой двери на замок, и меня ни для кого нет!

Слава Богу, эта недалекая сразу же выполнила мои требования, и мы остались вдвоем. Вот тут мне стало страшно от этой зловещей тишины перед бурей. Может, Юльку обратно позвать, пусть буфером побудет.

– Арчинский, ты сволочь такая! Святым себя возомнил? А?

– Кроха, нет, просто...

– Точно нет? А то я на хрен тебе сейчас крылья – то отрежу и нимб на ягодицы натяну.

– Селин, не выражайся! – на автомате выдал я, не задумываясь о последствиях.

– Ох и Ах! Что еще прикажешь? – спросила она и, подойдя к моему столу, кинула на него свою сумочку, потряхивая в воздухе рукой с доказательствами нашей помолвки.

– Арчинский, что это за показательное дерьмо? Спрашиваю, какая дрянь дала тебе право решать за меня? Ты что ли совсем охренел, или мозги в выходные от мороженого за-

мерзли?

Я, наверное, и, правда, совсем охренел, так как эта затея мне уже и самому не казалось такой прекрасной как вчера, особенно, в эту минуту.

– Селин, хватить орать! Давай сейчас все спокойно обсудим, – уже громче сказал я, тоже начиная злиться. Эта девушка всегда умудрялась заводить меня во всех сферах наших отношений на все сто процентов с полпинка, а тут, вообще, качественный пендель прослеживался.

– Арчинский, там, где есть ты, понятие спокойствия становится крайне нереальным. Так что нефиг мне зубы заговаривать. Да я, вообще, само, блин, спокойствие. У меня просто в голове твоя выходка не укладывается!

– Кроха, не беси меня, хватит вопить! Давай... – но меня снова злостно перебивают. Да, бл....

– Ах, так я еще вас и бешу! Ну, как это я посмела открыть рот, обычная женщина, на святого Даниила. Простите, Даниил Александрович, но не пошли бы ... – она глубоко вдохнула для выплеска новой порции обвинений, но мой взгляд непроизвольно зацепился за декольте ее платья. – Все, с меня достаточно, можешь пойти и делать мозги своей секси-секретарше, а я эту брехню слушать не хочу. Нет, ты погляди, ему ж мало полчища безумных дур, так у него и на работе скоро бордель будет, а мне, значит, отведена роль невесты-рогоносицы. Так что ли?

И в меня полетела газета, отклониться успел, но с метко-

стью у этой дьяволицы точно все в порядке, судя по всему, метилась в голову.

– Сволочь ты, Арчинский! Я не собираюсь быть твоей оленихой, я уйду, а ты можешь трахать все, что тебе захочется.

И в конце фразы очередной снаряд в виде увесистого журнала, пролетавшего рядом с моей головой. Ну, все, коза, допрыгалась! Не знаю, какой реакции она ждет от меня, но я уже не мог думать ни о чем другом, кроме как задрать на этой злой фее платье и показать использование офисной мебели не по назначению. Ее взбешенный вид, строгое облегающее платье, огромные шпильки и, я почти уверен, чулки невероятно меня возбуждали. Все-таки она была единственной в мире девушкой, чьи крики на ультразвуке, смешивающие меня с дерьмом, заводили за минуту.

Я так резко встал, что кресло откатилось и ударилось о стену. Огибая стол, я быстро хватаю уходящую Селину за локоть, дергаю на себя почти вплотную. Она фыркнула и, сощуриив убийственно-холодные глаза, промолчала, сложив руки на груди, отчего та стала еще приметнее. Бл*ть.

За счет каблуков она доставала мне до плеча, так что я чувствовал ее неровное дыхание на своей шее, чувствовал ее запах и прямо-таки ощущал ее агрессию через воздух. Ее дикая сексуальность в миллиметре от меня снесла мой мозг окончательно.

– Значит, трахать все, что мне захочется?! – и подхватил ее под попу, поднимая вдоль своего тела, ближе к своему ли-

цу.

– Арчинский, Халк перекрашенный, ты какого хр... – и я закрыл ее рот своим в привычной манере.

Эта чертовка укусила меня за нижнюю губу, постучала кулаками по плечам и даже ногами немного подёргала, но в узком платье ей было неудобно меня пинать.

Продолжая яростно поглощать ее рот, усадил ее на край стола, по пути сдвигая все, что там было, с грохотом на пол. Раздвинул ноги, сдвигая по бедрам платье, чувствую под ладонями шёлк и кружево ее чулок.

Кроха схватила меня за лацканы пиджака и отдернула от себя.

– Что за ерунду ты придумал? – крикнула она, пытаюсь оттолкнуть меня сильнее и слезть со стола. Черта с два я ей это позволю!

– Делаю то, что ты и сказала! А так как трахать, кроме тебя, я никого не хочу, так что, милая моя, придется отвечать за свои слова, – и, перехватив ее запястья, завел за спину, удерживая там одной рукой, а второй продолжил начатое ранее исследование.

– Не говори чепухи, Арчинский! Ты... – я продолжил ее целовать, так как молчаливая Кроха на данный момент меня устраивала больше, чтоб не потерять остатки призрачного контроля над ситуацией.

Скользнул ладонью на внутреннюю поверхность бедра, открывая их еще шире, пока пальцами не почувствовал

влажную ткань трусиков. Отвел их в сторону, поглаживая нежную плоть, отчего по телу девушки прошла дрожь. Чувствуя, что Кроха больше не сопротивляется, отпустил ее руки, взметнувшись в тоже мгновение к моим плечам. Одновременно сплетаясь с ней языками, медленно ввожу в нее один палец, чувствую, как бедра девушки поддаются навстречу. Это охрененное ощущение, которое возникает во мне в ответ на ее отзывчивость, всегда рвет меня на части, обнажая и выпуская наружу моего тёмного неудовлетворенного зверя.

Стаскиваю Кроху со стола, перехватываю ее руки, пытающиеся вновь меня оттолкнуть, и сжимаю в охапку одной ладонью над ее головой. Это моя девочка, сопротивление до конца, до последнего вдоха. Разворачивая от себя лицом, чтобы не потонуть в омуте серебра ее глаз, наклоняю над столом, вздергивая платье до самой талии.

– Медвежонок, ты совсем оборзел, ты...ты...– ее голос глух и сексуально хрип.

Но я практически ничего не слышу от звука пульса во всем теле, продолжаю скользить пальцами по ее бедру, затем сжимаю ягодицу и поглаживаю ее кончиками пальцев. Оставляю несколько поцелуев на каждой половинке упругого и красивого. Моя невеста вперемешку со стонами шепчет проклятия в мой адрес, цепляясь пальцами за гладкую поверхность дубового стола и вздрагивая под натиском моих ладоней на ее теле.

Осознавая, что я на пределе, расстегиваю ремень и брюки дрожащими пальцами, сам себе ухмыляясь, ведь до чего дожил, а точнее довели, до трясучки подростка. Отодвигая в сторону полоску трусиков, вхожу одним движением на всю длину, чувствуя, как выгибается женское тело подо мной, целую ее шею и открытые платьем плечи.

– Я тебя... тебе... вот обещаю, – пытается сказать Кроха, но в ответ я лишь усиливаю движения бедер, срывая ее шепот на стон, приглушенный ее же плечом.

– Нет, Кроха, это я тебя... вот же знаешь, что только с тобой и тебя ... хоть сутки напролет, а все равно... мучаешь, издеваешься и посылаешь, – с нажимом произношу последние слова в ее ушко, а сам с остервенением двигаюсь в ней, словно наказывая нас обоих.

Она не отвечает, только сильнее прогибается в спине, упираясь ладонями в стол. Я обхватываю ее грудь рукой и сжимаю отвердевший сосок через одежду, прикусываю мочку уха и ниже кожу на шее, зная, что это ее слабое место. Свободной рукой еще крепче прижимаю к себе ее бедра, будто желая пронзить ее насквозь, через сердце прямо в душу, чтоб все ее бредовые мысли исчезли из головы. И вот ее триумфальный финиш с громким стоном подводит и меня под черту невозврата, превращая мое сознание в одну сплошную бесконечность.

Спустя пару секунд опираюсь руками на стол по обе стороны ее тела, нежно целую ее влажную кожу шеи, в висок.

– Крох, ты только моя, я не позволю тебе уйти, так что в следующий раз, решив хлопнуть дверью, вспомни об этом. Хотя способ твоего убеждения мне очень нравится, так что можешь не вспоминать, – добавил я, оставляя очередной поцелуй на ее розовой щеке.

– Арчинский, сволочь ты... – прошептала Селина, пытаюсь скрыть улыбку за резкими словами.

– Так я и не спорю, гад мерзкий, но тут уже ничего не поделаешь, каким был, таким и останусь, – притворно расстроено выдыхаю, поднимаясь с нее. Прихватив пару бумажек из салфетницы, стоявшей на краю стола, вытираю ее между ног и поправляю трусики с платьем.

Она встает следом за мной, придерживаясь за стол, медленно поворачивается ко мне, окидывая меня придирчивым взглядом серебристых глаз.

– Точно, гад... но безумно красивый гад, – соглашается девушка, а я промахиваюсь в застёжке ремня.

– На моей памяти это впервые, когда ты признаешь мою неотразимую красоту и мужественную сексуальность. – подмигиваю ей, наконец-то справившись с ремнем на брюках.

– Это просто у тебя память короткая, и, вообще, я никогда не отрицала сей факт, – пытаюсь оставить за собой последнее слово, ответила Селина, поправляя чулки и платье. Ее растрепанный вид и эти ноги в чулках снова меня заводят, бл*ть, это когда-нибудь сбросит обороты?!

– Звездочка, чулки бесподобны, ты их специально для ме-

ня надела? – пытаюсь успокоить себя, переключился на ее лицо.

Девушка, вытащив шпильки из остатков прически, потрянула волосами, откидывая их на спину, ответила, прерывая мои непристойные фантазии по наматыванию ее локонов на мой кулак.

– Ой, чего выдумал, Медвежонок, много чести... я сегодня секс на столе точно не планировала, может быть, расчленение полуживого тела, но точно не это.

Покачал головой, улыбаясь, ведь я тоже такое не планировал, ну, по крайней мере, не раньше вечера, но с Крохой мои планы почти никогда не срабатывают.

Я подошел ближе, запуская руки в ее волосы, наслаждаясь их шелковистостью, нежно поцеловал в губы, пытаюсь компенсировать свою предыдущую грубость и поспешность.

– Ладно, расчленять не буду, но тема не закрыта, и ты пока в группе плохих детей, кому Дед Мороз не подарит подарков в новогоднюю ночь.

– Селин, ты слишком жестока ко мне, как же я... без подарка? А? – снова целую ее приоткрытые губы, слегка прикусывая нижнюю, напоминая, кто тут главный, но получаю увесистый тычок в ребра. – Хорошо, дорогая, обсудим это на ужине в ресторане.

– Ааа, тот самый сюрприз! Ну, ну...

Девушка слегка отталкивает меня, и я нехотя выпускаю ее из кольца своих рук. Она подбирает с пола свою сумочку и

направляется к дверям.

– Придется тебе сегодня поужинать в одиночестве, дорогой! Я очень занята на работе, вот с этой поездкой совсем из графика выбиваюсь. Двери открой, мне пора.

Вот же чертова вредина! Подхожу и опираюсь спиной на дверное полотно, вглядываюсь в лицо девушки, пытаюсь увидеть ее внутренний мир.

– Я знаю, что не прав... но ты должна меня выслушать.

Она хмурится, нервно кусает губу, но глаз не отводит.

– Дан, открой двери, пожалуйста, мне, правда, пора.

Ее голос слегка дрожит, а я не хочу ее отпускать, боясь, что она не вернется. Обидится, не выдержит и уедет к себе, а я теперь не могу спать один.

– Ты вернешься? – не хочу, но спрашиваю, хотя мой голос такой жесткий, что сам морщусь.

Селина, слегка улыбнувшись, проводит руками по моей груди, поправляя галстук и лацканы пиджака.

– Ты ж меня найдешь и привезешь обратно в свою пещерку всевластия?

– Конечно, – быстро, не задумавшись ни на секунду, отвечаю я, вызывая ее очередную улыбку.

Кроха легонько хлопает меня по плечам, кивает в сторону дверей. Вздыхаю, но делать нечего, открываю замок. Молчание и улыбка в моем случае уже хороший знак.

Пропускаю Селину вперед, но она останавливается в дверном проеме, чуть ли не спотыкаясь об Юлианну, кото-

рая скорее всего дежурила под дверью.

– Даниил Александрович, у Вас все в порядке? Может, охрану вызвать, а то тут всякие бешеные... – пищит это пустоголовое создание, игнорируя Кроху, заглядывая мне в глаза с преданностью собаки, спасенной от живодерни.

Господи, ну, почему я ее еще вчера не уволил.

– И правда, Даниил Александрович! – поворачиваясь ко мне со смертным приговором на лице, поддержала Селина. – Давайте охрану и скорую тоже, а то вдруг я вас покусала, и вы бешенством заразились. Заодно и даме этой укольчик, а то я на нее слюной капала, когда в ваш кабинет прорывалась.

– Кроха, не обращай внимания! Я ее сегодня уже увольняю, – пообещал я, пытаюсь сгладить ситуацию.

– А что так? Минет плохо сделала?

– Ты издеваешься надо мной, да? – уточнил я, так как уже терял нить ее мысли. Женская логика для меня порой просто непостижима.

– Что, хорошо?! И все равно увольнение!?! Ой, ой... как несправедлива жизнь, – с видом философа и с праведным гневом в глазах изрекла Селина и, хорошенько стукнув сумочкой по моему плечу, отвернулась.

– Звезда эстрадного кабаре и пластической хирургии, – обратилась девушка к моему почти экс-секретарю. – Невесту своего босса надо знать в лицо, а вы что-то совсем отстали от жизни.

Юлианна с маской глубокой мысли на лице переваривала

информацию, а Кроха, недовольно качая головой, направилась к выходу из моей приемной.

– Дорогая, вечером ужин, не забудь, пожалуйста! Я заеду за тобой, – напомнил ей вслед, так как положительный ответ я так и не получил.

– Рискни, дорогой! Но я занята сегодня! Вон ту сосиску блондинистую можешь взять с собой, и завтра ты будешь во всех таблоидах.

– Кроха, не начинай снова! – прорычал я, не обращая внимания на радостный писк почти экс-секретаря. Вот же дура, простите меня ее родители, как такое родиться-то могло.

Селина на мой рык повернулась у самого выхода, приподняв бровь, обмораживая своим льдистым взглядом.

Сказать она ничего не успела, так как двери приемной широко распахнулись, и на пороге появилась еще одна блондинка. Ха, а тучи все сгущаются и сгущаются над моими гениталиями.

Эти, как минимум, метр восемьдесят модельной внешности, с копной белокурых волос, пронзительным взглядом голубых глаз и алыми губами станут очередным гвоздем в крышку моего сегодняшнего гроба.

– О, и Вы сюда? К Даниилу Александровичу? – проворковала Селина, пропуская девушку в помещение.

Та, окинув внимательным взглядом нашу тройцу, вновь повернулась к Крохе.

– Да, насчет трудоустройства, но я, видимо, не вовремя?

– Ну, что вы! Его Сутенерское Величество всегда свободен для прекрасных дам! Прошу, проходите, пользуйтесь! Если что ... он любит пожестче, там сразу с плетки начинайте, а то вот девушка с минета начала, и уже сегодня уволена.

За время представления меня блондинке я точно понял, что попал в немилость своей невестушке надолго. Радовала только спокойная реакция посетительницы, которая, не обращая на меня внимания, на полном серьезе слушала Селину.

– Ага, значит, и тут сутенер и собеседование через секс? – спрашивает блондинка, а я уже тихо закипаю. Будто Вселенная, мать ее, сегодня решила доконать меня непостижимостью женского ума.

– Да, да! Подготовились? Могу чулочки одолжить? – продолжила этот бред Селина.

– Крохааа, прекрати! – прорычал я.

– Ну, что ты, Медвежонок, я ж тебе помогаю с наймом нового сотрудника.

– Да, да, мужчина! Не мешайте, пожалуйста! Всегда интересно послушать своего предшественника и явно более опытного человека в таких делах.

– Ой, спасибо, но я тут постоянная величина. Рада знакомству, Селина -так сказать, невеста этого сутенера. – и протянула руку для рукопожатия.

– Ого, мне тоже очень приятно, Анна – экс-кандидат на должность PR– менеджера, – и блондинка в ответ энергично

пожала руку.

– А почему Экс? – любопытствовала Селина, направляясь к дверям.

– Так у козлов-сутенеров не работаю, слишком нервнозатратно и перспектив никаких, а на коленях, в принципе, стоять не люблю, – ответила Анна, тоже разворачиваясь на выход.

Понимая, что спектакль одного актера и его неожиданно-го помощника подходит к концу, я уже заорал.

– Да что за балаган, Селина! Какой к черту сутенер?

Девушки повернулись ко мне с удивлёнными выражениями лиц.

– И часто он так орет? – спросила блондинка.

– Да нет... только, когда доведу, – ответила Кроха. И обе стали рассматривать меня как жука под микроскопом, хоть иголкой не кололи, на том спасибо.

– Может, еще и руку поднимает? – уточнила Анна.

– Ой, что ты! Нет, только я иногда! Он же бывший боец ММА, раз поднимет, и панихиду по мне заказывать придётся.

– Правда?! Не знала. Это тогда хорошо, что не поднимает.

– Девушки, я вообще-то здесь стою, слушаю, – не выдержав, сквозь зубы пробурчал я.

– Ой, Медвежонок, ну, ты ж как скала, тебя сложно не заметить, – а потом, наклонившись к блондинке, добавила громким шепотом. – У него комплекс мужского тоталита-

ризма, не любит, когда девушка поступает по– своему, так что с оспариванием его приказов будет сложно.

– Да, сложный случай, – протянула кандидатка на работу таким же «тихим» шепотом. – И как справляешься с этим монстром?

– Да приручаю помаленьку, но он все равно выкидывает фортели, вот как сегодня.

–Так, Селина, ты спешила на работу, так что вперед, а вы, я так понимаю, Анна Олеговна от Борислава? – перебил я этот бесконечный женский треп о приручении нас, мужиков.

Вот как можно спеться с незнакомкой, которую ты вначале ненавидишь, а через две минуты общения болтаешь о всякой фигне?

– Да, Даниил Александрович, все верно, – отрапортовала блондинка и подмигнула Селине.

Вот кто-нибудь объясните мне этот невербальный язык девушек.

– Хорошо, если еще желаете получить эту работу, то прошу присесть на диван, я вас чуть позже приглашу.

Теперь Селина подмигнула блондинке, на что та улыбнулась. Божечки мои!

– Селин, я вечером тебя заберу, – в сто первый раз напомнил я своей невесте.

– Не стоит, дорогой, повторяюсь, я вся в делах, – уже открывая двери, ответила девушка.

– Кроооохааа! Да, черт, что ты...

– Я б на вашем месте сейчас не стала ... – перебила меня Анна с видом подсказывающей ученицы нерадивому однокласснику, отвечающего у доски.

– Да, да, послушай умного PR-менеджера, все-таки налаживание твоих связей с общественной жизнью – это ее основная работа.

Анна сочувственно-ободряюще на меня посмотрела и попрощалась с Селиной.

– Пока, Анна! Если что случится, обращайся! – и снова это дурацкое перемигивание, может, у них это нервное?!

Кроха, кинув мне короткое пока, гордо удалилась, а я направился в кабинет.

– А как же я, Даниил Александрович? Вы ж меня не уволите, это нечестно, я так старалась, – пропищала Юлианна, хватая меня цепкими пальцами за плечо. – Ооо, у вас такие мышцы!

Все, пиздец всему! Я ее сейчас убью, и агентство по подбору персонала тоже сильно пострадает.

– Юлианна, у меня к Вам несколько вопросов, пока вы еще являетесь секретарем Даниила Александровича.

– Ко мне? – удивленно воскликнула девушка, ослабляя хватку на моей руке.

Аккуратно, чтоб не сломать, отцепил ее пальцы и быстро скрылся в своем кабинете, захлопнув дверь.

Голова гудела, будто пару часов на ринге выступал, причем не в своей весовой категории.

Собрал разбросанные со стола в пылу страсти вещи и открыл окно, запуская прохладу и свежесть осени. Вздохнув пару раз, почувствовал, как в голове все проясняется, и мелодрама в приемной превращается в хорошую комедию.

Кроха всегда выворачивает меня наизнанку, да так, что от моего выработанного годами в тяжелых тренировках спокойствия ни черта не остается. Я становлюсь одним нервным комком, пытаюсь победить в нашем вечном споре о лидерстве.

Уже успокоившись, я уселся в кресло и через селектор попросил Юлианну пригласить девушку.

После короткого стука Анна зашла и расположилась напротив меня в кресле для посетителей.

Мы молчали пару минут, сражаясь взглядами, но так как была явная ничья, то я попросил ее личное дело.

– Не замужем! Надеюсь, за меня не собираетесь? – уточнил я, продолжая читать дальше.

– Нет, даже мысли не допускаю, – после громкого хмыка ответила девушка.

– Борислав Вам кем приходится? – уточнил я, так как друг – редактор журнала – в ответ на мою просьбу озвучил свою – о собеседовании с умной девушкой на должность PR – менеджера в моем открывающемся охранном агентстве. Подробностей с его стороны не последовало, а мне не хотелось лезть туда, куда не просили, но понять основы не помешало бы.

– Скажем так, Даниил Александрович, что Борислав мой

очень хороший знакомый.

Легкая улыбка, открытый спокойный взгляд и полная уверенность в голосе, вот и все что последовало за этим неинформативным ответом.

—Нет рекомендаций с последнего места работы, это как-то связано с вашим нежеланием стоять на коленях? — спросил я, снова методично листая туда-сюда папку из трех файлов.

— Я не против личностных отношений на работе, но против уверенности мужчин, что им все дозволено, что каждую сотрудницу должно интересовать продвижение по карьерной лестнице через ... офисный стол и туалет.

— Вы, я так понимаю, за словом в карман не полезете? — иронично улыбаясь, спросил девушку. Ее взгляд на внутренний мир офисной жизни был мне очень интересен.

— Нет, я же специалист по работе с общественностью, а там либо ты сказал, либо тебя уже заклевали.

Соглашаясь, кивнул и захлопнул папку, продолжая рассматривать посетительницу. Ох, если учесть, что эта дамочка за две минуты нашла общую тему с Селиной и переспорить ее будет крайне сложно, то рабочий процесс обещает быть громким и с неожиданным вариантом решения проблемы. Борислава я знал несколько лет, мужик он был нормальный, так что пустоголовое создание отправить ко мне не мог, зная, как «трепетно» я отношусь к бизнесу. Словно услышав мои мысли, девушка добавила.

– Даниил Александрович, я хороша в своем деле, пусть опыт работы у меня всего три года, но я многого достигла, к тому же быстро учусь. А тот факт, что меня порекомендовали, ничего не значит, если Вас что-то не устраивает во мне или в моем личном деле. Я бы хотела поработать над развитием вашего бизнеса, но чьи-то подачки мне определенно не нужны.

И снова этот уверенный взгляд, знающий себе цену женщины и специалиста. В последнее время меня тянет к людям, умеющим постоять за себя, а в случае чего и дать отпор. Я даже знаю, откуда это дуновение ветра противоборства.

– Анна Олеговна, вы приняты, и меня на данный момент все устраивает, а дальше покажет время, – принял решение, протягивая руку для заключения нашего соглашения.

Девушка также энергично, как и Селине в приемной, пожала руку.

– Спасибо, надеюсь, никто из нас не пожалеет, – с улыбкой подшутила она, вставая с кресла. Я тоже поднялся.

– У меня к вам будет одна просьба, пока у нас тут установка кадров, взять на себя часть обязанностей моего секретаря, в частности это горы корреспонденции. Заодно что-то и для своих рабочих контактов почерпнёте.

– А чай, кофе и документы на подпись?

– Ну, что вы, с этим я и сам справлюсь. И на будущее, я ценю юмор, но люблю наличие рамок, – уточнил я, пытаюсь сразу ограничить девушку в проявлении сарказма.

– Я тоже люблю рамки, так сказать я и есть рамко-изготовитель жизни вашего бизнеса вне и внутри офисного планктона.

Снова улыбка сдержанной доброжелательности и прямой взгляд. Она определенно мне нравится, вот только с Селиной их сводить опасно. Там и так две акулы феминизма, под второй я подразумеваю Алису, а если еще и Анну в этот коктейль дерзкого авантюризма и мужской гибели, то нам с Романом путевка в ад покажется легкой романтической прогулкой.

– Хорошо, сегодня оформляйтесь, а завтра с утра я введу вас в курс дела. И да, я не полноправный владелец фирмы. Вторым является Демидов Артем Николаевич, он директор по подбору персоналу, а точнее, занимается поиском кандидатов на должность охранников, формированием рабочих групп и прочее, в ходе работы вам станет понятнее, но все решения по каким-либо глобальным вопросам принимаются нами обоими. Я бы хотел, чтобы вы это учли при разработке плана продвижения нашего агентства.

– Хорошо, запомню. А когда я с ним познакомлюсь? – уточнила девушка, направляясь к дверям.

Обогнул ее, открывая дверь первым и придерживая, пока Анна выходила из кабинета.

– Думаю, не раньше следующей недели, может, позже, Артем Николаевич сейчас в командировке и плюс помогает мне по личному делу.

Вышли в приемную, где на своем месте сидел экс-секретарь, обиженный на весь мир.

– Юлианна, вы свободны, зайдите в отдел кадров и бухгалтерию, а заодно и Анну Олеговну прихватите. Распоряжения насчет вас обеих я сейчас по телефону выдам.

Если ж Аня энергично покивала головой, то моя секретарша собралась возмутиться.

– Юлианна, твою ж . . . честное слово, еще одно слово, и ты будешь уволена без зарплаты, пособия и прочих расходов.

Пригрозив ей, скрылся в своем кабинете, чтоб не убить эту «одаренную».

Хотел позвонить Крохе, но не стал, так как смысла не имело: или трубку не возьмет, или пошлет в лес мухоморы собирать.

Решил дать время, чтоб остыть и пережить факт становления моей невестой в глазах общества. Я только надеялся, что после работы девушка поедет ко мне домой, и мне не придется скакать к ней и тащить на плече, как она выразилась «в свою пещерку всевластия». Чтоб отвлечься, занялся насущными делами и в первую очередь оформлением PR-менеджера. С утра познакомлю с фронтом ее работы, а потом поеду с Селиной на могилу ее брата, хотя она и намекала, что справится сама. Я точно знал, как в день годовщины рвутся все старые раны, как тебя на время затопляет горечь утраты, так что оставлять ее одну не входило в мои планы, а еще ее полоумная семейка и Маркелов явно могли высту-

пить.

Вскоре с видом счастливого человека попрощался, надеюсь, навсегда с Юлианной, не обращая внимания на ее вдохи и ахи, поставил все подписи и отправил вон из моего агентства. Отменил заказ в ресторане и попросил Зою Васильевну приготовить на поздний ужин что-нибудь вкусненькое, накрыть стол в гостиной с цветами и свечами. По дороге домой надо ограбить пару цветочных магазинов и надеяться, что в меня не полетят букеты и тарелки.

Глава 17.

Селина.

Пока ехала в машине на работу, внутри все клокотало от шквала эмоций, пережитых в офисе Даниила. До встречи с ним всегда считала себя сдержанной девушкой, умеющей контролировать свои чувства, но тут, будто прорыв всех шлюзов одновременно. Скажи мне Алиска сегодня на обеде, что моя встреча с Арчинским закончится сексом на его рабочем столе и выяснением отношений в приемной в компании двух блондинок, так я б ей первая в глаз дала. В мои планы такой расклад явно не вписывался, и правду говорят, хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах.

Сейчас-то я понимаю, надо было позвонить и высказать все, что я думаю, об этой выходке с помолвкой, так как находиться в нестабильном эмоциональном положении рядом с этой сексуальной машиной мне точно противопоказано.

Черт, вот только я почему-то ни капельки не жалею о содеянном. Хотя нет, жалею, что начес его секретарше не сделала.

Вспомнила образ этой продукции магазина для взрослых, у меня снова зачесались руки, и я заерзала на сидении авто от желания свернуть кое-кому тонкую шейку. А что за одежда на ней была?! Лучше бы вообще разделась, и то б эффект меньше бы был. И это полуголое тело ходило вблизи Мед-

вежонка, и он типа не замечал всех этих богатств?! Господи, меня поглощает ревность! Но как когда-то писал Вольтер: «Бурная ревность совершает больше преступлений, чем корысть и честолюбие», так что надо избавляться от этого саморазрушающего чувства. Легко решить, но как же тяжело воплотить в реальность.

В таком нервном раздрае приехала на работу, так что спустя час персонал летал по отделению тише мухи, явно шепча за моей спиной, что их начальство совсем офигело, страдает самодурством и надо его пустить на мыло, только все эти пожелания еще сопровождаются непереводаемыми на приличный русский язык жестами и словами-связками русского-матерного. Пусть так, но мне хотелось, чтоб хоть где-то в моей жизни все работало красиво, по инструкции и уставу.

От Даниила ни звоночка, вот же гад... хотя б я все равно трубку не взяла, чтоб помучился. Сначала решила, что после работы только домой, но спустя пару часов самоанализа и размышлений над возможными причинами выходки Арчинского пришла к выводу, что в его действиях есть логика. Мое ж невозвращение к нему домой пахнет «подростковым инфантилизмом» и явно не показывает меня взрослой и самостоятельной женщиной, способной к разумным поступкам. Так что таракашкам намотала сопли на кулак, откинув в сторону слюнявчики, собрала нервы в кучку и сбавила обороты прессинга трудящихся. День близится к вечеру, пора и отдохнуть, поэтому пошла навестить Пашульку и

лично осмотреть его героические раны. Парень встретил меня с радостной улыбкой на всю москву. Это подтолкнуло меня на мысль, что меня явно хотели сильно, ну, прямо очень сильно видеть.

– Селина Арнольдовна, здравствуйте! Как хорошо, что вы пришли, а я к Вам в кабинет хотел идти. Сказали, что вы еще буяните там, – чуть ли не прокричал, вскакивая с кровати.

– Мда... интересно, кто ж сказал? – мягко и нежно спросила я, мысленно уже потирая лапки от предвкушения дисциплинарной выволочки.

– Так меня ваш Андрюха навещал, вот и сказал.

Жаль, конечно, тут в чтении лекций не развернёшься, по сути, эти два охломона вообще мне не подвластны, только святой Даниил имеет влияние на их умы.

– Ну, понятно, а зачем ко мне собирался? Соскучился за выходные по моим ковыряниям в твоих ранках? Или по мне? – подмигивая Паше, присела на стульчик для посетителей напротив кровати.

– Ну, Селина Арнольдовна, конечно, по Вам и вашим умелым ручкам, – улыбнулся этот подхалим, возвышаясь надо мной.

– Пашуль, ты присаживайся, а то у меня шею переклинит, если буду любоваться на тебя из такого положения.

Парень быстренько уселся на кровать, мирно сложив руки на колени. Черт, ну, детский сад... кивнула ему головой, чтоб начинал вещать истину, от которой, судя по всему, его

распирало.

– Мой лечащий врач сказал, что в принципе может отпустить меня домой, но только с Вашего письменного согласия.

Ааа, правильно! Своих пациентов-клиентов я разрешала выписывать только после личного осмотра. Не то чтоб я не доверяла врачам нашей больницы, но мне хотелось быть уверенной на все сто процентов, что лечение проведено правильно и никакие осложнения впоследствии не выстрелят мне в голову в прямом и переносном смысле этого выражения.

Улыбнулась и сделала парню знак рукой, чтобы тот продолжал свою мысль.

– Ну, так, может, отпустите? – и эти знаменитые глазки мультяшного кота, к черту продюсера этого опуса.

– Паш, так рановато тебе... – начала я, но тут в голове появилась хорошая идея о совмещении приятного для парня и полезного для меня.

Дверь палаты закрыта, так что мои «интерны» не должны услышать. Указательным пальцем поманила к себе парня, желающего свободы от больничного уклада, и, когда тот нагнулся ближе ко мне, озвучила свою мысль.

– ... Но я могу тебя завтра выписать за небольшую тайную услугу лично для меня.

– Да без проблем. Для Вас что угодно.

– Мне нужен пистолет, не очень большой. Сможешь? – тихо спросила я.

Павел удивлённо замер, а потом нахмурился, явно пытаюсь найти причину моей просьбы.

Ха, я сама не знала, но после нападения на меня в родном кабинете мысль обзавестись оружием возникла сама, а теперь эти угрозы Маркелова. Я определенно хотела иметь возможность защищаться и самой, а не только надеяться на охрану Даниила, они в первую очередь тоже люди.

– Селина Арнольдовна, а зачем вам оружие? Если Вас обижают, вы только скажите, и мы с ребятами ...

– Ой, не надо! – перебила я парня. – Меня никто не обижает, считай, что это мой каприз. Участвуешь?

– Хорошо, договорились. Я достану пушку без документов, без истории... так что если пальчики свои уберёте с него, то ни одна ментовская шкура не подкопается. А вы хоть стрелять-то умеете?

Лицо серьёзное, взгляд напряженный, значит, не прикалывается, а правда волнуется, как бы я тут себя и еще полгорода одной обоймой не порешила.

– Паш, все хорошо! Я стрелять умею, в юности училась, даже неплохо получалось. Сейчас, конечно, не тренируюсь, так как я, вроде бы, спасаю жизнь, а не лишаю ее. Мне просто для самообороны, – успокоила парня, мягко улыбаясь и примораживая взглядом.

Он глазки опустил и согласно закивал, вот и замечательно.

– Ну, счастливцев, завтра на выписку, а сейчас снимаем портки и укладываемся на постельку, я осмотрю твои цара-

пины.

Парень оперативно снял спортивные штаны и смиренно улегся, сложив руки на животе. Ангел, блин, нимб ему еще.

Состояние ран меня удовлетворило, так что могу со спокойной душой выпустить этого питомца из клетки, так сказать, в среду естественного обитания – тренажерка, пули, выпивка и девочки. Завершая осмотр, попросила его.

– Ты уж там проконтролируй, чтоб в больничку и возможный будущий морг больше ни Артемка, ни Даниилка не играли. Хорошо? А если начнут, то мне позвони, я приеду и этим большим боссам назначу курс сифонных клизм ледяной водой, чтоб мозг через попу охладился и нормально работал.

– Ого, хорошо! – уже смеясь, ответил мой пациент. – Как Вы так легко с ними управляетесь?

– Ну, что ты?! Куда уж мне, гномику, справиться с этими бугаями? Это я так, пугаю только, – открестилась я, вставая и стягивая одноразовые перчатки, одетые перед осмотром.

– Вы знаете, некоторые парни удивляются, как вы уживаетесь с Даниилом Александровичем. Он к нам на тренировки пару раз приходил, так нас как щенков по рингу раскидывал, так еще и мозг промывал по пути, что сами виноваты – распустились, обмякли, только в нецензурных выражениях. С ним только Артем Николаевич да еще пара ребят смогли посоревноваться.

– Ну, это он может, мозг промыть и матом приласкать! А

ты, значит, не удивляешься нашим отношениям? – вернула ход разговора к начальной фразе парня, выкидывая использованный материал в мусор.

– Нет, они просто Вас плохо знают, а те, что с Вами больше работали, не удивляются. Мы ж в курсе, что с Вами не каждый справится.

Я, повернувшись, удивленно посмотрела на него, но Павел лишь криво ухмыльнулся и, прихватив штаны, стал одеваться.

– Да ладно, Селина Арнольдовна, еще скажите, что вы не в курсе?

– А что именно я должна знать? – уточнила я, внимательно наблюдая за парнем.

– Многие наши ребята были бы не прочь замутить с вами, но все желающие были далеко посланы, а потом и босс предупредил, чтобы мы к вам не лезли. Решили, что он сам имеет на Вас виды, но и тут не вышло.

Я, немного шокированная от тайных перипетий, присела на стульчик, а Павел, заметив мое недоумение, присел на корточку напротив меня.

– Бл**ь, простите! Вы и, правда, ничего не замечаете, кроме работы. Мы как ваши мышата – колите, лечите, бинтуете.

Внутри стало как-то зябко, неприятно от того, что он прав. Я так жила, мой мир – это мой мир, и мне там лишний никто не нужен. Я и сейчас пытаюсь так жить, только хочу

Медвежонка засунуть в свою сферу, а затем снова как страус: ничего не вижу, ничего не слышу, ни о чем лишнем знать не хочу.

– Паш, ты прости, но я далеко не идеальна, а об мои представления о жизни вообще можно ногу сломать.

Он снова ухмыльнулся, провел пальцами по моей ладони, что лежала на подлокотнике. Я вздрогнула от ощущения чужих рук на своей коже, моя фобия не дремлет, но определенно стало лучше. Заметив мою реакцию, парень снова ухмыльнулся и встал. Заговорил, когда уже отошел к окну, прервав эту напряженную тишину.

– Я знаю про ваш страх прикосновений уже давно. Как-то раз случайно услышал ваш разговор с подругой. С тех пор я и несколько парней, так сказать, охраняем ваш покой от мужского посягательства, да и сами Вы не особо даете им надежду на бурное и страстное.

Он повернулся ко мне лицом, складывая руки на груди. Я тоже задумалась, рассматривая мужчину, а почему не он? Симпатичный, простой в общении, высокий, с мышцами, ну, до Арчинского ему еще подрасти, но... черт, а смысл рассуждать дальше, если я его уже с этим гадом сравниваю.

– Вы не подумайте ничего плохого, Селина Арнольдовна, никто не обижен. Вы просто особенная, и мы вас очень уважаем и ценим, а все остальное – это уже романтические сопли. Просто знайте, если нужна помощь, то только скажите.

Я глубоко вдохнула, собирая мысли в стройное предложе-

ние.

– Спасибо, Павлуш! Правда, мне очень приятно, но если намекаешь на недоброе ко мне отношение со стороны Арчинского, то это полный бред. Он, конечно, местами полная козлина и бабник, песок, по которому я ходила, не целует, но намеренно вреда мне однозначно не причинит. И желание завести оружие абсолютно с ним и нашими отношениями не связано.

Вот сейчас я малость соврала, так как, узнав о помолвке, в первые минут двадцать мне очень хотелось его пристрелить.

– Тогда я спокоен! Оружие будет готово, мне нужны сутки.

– Ну, завтра выпишешься, а в четверг, край в пятницу привезешь мне сюда. Я в четверг дежурить буду. Своим скажешь, что на плановый осмотр, я и постовую охрану предупрежу, чтоб шумихи не было.

– Договорились! А, может, вам еще нужен бронежилет?

Я представила это снаряжение под открытым вечерним платьем и, засмеявшись, отрицательно покачала головой.

– Нет, спасибо! Только крепление, пояс, как он там правильно называется, для скрытого ношения на бедре.

Мой пациент снова открыто улыбнулся и сказал, что все будет в лучшем виде. Попрощалась, договорившись держать связь по телефону.

Вышла из палаты, еще немного пребывая в мыслях об услышанном. Вот ведь как бывает, мы не замечаем очевидного из-за страха увидеть то, что нам не понравится, может

обидеть, ранить. Меня вполне устраивала такая жизнь, а сейчас все рушилось, но я пока не хочу, не готова вернуться в этот реальный мир. Господи, от этого разрыв мозга случится, вон таракашки уже перевязали голову мокрым полотенцем и синхронно стонут, в плавание их надо отдать ... синхронисты хреновы!

– Селина Арнольдовна, вы в порядке? – из раздумий вывел голос Витали, стоящего рядом, а я застыла у закрытой двери своего кабинета.

– Да, просто устала, – хмурясь, отвернулась от охранника, открывая замок.

– Может, поедем домой? Поздно уже и Вы после дежурства, – аккуратно спросил мужчина, заходя следом за мной.

Посмотрела время на ручных часиках, почти половина восьмого. План по мотанию нервов Арчинского выполнен, пока соберусь, пока доедем до коттеджа, пройдет еще почти час, так что время ожидания моего решения должно было навести его на мысли, что не все в этой жизни случается по щелчку его пальцев. Если он вообще меня ждет, а то не звонит, не пишет. Вон у него на работе есть готовая на все и без ненужного выноса мозга Юлианна, а теперь еще и вполне адекватная Анна. Внутренним чутьем знаю, что она мне понравится, было в ней что-то располагающее меня, что-то знакомое и понятное, но это не значит, что если Арчинский скажет «Моя», она откажется. Вон он как виртуозно справляется со мной.

За этими невесёлыми думками, избавившись от Виталика, переделалась во вчерашний комплект одежды, засунув черное платье в пакет, ему явно пора в химчистку.

Так и не определившись с линией поведения при встрече с Арчинским, села в джип. На короткий вопрос Андрея «В коттедж?» кивнула головой и устало откинулась на спинку. Сегодня только вторник, а я уже устала, хотя завтрашний день вымотает окончательно. Такими темпами я буду рыдать, как кисейная барышня при виде маленького котенка в грязной луже. Боюсь подумать, что со мной будет к знаменательной субботе, этот бал я точно надолго запомню, если вообще переживу его.

За окном было темно и влажно, осень спешила, лишая нас дневного света. Через тонировку виднелись только голые ветки деревьев вдоль обочины загородной трассы, а за ними поля и единичные всплески фонарей дачных домиков. А что если все бросить и уехать туда, где тепло, нет знакомых лиц и проблем?! А тут пусть все катится к чертям!!! Роман Алиску защитит, Артем справится и сам, ему не впервой бороться с этими ветряными мельницами, насчет своей семейки я вообще не переживала, хоть пусть по миру пойдут. Последний разговор с матерью и сестрой расставил все точки над всеми буквами и в конце каждого предложения. Арчинский ... я же жила без него, значит, смогу и сейчас быть без Даниила... От этой мысли в животе всё так скрутило, что я резко вдохнула, пытаясь погасить боль, и даже сидевший рядом со

мною Андрей дернулся от неожиданности.

Отрицательно покачала головой на его вопросительное выражение лица и снова, почти носом, уткнулась в холодное стекло автомобиля.

Вскоре приехали. В окнах дома почти нигде не было света, отчего возникла мысль вообще не выходить из машины. Может, его и, правда, дома нет... позднее совещание директоров.

Хмыкнула от своей же иронии и решила немного посидеть в салоне, чтоб успокоить войско гордых и обиженных от измены таракашек, вооружившихся мачете и саблями. Распахнула на максимум дверь, подставляя лицо свежему воздуху, закрыла глаза.

Как всегда, почувствовала его запах раньше, чем услышала шаги. Даниил молчал, я тоже, ведь так и не решила: то ли кидать в него посудой и громко кричать, можно матом, то ли гордо молчать и заморозить своей вселенской обидой. Даже глаза боялась открыть, хотя радость от того, что дома и явно ждал, затопляла истерзанную душу теплом и надеждой.

– Крох, ты заболела? Виталик сказал, что у тебя что-то болит. Давай я врача вызову, скорую, можно даже санавиацию. Ты только скажи что и где, – его голос хриплый и тяжелый от контроля над тональностью.

Он всегда так говорил, когда хотелось кричать и кидать мебель, но пытался погасить свои порывы. Приподняла ресницы, попадая в плен темных и обеспокоенных глаз.

– Я в порядке. . . просто голова болит – слегка улыбнулась, вспомнив его слова. – И зачем нам врач, я же сама врач. Забыл?

– Нет, не забыл, но если ты болеешь, то будешь необъективна в оценки своего самочувствия.

Он говорил, а сам даже не двигался, вцепившись одной рукой в дверцу машины, а второй за крышу, тем самым полностью перекрывая мне выход.

– Арчинский, я, правда, почти в порядке, просто устала, голова болит, – спокойно ответила я, полностью открывая глаза и выпрямляясь, попыталась двинуться к выходу.

Но мужчина даже не шевельнулся, чтоб пропустить меня. Я нахмурилась и посмотрела ему в лицо.

– Ты против моего приезда или есть другие причины того, что ты мне не даешь выйти из машины?

– Если ты не хочешь здесь находиться, то не надо. Я не настаиваю.

Вот это прикол! Вот как знала, что надо домой было ехать. Заглушив, как в детстве, все эмоции, откинулась обратно на спинку. Бл*ть, моя машина здесь, но садиться за руль в таком состоянии верх глупости.

– Как скажешь, позови водителя, чтоб меня отвезли, – попросила, снова прикрывая глаза, молясь, чтоб выдержать и не заплакать. Не дождетесь!

Услышав короткое, но яркое по эмоциональности ругательство Арчинского, почувствовала, как меня подхватили

под колени и спину. Пока открывала глаза, уже оказалась на полпути из машины, рефлекторно обхватила мужчину за шею, чтоб удержаться в этом воздушном состоянии.

И вот он уже несет меня по дорожке к дому, приказав охране загонять джип в гараж и закрывать ворота под сигнализацию. По всей видимости, моя поездка домой отменяется.

– Арчинский, что это сейчас было? Может, мне тупенькой пояснишь? А то я сегодня мотив твоих поступков не сразу улавливаю, – тихо спросила его, пока он продолжал тащить меня в свою пещерку с практически каменным выражением лица.

– Как что? То, что просила. Предоставил тебе право выбора, – обиженно ответил мой мужчина, заходя в дом и закрывая дверь ногой.

– Хорошо! Я выбрала поехать домой, так какого черта ты принес меня к себе в дом.

Мы остановились посередине холла, и на меня с прищуром посмотрели.

– Меня не устраивает твое решение, так что снова все будет так, как я хочу. Так что можешь начинать орать и кидаться предметами, только в лицо не надо, у меня завтра встреча с утра.

Уже хотела начать кричать, но после его просьбы меня пробрал смех. Черт, я точно схожу с ума: за пять минут от слез до смеха, это ненормально.

– Господи! Женщина, чего ты смеешься? По всем моим выводам ты сейчас должна кричать и кидаться тарелками, – возмущённо простонал Арчинский, отчего я еще сильнее начала смеяться.

– Ну, я физически не могу в тебя чего-нибудь кинуть, так как ты по-прежнему держишь меня на руках. Даже моя сумочка осталась в машине, – сквозь смех пояснила я.

– Тебе ее принесут, – внимательно, разглядывая меня, успокоил Даниил.

– Не сомневаюсь, – пауза. – Дань, можно поставить меня на пол.

Снова пауза. Мы только смотрели друг на друга.

– Тебя не напрягает стоять посередине дома со мной на руках?

Он удивленно приподнял бровь и отрицательно качнул головой.

– Почему ты не выходила из машины? Я сначала решил, что ты не хотела сюда ехать, а потом мне сказали, что ты всю дорогу тяжело дышала и корчилась, возможно, от боли. Я малость испугался.

Становится понятным его взвинченное состояние.

– Я просто устала, а сидела...думала, тебя нет дома, что ты на позднем совещании со своей секретаршей.

– Дура ты у меня! – прям с облегчением в голосе выдохнул Арчинский, легонько целуя меня в висок.

Вот всегда он так, вроде бы, мне положено обидеться за

оскорбление, но делать этого совсем не хочется.

– Бывает, иногда! Но это не значит, Арчинский, что ты и дальше будешь обзывать.

– Не буду, – пообещал он, не давая больше права голоса, захватывая мой рот в поцелуе, наполненным нежностью и одновременно щемящей болью грусти.

Запустила руки в его волосы, безвозвратно портя их укладку, наслаждаясь возможностью ухватиться за длинные пряди, как представляла в нашу первую встречу.

– Я купил тебе цветы, – прошептал Даниил мне в губы.

– Это хорошо, я люблю цветы. Надеюсь, это не розы? – в тон ему спросила я.

– А что, ты не любишь розы?

– Я все цветы люблю, но шипами по лицу будет больно.

Ты тут малость просчитался.

– А все-таки планируешь меня побить ими? – спросили меня, слегка прикусывая губу и кожу на подбородке.

– Нет, это я так... на возможное будущее.

– Ничего, я выдержу.

– Ого, значит, смелый? – спросила я, обрисовывая пальцем контуры мужского лица.

– Нет, отчаянный! – улыбаясь, он притворно укусил меня за пальцы.

– Хорошо, Отчаянный! Так, где мои цветы? Что-то я не заметила их, когда ты прискакал к машине?

– Сейчас, женщина, не торопи. Я ж только учусь.

И мы направились в гостиную. Даниил остановился на пороге комнаты, аккуратно поставив меня на пол, прижимая к себе спиной. Я осмотрелась. На кофейном столике стояли три большие шляпные коробки с потрясающими розами и орхидеями, а на полу огромный букетище роз разных цветов, от вида которого я пришла в легкий шок. Я ждала букет, большой букет, помня о скрытой любви Арчинского ко всему большому, но такого все равно не ожидала.

– Мда... я теперь понимаю, почему к машине ты вышел без цветов. Я б в случае негодования таким букетом тебе бы голову проломил одним ударом, ну, если бы вообще смогла его от земли оторвать. Дань, ты все-таки малость ... рехнулся?! – то ли спросила я, то ли подтвердила, даже сама не поняла.

– Тебе не нравится? – прозвучал типичный мужской вопрос, оставив без внимания первую часть моего высказывания.

Ну, как ТАКОЕ может не нравиться?!

– Нравится, очень! Но зачем так много? Сколько их там? – спросила я, кивая головой в мини-клумбу посередине гостиной.

– Тысяча и одна, ну, как в сказке. Мне бабушка ее часто читала. А еще я подумал, что мы с тобой давно встречаемся, а я подарил всего один маленький букетик роз. Ну, и исходя из итогов нашей встречи в обед, я понял, что сильно провинился. И, вообще, женщина, чего я тут оправдываюсь, как в

школе перед директором?! Захотел и подарил, а у меня даже повод есть, так-то все обвинения заочно снимаются.

– Повод? – наклонив голову в бок, взглянула ему в лицо.

– Ага, по этому случаю я тебе даже подарок приготовил. Посмотришь? – спросил он, кивая головой в сторону столика.

Там между цветами стоял подарочный пакетик, который я сразу даже не заметила.

Вот чует моя попа, что подарок-то с изюминкой, а судя по слишком бодрому голосу и неровному дыханию мужчины, там прям-таки изюмище.

С прищуром посмотрела на Даниила, пытаюсь произвести рентген мозга, но либо мои таракашки потеряли этот дар, либо череп Арчинского, закаленный в многолетних боях, не пропускал лучи. Решив все-таки утолить мое природное женское любопытство (откуда только оно взялось?!), сняла с талии руки мужчины и двинулась в глубь комнаты.

Медленно взяла пакет, достала коробку в лентах. Вздыхнув, стала распечатывать, пока в руках не оказалась голубая коробочка от Тиффани. Уже дрожавшими пальцами открыла ее, чтоб увидеть потрясающее кольцо.

Медленно выдохнула, закрыла глаза, открыла глаза, но картинка не поменялась, да и мысли не приходили в одну линию, а все скакали туда-сюда. Почувствовала, как сзади меня подошел Даниил. Господи, если он сейчас снова спросит про «не понравилось», я его стукну.

– Медвежонок, это... я... – замолчала, так как фраза из междометий точно не имела смысловой нагрузки.

Почувствовала, как горячие ладони мужчины скользнули на мою талию, а затем сомкнулись в замок на животе.

– Кроха, я знаю, что спешу, что тороплю тебя. Уже давно понял, что выйти замуж за миллионера – это точно не цель твоей жизни, даже просто выйти замуж ты не планировала, – тихо в волосы пояснил Даниил.

– Ну, ты же знаешь, что моя фобия не особо предполагала к развитию таких мыслей.

– Знаю, но с твоей хренофобией мы, вроде, разобрались? Или нет?

Я хмыкнула, аккуратно проведя пальцем по граням бриллианта на верхушке кольца, которое продолжала держать перед собой.

– Частично, как я сегодня поняла. Это только на тебя она не срабатывает.

– Конечно, она знает, с кем связалась, – гордо согласился мужчина, оставляя поцелуй в макушку. И снова тишина.

– Оно очень красивое. Я не очень разбираюсь, точнее, совсем не разбираюсь в камнях, каратах и прочей ювелирной атрибутике, но выглядит потрясающе, – наконец-то я смогла сформулировать свои чувства в слова.

– Мне сказали, что это одно из самых лучших. Селин... – он замолчал, подбирая слова, и сильнее стиснул руки, прижимая к себе. – Я должен был так поступить, так как я опре-

деленно не собираюсь отдавать тебя Маркелову или еще какому-нибудь уроду. И сейчас я не встаю на колени, делая тебе предложение, не произношу все эти пафосные речи, так как понимаю, что ты не готова. Я не хочу давить, и если ты когда-то решишь сказать «да», то это будет только твое решение, а не вынужденная мера. Я только прошу дать мне шанс.

– Шанс?

– Да, шанс! Шанс доказать тебе, что у нас может что-то получиться, несмотря на все сложности.

Я промолчала, добавить было нечего, так как Дан был прав во всем. Снова провела по камню, любуясь его мерцанием. Всегда спокойно относилась к украшениям, но в это кольцо влюбилась с первого взгляда.

– Пусть для тебя это будет просто кольцо. Пусть как знак моей победы над твоей фобией, – предложил Даниил, укладывая подбородок на мое плечо. – А над всеми остальными вопросами подумаем попозже. Например, на следующей неделе? Договорились?

Мда, это он, вроде, так не спешит?! На следующей же неделе вдруг мои тараканы помимо дара с рентген лучами приобретут дар ясновиденья, и тогда мое будущее раскинется на большом поле, где я буду метаться с вилами наперевес, раскидывая кучками соломку в нужных местах, чтоб падать потом было легко и приятно.

Кивнула, соглашаясь, так как в результате недлительного

опыта общения с этим Халком, в который раз, убеждаюсь, что спорить напрямую бесполезно, тут надо другими путями решать проблему.

Аккуратно вынимаю свою блестящую прелесть из подушечки, отбрасывая упаковочную коробочку на столик. И уже собралась его примерить, как мужчина меня остановил, обхватывая запястье руки с кольцом.

– Ты позволишь мне?

От его вопроса перехватило дыхание, сердце ухнуло в живот, а пальцы снова дрогнули. Согласилась кивком головы, так как на голос уже не рассчитывала.

Даниил забрал кольцо, а я выставила перед собой правую руку, пытаюсь унять дрожь в пальцах. Отметив мой мандраж, он ухватил мою руку и развернул лицом к себе. Удерживая мои пальцы свободной рукой, не спеша надел кольцо, оставив в конце поцелуй на пальчике. Подняла на него глаза, пытаюсь понять, только ли мне так волнительно. Как оказалось, его спокойствие тоже наигранное, судя по стиснутым челюстям и глазам, в которых я видела отражение своей неуверенности.

Я по старой привычке отрешалась от чужих эмоций, не задумываясь о том, что чувствует он, фактически делая девушке предложение, но не получая согласия, а только одни упреки.

– Спасибо, Медвежонок! Спасибо, что понимаешь, а я в свою очередь постараюсь побыстрее разобраться со своей го-

ловой, – пообещала ему, улыбаясь краешками губ.

– Да, оформи ей больничный, чтоб хорошенько отдохнула, – посоветовал он, наклоняясь ко мне, чтобы оставить на губах огненный поцелуй.

– Так если у нас мир, то можно наконец-то пройти в столовую и славно поужинать, – оторвавшись от моего рта, радостно провозгласил Медвежонок и, подхватывая мою ладонь в свою, потащил из комнаты.

– А почему наконец-то? Если ты так голоден, то весь этот душтрепещущий эпизод можно было бы перенести в столовую, – поинтересовалась я, притормаживая в холле.

– Ну, что ты, дорогая! Там помимо колющих и режущих столовых предметов два стеклянных шкафа с сервизами и бокалами, некоторые даже близки к антиквариату. Мне бы не хотелось лишиться их или своих горячо любимых частей тела.

– Ой, да ладно! Подумаешь, бросила в тебя парочку журналов, так теперь давай запиши меня в отряд безжалостных убийц.

Арчинский засмеялся, возобновляя движение в сторону еды, снова потянув меня за собой.

– Арчинский, да притормози ты! Мне хоть в ванную можно сначала забежать? Сам-то чистенький, в свежей одежде, а я?

Этот образец мужской красоты сделал вид, что думает, а потом с царственным видом кивнул.

– Только не долго, а то я точно умру с голода. И насчет этого душетрепещущего момента попрошу не высказываться, я же старался приблизить реальность к каждому слову из статьи о нашей помолвке, чтоб ты не сказала потом, что это все обман.

Не став комментировать его шутки про статью и лишь возмущительно посмотрев на него, быстро направилась на второй этаж, пока некоторые крайне отчаянные не придумали сопровождать меня. Просто мне нужна была минутка одиночества, а лучше пять или десять. Кольцо напоминало о себе и всей ситуации непривычностью и скованностью, хотя размер подошел идеально.

Убрала остатки дневного макияжа, умылась холодной водой, но совсем незнакомое волнение не отпускало меня. Посмотрев на руку, хотела снять украшение, но не стала. В любом случае, если я буду ходить без кольца, начнутся вопросы, в том числе о реальности нашей помолвки, а выставлять Даниила пустозвоном в глазах общества я определенно не собиралась. Просто надо успокоиться, так сказать абстрагироваться от проблемы, и как уверяют психологи – решение придёт само. Не очень люблю психологию, но на данный момент – это выход из моей ситуации. Так что таракашек отправить в космос на поиски нирваны, а нервы смотать в клубок и спрятать в нижний ящик комода.

Посмотрела на себя в зеркало, пытаюсь понять свои чувства, но ничего не выходило. Черт, я снова как кисейная ба-

рышня позапрошлого века, соберись уже, тряпка! Поступки и слова Даниила явно говорят о наличии теплых чувств, кроме желания затащить меня в свою постель, но толстый и вредный червь сомнения грыз с громким хрустом мой мозг, и даже могучие и храбрые таракашки не могли с ним справиться. Да, я могла бы спуститься сейчас в столовую и сказать это вечное «да, я согласна», черт, я даже могу выйти замуж и потом, если мне что-то не понравится, развестись. Только этот план сработает в том случае, если у меня нет никаких чувств к Арчинскому, а они, зараза мать их холера, есть! Поспешив сейчас, потом я упаду громко и очень больно, так как соломку мне никто не подкинет под мою глупую задницу. Так что в кои-то веки я вынуждена согласиться с предложением Арчинского не трахать друг другу мозг, хотя бы пока не разберемся с этим подлым «Королем троллей».

После частичного аутотренинга заметно полегчало, даже червь сомнения, получив свою порцию моих нервных клеток, уполз в свое дупло, дятел недоразвитый.

Поспешила вниз, вспоминая, что некоторые личности могут упасть в голодный обморок. Настроение поднялось на планку выше, как только я представила Арчинского, элегантно падающего на диван, а потом обмахивающегося белым кружевным платочком. На ужин я прибыла в почти привычном расположении силы духа.

– Крох, ты там ванну с пенкой и лепестками роз принимала? – будничным тоном спросил Даниил, но в голосе прямо

сквозил сарказм.

Арчинский встал, отодвинув мне стул рядом со своим.

– Да что ты... заплыв в "Берингов пролив" осилила! – копируя его интонацию, ответила, аккуратно присаживаясь, и поблагодарила его кивком головы.

Мужчина уселся обратно, собираясь продолжить дискуссию на водную тему, но я этот балаган быстро прикрыла, сказав, что голодна.

Ужин был превосходным, компания тоже, легкие разговоры ни о чем. Налопавшись как бегемотик, я откинулась на спинку стула, когда Арчинский, закончив с едой, встал, стягивая джемпер через голову.

Я скептически подняла бровь, пытаюсь разгадать этот ход конем, но на ум приходила только одна мысль крайне эротического содержания.

– Арчинский, а ты тут хочешь стриптиз– шоу устроить?

– Возможно, а что ты против? – спросил мужчина, теперь уже взявшись за пуговицы на рубашке.

– Нет, ну, что ты, дорогой, как я могу быть против. Вот только как быть с бесплатными зрителями?

– Я отпустил на сегодняшний вечер весь персонал из дома. Все-таки могу я себе позволить походить по дому голым и побыть наедине со своей невестой?!

– Конечно, можешь! Но ведь для этих целей существует спальня, – тонко намекнула я, а сама медленно встала со стула, выставляя его перед собой, тем самым создавая подобие

щита.

– Ой, Кроха, не будь ханжой! Тебе не идет! К тому же использование мебели не по назначению очень увлекательно, я хочу повторить сегодняшний опыт, – вещал этот змей – икуситель, кинув рубашку на стол и принимаясь за брюки.

Чем больше одежды он снимал, заговаривая моих тараканов здравомыслия своим томно-хриплым голосом, тем меньше мне хотелось вести этот спор. Оставшись в одних боксерах, Даниил подошел ко мне, выдернув стул из моих разом ослабевших пальцев, подхватил под попу и усадил на пустой край обеденного стола.

– Звездочка моя, ты задолжала за стриптиз, так что пора рассчитываться, – тихо прошептал он, прокладывая дорожку из поцелуев от моего уха к ключице.

– Ммм... а какой у тебя тариф, в какой валюте ты берешь? Боюсь, что у меня с собой нет наличных.

– Так с тебя, как говорят, только натурой! А тариф почасовой с бонусами в виде оргазмов, подойдет? – торопливо стягивая мою блузку и расстегивая джинсы.

– Хочешь сказать, я тебе должна тысячу и одну ночь? Боюсь, я не знаю столько сказок?! – выдохнула я, почувствовав голой спиной прохладу стола, когда мужчина мягко уложил меня, продолжая сражаться с остатками моей и своей одежды.

– Мне достаточно одной, и я готов слушать ее каждую ночь и даже днем, – отвечая, Арчинский слегка прикусил ко-

жу на внутренней стороне моего бедра, тем самым вызвав мой судорожный вздох. – Да, да, Кроха, именно эту сказку я люблю больше всего! – радостно сказал мужчина, продолжая целовать мое тело, не спеша продвигаясь вверх.

– Так в этой сказке нет слов, ну, максимум пара– тройка?!

Ага, и то, скорее всего, матерных или вообще лишенных смысла, так как мозг отплывал на дальние берега, заявив, что ему в обители грубой пошлости делать нечего.

– Прости, Кроха, но порой твое молчание вместо тысячи слов, – подвел итоговую черту мой персональный змей, накрывая губы в нетерпеливом поцелуе.

И мне тоже стало не до слов, даже не смутил факт наших переплетенных и обнаженных тел на дубовом столе, меня волновал только этот мужчина, горячие ладони которого будили в моем теле огненные всплески желания сгореть в нем и с ним дотла.

Глава 18.

Даниил.

С детства ненавидал просыпаться по утрам: в голове сонливая тяжесть, а от всего, кроме кровати и подушки с одеялом, веяло холодом, появлялось стойкое желание не открывать глаз. Теперь же все поменялось, так как, если мое любимое и живое одеяло подскакивало на мне с диким воплем, что оно проспало, обвиняя в этом меня, сексуального извращенца, мне приходится следовать за ним. Без нее в кровати было холодно, так что утренняя борьба со сном была прекращена.

На мои уговоры не спешить и спокойно позавтракать ответили недовольным фырчаньем и посылом кушать в одиночестве, а она и так толстая. Господи, я никогда не пойму женщин, но, помня какой сегодня день, я просто молчал.

Я точно знал, что в душе у Крохи бушует ураган, и сегодня это явление природы готово поглотить ее целиком, не оставив ни кусочка от души и сердца. Так что ее негодование и недовольство жизнью, как способ борьбы с тоской и болью о брате, я принимал, но очень надеялся, что таких дней будет немного!

– Все, я сейчас заскочу на работу на пару часиков, а потом на кладбище, так что если хочешь пообедать вместе, то давай попозже, – бодро отрапортовала Селина, проверяя со-

держимое своей сумочки.

Ну, меня, как обычно, с собой не приглашают, хотя меня это никогда не останавливало. Подошел к ней, перехватив руки вместе с сумочкой, подождал, пока на меня поднимут глаза.

– Так, Кроха, говорю один раз – завершаем очередной концерт феминизма, на кладбище мы едем вместе, так что через пару часов заеду за тобой в твою больничку, и ... возражения не принимаются даже в письменной форме в любой день недели, – добавил я, заметив открывающийся ротик, желающий все опротестовать и подать апелляцию. Добавил контрольный поцелуй в губы и развернул в сторону выхода.

Пока девушка переваривала мой диктаторский указ, обуваясь, я вернулся на кухню и забрал приготовленные Зоей Васильевной кофе в термокружке и пару бутербродов для моей "худеющей" невесты.

В машине под моим строгим взглядом завтрак был съеден, и я даже получил в знак благодарности поцелуй, так что моя жизнь явно налаживалась.

Хотя спустя пару часов, уже стоя на кладбище напротив могилки брата Селины и наблюдая, как девушка методично, будто находясь в трансе, вставляет по одному цветку в вазу, мое «налаживалось» громко пошатнулось. До меня доносился ее еле различимый шепот, она что-то рассказывала брату, но я не вникал в смысл слов, понимая, что это не для моих ушей.

Когда издалека послышались чьи-то голоса, а вскоре показалась и группка людей, остатки настроения разбились вдребезги, зато ожило желание что-нибудь сломать. Селина тоже заметила эту компанию и подошла ко мне, вставая передо мной, будто пытаюсь отгородить меня от них.

– Кроха, можешь не прикрывать меня своим телом, я, в принципе, своей смерти не боюсь.

– Так, а кто говорит о твоей, я больше за них переживаю, а точнее, что это чванство сейчас будет тебя провоцировать на необдуманные поступки, – ответила девушка, вцепляясь холодными пальцами в мою руку на ее талии.

Ее родители и сестра, а немного позади них Маркелов зашли в просторную для нашей компании оградку, остановившись напротив нас.

Тишина, иногда нарушаемая криками ворон и далекими голосами других навещающих и скорбящих, стояла вокруг нас. Я рассматривал женщину с девушкой, которые были похожи друг на друга, но практически ничего не имели общего с Селиной, мужчину, чей пронизывающий серый взгляд был похож на серебристый взгляд его дочери. Эта встреча с

Маркеловым не была первой, так что эти гнусные и злые глазенки на худом лице меня сейчас интересовали в меньшей степени. Вернув внимание родне Крохи, я пытался разглядеть в них хоть что-то, кроме самого факта кровного родства, за что мог понять и простить, но не находил. Во мне горело жажда наказывать долго и больно, и, наверное, хоро-

шо, что Кроха стояла так близко, мешая мне очистить от гадости планету прямо в эту минуту.

Глаза, якобы скорбящей по сыну женщины, зацепились на руке Крохи, что лежала поверх моей, и наполнились злостью и завистью. Конечно, эта сука не могла пропустить блеск бриллиантов в хренову кучу карат мимо своего алчного взгляда. Уже хотел послать всю эту свору в далекий матерный полет, как услышал громкий хмык Селины.

– О Боги, достаточно этой очередной театральности. Мама, я знакома с твоими актерскими талантами, а Даниил в курсе об их наличии, так что этим спектаклем ты никого не проведешь. Кстати, познакомься с моим женихом, Арчинским Даниилом Александровичем.

– Я не собираюсь знакомиться с человеком, изначально лишенным понятия моральных устоев, который, в принципе, не понимает правил поведения в приличном обществе.

Я недоуменно выгнул бровь, не припоминая, когда успел оскорбить эту гримзу, так как вижу впервые.

– Да не нужно делать удивленных глаз, будто вы не знали, что Селина выходит замуж за другого, когда заказывали эти статейки в журналы. Это просто неприлично лезть в чужую семью таким варварским способом, чтобы добиться нужного вам положения в обществе.

Ого-го, какие обвинения посыпались в мой огород, прям хоть бы самому себе за свои поступки совестно не стало. Ответить мне не дали.

– Мамочка, спешу тебя расстроить, но я правда выхожу замуж за этого варвара, – начала Селина, помахав правой рукой в воздухе, демонстрируя кольцо. – Так что сворачивайте свои планы, я в них больше не участвую, а в сегодняшний день я вообще ничего не собираюсь обсуждать, как и обмениваться взаимными упреками.

Арина Архиповна недовольно обернулась к мужу в поисках средства управления их старшей дочерью, но тот на нее даже не взглянул, продолжая буравить тяжелым взглядом нас с Селиной.

– Селина, так дела не решаются, ты должна понимать, что эта выходка ничего не меняет. Ты станешь женой Сергея Дмитриевича, это уже давно решенный вопрос, – изрек ее отец холодным голосом, каждое слово, будто камень. – Но ты права, сегодня мы это обсуждать не будем!

Он достаточно грубо схватил под локти жену с дочерью, подтолкнув к памятнику, чтоб те оставили цветы, что держали в руках. Они послушно положили букеты, и их отдернули к выходу.

А меня уже потряхивало от желания, схватить этих родственничков и малость придушить, а потом придать ускорение для свободного полёта.

– Я бы на вашем месте, господин Сафронов, не был так уверен в однозначности решения этого вопроса. Вы явно замахнулись на то, что вам фактически уже не принадлежит, но я согласен, что эта тема не сегодняшнего дня.

Меня от членовредительства останавливало только чувство полной уверенности, что Крохе будет больно и мерзко от наших разборок, устроенных прямо на могиле ее брата. Ее папаша, одарив меня злым взглядом, молча вместе со своими "шавками" двинулся на выход. Маркелов, до этого не участвующий в дружеской «семейной» беседе и стоявший в сторонке, сделав пару шагов к нам, с прищуром посмотрел на Селину и протянул руку ладонью вверх.

Я, чувствуя, как тело девушки превратилось в камень, собрался сломать эту хренову конечность, но Кроха ощутимо вонзила ногти в мое запястье, тормозя меня, а затем, вложив в его руку свою левую ладонь, продолжала сжимать меня правой.

Этот старый урод хмыкнул, но, наклонившись, поцеловал ее пальцы.

– Надеюсь, моя дорогая, вы помните, что обещали мне быть в субботу на осеннем балу. Я бы очень хотел увидеть вас среди своих гостей. Да, если вы еще не в курсе, то празднование этого замечательного события теперь будет проходить в моем поместье. Уверен, что вам там понравится.

– Я все прекрасно помню, Сергей Дмитриевич, и то, что я вам ничего не обещала, в том числе. Я лишь сказала, что подумаю, но я приеду, так сказать, очень хочется выгулять свое новое вечернее платье.

– Я очень рад, настоятельно рекомендую к субботе избавиться от этого недоразумения на вашей правой руке и

приложения к нему, чтобы потом никому не было больно, – порекомендовал Маркелов, отпуская девичью руку, сильно стиснув в конце ее пальцы.

Ну, все, урод, ты допрыгался! Недолго думая, быстро отодвигаю Селину в сторону и хватаю его за еще не опустившуюся руку в притворном рукопожатии, дергая на себя. Второй рукой быстро и точно ударяю в правое подреберье, в печень, наслаждаясь его болезненным выдохом и скрюченной позой, потом, хлопая по спине, как старого и любимого друга, шепчу ему на ухо.

– Вы, Мразь Дмитриевич, свой рот лучше прикройте, а то я могу передумать и челюсть прям сейчас подправить. Так что молча проваливайтесь отсюда, пока ещё можете ходить, и свое сопровождение тоже прихватите, – посоветовал я и отпихнул его от себя. – Она же только моя!

Этот шакал, криво ухмыляясь и слегка сгорбившись, поплелся на выход, а я убеждал себя, не пойти за ним, чтобы по-тихому прикончить в стоящем неподалеку леску. Почувствовав пальцы девушки на своей руке, очнулся от сладкой и кровавой фантазии. Повернувшись к ней, обнял, вжимая в своё тело, желая спрятать ее там навсегда, чтоб ни одна тварь не увидела и не забрала мою звездочку.

– Крох, извини, но этот полный игнор моего присутствия меня добил!

– Все нормально, но зря. Вон неподалеку стоит парочка, могу поспорить на что угодно, но это журналисты, и завтра

появится какая-нибудь сенсационная статья обо всех нас. Уверена, что дерьма в ней будет больше пятидесяти процентов.

Посмотрел в указанную девушкой сторону. И правда, неприметная парочка стояла в обнимку около высокого памятника через аллею от нас, в руках у девушки был какой-то предмет, который она старательно прятала между ними. Взглянув в нашу сторону, девушка быстро подняла с рядом стоявшей скамейки свою сумочку, и они пошли по своей аллее в сторону выхода.

– Так, мы сейчас быстро прервем полет этих говнистых чачек! – успокоил Селину, доставая мобильник, чтоб попросить охрану, оставшуюся снаружи кладбища, перехватить этих «скорбящих».

– Дан, не надо, пусть уходят, – попросила девушка, удерживая мою руку с телефоном. – Пусть пишут, что хотят, мне все равно, а вот если эти чайки начнут выступать с требованиями свободы слова и печати и верещать об их незаконном удержании, то дерьма еще больше прольется на наши головы.

В принципе, Кроха была права. Это не я планировал баллотироваться в административную верхушку этого города, так что отрицательная популярность меня не пугала, а даже, как говорится, любое упоминание в СМИ – это уже реклама. С остальным дерьмом будет разбираться мой PR–менеджер, зря что ли я нанял эту девочку– акулу.

Мы продолжали стоять в обнимку на промозглом осеннем

ветру. Почувствовав легкую дрожь в теле Селины, я укрыл ее полами своего расстегнутого пальто, бурча под нос о ее недалёковидности, одевать в такой ветер лишь тонкий плащ. Она прижалась ко мне, спрятав лицо у меня на груди, что я почувствовал через тонкий хлопок рубашки ее дыхание и прикосновение губ, когда она заговорила.

– Они всегда умудряются испортить этот день, из года в год, особенно по началу. В первое время мать истерически плакала на могиле, а потом заказывала огромный фуршет дома или в ресторане, и эта «панихида» длилась до глубокой ночи, а иногда и утра. Меня тоже привлекали к их процессу скорби, поминутно напоминая о моей вине в смерти Сильвестра. Я же, и так корившая себя в неспособности предотвратить беду, шла у них на поводу и терпела их выходки.

Даже когда стала жить отдельно, мне было проще сделать, как они просили, чем выслушивать нотации всех троих по телефону, а иногда и лично. Благо, они редко вспоминали про мое существование, чаще, если отцу или матери требовалось предъявить миру и светскому обществу образец прекрасного семейства или накануне памятных дат. Именно по этому они сейчас так убеждены, что если надавят на меня посильнее, то я уступлю. – Тяжело вздохнув, Кроха немного отклонилась, посмотрев на меня, а потом перевела взгляд на огромный кусок мрамора в виде скал с изображением лица ее брата. – Кроме бокса, Сили очень любил путешествовать, преимущественно в горных местностях. После моего

совершеннолетия он планировал отправиться на полгода в какой-то тур по возвышенностям России. Я просила его не тянуть и ехать сразу, но брат не хотел оставлять меня один на один с нашей семейкой, поэтому, найдя его мертвым, я была в шоке, что он всё-таки бросил меня. Спустя неделю я нашла в своем потайном месте, в глубине шкафа, о котором знали только мы, записку от него. Сили написал, что больше не может выдержать давление отца, отчуждение матери, что он смертельно устал. Брат просил прощения, что покидает меня, просил быть такой же хорошей девочкой и прожить эту жизнь за него, никого и ничего не боясь. Он хотел, чтоб я стала сильной и свободной, не уступающей никому из людей. Сначала я не понимала его слов, а потом, когда горечь утраты немного отпустила, оставив лишь постоянную боль, я осознала посыл его слов и стала действовать. Конечно, сама и в одиночку я бы еще долго боролась за свою свободу, но на моей стороне оказалась бабушка – мать отца. После ее смерти и моего совершеннолетия я воспользовалась наследством бабули, стала строить свою жизнь, уже сама все решая, не особо надеясь на чью-то помощь и советы.

Я вспомнил, что Артём тогда рассказывал о переломном моменте в поведении Селины, значит, вот что ее подтолкнуло на этот путь неприкосновенной самостоятельности. Да уж, спасибо тебе Сильвестр, из дерьма мою девочку вытащил даже после смерти, а как мне теперь пробить этот панцирь всеобщего неверия?!

– Я понимаю, но нельзя прожить жизнь, сидя в ракушке, – ответил ей, прижимая крепче к своему телу.

Она не ответила, но главное – мы друг друга поняли. Стояли какое-то время, не меняя позы, пока не показались Алиса с Романом. Я был рад их появлению, так как порция позитива Крохе сейчас не помешает, а я хотел поговорить с мужем Алиски о неизвестных мне встречах моей невесты с Маркеловым. Раз эта феминистка изначально мне ничего не сказала, значит, и сейчас не факт узнать правду от неё.

Алиска привычно заворковала вокруг Селины, отвлекая разговорами обо всём и ни о чём одновременно. Так как становилось только холоднее, то было принято коллективное решение переместиться в какое-нибудь кафе или ресторан.

Покидая территорию кладбища, сказал охране следовать за нами, и мы двинулись в путь. В машине Селина молчала, а я не знал, что нужно сказать. Было неприятно узнать об угрозах Маркелова от вторых лиц, хотя Роман и сам не знал всех подробностей, но я не мог связать эту язву по рукам и ногам, также как лишить права свободы действий. В бешенстве она напоминала милого, страстного, но боевого хомячка, и встречаться с этим мини-зоопарком мне как-то не хотелось.

– Ладно, Арчинский, я оценила твою выдержку, так что можешь начинать спрашивать, – ее голос прозвучал с плохо скрытым вызовом.

Значит, моей девочке захотелось изучить весь спектр мо-

их эмоций, так это я могу, все равно меня рядом с ней постоянно штормит.

– Да что ты? А мне, следовательно, есть о чём спросить?

– Ой, не надо тут притворяться белым и пушистым! Меня глухота еще не посетила, так что ваши с Романом перешептывания частично заценила.

И тут меня понесло!

– Да, бл*ть, если бы ты не молчала, как партизан на допросе, мне бы не пришлось заниматься этим дебилизмом. Так нет, мы же молчим, мы же самые смелые, и море говна нам по колено!!! Ты вообще собиралась мне говорить об угрозах, о том, что собираешься пойти в тот гадюшник?!!! Нет!!! Ты ж на все кидаешься одна или свою полоумную подружку вместе с собой тащишь! Я скоро рехнусь просчитывать твои шаги, но все без толку, так как я просто не успеваю. Может, ты наконец-то позволишь мне поучаствовать в своих гениальных планах? Иначе я обещаю, что привяжу тебя к кровати, затрахую до смерти, и до понедельника из спальни ты не выползешь, – я чувствовал, что тормоза меня не держат, и если она сейчас начнет огрызаться, то исход беседы станет очевидным. Разразится скандал, который я закончу приемом успокоительного, как и вчера в обед, только припаркуюсь вдоль трассы, и Кроха будет сверху.

Посмотрел на нее краем глаза, стараясь не отвлекаться от дороги, так как местами уже был гололёд. Девушка удивлённо смотрела на меня, а краешки ее сладких губ растягива-

лись в улыбке. Да вашу ж ...!!!

– Медвежонок, а ты чего так разошелся-то? Я ж просто...
– она задумалась, подбирая слова, – хотела, так сказать, дополнить рассказ Ромашки. А ты, Тузик, решил на ровном месте превратить меня в грелку и порвать ее в бисеринку, – ее улыбка стала шире, прямо такой волнительно – интригующей. – Знаешь, тебе не говорили, что в гневе от тебя прямо-таки веет сексуальностью дикой и неконтролируемой?!

– Господи, дурочка ты! – в сердцах высказался я.

– Так, вроде же, твоя?! – продолжая улыбаться, спросила Селина, погладив ладошкой по бедру.

– Моя, я же тебе об этом уже неделю твержу, – согласился с ней, перехватывая ее блуждающую по моей ноге руку. – Кроха, не заводи! Меня и так уже посещали мысли о парковке.

– А ты, правда, привязал бы меня к кровати? – будто не услышав моей просьбы, спросила эта бестия.

Мысли о голой и распластанной по постели девушке успокоиться мне точно не помогли.

– Конечно, даже не сомневайся. И эта мера наказания ещё вполне реальна, так как я не услышал твоего клятвенного обещания о том, что ты будешь сообщать мне обо всём, что с тобой происходит.

– Я как-то не планировала клясться во всех смертных, и к слову, привязывания и прочие штучки не в моём вкусе, – фыркнула она в ответ, пытаясь выдернуть свою ладошку из

моей руки.

– Дорогая, ты просто не пробовала, уверен тебе понравится, – и, подняв ее руку, поцеловал пальчики, запястье и даже в середину ладони.

– Медвежонок, хорош совращать, и вообще, ты за рулём! Не отвлекайся! – проворчала моя невестушка, слегка хлопнув своим маленькими пальчиками по моим губам, когда я снова хотел их поцеловать.

– Ладно, не отвлекаюсь, но руку не отдам, – согласился я на своих условиях, положив ладошку обратно на бедро.

Протеста не последовало, так что я даже малость расслабился, задумавшись о необходимости всё-таки поставить телефон Крохи на прослушку и заставить парней из охраны ходить с ней и в туалет. В этот раз она слиняла на встречу с Савельевым, а в следующий раз с Маркеловым или ещё хрен знает с кем .

– Дан, а ты пойдешь со мной в субботу на этот дурацкий бал? – тихо спросила девушка, продолжая смотреть в лобовое стекло.

Мы как раз остановились на светофоре, так что я развернулся к ней всем корпусом. Селина посмотрела на меня с беспокойством в глазах.

– Лучше спроси, что такое со мной должно случиться, чтоб я туда не пошёл. Я в любом случае не могу проигнорировать такое фешенебельное представление, а ещё моя невеста не может выходить в общество без сопровождения. Ты,

как оказалось, девушка популярная, прям нарасхват! Нельзя одну отпускать.

Кроха улыбнулась, откидываясь на спинку пассажирского кресла.

– Арчинский, зелёный горит, поехали уже.

Я снова сосредоточился на вождении, вспомнив, что Селина заикалась о подробностях шантажа Маркелова.

– Так что ты там хотела дополнить по рассказу Романа?!

– Ну, по сути, ты всё знаешь: позвонил с угрозами в адрес всех моих друзей, сказал, что на тебя можно не надеяться, так как ты уже скорее мертв, чем жив. Я решила проверить информацию, а зная, что, рассказав тебе, буду в темнице сидеть – решила пока действовать самостоятельно. Встретилась с Романом, он подтвердил, что у него из-за Маркелова проблемы в компании, но он с ними справится, посоветовал всё рассказать тебе.

– Это всё? Точно? – переспросил я, уже заезжая на парковку возле ресторана.

– Да, честное слово! – и смело посмотрела мне в глаза, якобы свидетельствуя, что больше скрывать ей нечего.

Ну, что-то плоховато мне в это верится, но попытки придется оставить, как минимум, до дома.

Спокойно пообедав и поболтав обо всей ситуации с друзьями, пришли к мнению, что девочки в огонь сами не лезут, а стоят и кричат на помощь. Они мило заулыбались, но согласились, так сказать, и на этом спасибо.

Отвёз Кроху на работу с просьбой всегда быть с охраной и ничего более не предпринимать. Сам же снова уехал в офис, так как сообщили, что поступила новая информация об отце Селины. Время меня поджимало со всех сторон, и на проверку всех данных его не хватало, так что ребята рыли везде, где могли. Сегодняшнее поведение Маркелова и Сафронова говорило о том, что эти гады ползучие меня не особо боятся, значит, у них есть туз в рукаве, и о его существовании я точно не догадываюсь. На всякий случай подтянул парочку своих друзей из других городов, чтоб имелись незнакомые лица для выхода в свет. Одно то, что мне прислали приглашение на бал с золотым тиснением, говорит о том, что там ждут моего появления. Я иногда вообще не понимал лютой неприязни этой Мрази Дмитриевича! Да, наши пути пересекались в области бизнеса, но я бы не подумал, что так ему мешаю жить. Ведь изначально я о нём и не знал, потом какие-то намёки, и вдруг нападение на Селину с целью проверить меня на вшивость. Покушение на меня, когда я познакомился со своим голубоглазым врачом, было спланировано не Маркеловым, как мы думали вначале, он просто покрывал этого массовика-затейника. На днях Артем раскопал ниточки, приведшие к бывшему владельцу пресловутого бойцовского клуба, где занимался и умер Сильвестр. Оказалось, этот урод на меня очень обиделся, вот и решил устроить кровавую вендетту, и в конце нападения та тройца должна была сообщить мне, от кого такая «благодарность», но я вырубил

их раньше.

В принципе, мой план был прост: ждать звонка от «друзей» из-за границы, в том, что они объявятся, я был уверен, а пока надо собрать побольше информации на этих гандонов и тайно протащить своих людей на это тупое событие сезона. Самое главное же – это не выпускать из поля зрения Кроху, так как уж больно рьяно она нужна этим господам – уродам.

Глава 19.

Селина.

Спустя два дня.

Ну вот, настала эта проклятая моими таракашками и лично мной суббота. Алиска с обеда забрала меня для подготовки к вечеру, поясняя это тем, что я должна блистать под стать своему кольцу, чтобы от зависти все сволочи мужского и женского рода подошли.

В принципе, я была согласна на что угодно, лишь бы сегодня исчезнуть из дома, так как тучи сгущались над нашими головами, и от этого Даниил сходил с ума.

Пока таскалась по всем косметическим процедурам, снова вспомнила, как тяжело дались эти два дня.

Началось с того, что Даниил запретил ходить на работу и попросил оформить отпуск на пару дней. Спорить не стала, так как трепать мужчине нервы ещё сильнее не хотелось. Хорошо, что удалось вырваться в больничку, оформить отпуск за свой счёт и забрать оружие у Паши под видом планового осмотра.

Блуждание по коттеджу без дела меня тоже раздражало, а Даниил половину свободного времени проводил в тренажёрном зале, вымещая свою злость на тренажёрах и боксерской груше. Ближе к ночи он приходил в спальню уставший физически, но эмоционально был как мини- вулкан. Поло-

вину ночей Медвежонок ласкал мое тело, доводя чуть ли не до бессознательного состояния, а потом, когда я засыпала на нем, он ещё долго сжимал меня в объятьях.

Я тоже не могла найти успокоения. Волнение, страх, злость, а иногда и отчаянье заполняли мою душу своими семенами, не давая нормально расслабиться. Даже поговорить было не с кем. Артем в командировке с выключенным телефоном канул в небытие. Лиска эти два дня проторчала на работе, так как в клуб нагрянула проверка пожарной безопасности, которая вынесла мозг и нервы. С помощью Романа и Даниила проверка убралась обратно в свою волшебную норку уже после обеда пятницы, а к вечеру после миллионного в тот день звонка неизвестных мне личностей от моего Медвежонка остались только лапки и ушки, так как всё остальное превратилось в буйнопомешанного Гризли.

В субботу с утра «гризлимания» продолжалась. В итоге неудивительно, что я мечтала вырваться от этого "Ока всевластия" подальше, где мои несчастные таракашки смогут вдохнуть полной грудью.

План действий на светском рауте был предельно прост: я вся такая красивая и холодная под руку с Даниилом буду гулять по залам поместья Маркелова с целью сбора информации и выяснения, какого же хрена задумали эти нелюди. С нами будет несколько людей личной охраны и плюс несколько тайных, прогуливающихся под видом гостей.

Оделась в платье в салоне, спрятала пистолет в клатч, ко-

торый зацепила специальным браслетом на руке. На бедре же, как я сначала планировала, пистолет был достаточно за-
метен под обтягивающим платьем в пол. Осмотрев себя в
зеркале, пришла к выводу, что я сегодня и правда звезда, так
как команда салона красоты постаралась на славу.

Когда наши мужчины приехали за нами, то были в немом
восторге почти минуту, а потом ко мне вернулся мой старый
добрый Медвежонок. Так прям аж от сердца отлегло.

И вот, я вхожу в главный зал под руку с Арчинским, сза-
ди нас идут Андрей и Костик, Паша и Виталя держатся на
расстоянии. По пути здороваемся со знакомыми людьми, ко-
гда оказываемся посередине зала, то из толпы нам навстречу
отделяются мои родители. По косвенным признакам сверка-
ющих лиц понимаю, что мной крайне недовольны, но мне
теперь уже все равно. После стандартных приветствий для
окружающих отходим группой в сторону, и мать начинает
выговаривать, как она мной недовольна, как ошибалась в
моих умственных способностях. Не знаю, сколько бы длил-
ся этот гневный шепот в мое ухо, но Даниил с примесью
русского матерного попросил ее заткнуться, желательно на-
всегда. От такой наглости мамулька впала в лёгкий транс, а
отец, грозно сдвинув брови, сказал, что Арчинский ответит
за каждое слово и за то, что вообще здесь появился.

Как только эта парочка покинула наше общество, к нему
незамедлительно подошёл Маркелов. Блин прям эстафету
сегодня устроили. Этот бессмертный тоже решил игнориро-

вать Даниила, обращаясь изначально только ко мне.

– Значит, вы всё-таки меня не послушались и притащили эту свору с собой?

– А давайте сегодня Вы не будете провоцировать нас на крайности? Ваши кладбищенские статейки о якобы нападении на вас и моих родственников в лице Арчинского меня несколько не восхитили: написано плохо, фотоматериал притянут за уши и тоже низкого качества. И если на то пошло, то я, Сергей Дмитриевич, не одна в этом зале с охраной! – отфутболила его наезд, впиваясь пальцами в плечо своего мужчины, почувствовав, как напряглись мышцы его руки.

– Я не только охрану имел в виду, но и вашего пса, который вон молчит и слова не скажет без команды хозяйки! Значит, Даниил, ты ее цепной подкаблучный пёс?

Мда, сегодня Маркелов жег не по-детски, не скрывая своего самодовольства.

– Нет, ее жених, в скором времени муж и отец наших детей! А вот кто или что ты? Вопрос на миллион! – с напряжением в голосе, но довольно спокойно ответил мой якобы пёс.

– Я тот, кто тебя сегодня размажет во всех смыслах этого слова, – гордо и зло прошипел хозяин поместья.

– А я бы на твоём месте раньше времени не радовался. Но если будешь все-таки мной свои отстойные стены мазать, то будь аккуратнее, а то я приставучий, как потом отмываться будешь?

По всей видимости, получив от Даниила какой-то скрытый и понятный только им намек, господин Маркелов откланялся, зло сверкая глазами.

От непривычно большого скопления людей мне было душно, а если взять в расчет нервное напряжение, то неудивительно, что я практически залпом выпила бокал шампанского, услужливо поданный официанткой. Скоро должна была открыться танцевальная программа, и я планировала потанцевать с Медвежонком всем бедам на зло, так как помимо нормальных свиданий танцы мы тоже пропустили. Алиска с мужем стояли неподалёку, она что-то сигнализировала мне свободной от сумочки рукой и мимикой, показывая на кого-то в толпе, но я, к сожалению, не разобрала ее знаков. Решила, что спрошу позднее.

Шампанское на пустой желудок дало о себе знать чувством дурноты с головокружением и неприятным привкусом во рту. Попросила Даниила сопроводить меня в дамскую комнату, этот счастливчик от напитков отказался в целях сохранения ясности ума. Мне, дура, надо было последовать его примеру. По дороге в длинном холле его тормознула незнакомая женщина, что-то щебеча о спонсорстве его спортивных клубов, хотя сама поела его глазами.

Почувствовав сильный приступ тошноты и резь в глазах, махнула Дану рукой и оставила эту парочку, прихватив с собой Андрюшку. Уже в кабинке туалета, после приступа рвоты четко поняла, что со мной что-то не так. От алкоголя у

меня такой реакции быть не может, значит, меня опоили какой-то дрянью, что была в том проклятом бокале. Не зря де-вушка – официантка казалась мне смутно знакомой. Сейчас, целенаправленно вспоминая, я точно узнала одну из блондинок – фанаток, напавших на меня во время нашего шопинга с Алисой.

Сполоснув рот и руки холодной водой, медленно пошла на выход, придерживаясь за стену, чтоб не грохнуться на скользком мраморном полу. В теле нарастала слабость, и сильно кружилась голова, но после самопроизвольного очищения желудка острых симптомов отравления не стало. Неужели это фан-клуб Арчинского так постарался! Вот же курицы, все перья повыдергиваю!

Открыв дверной замок, вышла в холл, понимая, что Андрея нет. Вот это точно непорядок! Не спеша, снова придерживаясь за стену, прошла к месту, где остался Даня. Перед моими мутными глазами развернулась крайне неприятная картина.

Эта «сучка – спонсор» вождеденно висела на моем женихе и, чуть ли не обсасывая его ухо, что-то нашептывала ему. Лицо Арчинского я не видела, так как он стоял ко мне спиной, зато эта выдра заметила меня практически сразу. Зло-радно улыбнувшись, легонько махнула головой, и я заметила, как из темной ниши отделилась большая тень, которая через секунду меня схватила, закрыв рот рукой. Разглядеть из-за плохого освещения и тумана перед глазами не смогла,

но парфюм нападавшего точно был знаком. От чувства предательства в голове зазвонили колокольчики страха. Попыталась сопротивляться, но координация была нарушена из-за выпитой химии, да и силы явно были неравны. Почувствовав, что меня закидывают на плечо, вцепилась в свою сумочку, чтоб не потерять средство защиты.

Краем глаза заметила, что Даниил, скорее всего услышавший шум нашей с мужчиной возни, собрался обернуться, но эта дамочка молниеносно впиалась в его губы своими алыми пухлыми губами, обхватив его голову своими клешнями.

От этой картины в животе больно скрутило, что я закрыла глаза. Ведь, вроде, понимаю, что это спектакль для одного зрителя, меня, но все равно жутко мерзко и больно.

Мозг с закрытыми глазами сосредоточился на других воспринимающих анализаторах, включая обоняние, когда в нос ударил запах парфюма подлого предателя. Да, это оказался один из парней Артёма, и спустя ещё пару мгновений, пока он тащил мое фактически безвольное тело, я вспомнила. Костик, Константин! Тот самый, которого я знала несколько лет, которого не раз лечила.

– Кость, зачем ты так? – произвольно вырвалось у меня.

От звука своего имени его передёрнуло, а потом он недобро рассмеялся.

– Что, Селичка, узнала?! Вот, наверное, правду говорят, что ты ведьма? – спросил мужчина, решив, что теперь нет смысла молчать. – Я столько лет хотел тебя, узнавал тебя и

твои привычки, а тут появляется богатый, красивый плейбой и пиздец! Ты сразу легла под него, и ножки раздвинула. Сучка ты! Спрашиваешь, за что???. Скоро узнаешь! – Костя снова рассмеялся, у меня аж мурашки по спине проскакали.

Хотя мурашки – это меньшая проблема по сравнению с тем, что от его рук, хватающих меня за ноги и пятую точку, все тело превратилось в один кусок льда, а от осознания, что это только начало, становилось только хуже.

Мы остановились перед большими дубовыми дверьми, после короткого стука меня затащили в комнату. Быстро вернули в вертикальное положение, отчего остатки содержимого желудка попросились наружу, а так как ослабевшие ноги и шпильки при головокружении друг другу противопоказаны, то уцепилась за мужское плечо. Костик только ухмыльнулся.

– Селина, я же просил быть благоразумной, но твоё упрямство порой поражает, – голос отца ударил по натянутым нервам.

Собравшись, я оторвала взгляд от качающегося пола, пытаясь сфокусировать зрение на родителе и оценить обстановку в целом.

Мы были в большом кабинете, оформленном в старинном стиле, напоминающем библиотеку из диснеевского мультфильма «Красавица и Чудовище», только по габаритам поменьше. Черт, да я сама, по-моему, в сказку попала.

В голове до сих пор не укладывалась подлость моих роди-

телей, хотя чего ещё я могла от них ожидать. Матери здесь не было, о, уверена, она тоже приложила к этому маскараду свою конечность, или ее выход будет под занавес.

Рядом с отцом за большим письменным столом сидел Маркелов с довольным оскалом на физиономии.

– Значит, папочка, решил, что на войне все средства хороши? – поинтересовалась я, заставляя голос не дрожать.

– Ха! Наш бывший водитель тебе папочка, давно сгнивший на заднем дворе твоего родного дома.

От его слов дыхание перехватило, но я, стиснув зубы, молчала.

– Твоя мать спуталась с этим молоденьким хлюпиком, а потом, решив, что я полный дебил, который плохо считает, заявила, что ты мой ребенок.

– Но я же похожа на тебя! И мои глаза... мама все время твердила, что...-но его жёсткий голос не дал мне закончить свою мысль.

– Это был сын моего двоюродного брата, который погиб в какой-то тьме тараканье в борьбе за справедливость. Его жена попросила пристроить двадцатилетнего сынишку, который на поверку оказался кобелиным отродьем, решившим не прочь трахнуть мою жену, за что и поплатился жизнью. Так что мы с тобой в некотором роде родственники, оттуда схожесть черт. А ведь я просил Арину сделать аборт, но она хотела наказать меня, идиотка, и скрывала беременность, а на позднем сроке это был большой риск для нее самой. При-

шлось стерпеть факт твоего рождения, так как менять жену я не планировал. Уже после рождения хотел отдать тебя в приют где-нибудь в глубинке России, но твоя мать удари-лась в религию или сатанизм, проводя над тобой эти обряды, и перестала донимать меня, найдя в этом какое-то успокоение. Тогда решил оставить тебя и растить, как свою дочь, да и Сильвестр в тебя с первого взгляда влюбился. Постоянно носился с тобой, как с реликвией какой-то. И вот, где теперь твоя благодарность?!

Голос отца, его слова, казалось, рвали мою и так больную от лекарства голову на части, но впервые все пазлы моей жизни сложились в одну хреновую картинку.

– А Сили и Аврора?– тихо спросила я.

– Они мои дети, но их мать – идиотка и психопатка, как выяснилось, в итоге они тоже вышли бракованные, – тяжело выдохнул, вынеся вердикт. – Сили был изначально слабаком, я знал, что рано или поздно он сломается. Аврора вообще умом не блещет, так что, как ни крути, ты одна оказалась самой выдающейся. Умная, сильная, упрямая, – он, слегка улыбнувшись, хмыкнул – Честно, думал, что Арина тебя ещё в малолетстве загубит, но ты оказалась живуча. Вот только слишком свободолобивая получилась, но мы тебе крылья–то подрежем. Да? Сергей Дмитриевич?!

Проглотив обиду на весь этот мир с его паскудными личностями, я взращивала в душе злость. Для меня эти люди никто! Я для них была подопытной мышкой, игрушкой для

чокнутой женщины! Ужас! Они вообще люди? От самопознания отвлек Маркелов, который вышел из-за стола. Ооо, в игру вступает мое персональное чудовище. Хотя тут сказки отдыхали, мои тренированные таракашки и те валяются без чувств и дышат через раз, как и я сама. Глядя в бесчувственные глаза Маркелова, во мне стало созревать дикое отчаянье.

– Селюшка, давай попробуем все сначала, дорогая!?! Сейчас идём, объявляем о твоей помолвке, и дело с концом, – приторным голосом протянул этот гад ползучий.

– Да что вы, Сергей Дмитриевич, может, мне ещё спеть и самбу станцевать в честь такой новости?! Господи, на кой черт я вам сдалась-то?! Вон Аврора жаждет составить вам партию. Уж пара из вас получится достойная, всем на зависть.

По лицу этого ублюдка поняла, что наступил момент икс, так сказать, триумф его самодовольства и гениальности.

– Так ты и не за меня замуж-то пойдёшь! За сынишку моего, кровиночку мою единственную.

Вот тут я уже просто офигела, спираль человеческого безумия вкрутилась прямо в небеса. Его сына-наркомана я знала только понаслышке, а в жизни мы никогда не встречались.

– Вижу, удивилась?! Да вот он, рядышком стоит. Вы уже пару лет знакомы, такая пара красивая получилась.

В шоке поворачиваю голову, вглядываясь в лицо Костика, такое довольное лицо с признаками безумства его отца

в глазах. В этот момент таракашки сдохли, а у меня пропал дар речи. Одно хорошо, от таких доз адреналина и щемящих душу перепутий моей семьи и семейства Маркеловых действие остатков препарата стало ослабевать, но показывать я этого не стала, а, наоборот, ещё сильнее ухватила за плечо Кости, изображая слабость.

– Да, моя сладкая, я внебрачный, но единственный родной сын Сергея Дмитриевича. Все было бы хорошо, если бы в нашей жизни не появился твой Арчинский.

Да вашу ж ...они тут точно все свихнулись! Может, это розыгрыш, и меня снимает скрытая камера. Мне б такое даже в страшном сне не приснилось. Вновь взглянула на новоявленного жениха и поняла, что именно все это время меня смущало. Он был под действием наркотика, так что я привычно уловила признаки «опьянения». Да, а одно общее у сыночков точно есть.

Неожиданно этот безумный подхватил меня под попу и, приподняв вверх, ошутимо приложил о стену позади нас, раздвигая мне ноги и прижимаясь своим телом, шипя мне на ухо.

– Я так старательно играл свою роль, никто не знал о моем настоящем происхождении. Папа боялся, что я могу стать средством его манипулирования у криминальных личностей, поэтому он меня старательно скрывал. Тебя же я захотел с первой встречи, но мне постоянно кто-то мешал: сначала Артем, потом Пашка с друзьями решили тебя обере-

гать, а уж такой прыти от Арчинского я точно не ожидал. Вот и пришлось попросить папу о помощи, а в итоге выяснилось, что и ему он малость мешает. Грех не воспользоваться и совместить полезное с приятным. Ты, главное, не волнуйся, я не брезгливый, могу и за Арчинским подобрать. Видела, какую мы с папой ему замену тебя подыскали?! Между прочим, возглавляет его фан-клуб в нашем милом городке. Мне кажется, что она вполне в его вкусе, и твое существование будет забыто в два счета.

Он схватил мою правую руку и больно заломил вверх.

– А это я, пожалуй, оставлю себе, – прохрипел мужчина, стягивая кольцо Даниила. – Тебе оно не понадобится, а я не собираюсь разбрасываться такими цацками.

Он довольно оглядел украшение, а потом впился в мои губы, причиняя боль. Почувствовав мое сопротивление, ударил головой о стену. Бл*ть, покоритель женских сердец. Кожу от холодных и влажных лап обжигало, будто жидким азотом, так что его жалкие слюнявые поцелуи я почти не воспринимала, только тошнота усилилась, но если меня вырвет на него, то буду только рада.

– Сынок, спокойнее, не помни девочку. Ещё успеешь насладиться ее прелестями, а то вам ещё в высший свет идти, с людьми знакомиться.

Этот обдолбанный прислушался к совету папочки и немного меня отпустил, позволяя наконец-то полноценно вдохнуть. Правда, вместо вдоха начался приступ кашля от

желчи, гуляющей по горлу.

– Вы тут совсем охренели? – через кашель заорала я. – Я точно не собираюсь замуж за этого обдолбанного придурка.

Молниеносный удар Кости обжег щеку резкой болью, а голова запрокинулась набок.

– Сука, не смей обзывать меня! – взревел мой женишок, тряхнув меня для закрепления пройденного материала так, что в шее хрустнули позвонки.

– Костя, прекрати! Я же сказал полегче, ещё будет время заниматься ее перевоспитанием, – раздался суровый голос Маркелова около нас, и я приоткрыла глаза, которые зажмурила в момент удара.

– Я знал, что ты упрямая, поэтому заранее приготовил тебе свадебный подарок.

Радостно сообщил Сергей Дмитриевич, но по интонации поняла, что подарок мне не понравится.

Маркелов взмахнул рукой охраннику, которого я до этого не замечала. Он скрылся за небольшой боковой дверью, и оттуда за ним вышли ещё двое, тащивших полуживого мужчину.

Когда впереди идущий охранник отошёл в сторону, я увидела лицо пленного, и мой мир покачнулся.

Хотя часть лица была в крови и свежих гематомах, не узнать своего друга я не могла. Передо мной в бессознательном состоянии, повиснув на руках этих амбалов, был Артём. Мой друг, мой брат, моя опора с детских лет.

Вот тут меня накрыла волна такой злости, неконтролируемой ярости. Все звуки отошли на второй план. Мой радостный от возвращения оживших таракашек мозг начал вместе с ними усиленно генерировать идеи и анализировать ситуацию.

Будто издалека слышала угрозы Маркелова о том, как именно они будут мучить Артёмку, если я буду и дальше сопротивляться своему «счастью». Я же лихорадочно искала выход из этой клоаки, но руки Костика по-прежнему вжимали меня в стену, только сменив позу, встав сбоку от меня, чтоб не загораживать аванс-сцену. Передо мной были наполненные злостью и мукой одновременно глаза Артёма, которого привели в чувство, вылив графин воды в лицо. Он, весь избитый, пытался взглядом поддержать меня, он всегда был со мной, всегда подставлял свое плечо.

Почувствовала, как слеза скатилась по щеке, на что мой друг отрицательно покачал головой. И он, черт возьми, прав! Нефиг лить слёзы, надо действовать!

Словно услышав мои мысли, главные двери кабинета с грохотом распахнулись, и в комнату вбежал Даниил с пистолетом в руке и тремя нашими парнями – Пашей, Витей, ещё один был мне незнаком.

В ту же секунду почувствовала, как к горлу приставили лезвие. Прямо-таки дежавю! Костян быстро прикрылся моим телом, удерживая одной рукой за талию. Оценила обстановку: мой экс-отец, вжавшись в кресло, сидел за столом;

Маркелова прикрыл охранник, держа пистолет на изготовке; один из державших Артема, бросив его, тоже стал целиться в наших спасителей; второй же парень, продолжая одной рукой удерживать Артема, приставил дуло пистолета к его виску.

Картина достойная руки великого художника любой эпохи, мать вашу!

Посмотрела на Даниила, который, кажется, вообще всё это время смотрел только на меня. В его глазах было столько эмоций, что я даже не успевала их прочесть, так быстро они менялись по ходу увиденной им постановки боевого экшена.

Заметив Артёма, Даниил резко дернулся, что подсказало мне о его незнании судьбы друга.

Время в моей голове будто замерло, хотя на деле прошло, наверное, не больше пяти секунд. Мои взбешённые таракашки требовали решительных мер, размахивая транспарантом с надписью «Всех убивать – пленных не берём», и тогда я решила, что пора. Быстро и четко одной рукой расстегиваю клатч, висевший на моем левом запястье, а второй тут же выхватываю из него пистолет. Одновременно с движением рук со всей силы вонзаю шпильку в голень Кости и стреляю в мужика, удерживающего Артема. Пуля попадает в грудь, и он, коротко вскрикнув, роняет оружие и падает. Мой очередной экс-жених, громко матерясь, отпускает меня на какое-то мгновение и я, недолго думая, разворачиваюсь и выстреливаю ему в живот. Матерная песня сменилась хриплым

стоном боли, а я надеялась, что всё-таки попала в брюшную аорту, и это его последние звуки, хотя в голове появилась крамольная мысль о контрольном выстреле в голову. Уже хотела повторно нажать на курок, как оружие выбили из рук, а я оказалась в крепких медвежьих объятиях.

Даниил, несмотря на мои яростные порывы вырваться и посмотреть в лица этих гавнюков, а, возможно, кого-то добить, держал мое тело до хруста в ребрах, пока я, спустя пару мгновений, не успокоилась. Отпуская меня, оставил лёгкий поцелуй в висок и отошёл, а я почти сразу очутилась в руках Артема. Хватка друга была слабее в виду его ранений, поэтому, извернувшись, встала к нему спиной, а лицом к обществу. Прямо-таки сказочная избушка на курьих ножках!

Рядом с нами на полу валялся Костик, державшийся за свой живот, чуть дальше неподвижной кучкой – охранник, которого я застрелила, и ещё двое. Так вам и надо! Моя беспощадная душа требовала мести, чтоб посреди комнаты разгорелся адский пожар, поглотивший всю эту нечисть.

Сморщив нос от смрада окружающего меня, наблюдала, как с разбитой физиономией господин Сафронов извивается и стонет в руках Пашки. Его подельника Маркелова в отключке тащит Даниил, держа за ворот дорогого смокинга и оставляя небольшой кровавый след на полу, в ту самую боковую комнатку, откуда выводили Артёма. Дернулась пойти следом, чтоб и дальше насладиться этим шоу, но друг не пустил, усилив объятия. И откуда только силы берутся?!

– Артем,пусти меня! Я хочу это видеть, нет, я хочу сама его пристрелить! Я имею полное право! Пусти! – прокричала я, пытаюсь освободиться, но не сдвинулась даже на миллиметр.

Никогда не задумывалась, насколько силен этот мужчина! Для меня Тёмыч был тем самым мальчишкой из соседнего дома: худенький, хлюпенький, но ужасно гордый и молчаливый, который никогда не оставит в беде.

–Нет, Селин, не надо! Ты сейчас ничего не понимаешь, а потом тебя накроет осознание происходящего. Ты же потом сама себя сожрешь от сожаления.

– Но, Артём, а как же Дан? – тихо спросила я, обмякнув в его руках.

– Он справится, не волнуйся. Он и раньше убивал. Селя, он боец, он медведь. Я все равно не смогу его остановить. Встать сейчас между ним и Маркеловым смерти подобно, я не собираюсь в любом случае.

Еще раз окинув взглядом комнату, вдруг почувствовала жуткую усталость и боль во всём теле. Провела рукой по шее, где саднило, там оказалась кровь. Этот гаденыш всё-таки успел меня порезать. Чувствовала, как адреналин покидает мое тело, и я сдуваюсь как воздушный шарик. Опустив голову, вижу, что платье порвано и в крови, руки в уже проступающих синяках. Блин, я как жертва группового изнасилования, хотя, по сути, я недалеко ушла от истины.

Вот так сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Не знаю, сколько прошло времени, я будто попала во вне-временной континуум, хотя на медицинском языке это называется состоянием фрустрации.

Артём, укутав меня в плед, вывел на балкон подальше от шума и всех этих людей в черных масках, что набежали в библиотеку. Один из них кивнул моему другу и скрылся за боковой дверью, остальные распределились по комнате. Кто-то направился к людям Маркелова на пол, что-то тихо говоря, Пашка увел Сафронова в ту же знаменитую комнатешку. К ещё подающему признаки жизни Костику подошли двое, судя по их уверенным движениям по телу раненого, мои коллеги. Один из них двинулся ко мне, желая тоже оказать помощь, но я так от него шарахнулась в сторону, что не держи меня Артём, упала бы. После этого он увел меня на свежий воздух, от греха подальше.

Как и говорил Тёмыч, меня накрыло. Помимо чувства боли от ударов, ко мне пришло понимание, что я, как минимум, убила одного человека. Я, которая клялась защищать жизнь, убила человека, который был чьим-то сыном, возможно, мужем и отцом. Тошнота подкатилась к самому горлу, и сколько бы я не дышала через нос и рассматривала звёзды в ночном небе, меня вывернуло наизнанку в какой-то горшочек. Вот ещё и фикус прикончила, так как после такой «подкормки» он точно зачахнет.

На спину легла рука, от испуга я вздрогнула, а по телу

прошла крупная дрожь, вызывая новый приступ рвоты. Слабачка я стала, нервная и дерганая психичка.

Успокоившись и вернув дыхание в норму, выпрямилась и развернулась к Даниилу, то, что это он, я поняла почти сразу, по запаху парфюма. Он, как тогда перед бойцовским клубом, вытащил из кармана пиджака белый носовой платок, аккуратно обтер сначала мое лицо, а потом другим концом и кровь с шеи. Под его прикосновениями каждый раз вздрагивала, так как вернувшаяся проклятая фобия захватила мое тело и не желала сдаваться даже Арчинскому.

Вид Даниила и так был хмурым, а от моей реакции на него он просто превратился в большой и угрюмый утес. Закончив с бесполезными попытками привести меня в порядок, ругнувшись, он вложил платок в мою руку, а сам отошёл к перилам балкона. Взявшись за ограждение, мужчина запрокинул голову назад, рассматривая чёрное небо.

Я вытерла кровь с ладони и, зажав ткань в кулак, тоже подошла к балюстраде, но встала на расстоянии от него. Заметив мое расположение вдаль от него, Дан снова выдал перл русского матерного, а потом, закинув руку в волосы, схватил себя за пряди. Он точно был очень расстроен, но сейчас я не могла ему помочь, я даже себе не могу.

– Прости! Я обещал тебя сберечь, но не смог! Прости, Кроха, что подвёл, – тихо попросил Арчинский, продолжая смотреть в небо.

Я злилась на себя, на него и на весь этот мир, поэтому

пропустила тему прощения, перейдя к реалиям жизни.

– Расскажи мне, что ТАМ было, все, что знаешь!

– ТАМ, Кроха, было полное дерьмо под названием мой гребаный мир, в котором я жил, из которого я никак не мог вырваться! Тоже туда захотела?! – зло, с надломом в голосе спросил Дан.

– Даниил! Я хочу знать детали! Да, я хочу понять эту чёртову историю, – уже взвизгнула я, даже не пытаюсь контролировать эмоции.

Все без толку! Таракашки устроили пир на костях врагов, а меня стала посещать идея, превратиться на время в страуса с головой в песке.

– Да твою же... !!! Хорошо, раз тебе так необходимо все знать! – согласился мужчина. – Вчера вечером мне позволили, сообщая о поддержке моих интересов взамен небольшой личной услуги. Я естественно согласился. Меня также попросили обезвредить Маркелова и его приспешников без лишней шумихи. Мы на скорую руку разработали план. Попасть в это поместье без приглашения крайне сложно, этот гад хорошо себя защитил, поэтому решили зайти через парадный вход. Основной мой косяк, что не вычислил крысу, сливающую информацию, вовремя. Предательство Костяна нарушило наш план бесшумного захвата. Часть наших людей, скрывающихся под видом гостей, была выведена из строя, поэтому я решил подождать шагов Маркелова, а уже потом действовать в зависимости от ситуации.

Дан выдохнул и посмотрел на меня, но я махнула рукой, чтоб продолжал.

– Про Артема я тоже не знал, вчера мы созванивались, с ним все было в порядке. Я специально отправил его подальше от этих разборок, догадываясь, что из него могут сделать рычаг давления на тебя.

– Я так понимаю, что и здесь свою роль сыграл Костик? – спросила я, когда снова повисла тишина.

– Да, скорее всего. О том, что мой фан-клуб планирует какую-то мерзость, я догадался, но решил, что их действия будут выражены в твоём общественном оскорблении. Кругом одни проколы, но ни времени, ни проверенных людей не было, я чувствовал, что теряю части этой мозаики, так как в голове не складывалась общая картина. Пару дней назад узнал об убийстве по приказу Сафронова, но подробностей тоже не было, об остальном вообще молчу.

– Ты знаешь, что было в кабинете?! – удивлённо уточнила я.

– Да, один из наших неизвестных Маркелову агентов успел закинуть мини – устройство в карман его пиджака.

Сначала хотелось наорать, почему так долго копались и не спасали меня из лап этих чудовищ, но, заметив удрученное состояние мужчины, не стала. К тому же радовал тот факт, что не придется пересказывать Даниилу балаган моей жизни.

– Арчинский, прекрати заниматься самобичеванием! Успокойся! Там столько накручено, что и сам Бог не разбе-

рётся, как он такое допустил. Ты забываешь, что Маркелов в этом городе знает каждую вторую крысу. Скрыть или, наоборот, подкинуть нужную ему информацию для него не проблема. Так что давай оставим всё как есть, ведь не будь тебя, финал этой сказки мог быть и другим, по крайней мере, для меня.

Он молчал, что-то обдумывая, и только ритмично стучал кулаком.

– Как Артём?! Я идиотка, даже не спросила его! – вдруг спохватилась я.

– Его малость потрепали, по заключению врачей – сотряс, несколько переломов ребер, множественные гематомы, и ещё его какой-то дрянью поили, но сильно не били, всё-таки боялись, что его родители поднимут панику, если сын исчезнет.

– Мне тоже что-то подмешали в шампанское, скорее всего, психотропное, но у меня на такое сочетание жуткая рвота, как-то раз на собственной практике убедилась.

– Так, может, тебя в больницу отвезти?! – обеспокоился мужчина, дернувшись в мою сторону, но остался на месте.

– Нет, не нужно! Я почти все лекарство вместе с алкоголем в канализацию плавать отправила, – быстро открестилась я от путешествия в родные стены лечебного заведения.

Приложила руку к виску, чувствую, как в нем назревает пилящая и ноющая боль, но решила задать главный вопрос.

– А что было в той комнате?

Ещё до того, как он открыл рот, по выражению глаз и лица я поняла, что ответ не получу.

– Это не должно тебя волновать! Тебе нужно знать только то, что Маркелов и твой отец тебя больше не побеспокоят! – жёсткий, не терпящий возражений ответ Даниила меня, как всегда, не остановил.

– Никогда?

– Насчёт Маркелова – сто процентов не побеспокоит. Вот папаша может и успеет прислать письмо из тюрьмы, куда сядет за убийство своего родственника и твоего родного отца, а также господина Маркелова и трёх его охранников. Сегодня в новостях станет известно об ужасной трагедии в поместье известного политика, приведшее к его смерти в результате стрельбы аристократа Господина Сафронова. Причина их конфликта пока неизвестна, но предположительно – это огромные покерные долги Сафронова, – голосом диктора и с усмешкой в конце продекламировал Арчинский.

Мда, если меня сейчас должен посетить приступ жалости к этим двоим людишкам, то он не пришёл, видимо, где-то упал и разбился вдребезги. Я просто ужасно устала и хотела вернуться в свой привычный устроенный мир.

– А что с Костиком?

– Эта тварь пока что жива, его успели увезти в больницу, но у меня к нему ещё остались вопросы, а после он тебя тоже НИКОГДА не побеспокоит, – холодным, как сталь, голосом пообещал Даниил, выделив интонацией это «никогда».

– Ты его убьёшь? – и снова спазм в животе.

– Да! От него слишком много дерьма! А то, что схватил, мучил и ранил тебя, так это вообще его главная ошибка.

Эти убийства вокруг меня просто не давали мне дышать. Будто у меня раздвоение личности: я радовалась, что эти гады будут наказаны, но сам факт лишения человека жизни и то, как спокойно об этом говорил Арчинский, меня скручивали до тошноты.

– А если я попрошу не делать этого?!

– Попросить ты можешь, но я все равно сделаю, как решил!

Эта убежденность его слов мне была знакома! Приговор вынесен без суда и следствия, и он будет приведен в исполнение точно в срок.

Таракашки в моей голове, хоть и раненые, стоя аплодировали их секс-символу за отмщение, а мой мозг рвался на части от переполняющих его в последнюю неделю нервных потрясений, причиняя реальную боль. В сердце, казалось, кроме боли и разочарования, ничего не осталось, так что оно покрылось коркой льда, и мои следующие слова прозвучали неожиданно даже для меня.

– Даниил, нам надо расстаться! – сказала и закрыла рот рукой.

Мужчина тяжело выдохнул, вцепив руки в перила с такой силой, что ещё чуть-чуть и старинное дерево не выдержит и сломается.

– Я это понял почти сразу! – прохрипел он. – Уверен, что ты сейчас говоришь под влиянием эмоций, ты пережила такой кошмар и ...

– Нет! – вскрикнув, перебиваю его, так как не хочу слушать. Ничего не хочу!

– Нет! Я так хочу! Мне нелегко с тобой расставаться, но и с тобой я больше не хочу, не могу! Весь мой привычный мир развалился! Я стала убийцей! Как я после этого должна спасти людей?! Это все ты, твое влияние, твой мир.

Я слышала себя, будто со стороны, и удивлялась, откуда во мне столько несправедливости к этому человеку, но изменить ничего не могла. Я хотела в свою раковину!

Арчинский долго молчал, запрокинув голову к небу, будто выбирая, на какую звезду ему полететь.

– Ты меня быстро забудешь. Для тебя все женщины мира, вон одна предводительница твоего фан-клуба чего стоит. Вы сегодня замечательно смотрелись вместе, пока меня тащили в этот ад на земле.

– Кроха, я знаю, что виноват! Но я остался с ней только из-за того, что она обещала рассказать, как именно мои фанатки собрались тебя изводить! Когда эта идиотка полезла целоваться, я понял, что зря теряю время, и оттолкнул ее, но уже было поздно. Не найдя тебя и Андрея, мы стали действовать.

Он замолчал, рассматривая меня.

– Но тебе все равно, что я скажу! Правда?! Ведь ты приня-

ла решение, и все мои слова мимо твоих ушек?!!! Господи, Селина! Что мне надо сказать, чтоб ты наконец-то поверила в то, что мне насрать на остальных женщин. Только ты одна взрываешь мой мозг до самого его основания, заставляя чувствовать себя полным кретином?! Ты моя Звездочка!

– Звёзд много, Даниил! Сам посмотри! – сказала я, указывая рукой в небо над нашими головами. – Выбирай любую, и она будет тебе светить.

– Мне не нужна любая! Мне нужна одна из тысячи звёзд! Мужчина стал что-то доставать из внутреннего кармана пиджака. Я же после его слов зависла, разглядывая его пиджак и белую рубашку с пятнами крови и частично без пуговиц, уже без бабочки, которую я усердно завязывала в машине по пути на бал. Мне вспомнились выстрелы за моей спиной в тот момент, когда я стреляла в Костю. А ведь он, может быть, ранен! Осознание этого кольнуло иголкой в, оказывается, не совсем бесчувственное сердце. Хотела спросить его об этом, но не успела.

– Хорошо, Кроха! Пусть сегодня будет по– твоему! Мы расстанемся, но только на неделю. Мне как раз нужно уехать в командировку, а пока меня не будет, ты должна разобраться в своих чувствах. В том случае, если ты передумаешь, прошу встретить меня в аэропорту, как моя невеста. В обратном, нам лучше больше не видеться.

Я судорожно выдохнула, но спросила.

– А если ты передумаешь ко мне возвращаться?

– Я просто не вернусь в этот город, но этого не случится!

Арчинский разжал ладонь над перилами, положив предмет, который вытащил из пиджака и держал в кулаке.

– Это твое в любом случае! – сказал он, резко оттолкнувшись от ограждения, пошел к выходу.

На перилах лежало мое кольцо от Тиффани.

– И ещё! – добавил Даниил, уже стоя в дверном проёме.

Я слегка повернула голову, смотря на него из – под опущенных ресниц, так как прямой взгляд его шоколадных глаз сейчас не выдержу.

– Я люблю тебя! Вспомни об этом, когда будешь решать нашу судьбу. Я же приму любое твое решение.

Арчинский ушел, тихо прикрыв за собой стеклянную дверь, но звук разбитого стекла все равно звучал, только внутри меня. Я – врач, я точно знаю, такого быть не может, но мое сердце треснуло, и его осколки посыпались в виде слёз, которые текли по моим щекам. Я стояла на этом холодном осеннем ветру и плакала, несмотря на мое желание прекратить реветь. В руках сжимала его кольцо и его платок, больше у меня ничего не осталось. Его слова: «Я люблю тебя!» звучали в голове, будто пластинку в проигрывателе заело.

Наверное, я сейчас совершила главную ошибку в своей жизни, но сдвинуться с места я не могла, будто мои ноги приросли к полу. Я могла только плакать, как если бы скопившиеся за эти годы «неплаканья» слёзы решили выделиться

одномоментно.

Я говорила, что не люблю осень?! Нет, я ее ненавижу и презираю!!!

Глава 20.

Селина.

Не знаю, сколько прошло времени с момента, как ушел Даниил, но я продолжала стоять на балконе, пока за мной не пришёл Роман. Мужчина сказал, или я спускаюсь с ним, или Алиска не оставит камня на камне от поместья в желании найти меня и помочь.

На меня накатила первая волна сожаления. Я совсем забыла о друзьях, которые ничего толком не знали и волновались за меня. Как только оказалась в большом зале, подруга кинулась ко мне с громким воплем безумной радости. Схватив меня в свои крепкие объятия, пообещала, что больше не отпустит. Я, в принципе, была не прочь, так как мое тело потряхивало, а в голове звучал барабанный оркестр.

Роман откуда-то привёл Артёма, сказав, что всей компанией едем к ним домой, где будем разбираться, как мы докатились до такой жизни. Нас оперативно погрузили в лимузин, на котором мы приехали сюда, и покатали в сторону дачки Савельевых.

На мой скромный вопрос, где Даниил, посмотрели очень жалостливо, сказав, что он отъехал по делам. Решила, что по приезде на дачу надо ему позвонить, так как я явно наговорила ему лишнего. Подумав за время прогулки на балконе, поняла, что мне надо пару дней, чтоб прийти в себя, а потом

встретиться с Арчинским и всё спокойно обсудить.

По приезде попала в заботливые руки подруги, которая, послав все мои желания, затащила меня в ванную, чтобы там я отогрелась и смыла с себя кровь. После собственноручно осмотрела мое тело, помазав все синяки и ссадины какой-то чудо мазью, покормила с ложечки куриным бульоном, засунула в меня горстку таблеток и приказала спать. И меня вырубил.

Утром проснулась с ноющей головной болью, а все тело болело, будто под железнодорожный состав вчера попала. Нацепив скрученными пальцами халат, спустилась на первый этаж и в поисках живых людей пришла на кухню. Мои друзья чинно кушали и попивали, прервавшись при виде меня.

–Господи, Линочка! В гроб и то краше кладут! Скорее присаживайся, будешь обедать! – запричитала Алиска, вскакивая со своего стула.

После, пока я медленно, чтоб не рассыпаться, усаживалась на стул, метнулась к плите. Мужчины сочувственно смотрели на меня, а я упорно отводила глаза от лица Артёма, которое превратилось в разноцветный опухший мячик.

Передо мной появилась тарелка с омлетом и овощами, но, кроме тошноты, я более ничего не почувствовала.

–Артем, ты как?– неуверенно спросила я, ковыряясь в тарелке.

–Селин, ну, чего ты?! Я почти в порядке! Ну, набили мор-

ду, не в первый же раз! И ребра заживут, конечно, придётся месяц помучиться, но это мелочи. Не накручивай себя!

Я, не отрывая глаз от еды, громко шмыгнула носом, чувствуя, как слезы комом стоят в горле.

– Селюшка, ты чего? Я, правда, в порядке, я больше за тебя в тот момент переживал! – испугавшись моего расстроенного вида, продолжил Артем. – Теперь же все хорошо! Ты в порядке, я тоже, уроды наказаны. И ты ни в чем не виновата, даже не отрицай! Я знаю, что ты сейчас себя во всех грехах обвинишь.

Чувствую, что от его слов сейчас точно разревусь, поэтому быстро встаю из-за стола и удаляюсь. По пути в ванну заметила в гостиной на диване свою сумочку, где помимо пистолета лежал и мой мобильник, если не потеряла. Прихватив её с собой, закрылась в ванной. Телефон оказался на месте, поэтому набрала номер Даниила, но в ответ девушка механическим голосом сообщила, что абонент не доступен. Повторные звонки результата не принесли, а я от расстройства закинула бесполезный аппарат обратно в клатч, а сумку в дальний угол комнаты. Сама уселась на пуфик, понимая, что моя вчерашняя истерика подвела черту под наши с Арчинским непродолжительными отношениями. Тут меня накрыла вторая волна глубокого сожаления.

Дверь ванной с щелчком отворилась, и показалась голова Лиски.

– Вроде бы, я закрылась!?! – вяло возмутилась я.

– Я взяла запасные ключи. Ну, ты тут полчаса сидишь в полной тишине. Я стала волноваться.

Она присела передо мной на корточки, взяв мои холодные ладони в свои. От контакта с ее кожей подбежал знакомый неприятный холодок, но, разозлившись на саму себя, я не стала обращать на это внимание и крепко обняла девушку.

– Лиска, я такая идиотка! Вот полная! – проплакала ей на ухо шёпотом.

– Ну, с чего ты взяла? – возмутилась девушка, погладив успокаивающе меня по спине.

Я пересказала вчерашний разговор с Даниилом, прерываясь на чистку горла и вытирание рыдающего носа. Алиска в ответ посочувствовала, а потом велела прекратить реветь.

– Никуда твой Арчинский от тебя не денется, ты только в следующий раз сначала думай, какую пургу собираешься нести.

– Ну, он телефон отключил, как я теперь ему все объясню?! – запротестовала я, продолжая наматывать сопли на кулак.

Подруга, снова посмотрев на меня рыдающую, только головой покачала. Да, я сама от себя в шоке была: так реветь, не просыхая, даже в детстве не могла.

– Арчинский уже за границей, поэтому его телефон и отключен, а во-вторых, ему сейчас некогда с тобой сопли разводить, он к бою готовится. Зачем ему твои нюни в трубке? Соберись уже, Селька!

– Так он будет участвовать в боях? – взревела я в полный голос, уже представив еле дышащего мужчину всего в крови.

– Господи! Да что ты воешь, как бабка на похоронах! – заругалась подруга, поднимая с пуфика мое несчастное тело. – Все, успокойся, и пошли кушать!

– А я не могу успокоиться! – возмутилась я тоже, но безвольно шла следом.

– Так, подруга моя сердечная и крайне слезливая! Никогда бы не подумала, что увижу тебя в таком состоянии! Истерики – это, скорее, по моей части.

– Ага, по твоей! – подтвердила я, на что получила прищуренный взгляд голубых глаз.

– Иди в спальню, искренняя моя! А то сейчас мужиков наших перепугаешь своими завываниями. А я сейчас чего-нибудь перекусить возьму и к тебе.

Я смиренно поплелась в комнату, чувствуя себя лимоном после тёрки, ни одного целого кусочка.

Вскоре пришла Лиска с булочкой и соком, впихнув в меня все это, заставила лечь спать. Засыпая, поняла, что в сок мне чего-то добавили, но возмущаться не хотелось, а ее поглаживание по волосам еще больше успокаивало.

Так и тянулись мои дни: с упаковкой бумажных платочков в кровати, плавно переходя из состояния бодрствования в состояние сна с перерывами на перекус. С Даниилом говорить не давали, а может, это он сам не хотел, только сообщали, что он готовится к бою и у него все хорошо. Ага, а вот у

меня все плохо! Уговоры моей сиделки – Алисы не действовали, плакать я стала реже, но теперь на меня напала апатия. Я точно знала, что люблю Даниила, и в том случае, если он не вернётся или с ним случится что-то плохое на бое, я не переживу. Подруга грозилась вызвать психиатра и сдать меня в психбольничку, если я не начну есть и выходить из комнаты. Пришлось пойти навстречу ее требованиям, так как заработать волнующий психический диагноз совсем не хотелось.

Полегчало мне только в пятницу, когда Роман сообщил, что Арчинский оказался на высоте, порвав всех в мелкую тряпочку. Я с аппетитом поужинала в столовой, пока Алиса скакала вокруг меня, крича молитвы благодарности всем богам, что знала.

– Роман, если что, это твою жену надо уже в психлечебницу сдавать! – возмущённо порекомендовала я мужчине напротив, отрезая ещё кусочек изумительной отбивной.

Он лишь сдержанно улыбнулся и как-то нервно пробарабанил пальцами по столу. Мда, это знак, и знак чего-то не очень хорошего!

– Ромаш, говори уже! – попросила я, продолжая кушать, пока аппетит не пропал.

– Нет! – заорала его любимая женушка, оглушив меня. – Пусть сначала поест!

– Так, теперь точно хочу знать! Обещаю клятвенно, что все доем, даже могу тарелку облизать.

Роман к моему предложению отнесся крайне скептиче-

ски, будучи аристократом до мозга костей.

– Хорошо! Арчинский в эти выходные не вернётся, у него возникли неотложные дела, так что его эпическое возвращение переносится на следующую субботу.

И снова м-да!!! Таракашки, которые до этого гордо молчали, объявив мне бунт, заголосили все разом, пообещав мне, что, если я не верну им Душку -Арчинского, они сожрут мой мозг и даже не подавятся. Маленькие предатели, и чего я их раньше не вытравила?!

– Ясно, надеюсь, эти переносы не станут регулярными и с концом вроде, а у него уже ребенку скоро год, а все тут жду, – спокойно ответила я, продолжая ужин.

Подруга стояла рядом с недоумением на лице.

– Алис, ну, чего застыла?! Или тебе проще, если я сейчас снова в слезы ударюсь?! – поинтересовалась, слегка улыбаясь.

– Господи, Линка! Нет, конечно! Просто я уже не знаю, как ты себя поведешь?

– Нормально! Я почти пришла в свое обычное состояние! И вообще, хватит го^спода всеу поминать! Когда ты стала такой верующей?!

– Да иди ты... я с тобой вообще скоро рехнусь! Мало ли, какие мысли у тебя в голове бродят, – пропыхтела девушка, оставив меня в покое, отошла к мужу и уселась к нему на колени. Взяв его вилку, нацепила кусочек тушеного овоща, отправила себе в рот.

Я только умиленно вдохнула, поражаясь, как эта парочка живёт вместе! Скажи мне раньше, что Роман позволит его вилкой его же ужин ковырять, нагло бы в лицо этому шутнику рассмеялась.

– Кстати, я тут планирую домой вернуться!

– Ну, уж дудки! Ты обещала до возвращения твоего Медвежонка пожить с нами! – возмутилась Алиса, отправив в рот ещё один кусочек овоща.

– Нет, я обещала, что останусь на неделю до возвращения Арчинского, но ключевым являлось на неделю! – поправила я ее. – И хватит таскать еду с чужой тарелки!

– Ой, не завидуй! Ромашке нравится, когда я помогаю ему соблюдать диету. Да, дорогой?

– Конечно, моя сладкая! Кушай, – поддержал супругу мужчина, подмигивая мне глазом.

Прожевав, подруга энергично взмахнула рукой, вспомнив.

– Ой, я же вчера заезжала к Артёму в его мужскую обитель, так он сказал, что Арчинский нанял какого-то таинственного PR-менеджера!?

– Почему таинственного, я с ней знакома! Он тоже познакомился? – немного удивлённо спросила я, за этими семейными передрыгами и личной драмой я совсем забыла про пополнение штата агентства.

– Неа, он заехал проверить, как идёт монтаж мебели в кабинетах, и ему там оборудование какое-то привезли. Так вот,

секретарь сообщила, что Анна Олеговна решила работать из дома, якобы здесь в монтажных условиях она не то что думать, а и ногти не сможет подпилить, так ещё и начальство все отсутствует. Эта звезда пиара теперь осела где-то за городом и высылаёт регулярные отчёты. Артем наш малость психанул, что работники самоуправство придумали, но сказал, что пусть с этим Даниил разбирается. Вроде, как сам нанял, сам пусть теперь и воспитывает.

Я лишь посмеялась, заверив девушку, что Анна Олеговна мне понравилась и ей тоже приглянется при знакомстве. После недлительных уговоров рассказала историю знакомства с этой дерзкой девчонкой, включая увольнение мисс Силиконовые сиськи. Чита Савельевых ржала совсем неаристократически, а я, наверное, впервые за последнюю неделю веселилась и не хотела превратить комнату в солёный океан слёз.

В следующие дни тоска внутри меня только росла, но Медвежонок просил ему верить, и я старалась. Дни заполняла делами, то делая набег на работу с проверками по работе отделения, то промывая мозг Артёму, который категорически отказывался лечиться, уверяя меня, что на нём все как на собаке заживает. Ночами было сложнее всего – я не могла нормально уснуть и поэтому половину ночи придумывала, что же скажу Даниилу при встрече, но так и не решила!

Даниил.

После смерти бабушки думал, что перестал чего-либо бо-

яться, может, только иногда опасаться. Смерть и боль стали составляющими моей жизни, а к плохому иногда привыкаешь быстрее, чем к хорошему. Я много что имел, ещё больше мог себе позволить, но уж точно не мечтал стать зависимым от кого-либо.

А потом появилась ОНА, и все мои принципы сдохли под взглядом ее серебристых глаз. Я стал бояться ежедневно. Страх потерять так похожее и одновременно абсолютно противоположное, что заключалось в этом маленьком и вредном создании, стал моим спутником двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. Это похоже на болезнь, которая не лечится, но на деле – я просто любил. Мне, придурку, то ли повезло, то ли нет, попасть в ряды мужчин, которые нашли ту единственную, ради которой готовы убивать, красть и даже становиться подкаблучниками.

Эти две недели были адом. С момента, как я увидел ее, прижатую этим ублюдком к стене, началось мое хождение по огненным кругам дьявола. Чувство вины не облегчало этого кошмара, поэтому на просьбу Крохи оставить ее, я, засунув все свои желания глубоко в задницу, выполнил его. Нам обоим было нужно время. Мне, чтобы выплеснуть всю злость и боль, не задев ее, а Селине успокоиться и расставить всё по новым полочкам, так как от старых осталась одна труха с запахом навоза.

Я ужасно устал. Две недели без нормального сна и при постоянных физических нагрузках превратили меня в мед-

ведя-шатуна. Мой тренер и врач спасались от меня по углам, а на тренировках о спарринге речь вообще не заходила.

Неудивительно, что я крушил во время боя все, что посмело выйти мне навстречу.

Я хотел услышать ее голос, но не позволил Роману и Арту даже подпускать ее к телефону, запретил говорить о ней, только в порядке она или нет. Мне не нравились отчёты Савельева, что с ней, вроде бы, все хорошо, но Кроха была в надёжных руках друзей, и я терпел. Услышь ее голос, я бы точно сорвался и бросил все к чертовой матери, как тогда, узнав о выходке ее семьи.

Нам нужно было время, и, когда спустя неделю я узнал о необходимости слетать в пару городов по делам агентства, я, кровожадный боец, струсил и продлил свое заключение. Я боялся возвращаться, не зная, что меня там ждёт. Возможно, прошло мало времени, и Селина ещё не разобралась в своих приоритетах.

И сейчас, прилетев, я, как мог, тянул минуты, боясь не увидеть Кроху в зале встречающих. Хотя знал, что все равно не сдамся, каждый заслуживает второй шанс и, покорив эту звочку один раз, я смогу и второй.

Самым последним вышел из салона самолёта, а потом и автобуса, терпеливо ждал багаж возле ленты и, заметив его, все равно не брал, пропуская других прилетевших. Когда остался только мой чемодан, катающийся по кругу, как на каруселях, подхватил его, собирая в кучку мужество для вы-

хода.

–Даня!

Этот истерический вопль резанул по ушам, наполняя сердце беспокойством и радостью. Я точно схожу с ума, если там ещё осталось, чему свихнуться.

Резко развернулся, стараясь обхватить взглядом сразу всю ее маленькую фигурку, что вцепилась в косяк открытых дверей с ужасом в глазах. Мимо нее проходили последние прилетевшие люди, охранник двинулся к ней для соблюдения внутренних распорядков, а я, направляясь к ней, не мог оторвать взгляда от ее бледного и испуганного лица.

Когда между нами осталось не больше метра, я увидел, как по ее щеке скатилась слеза, затем по другой, потом снова ... никогда не видел, как она плачет, но теперь знал на все сто процентов и больше, что повторения этого момента не хочу.

Последние сантиметры, разделяющие нас, преодолела Кроха, запрыгнув и вцепившись мертвой хваткой в мое тело ногами, руками. Поддерживая ее одной рукой под попу, а второй прихватив чемодан, я прошел эти чертовы двери и двинулся в дальний угол зала прилёта, где было не так многолюдно.

– Привет, Кроха! Ты чего рыдаешь? – тихо спросил я, чувствуя, как намокает ворот моего свитера.

– Привет! Я думала, ты не прилетел! – сквозь всхлип пояснила девушка, не отрывая своего носика от моей шеи. – Тебя так долго не было, что я решила, что ты передумал воз-

вращаться.

– Нет, даже не надейся! Ты сможешь от меня отделаться только через мой труп, и то я бы не был в этом уверен, – пригрозил ей, наконец-то достигнув конечной цели, кинул чемодан, обхватывая девушку обеими руками.

Ничего лучше я в руках не держал, я готов так стоять, пока мир не рухнет.

– Нет! Я не хочу, чтобы ты больше уезжал. Прости меня, тогда на балконе я испугалась, запуталась, я ... Если же меня снова бешеная муха укусит, то пошлешь меня далеко, скажешь, что я веду себя, как дура, и никуда непустишь! – все также в шею попросила Кроха, ещё сильнее всхлипывая.

– Дорогая моя, у тебя истерика! Немного неожиданно для тебя, моя льдистая и замораживающая! – удивлённо произнес я, поглаживая ее по спине, как ребёнка.

– Ага, я знаю! Я просто жутко испугалась, что ты не вернулся. Я вообще что-то часто истерю!

– Крох, посмотри на меня! – попросил ее, пытаясь отклониться от нее, чтоб снова заглянуть в ее всегда честные глаза.

– У меня тушь, наверное, потекла! – обречённо произнесла девушка, но отлипла от моего плеча, продолжая крепко держаться за шею.

– Ты же знаешь, что мне все равно! – успокоил я, внимательно разглядывая слегка похуевшее лицо, мокрые реснички и этот прямой неестественный серебристый взгляд. – Мне, в принципе, все равно, как ты выглядишь, и почти все-

гда безразлично, что на тебе надето.

Она улыбнулась, уловив мой намёк.

– Ты сексуальный извращенец! – гордо воскликнула она, скользнув своими привычно холодными ладошками в волосы на затылке, отчего по спине мурашки пробежали.

– Так я и не спорю!

– Ты только мой, иначе будешь сам в лесу тела блондинок силиконовых прикапывать, – тихо пригрозила девушка, прислоняясь своим лбом к моему.

Почувствовал, как губы растягиваются в широкой улыбке. Да, это моя Кроха возвращается!

– Я очень скучал! – тихо прошептал, притягивая ближе к себе.

– Как-то не заметила, учитывая, что ты не спешил возвращаться! И вообще... – но дальше слушать не стал, зная, что мою любимую вредину невозможно переговорить.

Вкус ее губ был, как всегда, сладок, несмотря на привкус слёз, а чувствовать ее ответное желание без всяких хренофобий – это мой личный рай.

– Я люблю тебя! – между поцелуями прошептала она. – И ещё... да, я согласна стать твоей женой!

– Неужели мне не придется ждать до первых седин! – изогнув бровь, пошутил я.

– Арчинский, я могу и передумать, и будешь ждать! – пригрозила в ответ девушка, хлопнув меня по плечу.

– Да, три раза. Я тебя свяжу и в ЗАГС утащу, останешься

без платья и банкета!

– Замечательно! Медвежонок, ты тогда останешься без первой брачной ночи!

– Так, Кроха, святое право мужа прошу не трогать! – заканчивая наш дурашливый спор коротким поцелуем в нос.

Перехватив девушку поудобнее, чтоб держать одной рукой, зацепил ручку чемодана и направился на выход.

– Даня, отпусти! Люди же смотрят! – она смущённо улыбалась, пряча своё лицо за волосами, продолжая крепко за меня держаться.

– Да фиг с ними! Пусть завидуют! На меня тут такая Звездочка свалилась, не могу теперь отпустить!

– И не надо, не надо отпускать!

Ее глаза смотрели на меня с любовью и восхищением, будто ей пять, а я – та самая заветная кукла. И даже если мне казалось, что я не достоин ее и таких чувств, то я пошлю в задницу и далее по знакомому маршруту любого, кто посмеет сказать мне это в лицо. Она только моя, та самая единственная звезда, без света которой я не могу спать!

Эпилог.

Селина.

Я всегда знала, что моя подруга Алиска – это оратор от Бога, но как она умудрилась по телефону уломать Медвежонка выйти в свет из нашего с ним общего заточения в коттедже, ещё и в ее ночной клуб, даже меня ставит в тупик. Не иначе дело пахнет шантажом, вот только за что и как мне определенно не скажут.

Уже сидя в караоке-зале, (кто бы сомневался, что меня сюда потащат) вдруг понимаю, что фактически отсюда и начался мой новый путь в ночь с пятницы на субботу два с половиной месяца назад. Тот телефонный звонок Артёма с просьбой о том, чтобы я приехала на помощь к его другу, стал отправным моментом в изменение полюсов моих принципов.

Сейчас я чувствовала небывалый покой и удовлетворение, сидя за столиком в окружении друзей: счастливой четы Савельевых и Артемки, старающегося из-за сломанных рёбер двигаться медленно и плавно, чем напоминал стеклянную барышню. Тепло большого мужского тела и руки, обнимающей меня за талию, согревало мое вечно холодное тельце. Мы с Даней сидели на отдельном диванчике, рядышком, как обычно, так как, по словам Арчинского, он нуждается в постоянной подпитке его жизненных сил моей любовью.

Никогда не ощущала нехватки этих сил, особенно ночью, когда этот сексуальный извращенец любил меня и мое тело очень старательно, не жалея ничьих энергических ресурсов.

Прошло две недели после его возвращения, но я ещё остро чувствовала страх потери любимого, когда там, в аэропорту, не могла дождаться Даниила. Мы оба чуточку изменились, стали более терпимо относиться к требованиям друг друга, но всё равно постоянно спорили. Медвежонок вообще как-то заявил, что любит со мной ссориться по мелочам!

О прошлом кошмаре мы вспоминаем редко, только при необходимости, как например, в случае с Авророй. После уплаты всех покерных долгов супруга мать осталась без дома, без денег и без поддержки ее глубоко любимого общества. От такой жизненной перспективы женщина совсем рехнулась, после чего мы поместили ее в хорошую частную клинику для длительного лечения. Аврора осталась одна и без средств дальнейшего существования. Она все-таки на половину была моей сестрой, поэтому, поселив ее в свою квартиру и выделив месячное содержание, я отправила ее учиться, а заодно подыскивать работу. Без влияния матери сестра оказалась не совсем потерянной для нормального общества, а ее организаторские способности давали возможность найти себя и свой новый путь.

Маркелова, трагически погибшего в день осеннего бала, и его сынулю Костика, неожиданно скончавшегося от осложнений ранения того же дня, мы не вспоминали. Знаю, что

большая часть капиталов политика с помощью лёгкой руки Арчинского отошла на благотворительность. Мой лжеотец скончался от сердечного приступа в стенах следственного изолятора. Я не спрашивала Даниила, и никогда не буду спрашивать о его причастности ко всем этим смертям, так как мне был важен его покой, а теперь не особо важно, на чем он строится. Он просто так меня любит: собственнически и с приступами безумия, и я это приняла в свое любящее сердце.

Очнулась, когда Лиска пнула меня под столом, заявив, что хватит мечтать и пора выходить на сцену. Эта бестия уговорила спеть специально для моего Медвежонка. Сначала отнекивалась, но против танка нет оружия. В памяти всплыла замечательная песня, которая так нам подходила.

Заметив микрофон в моих руках, Даниил удивлённо поиграл бровями, но его счастливая моська говорила сама за себя. Ему очень нравился мой голос, иногда, когда ему не спалось, он просил его что-нибудь спеть.

С первыми аккордами мелодии подошла к нему и, взяв его за руку, я пела только для него, растворяясь в шоколаде его глаз.

Песня группы А-студио и Emin «Если ты рядом».

Как-нибудь понемногу мы с тобой

Договоримся обо всём.

Как-нибудь незаметно мы с тобой

Эти холода переживём, ведь мы вдвоём.

По крышам неслышно к нам спустилась зима,
И так тихо, тихо на улицах города.

Припев:

Я люблю эту жизнь, всё плохое не в счёт,
Если ты рядом, если ты близко.
Я с тобой, ну а снег всё идёт и идёт,
Он замечает наши ошибки.

Кажется, между нами километры льда,
И мы сейчас на разных полюсах.
Как-нибудь мы и с этим справимся,
Мне нужен этот свет в твоих глазах.

По крышам неслышно к нам спустилась зима,
И так тихо, тихо на улицах города.

Припев:

Я люблю эту жизнь, всё плохое не в счёт,
Если ты рядом, если ты близко.
Я с тобой, ну а снег всё идёт и идёт,
Он замечает наши ошибки.
Он укрывает нашу любовь...

Под конец песни мы танцевали, а я старательно пыталась не расплакаться от простого человеческого счастья быть любимой и с любимым.

Заметив моё влажное состояние, мой жених утащил меня на балкон, прихватив по пути верхнюю одежду, оставленную по старой традиции в кабинете хозяйки клуба.

На улице первые числа ноября, земля укутана в белое пушистое платье. Снег и сейчас падал с черного неба мелкими хлопьями, вызывая во мне детское желание, запрокинув голову, ловить ртом снежинки. Я любила зиму, несмотря на морозы и пасмурность.

– Ой, Кроха, сейчас наглотаешься холодного снега и заболеешь, – услышала бормотание в мою макушку, прикрытую меховым капюшоном.

Провернулась в кольце его рук, чтобы видеть лицо, а слегка замёрзшие руки спрятала под полами его расстёгнутого пальто. Этот мужчина всегда был горячим, как печка, мой персональный калорифер.

– Мне нельзя сейчас болеть!

– Конечно, болеть вообще вредно! – поддержал меня мужчина, продолжающий изучать что-то в небе.

– Это понятно, но простудные заболевания не очень полезны для беременности.

Даниил молчал, не опуская лица. Мне даже как-то нехорошо стало. Таракашки, в последнее время счастливые и не подающие признаков жизни, попадали из своих нагретых но-

рок с чувством изумления и разочарования. Они-то так радовались, что нас теперь станет двое, и эти гады– предатели будут с малышом против меня оппозицию выдвигать.

– Дань, я беременна! – решила перефразироваться, вдруг чересчур завуалированно высказалась!

Арчинский, тяжело вздохнув, опустил голову, строя грустные глазки котенка, чувство вины в которых прямо-таки плескалось.

– Крох, я знаю!

Ого, поворот! Таракашки в обмороке, серпантин и залпы конфетти отменяются.

– Мне доложили, что ты отправилась к гинекологу, ну, а там я все выяснил. Извини за мое самоуправство.

Он просил прощения, правда, полного раскаянья ни в одном глазу. Его реакция на сюрприз меня немного обескуражила, в том числе, что и сюрприза не получилось.

–Даня, если ты пока не хочешь детей... – но мужчина меня перебил, подхватив под мышки, аккуратно закружил.

– Кроха, ты дурочка! Конечно же, я хочу. А ещё я очень счастлив, что ты наконец-то поделилась этим офигенным событием, и теперь я официально могу радоваться. Прости, Кроха, просто беременность тоже часть плана порабощения тебя моей скромной персоной.

Я засмеялась, уже привыкая к его замашкам диктатора. Мой Медвежонок все знал, но оставил мне право самой решать, когда и как сообщить новость.

Он целовал мое лицо, куда попадал, продолжая мягко кружить меня в разные стороны, шептал, что любит меня и маленького, что растёт во мне. Даня будто выплескивал все эмоции, что накопились, пока он ждал моего признания. В наших отношениях никогда не было чего-то стандартного: ни приятного знакомства, ни свиданий с танцами и ресторанами, ни признаний в любви в лепестках роз, так ещё моя гаптофобия и нелюбовь к брутальным сексуальным извращенцам. Постоянный хаос, скачки эмоционального напряжения и сумасшедшая тяга друг к другу.

Я люблю этого сумасшедшего, на что Медвежонок утверждает, что это именно я свела его с ума. Я люблю его больше жизни, по-другому никак, так как мы в ответе за тех, кого приручили!

Конец.